

XVIII

195

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.	СТРАН.		
Ходскій, Л. В. Къ вопросу о сельскохозяйственном кризисѣ. Сообщеніе въ 3-емъ Отдѣленіи, 4 марта 1895 года	1—30	сельскохозяйствен. орудій и машинъ	99—107
Короленко, С. А. О роли желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ сельскохозяйственномъ кризисѣ. Докладъ въ 3-емъ Отдѣленіи, 11 марта 1895 года	31—79	Чебышевъ, В. Л. Объ устройствѣ сортировокъ и пурокъ, наиболѣе отвѣчающихъ ихъ назначенію	107—124
Шумновъ, И. В. О государственныхъ запасахъ норма для скота. Докладъ въ 1-мъ Отдѣленіи, 16 марта 1895 года	80—98	Варзаръ, В. Е. Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Сообщеніе въ 3-емъ Отдѣленіи 15 апрѣля 1895 года	125—170
Чебышевъ, В. Л. О наилучшемъ устройствѣ		Пренія по сообщенію Л. В. Ходскаго о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Стенографическій отчетъ засѣданія 3-го Отдѣленія И. В. Э. Общества, 4 марта 1895 года	171—194
		Объявленія	

19231



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Деманова. Новый пер., д. № 7.

1895.



ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.



1895.



ТОМЪ ПЕРВЫЙ.



1923



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1895.



1945 г.

1965 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Ходскій, Л. В. Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Сообщеніе въ 3-емъ Отдѣленіи, 4 марта 1895 года	1—30
Короленко, С. А. О роли железнодорожныхъ тарифовъ въ сельскохозяйственномъ кризисѣ. Докладъ въ 3-емъ Отдѣленіи, 11 марта 1895 года	31—79
Шумковъ, И. В. О государственныхъ запасахъ корма для скота. Докладъ въ 1-мъ Отдѣленіи, 16 марта 1895 года	80—98
Чебышевъ, В. Л. О наивыгоднѣйшемъ устройствѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ	99—107
Чебышевъ, В. Л. Объ устройствѣ сортировокъ и пурокъ, наиболѣе отвѣчающемъ ихъ назначенію	107—124
Варзаръ, В. Е. Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Сообщеніе въ 3-емъ Отдѣленіи, 15 апрѣля 1895 года	125—170
Пренія по сообщенію Л. В. Ходскаго о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Стенографическій отчетъ засѣданія 3-го Отдѣленія П. В. Э. Общества, 4 марта 1895 года	171—194
Объявленія.	

О Г Л А В Л Е Н І Е

I-го тома „Трудовъ“ на 1895 г.

Статьи, доложенныя въ Собраніяхъ Общества:

	СТРАН.
1. Собоуиниъ, П. Н. Агрономическая помощь крестьянскому хозяйству и земскія мѣропріятія въ этой области	1—38
2. Къ вопросу о реформѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Докладъ 3-го Отдѣленія Общему Собранію П. В. Э. Общества.	39—53
3. Штейнгель, Э. А. О нѣкоторыхъ существенныхъ причинахъ нашего нынѣшняго хлѣбнаго кризиса и возможнаго его устраненія въ будущемъ	54—88
5. Сохоцкій, Ю. Отчетъ опытной сельскохозяйственной и метеорологической станціи «Заполье». Годъ V-й, 1893—1894. Съ пятью чертежами	89—142
5. Варзаръ, В. Е. Почвенная карта Черниговской губерніи въ связи съ вопросомъ о статистическомъ изслѣдованіи почвъ.	143—151
6. Штейнгель, Э. А. Баронъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о буровыхъ колодцахъ въ Зап. Европѣ и Россіи и крайняя необходимость въ распространеніи ихъ у насъ повсюду.	152—181
7. Мисѣвичъ, Э. И. О состояніи садоводства въ Подольской губерніи	182—190
8. Его-же. О производствѣ чернослива въ Подольской губерніи.	190—192
9. Нѣсколько словъ о сахалинской гречихѣ.	193—194
10. Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ при П. В. Э. Обществѣ	195—196
11. Ходскій, Л. В. Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ	1—30
12. Короленко, С. А. О роли желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ сельскохозяйственномъ кризисѣ	31—79
13. Шумковъ, И. В. О государственныхъ запасахъ корма для скота	80—98
14. Чебышевъ, В. Л. О наибъгоднѣйшемъ устройствѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.	99—107

	СТРАН.
15. Чебышевъ, В. Д. Объ устройствѣ сортировокъ и пурокъ, наиболѣ отвѣчающемъ ихъ назначенію.	107—124
16. Варзаръ, В. Е. Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ	125—170
17. Пренія по сообщенію Л. В. Ходскаго о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Стенографическій отчетъ засѣданія 3-го отдѣленія, 4-го марта 1895 года.	171—000

Журналы и протоколы Собраній:

1. Журналы Общаго Собранія И. В. Э. Общества 29 апрѣля, 9 мая, 31 октября, 23 ноября 1894 года	1—38
2. Журналы засѣданій 1-го Отдѣленія 14 и 24 марта, 7 и 11 апрѣля 1894 года	38—58
3. Журналы засѣданій 2-го Отдѣленія 9 декабря 1893 года, 16 ноября, 14 декабря 1894 года	58—69
4. Награды по домашней сѣмянной выставкѣ въ 1894 году	70—72
5. Отъ Департамента Земледѣлія о продажѣ сѣмянъ.	73—74
6. Журналь засѣданія Общаго Собранія И. В. Э. Общества 29 декабря 1894 г.	73—87
7. Журналь засѣданія II Отдѣленія 17 декабря 1894 г.	87—89
8. Журналы засѣданія Общаго Собранія 21 января 1895 г. Особое мнѣніе графа А. А. Вобринскаго. Копія съ циркуляра Департамента Таможенныхъ Сборовъ по таможенному вѣдомству о пропускѣ сельскохозяйственныхъ машинъ.	89—96
Объявленія	1—34

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія 31 октября текущаго года выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть посланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений — не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений — въ количествѣ не менѣе 5 фунтовъ.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголь Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ-ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же предоставляются въ распоряженіе Общества для бесплатной разсылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятинъ подъ разводными растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотѣбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣ-

мянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводятся тотъ или другой сортъ, откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. За экспертизу сѣмянъ (опредѣленіе ихъ всхожести, чистоты и вѣса) назначается плата по *одному рублю* за каждый сортъ.

Примѣчаніе. Плата эта должна быть представлена наличными деньгами вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи участвовать въ выставкѣ.

§ 8. Отъ платы освобождаются экспонаты, оставляемые въ пользу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

§ 9. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 10. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрьскому общему собранію и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 11. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ „Трудахъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ „Земледѣльческой Газетѣ“, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 12. Сѣмена, чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при „Трудахъ“ Общества.

§ 13. Послѣ ноябрьскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики въ теченіи пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ, какъ премированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 14. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неудостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы, по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

Вмѣстѣ съ симъ Императорское Вольное Экономическое Общество доводитъ до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ, что съ цѣлью вызвать производство хорошаго качества и дешевыхъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, извѣстныхъ подъ названіями райграса и мятлика, Общество установило особую премию, именно *малую золотую медаль* за разведеніе: а) райграса итальянскаго (*Lolium italicum*), б) райграса французскаго (*Avena elatior*), в) райграса англійскаго (*Lolium perenne*) и д) мятлика (*Poa pratensis*); причемъ для полученія означенной преміи необходимо, кромѣ соблюденія всѣхъ правилъ домашней выставки, чтобы количество полученныхъ въ хозяйствѣ сѣмянъ того или другаго сорта составляло не менѣе 50 пудовъ и чтобы на выставку Общества было доставлено не менѣе 10 фунтовъ.

КЪ ВОПРОСУ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КРИЗИСѢ.

Сообщеніе **Л. В. Ходскаго** въ III Отдѣленіи Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества, 4 марта 1895 года.

Мм. Гг.! При открытіи осенью дѣятельности нашего Отдѣленія мое предложеніе устроить рядъ засѣданій для обсужденія вопроса о переживаемомъ нами сельскохозяйственномъ кризисѣ было очень сочувственно принято Отдѣленіемъ. Необходимость такого обсужденія въ стѣнахъ И. В. Э. Общества была признана также Совѣтомъ Общества при разсмотрѣніи плана дѣятельности Общества въ 1895—96 году, а равно и въ отвѣтъ Совѣта Общества на предложеніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства поддержать его ходатайство передъ правительствомъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ, какъ закупка хлѣба на счетъ казны и пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Къ сожалѣнію, не смотря на мое искреннее желаніе и попытки вызвать болѣе или менѣе компетентныхъ членовъ на соотвѣтственные доклады для выясненія вопроса, мнѣ это не удалось, — главнымъ образомъ потому, что, при малочисленности у насъ солидно подготовленныхъ научныхъ силъ, всѣ онѣ настолько завалены работой, что для нихъ трудно урвать время для составленія обстоятельныхъ докладовъ. Въ виду этого, и надѣясь на участіе означенныхъ лицъ, если не докладами, то при словесномъ обсужденіи, я рѣшилъ взять на себя нелегкую задачу сдѣлать небольшое предварительное сообщеніе, которое могло бы служить матеріаломъ и канвою для обсужденія интересующаго всѣхъ вопроса. Такимъ образомъ, являясь до извѣстной степени докладчикомъ вынужденнымъ, я прошу у господъ членовъ нѣкотораго снисхожденія къ моему сообщенію, если въ немъ я окажусь недостаточно вооруженнымъ знаніемъ; но еще болѣе оно не претендуетъ на то, чтобы исчерпать или даже только затронуть

всѣ главныя стороны явленія. Присутствующіе здѣсь сочлены, конечно, располагають въ суммѣ гораздо большими, чѣмъ я, свѣдѣніями, чтобы пополнить мое сообщеніе и освѣтить вопросъ всесторонне.

По академической привычкѣ начинать изложеніе «ab ovo», я прежде всего остановлю ваше вниманіе на общихъ условіяхъ мірового хлѣбнаго производства и рынка, а затѣмъ уже перейду къ нашему положенію и затрону нѣкоторыя мѣры, отъ которыхъ ждутъ исцѣленія.

Вопросъ о кризисѣ чрезвычайно сложный. Его можно и должно разсматривать 1) по отношенію ко всей Россіи, какъ государству, являющемуся однимъ изъ участниковъ въ борьбѣ за хлѣбный рынокъ; 2) по отношенію къ различнымъ классамъ населенія, заинтересованнымъ въ томъ или иномъ направленіи въ хлѣбныхъ цѣнахъ. Остановливаясь на первомъ вопросѣ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что одной изъ самыхъ характерныхъ особенностей современнаго положенія дѣла являются крайне низкія цѣны на хлѣбъ, какъ результатъ совокупности цѣлага ряда причинъ и условій хлѣбнаго производства, сбыта и измѣненій въ цѣнности денегъ.

Дѣло въ томъ, что въ движеніи цѣнъ вообща большинства товаровъ за послѣднія 40—50 лѣтъ замѣчается одна общая тенденція—возрастаніе этихъ цѣнъ, начиная съ 50-хъ годовъ до 1873 г., когда цѣны достигли кульминаціоннаго пункта и затѣмъ начали падать. Такъ одинъ изъ компетентныхъ изслѣдователей исторіи цѣнъ, Soetbeer, для 14 главныхъ товаровъ англійскаго вывоза даетъ слѣдующую таблицу колебанія цѣнъ, принимая цѣны 1847—50 годовъ за 100: (См. болѣе подробныя данныя въ приложеніи, стр. 24—30).

1847—50 гг.	100,0	1871 г.	127,0	1876 г.	128,3
1851—55 »	112,2	1872 »	135,6	1879 »	117,1
1856—60 »	120,9	1873 »	138,3	1880 »	121,9
1861—65 »	123,6	1874 »	136,2	1882 »	122,1
1866—70 »	123,6	1875 »	129,9	1885 »	108,7

Если изъ Европы перенестись за океанъ—и тамъ то же самое явленіе.

По замѣчательному четырех-томному изслѣдованію, сдѣланному по инициативѣ финансоваго комитета сѣверо-американскаго сената (Wholesale prices, wages and transportation), относительныя цѣны на американскихъ рынкахъ совокупности всѣхъ 223 товаровъ, по которымъ были собраны данныя, могутъ быть выражены въ слѣдующей таблицѣ по пятилѣтіямъ за періодъ 1841—91 годовъ, принимая цѣны 1860 года за 100:

1840—44 гг.	108,8
1845—49 »	103,2
1850—54 »	106,6
1855—59 »	108,2
1860—64 »	108,1
1865—69 »	118,7
1870—74 »	121,8
1875—79 »	103,8
1880—84 »	105,3
1885—89 »	93,2
1890—91 »	92,3

Отсюда видно, что максимумъ цѣнъ, выраженныхъ въ золотѣ, наблюдался въ періодъ 1870—74 годовъ; цѣны же 1890 и 1891 годовъ самыя низкія изъ всѣхъ цѣнъ разсматриваемаго періода.

Аналогичное погодное сравненіе среднихъ цѣнъ 15-ти важнѣйшихъ продуктовъ земледѣльческой промышленности, считая на золото, дало такіе результаты:

1860 г.	100,0	1876 г.	102,0
1861 »	91,7	1877 »	104,2
1862 »	128,5	1878 »	97,0
1863 »	121,7	1879 »	98,4
1864 »	167,1	1880 »	109,9
1865 »	90,0	1881 »	121,1
1866 »	122,6	1882 »	114,4
1867 »	127,3	1883 »	100,3
1868 »	124,8	1884 »	104,7
1869 »	119,8	1885 »	93,9
1870 »	121,1	1886 »	96,5
1871 »	117,8	1887 »	94,9
1872 »	118,4	1888 »	95,7
1873 »	117,7	1889 »	91,3
1874 »	123,4	1890 »	97,4
1875 »	112,1	1891 »	97,1

Полученный такимъ образомъ результатъ даетъ несомнѣнное указаніе на существованіе общихъ причинъ пониженія цѣнъ всѣхъ товаровъ. Въ этомъ отношеніи для всего мірового рынка изслѣдователи отмѣчаютъ пониженіе цѣнности золота, вслѣдствіе разработки калифорнскихъ и австралійскихъ мѣсторожденій, а затѣмъ обратное движеніе цѣнности этого металла, начавшееся съ первой половины 70-хъ годовъ и продолжающееся по сіе время. Другая при-

чина—это пониженіе издержекъ производства для огромнаго большинства товаровъ, вслѣдствіе техническаго прогресса и развитія крупнаго производства. Но само собою понятно, что, поскольку низкія цѣны суть результатъ измѣненія цѣнности денегъ, онѣ не могутъ быть причиною сельскохозяйственнаго кризиса. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ о пониженіи цѣнъ, вслѣдствіе уменьшенія издержекъ производства. Удешевленіе производства, если оно есть всеобщее явленіе, точно также не можетъ быть причиною кризиса, хотя и должно естественно вызывать пониженіе цѣнъ. Но если удешевленіе производства происходитъ неодинаково въ разныхъ странахъ, то какъ результатъ столкновенія ихъ, при конкуренціи на мировомъ рынкѣ, вполнѣ возможны частные кризисы для соответствующихъ отраслей промышленности въ тѣхъ государствахъ, которыя сравнительно отстаютъ въ прогрессѣ производственной техники. Эта сторона взаимныхъ отношеній государствъ, образующихъ мировой рынокъ, имѣетъ большое значеніе по специально интересующему насъ вопросу—о сельскохозяйственномъ кризисѣ и хлѣбныхъ цѣнахъ. Но, рядомъ съ нею, въ данномъ вопросѣ приходится считаться еще съ другимъ элементомъ образованія цѣнъ, специфическимъ для хлѣба и нѣкоторыхъ другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ—съ пониженіемъ общей цѣнности поступающихъ на мировой рынокъ продуктовъ, какъ результатъ включенія въ этотъ рынокъ странъ, обильныхъ землею и съ дешевою оплатою труда.

Вросимъ взглядъ на состояніе международнаго производства и рынка.

Всѣ страны, которыя въ настоящее время «строятъ цѣны» на международномъ рынкѣ, могутъ быть подведены подъ двѣ группы—одна группа, малая по территоріи, но многочисленная по числу государствъ, съ недостаткомъ своего хлѣба и съ преобладаніемъ поэтому ввоза надъ вывозомъ, и другая—куда входятъ страны вывоза. Изъ европейскихъ государствъ къ послѣдней принадлежатъ только Россія, Австро-Венгрія и Румынія.

Вотъ цифры, характеризующія хлѣбную производительность важнейшихъ странъ мирового рынка.

	Общее количество зерновыхъ хлѣбовъ.			
	Производство.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
<i>Европа.</i>	Тысячи четвертей.			
Россія съ Польшею	284.195	106	38.612	245.689
Франція	117.764	12.645	1.294	129.715
Германія	121.045	15.958	747	134.617
Австро-Венгрія	108.055	2.558	5.047	105.566

Соедин. Королевство	54.554	43.652	535	97.009
Италія	39.208	4.343	390	42.401
Румынія	23.814	45	10.111	—

Азія.

Британская Индія	42.773	28	5.267	—
Японія	11.555	5	61	7.642

Сѣв. Америка.

Соединен. Штаты	459.859	184	24.485	435.558
Канада	6.694	1.641	3.672	6.289

Южн. Америка.

Аргент. республика	—	187	2.259	—
Чили	—	5	752	—
<i>Австралія</i>	10.552	774	2.212	9.148

Что касается отдѣльныхъ хлѣбовъ, то среднія статистическія числа за истекшее десятилѣтіе устанавливаютъ такой порядокъ по производству и вывозу важнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ.

По ржи безусловно первое мѣсто въ мірѣ принадлежитъ Россіи какъ по производству, такъ и по вывозу. Среднее количество сбора ржи составляетъ около 120 милл. четвертей; второе мѣсто занимаетъ Германія съ производствомъ въ 38 милл., третье — Австро-Венгрія—20 милл. Во всѣхъ прочихъ странахъ рожь производится въ ничтожномъ количествѣ, измѣряющемся большею частью сотнями тысячъ; только въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ оно достигаетъ 4-хъ слишкомъ милл. и въ Японіи — около 4-хъ милл. четвертей. Что касается вывоза, то серьезное значеніе въ международной торговлѣ рожью имѣетъ одна Россія съ вывозомъ около 8 милл. четв. Главнымъ покупателемъ ржи является Германія, которая ввозитъ около 5 милл.; для всѣхъ же другихъ странъ привозъ и вывозъ ржи выражается въ лучшемъ случаѣ только сотнями тысячъ четвертей.

По пшеницѣ, по размѣрамъ производства, государства идутъ въ такомъ порядкѣ:

С.-А. Соединен. Штаты	74	милл. четв.
Франція	52	» »
Британская Индія	42	» »
Россія	40	» »
Австро-Венгрія	27	» »
Италія	20 ¹ / ₂	» »
Германія	15 ¹ / ₂	» »
Соединен. Королевство	13	» »
Румынія	8	» »

По вывозу пшеницы на международномъ рынкѣ Соединенные Штаты также удерживаютъ свое первое мѣсто, вывозя 14 съ небольшимъ миллионъ четвертей; за ними идутъ: Россія почти съ такимъ же вывозомъ, далѣе Британская Индія вывозитъ 5,2 милл., Румынія—3,2 милл., Австро-Венгрія—1½ милл., Австралія—1½ милл., Канада — 1 милл.; въ остальныхъ странахъ, вывозящихъ пшеницу, вывозъ составляетъ сотни тысячъ четвертей.

Изъ яровыхъ хлѣбовъ по сбору овса государства идутъ въ такомъ порядкѣ:

С.-А. Соединен. Штаты	99	милл. четв.
Россія	95	» »
Германія	50	» »
Франція	41	» »
Соединен. Королевство	28	» »
Австро-Венгрія	25	» »

Но изъ странъ, вывозящихъ овесъ, миллионные обороты дѣлаетъ одна Россія, которая вывозила въ среднемъ за десятилѣтіе до 10 милл. четвертей; слѣдовательно, овесъ представляетъ преимущественно кормовое и пищевое средство внутренняго потребленія даже въ такихъ государствахъ, которыя производятъ его въ десяткахъ миллионнахъ четвертей.

По ячменю опять таки Россія занимаетъ безусловно первое мѣсто съ среднимъ производствомъ около 26 милл. четв.; за ней слѣдуютъ:

Германія	17	милл. четв.
Австро-Венгрія	16	» »
Соединен. Королевство	13,5	» »
Франція	8,5	» »
Японія	5	» »
Румынія	3,2	» »

Вывозятъ:

Россія	5,4	милл. четв.
Австро-Венгрія	2,4	» »
Румынія около	2	» »
Канада »	1,6	» »

Вывозъ остальныхъ странъ выражается въ сотняхъ тысячъ четвертей.

По вывозу муки государства идутъ въ такомъ порядкѣ:

Австро-Венгрія	9,7	милл. пудовъ
Германія	7,4	» »
Австралія	7,3	» »
С.-А. Соедин. Штаты	5,2	» »
Россія	2,2	» »
Канада	1,9	» »

Изъ этого общаго обзора производства и вывоза важнѣйшихъ хлѣбовъ можно видѣть, что для Россіи международныя цѣны ржи и овса имѣютъ второстепенное значеніе; по этимъ хлѣбамъ колебанія цѣнъ зависятъ не столько отъ международныхъ урожаевъ, сколько отъ урожаевъ и цѣнъ, какіе устанавливаются въ тѣхъ или иныхъ государствахъ, закупающихъ русскій сѣрый хлѣбъ для покрытія своего внутренняго потребленія. По этимъ хлѣбамъ (ржи и овсу) Россія до извѣстной степени вѣв сильной конкуренціи, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока населеніе, пріучившее поколѣніями свой организмъ къ потребленію ржи, не отвыкнетъ отъ нея и не перейдетъ всецѣло къ другимъ хлѣбамъ. Въ вопросѣ о сбытѣ ячменя крупными конкурентами Россіи являются Австро-Венгрія, Румынія, а изъ вѣвевропейскихъ странъ — Канада.

Но за то пшеница представляетъ такой хлѣбъ, относительно котораго въ конкуренціи по снабженію имъ мірового рынка выступаетъ наибольшее число государствъ. Поэтому, для выясненія общаго состоянія мірового хлѣбнаго рынка обороты съ пшеницею представляютъ первостепенную важность.

Общее производство пшеницы въ странахъ, для которыхъ можно имѣть официальныя данныя, выражается около 400 милл. четвертей. При этомъ, сравнивая сборы 1891—92—93 годовъ, получаемъ любопытный результатъ, до извѣстной степени опровергающій объясненіе низкихъ цѣнъ перепроизводствомъ. Цифра сборовъ оказывается довольно устойчивой, а именно:

Въ 1891 г.	396,7	тыс. четвертей
» 1892 »	401,5	» »
» 1893 »	400,2	» »

Но если разсматривать эти цифры по отдѣльнымъ государствамъ и даже частямъ свѣта, то оказываются существенныя перемены въ тѣхъ относительныхъ количествахъ, какія производятъ различныя страны. Наблюдается такое явленіе:

Міровое производство пшеницы въ 1891, 1892 и 1893 гг.

Государства.	Въ тысячахъ четвертей.		
	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Всего.	396,7	401,5	400,2
Въ томъ числѣ:			
Европа.	202,8	236,1	240,5
Россія съ Польшей.	30,4	44,6	57,6
Франція	37,0	52,1	46,6
Венгрія.	23,4	23,8	26,5

Германія	14,4	19,5	20,1
Великобританія	12,5	10,1	8,5
<i>Съверная Америка</i>	114,9	96,3	75,1
С.-А. Соедин. Штаты.	102,7	86,6	66,5
Канада	10,2	8,1	6,9
<i>Южная Америка</i>	8,4	8,6	13,7
Аргентинская республ.	5,5	5,0	9,5
<i>Азія</i>	57,8	48,7	58,0
<i>Африка</i>	7,3	5,8	6,0
<i>Австралія</i>	5,5	6,0	6,9

Конечно, въ ряду приведенныхъ трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ мы имѣемъ 1891 г., вообще неблагоприятный для Европы по урожаю, но тенденція въ расширеніи запасекъ въ Европѣ подтверждается и данными за болѣе продолжительный періодъ; о направленіи европейской производительности хлѣббовъ можно судить по тому, въ чемъ выразилась общая перемѣна за десятилѣтіе 1880—1890 гг.

Обращаясь къ перемѣнамъ въ развитіи хлѣбной производительности за десятилѣтіе 1880 — 1890 годовъ по отдѣльнымъ государствамъ, мы увидимъ слѣдующее.

Германія. Площадь посѣвовъ пшеницы увеличилась приблизительно на 10%; соответственно съ этимъ, возросло количество сбора, увеличился и ввозъ очень значительно; вывозъ же упалъ до ничтожныхъ размѣровъ. Что касается ржи, то площадь ея посѣвовъ сократилась съ 5,4 милл. десятинъ до 5,3 милл. Однако сборъ остался приблизительно прежній, ввозъ же замѣтно усилился. Въ отношеніи овса замѣчается расширеніе посѣвной площади и возрастаніе сбора; при этомъ ввозъ обнаруживаетъ тенденцію къ пониженію. Съ ячменемъ существенныхъ перемѣнъ не произошло. Площадь посѣвовъ картофеля увеличилась съ 2,5 милл. десятинъ до 2,7 милл. десят., а производство—съ 120 милл. четвертей до 143,8 милл. четвертей.

Австро-Венгрія точно также обнаруживаетъ за то же десятилѣтіе тенденцію къ расширенію площади посѣвовъ пшеницы; посѣвъ ржи увеличился въ Австріи, а въ Венгріи остался въ прежнихъ размѣрахъ. Относительно ячменя замѣчается нѣкоторый ростъ площади, хотя и незначительный. Площадь посѣвовъ овса въ Австріи увеличилась, а въ Венгріи — уменьшилась.

Во Франціи замѣчается увеличеніе посѣвовъ пшеницы и уменьшеніе площади посѣвовъ ржи и ячменя. Посѣвы овса увеличились.

Рѣшительно противоположеное направленіе въ производствѣ зерновыхъ хлѣббовъ представляетъ намъ *Соединенное Королевство*.

Здѣсь мы наблюдаемъ сильное уменьшеніе площади посѣвовъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и даже картофеля. Именно за истекшее десятилѣтіе площадь посѣвовъ пшеницы сократилась съ 1.134,4 тыс. десятинъ въ 1880 г. до 883,6 тыс. десятинъ въ 1890 г.; овса—съ 1.593,2 въ 1881 г. до 1.522,2 тыс. десят. въ 1890 г.

Въ числѣ искусственныхъ причинъ, игравшихъ не маловажную роль въ отмѣченномъ явленіи усиленія производительности нѣкоторыхъ изъ европейскихъ государствъ, нельзя не упомянуть о таможенной пошлинѣ. Какъ я уже упоминалъ, европейскія государства относительно хлѣба распадаются на двѣ группы: странъ вывоза и странъ ввоза, относящихся по численности ихъ, какъ одинъ къ двумъ. Россія, Румынія, Болгарія, Австро-Венгрія, Сербія и Турція—составляютъ обширный по пространству, но малый по численности государствъ районъ, который посылаетъ на международный рынокъ свой избытокъ хлѣба для покрытія хлѣбной недостатчи остальной Европы; другая часть этого недостатка покрывается привозомъ изъ внѣ европейскихъ странъ.

Изъ названныхъ европейскихъ государствъ — поставщиковъ хлѣба, хлѣбныхъ пошлинъ не существуетъ только въ Россіи (исключеніе для пшеничной и кукурузной муки), Румыніи (также кромѣ муки). Изъ числа же государствъ, въ которыхъ привозъ хлѣба превышаетъ вывозъ, совершенно свободнымъ отъ пошлинъ привозомъ хлѣба пользуются Соединенное Королевство, Бельгія, Голландія, Данія, а во всѣхъ остальныхъ — таможенные пошлины съ зерна платятся отъ 30 сант. за 100 килогр., какъ въ Швейцаріи и Норвегіи и до 11,35 франк. за 100 кило или полного запрещенія въ Португаліи и 8 франк. въ Испаніи.

Изъ государствъ, облагающихъ ввозимый хлѣбъ пошлиною, съ которыми Россіи приходится болѣе всего считаться при вывозѣ, размѣръ ввозной пошлины на хлѣбъ, считая за 100 кило, по дѣйствующимъ тарифамъ таковъ:

	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Кукуруза.	Мука пше- ничная.	Мука ку- курузная.
Германія (марки), кон- венціон. тарифъ . . .	3,50	3,50	2,80	2,00	1,60	7,30	7,30
Франція (франки) . . .	7,00	3,00	3,00	3,00	3,00		

Исторія хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи для русскаго населенія особенно жива и чувствительна. При сужденіи о сельскохозяйственномъ кризисѣ о ней нельзя не вспомнить.

Въ Германіи впервые хлѣбныя покровительственныя пошлины были введены въ 1818 г. въ размѣрѣ за метрической центнеръ — пшеницы 44 пфен., ржи — 16 пфен., ячменя — около 18 пфен. и овса — 12,5 пфен. Въ 50-хъ годахъ прежнее покровительственное отношеніе смѣняется уменьшеніемъ пошлинъ, а съ 1865 г. окончательно отмѣною ихъ. Наступаетъ 14 лѣтній періодъ свободнаго ввоза. Но затѣмъ съ 1879 г. вновь обращаютъ вниманіе къ покровительству нѣмецкаго земледѣлія путемъ хлѣбныхъ пошлинъ. Пошлины устанавливаются для пшеницы, ржи, овса и вообще для хлѣбовъ въ размѣрѣ одной марки за 100 кил.; для ячменя, маиса и другихъ — 50 пфен. Однако въ глазахъ аграріевъ этихъ пошлинъ оказалось слишкомъ мало для огражденія отъ виѣшней конкуренціи, и пошлины были дважды повышены въ 1885 г. и 1887 г., дойдя до чрезвычайныхъ размѣровъ, а именно:

	Съ 1885 г. марки.	Съ 1887 г. марки.	Конвенціонный тарифъ. марки.
Пшеница	3	5	3,50
Рожь	3	5	3,50
Овесъ	1,5	4	2,80
Ячмень	1,5	2,25	2,00
Маисъ, гречиха и др. хлѣба	1,0	2,00	1,60
Мука	7,5	10,50	7,30

За этимъ послѣдовали такъ называемые конвенціонные тарифы, сдѣлавшіеся до извѣстной степени орудіемъ политической борьбы.

Отношеніе хлѣбныхъ пошлинъ къ современному кризису опредѣляется тѣмъ, что хлѣбныя пошлины имѣютъ понижательное вліяніе на цѣны, такъ какъ, побуждая мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ расширять запашки въ расчетѣ на вѣроятность повышенія мѣстныхъ цѣнъ на сумму пошлины, онѣ искусственно создаютъ возможность болѣе полного покрытія внутренняго потребленія. При этомъ, тѣ запасы хлѣба, которые прежде шли сюда изъ другихъ странъ, частью оказываются излишними и направляются въ страны, свободныя отъ пошлинъ и понижаютъ цѣны вслѣдствіе избытка предложенія.

При этомъ отъ пониженія мѣстныхъ хлѣбныхъ цѣнъ не могутъ быть продолжительное время застрахованы и тѣ страны, которыя надѣются барьеромъ хлѣбныхъ пошлинъ избавить сельскихъ хозяевъ отъ иноземной конкуренціи и обезпечить для нихъ высокія цѣны.

Правда, на производителяхъ тѣхъ государствъ, откуда везется

хлѣбъ, пошлины отражаются еще тяжелѣе, но въ угнетенномъ состояніи приходится быть и тѣмъ и другимъ. Вотъ наглядная иллюстрація сказаннаго (R. Meyer, Das Sinken der Grundrente. 1894).

Въ 1882 г. центнеръ ржи на Берлинской биржѣ стоилъ около 15 марокъ; въ концѣ 1893 г. — 12 марокъ; паденіе цѣнъ составляетъ 20%; въ соотвѣтственные годы тотъ же центнеръ ржи въ Одессѣ цѣнился въ 11 $\frac{1}{3}$ и въ 6 $\frac{3}{4}$ марокъ, что составляетъ 40% минусъ. Сопоставляя измѣненія пошлинъ съ колебаніями цѣнъ, мы видимъ слѣдующее. Въ 1882 г. пошлина была 1 марка, съ увеличеніемъ ея въ 1885 г. до 3-хъ марокъ, цѣна ржи въ Берлинѣ упала до 14 марокъ т. е. противъ 1882 г. на 7%, а въ Одессѣ до 9 марокъ или противъ 1882 г. на 25%. Въ 1887 г. пошлина была поднята до 5 марокъ, цѣна ржи въ Берлинѣ понизилась въ 1888 г. до 13 мар., т. е. на 13% противъ 1882 г., въ Одессѣ же до 7 марокъ или на 38%. Наконецъ въ 1893 г. вводятся значительно большія пошлины противъ Россіи, и цѣны ржи въ Одессѣ устанавливаются на 40% ниже противъ 1882 г., а въ Берлинѣ только на 20%. Въ какой мѣрѣ выигрывали при этомъ конкуренты Россіи, можно видѣть изъ того, что въ Пештѣ центнеръ ржи стоилъ въ 1882 году 15,3 марокъ, а въ 1893 году — 12,1 мар., или пониженіе составило только 20%, а не 40%, какъ въ Одессѣ.

Сдѣланныя сопоставленія хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи въ годы низкой пошлины и въ годы высокой пошлины наглядно иллюстрируютъ тотъ фактъ, что эти пошлины по меньшей мѣрѣ оказались безсильнымъ орудіемъ въ международной конкуренціи. Корень этого лежитъ въ томъ, что въ настоящее время Германія, какъ и другимъ европейскимъ производителямъ, въ томъ числѣ, конечно, и Россіи, приходится бороться съ двумя силами: 1) съ гораздо болѣе благоприятными, чѣмъ въ Европѣ, естественными условіями климата, почвы и т. п. въ заокеаническихъ странахъ, и 2) съ усовершенствованной машинной техникой обработки полей и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, ихъ перевозки и пр.

Въ то время, когда, напримѣръ, въ восточной Пруссіи или Помераніи хозяева имѣютъ 5 — 6 мѣсяцевъ въ году для полевыхъ работъ, въ Аргентинѣ въ ихъ распоряженіи 10 мѣсяцевъ, а слѣдовательно въ Аргентинѣ то же количество земли можетъ быть обработано вдвое меньшимъ сельскохозяйственнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Кромѣ того, не нуждаясь въ зимнемъ отопленіи и соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ, рабочіе тамъ могутъ обходиться болѣе умѣреннымъ вознагражденіемъ, въ силу чего и издержки производства соотвѣтственно будутъ ниже. Здѣсь, по

утвержденію Рудольфа Мейера, пшеница даетъ хорошую прибыль уже при цѣнѣ въ 20 шилл. за кварталеръ.

Въ сферѣ машинной техники впереди всѣхъ идутъ С.-А. Соед. Штаты. Сопоставляя въ этомъ отношеніи американскія условія съ нѣмецкими, тотъ же авторитетъ говоритъ, что въ С.-А. Соед. Штатахъ одинъ рабочій, управляя двумя или тремя хорошими лошадьми, запряженными въ 2-хъ или 3-хъ корпусный плугъ, дѣлаетъ разомъ два — три отвала въ 10—14 дюйм. ширины и три сильныхъ лошади везутъ такой плугъ гораздо скорѣе, чѣмъ въ Германіи два быка однокорпусный плугъ. А затѣмъ жнеи-сноповязалки, которыми на 3-хъ лошадяхъ одинъ рабочій управляется въ одинъ день съ 5 — 6 гектарами!

«Если на моей фермѣ, говоритъ Рудольфъ Мейеръ, оказывался рабочій, который не успѣвалъ сжать, по крайней мѣрѣ, 5 гектаровъ въ день, то я немедленно отказывалъ ему, такъ какъ время въ жатвенную пору очень дорого. А въ Европѣ для той же работы требуется 16 — 17 человекъ!»

Вообще изъ статистическихъ данныхъ Венгріи, Франціи и Германіи можно убѣдиться, что въ Западной Европѣ въ пять разъ больше употребляется сельскихъ рабочихъ на той же площади сравнительно съ Америкой. Правда, это отчасти зависитъ отъ большаго распространенія культуръ, требующихъ обработки почвы заступомъ; тѣмъ не менѣе, не боясь ошибиться, можно утверждать, что въ Америкѣ сельскохозяйственный трудъ, благодаря болѣе широкому примѣненію машинъ, по крайней мѣрѣ въ три — четыре раза производительнѣе, чѣмъ въ Германіи.

«Столь плохо снабженное орудіями сельское хозяйство, какъ европейское, говоритъ Рудольфъ Мейеръ, не можетъ долго конкурировать съ столь хорошо вооруженнымъ, какъ американское; это совершенно невозможно. Это все равно, еслибы сельскому ручному ткачу со своимъ станкомъ нужно было-бы конкурировать съ крупными машинами Бремена или даже Манчестера. И въ этомъ лежитъ главная причина нужды сельскихъ хозяевъ, что они не хотятъ или не могутъ вводить у себя машины и ограничиваются только тѣмъ, что требуютъ, чтобы дефицитъ ихъ хозяйствъ, который происходитъ отъ ихъ несовершенныхъ орудій, государство перекладывало на плечи ихъ согражданъ, занятыхъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, стоящихъ по техникѣ на высотѣ своего времени».

Съ нѣкоторыми вариациями въ смыслѣ усиленія тѣней упреки, дѣлаемые Мейеромъ нѣмецкимъ аграріямъ, не лишены значенія и для русскихъ сельскихъ хозяевъ.

Однако, чтобы осветить вопрос по возможности безпристрастно, слѣдуетъ указать и на то, что въ настоящее время тягостное состояніе, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ, испытываютъ не одни европейскіе сельскіе хозяева. Общія условія производства и сбыта хлѣба даютъ себя очень сильно чувствовать и нашимъ давнишнимъ конкурентамъ, С.-А. С. Штатамъ.

Для сужденія объ этомъ мы располагаемъ весьма компетентнымъ свидѣтельствомъ, относящимся вмѣстѣ съ тѣмъ до одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ разбираемаго нами явленія. Въ числѣ основныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ современнымъ сельскохозяйственнымъ кризисомъ, большой интересъ представляетъ вопросъ объ издержкахъ производства въ связи съ вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ они покрываются выручкой отъ продажи хлѣбныхъ продуктовъ при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ. Посмотримъ, какъ это дѣло стоитъ въ С.-А. С. Штатахъ.

Департаментомъ земледѣлія по этому вопросу было произведено специальное обследованіе и на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ 30 тысячъ фермеровъ, для 1893 г. получился слѣдующій результатъ:

	Пшеница.		Кукуруза.	
	Долл. съ акра.	Метр.руб. съдесят.	Долл. съ акра.	Метр.руб. съдесят.
Поземельная рента	2,81	9,94	3,03	10,72
Удобреніе	2,16	7,64	1,86	6,59
Обработка почвы (manure)	1,87	6,62	1,62	5,72
Сѣмена	0,96	3,40	—	—
Посѣвъ или посадка	0,37	1,30	0,42	1,48
Уходъ	—	—	1,80	6,37
Сборъ	1,19	4,21	1,22	4,32
Молотѣба	1,20	4,24	—	—
Храненіе	0,37	1,30	0,50	1,77
Расходы по сбыту	0,76	2,69	1,26	4,45
	11,69	41,34	11,71	41,42

По отдѣльнымъ штатамъ цифры эти подвержены значительнымъ колебаніямъ; для пшеницы въ предѣлахъ отъ 7,48 долл. въ Сѣверн. Дакотѣ до 28,81 долл. въ Массачузетѣ. При этомъ главныя статьи изъ общей стоимости производства приходятся на ренту, доходящую *въ среднемъ* въ различныхъ штатахъ до 5—5½ долларомъ максимума и 1,5 долл. минимума, и на расходы по улучшенію почвы (manure) въ Массачузетѣ 11,84 долл., въ Небраскѣ 1,63 долл.

По декабрьскому отчету 1893 г. статистическаго отдѣленія,

средняя фермерская продажная цѣна хлѣба, собраннаго съ акра, опредѣлилась для пшеницы въ 6,16 долл., для кукурузы 8,21 долл. т. е. дѣйствительная потеря фермера съ акра равнялась по этому исчисленію для пшеницы въ 5,53 и для кукурузы въ 3,50 долл. съ акра, т. е. 19,56 метал. рубл. и 12,38 метал. рубл. съ десятины. Впечатлѣніе отъ этихъ цифръ департаментъ земледѣлія, правда, старается нѣсколько ослабить указаніями на то, что кромѣ зерна у фермера остается солома отъ пшеницы и стебли кукурузы, которые въ нѣкоторыхъ частяхъ Штатовъ имѣютъ кормовую цѣнность около 5 долл. на акръ, и что въ то время, какъ издержки производства въ 1893 г. могутъ приблизительно считаться нормальными, цѣна бушеля пшеницы небывало низкая, а цѣна кукурузы значительно ниже средняго.

Какъ бы то ни было, по мнѣнію американскаго министерства земледѣлія, въ виду продажной цѣны на Чикагскомъ рынкѣ для пшеницы въ 57 центовъ и для кукурузы въ 36 центовъ за бушель, для фермеровъ было бы выгоднѣе обратиться къ болѣе разнообразнымъ посѣвамъ, чѣмъ упорствовать на исключительномъ производствѣ пшеницы.

Въ мартовскомъ *Report*ѣ за 1894 г. корреспонденты американскаго министерства земледѣлія отмѣчаютъ *новый фактъ* въ сельскохозяйственной жизни. Вслѣдствіе большого избытка пшеницы и низкихъ цѣнъ на нее, американцы начинаютъ обращать ее на откармливаніе свиней и другого скота, находя это болѣе выгоднымъ, чѣмъ продавать для пищи людей.

Главнѣйшій потребитель американской пшеницы—Соединенное Королевство—точно также переживаетъ сельскохозяйственный кризисъ. Англійское сельское хозяйство въ настоящее время находится въ весьма угнетенномъ состояніи, которое, впрочемъ, отчасти только приписывается господствующимъ низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ и сильному паденію цѣнъ на другіе земледѣльческіе продукты. Въ числѣ причинъ, вызывающихъ кризисъ, здѣсь указываютъ на иностранную конкуренцію, свободную торговлю хлѣбомъ, чрезмѣрное обложеніе какъ общее, такъ и мѣстное, сложность законовъ поземельной собственности, дорогой фрахтъ и существующую монетную систему. Любопытно, что и здѣсь отмѣчаютъ то явленіе, которое всякому бросается въ глаза въ настоящее время и въ Россіи. Не смотря на сильное паденіе цѣнъ какъ на пшеницу, такъ и на скоть, это не дѣлаетъ замѣтной разницы въ цѣнахъ, которыя платитъ потребитель. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о слишкомъ ненормальной долѣ прибыли, которую въ настоящее время монопо-

лизируютъ въ своихъ рукахъ скупщики и торговцы. Какъ на средство противъ кризиса здѣсь указываютъ: возвращеніе къ покровительственнымъ пошлинамъ на хлѣбъ и ввозные мануфактурные товары; биметаллизмъ, пониженіе желѣзнодорожнаго фрахта, созданіе крестьянской собственности или мелкихъ владѣній, сбавка въ рентахъ и проч.

Поземельная рента уже теперь упала въ Англіи отъ 10 до 50%, а въ иныхъ случаяхъ свелась почти къ нулю. Неудивительно, что при столь мрачной картинѣ въ сферѣ сельскаго хозяйства не только тѣхъ странъ, которыя даютъ избытки производства, но и тѣхъ, которыя большею частью живутъ покупнымъ хлѣбомъ,—Россія не можетъ не раздѣлять общей участи, которая еще усугубляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенными условіями нашего скуднаго внутренняго рынка и примитивнаго хозяйства.

Я не буду останавливаться на фактахъ, подтверждающихъ это—они всѣмъ намъ слишкомъ извѣстны. На борьбу съ этой стороной дѣла, т. е. на увеличеніе интензивнаго хозяйства должны быть устремлены всѣ усилія какъ отдѣльныхъ хозяевъ въ своемъ личномъ хозяйствѣ, такъ и тѣхъ учреждений, которыя предназначены служить нуждамъ земледѣлія. Мы же пока хлопочемъ больше всего о заложенномъ землевладѣніи, да и то односторонне, и думаемъ искусственными мѣрами достигнуть прочныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, даже въ области задолженности и организациі кредита мы находимся въ настоящее время на ложномъ пути и только больше затягиваемъ и обостряемъ кризисъ. На этомъ стоитъ нѣсколько остановиться при освѣщеніи вопроса о кризисѣ.

Въ 1892 г. по 66 губерніямъ и областямъ Имперіи, включая привислянскія и прибалтійскія губерніи и Кавказъ, въ залогѣ состояло около 20% всѣхъ имѣній и до 40% общаго количества частнаго землевладѣнія, подъ обезпеченіе коихъ было выдано первоначальныхъ ссудъ 1176 мил. руб., а за погашеніемъ къ 1892 г. оставалось долгу 1089 мил. руб. Вычитая отсюда ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка и изъ кредитныхъ обществъ прибалтійскихъ губерній и Царства Польскаго, мы получимъ сумму ссудъ—907,7 мил. руб., а долга—865,6 мил. руб.

Для сужденія о тяжести задолженности въ виду современнаго кризиса, весьма важно имѣть въ виду, что на 10695 имуществъ, заложенныхъ къ 1892 г. въ Гос. Дворянскомъ банкѣ съ 9 мил. десятинъ, приходилось на акціонерные банки 23 тыс. имѣній съ 15 мил. десятинъ въ общей сложности. Такимъ образомъ, если смотрѣть на льготы по заложеннымъ имѣніямъ, какъ на мѣру для

облегченія сельскохозяйственнаго кризиса, то въ настоящее время въ сферы этихъ льготъ остается огромное большинство землевладѣльцевъ и большая часть заложеной площади земель.

Въ настоящее время, когда мы имѣемъ министерство Земледѣлія и Г. Им., созданное для попеченія о нуждахъ всего сельскаго хозяйства и всѣхъ сельскихъ хозяевъ, вполне своевременно было бы въ области кредита вступить на *путь безсознательности*, такъ какъ все, что ненормально и неестественно, то никогда не можетъ служить основой правильнаго развитія народнаго хозяйства, вызывая нареканія съ одной стороны и преувеличенныя надежды, а стало быть и разочарованія — съ другой.

Ненормальность въ современной организаціи нашего кредита я позволяю себѣ иллюстрировать слѣдующимъ соображеніемъ.

Если бы меня спросили, какая самая надежная операція по нынѣшнимъ временамъ для землевладѣльца? Я не колеблясь отвѣтилъ бы, что если дѣло идетъ объ имѣющихъ право залога своихъ имѣній въ Госуд. Дворянскимъ банкѣ, то пусть заложатъ свои имѣнія въ Госуд. Дв. банкъ и заставятъ кліентовъ акціонерныхъ банковъ уплачивать ихъ долгъ. Вы спросите, какъ это сдѣлать? Весьма просто. Стоитъ только полученную изъ Дворянскаго банка ссуду обратить на покупку закладныхъ листовъ какого-нибудь акціонернаго земельного банка, — и купоновъ съ нихъ будетъ вполне достаточно, чтобы покрывать всѣ платежи въ Дворянскій Банкъ, т. е. не только проценты, но и погашеніе.

Можно ли идти далѣе въ удешевленіи кредита, по крайней мѣрѣ, для одной изъ группъ землевладѣльцевъ? Но разъ этимъ кредитомъ пользуются не для потребностей хозяйства, то, чѣмъ льготнѣе условія, тѣмъ, обыкновенно, легче затягивается долговая петля. Списокъ имѣній, назначаемыхъ за недоимки къ продажѣ, опубликованный Госуд. Двор. Банкомъ недѣлю тому назадъ на 100 печатныхъ страницахъ формата «Вѣстника Финансовъ», служитъ лучшимъ подтвержденіемъ справедливости этого положенія.

Конечно, объяснять этотъ краснорѣчивый списокъ нѣсколькихъ тысячъ землевладѣльцевъ низкими цѣнами на хлѣбъ, — въ этомъ есть утѣшеніе самообмана и удобный поводъ домогательства новыхъ льготъ; но въ данномъ случаѣ корень зла не столько въ цѣнахъ, сколько въ той общей денежной запутанности, въ какой находятся и, пока не возьмутся за умъ, будутъ и впредь находиться наши землевладѣльцы, прожившіе уже въ формѣ капитальнаго займа за много лѣтъ впередъ нормальные доходы своихъ имѣній и изумляющіеся, что на доходы съ земли труднѣе жить, чѣмъ на жалованье.

Но вѣдь и съ жалованьемъ очень трудно сводить концы съ концами тому, кто забралъ его далеко впередъ и съ кого, скажемъ, двѣ трети вычитаютъ по вексялямъ и другимъ обязательствамъ.

Вывести изъ критическаго положенія наше задолженное землевладѣнiе безъ нѣкоторой ликвидаціи части земель съ цѣлью погашенія долга и пріобрѣтенія оборотнаго капитала — едва ли возможно. Нѣкоторое облегченіе этого процесса, уменьшеніемъ накладныхъ расходовъ въ формѣ пониженія крѣпостныхъ пошлинъ, заслуживаетъ вниманія, какъ одна изъ палліативныхъ мѣръ, но лишь при томъ условіи, если она не будетъ носить на себѣ исключительный характеръ привилегій для одной части населенія передъ другой.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не остановиться на одной изъ мѣръ, задуманныхъ министерствомъ финансовъ, которая возбуждаетъ принципиальное сомнѣніе.

Именно, нѣсколько времени тому назадъ газеты сообщили, какъ о фактѣ, о внесеніи министерствомъ финансовъ въ Государств. Совѣтъ проекта объ уменьшеніи фискальныхъ требованій, связанныхъ съ переходами земельной собственности изъ рукъ въ руки. «Пріобрѣтеніе земельныхъ имѣній по наслѣдству супругами и ближайшими родственниками наслѣдодателя (дѣтьми, внучатами и т. п.), въ большинствѣ случаевъ, не только не обогащаетъ наслѣдниковъ, но мнѣнію составителей проекта, но, напротивъ, ставитъ ихъ со смертью главы семьи въ худшее условіе, въ болѣе стѣсненное хозяйственное положеніе. Если же принять во вниманіе, что въ настоящее время причину разстройства хозяйства землевладѣльцевъ могутъ явиться даже маловажныя по размѣру взысканія съ нихъ, то обложеніе ближайшихъ родственниковъ наслѣдодателя, при переходѣ къ нимъ земельной собственности, представится едва ли умѣстнымъ. Соображенія эти побудили министерство финансовъ отказаться отъ обложенія пошлиною безмезднаго перехода земель къ тѣмъ лицамъ, которыя находятся въ ближайшихъ родственныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу имущества и нынѣ уплачиваютъ наслѣдственный налогъ въ размѣрѣ 1 проц. Убытокъ казны отъ осуществленія этого предположенія ожидается около 750 тыс. рублей въ годъ.

Еще болѣе крупное (до 3 мил. руб.) пожертвованіе со стороны казны предположено разсматриваемымъ проектомъ по доходу отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Льгота по платежу ихъ поставлена также въ тѣсную связь съ нынѣшнимъ сельскохозяйственнымъ кризисомъ. Упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ и другія неблагоприятныя для сельскаго хозяйства обстоятельства вызываютъ опасеніе за судьбу вла-

дѣльцевъ имѣній, обремененныхъ долгами. Нѣкоторымъ изъ этихъ владѣльцевъ, безъ сомнѣнія, придется выйти изъ земледѣльческаго класса и приложить свои способности и средства къ инымъ полезнымъ отраслямъ труда; другіе вынуждены будутъ продать часть принадлежащихъ имъ земель для того, чтобы пріобрѣсти необходимые средства для сельскаго хозяйства въ сокращенномъ размѣрѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ уменьшеніе фискальныхъ требованій при вольной продажѣ земель будетъ имѣть слѣдствіемъ какъ болѣе выгодныя для продавцовъ условія продажи земли, такъ и упроченіе землевладѣнія путемъ перехода его въ болѣе твердыя руки или укрѣпленія хозяйства прежняго владѣльца.

Въ этихъ видахъ министерство финансовъ признаетъ возможнымъ принять за основаніе для исчисленія крѣпостной пошлины съ земельныхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не полную ихъ стоимость, но разность между этою стоимостью и суммою долга, обременяющаго имѣніе.

Формальнымъ основаніемъ для установленія такой льготы послужило то соображеніе, что дѣйствующій законъ допускаетъ переводъ долговъ кредитнымъ установленіямъ на новаго пріобрѣтателя имущества: при подобномъ переводѣ оборотъ сдѣлки купли-продажи ограничивается лишь свободною отъ залога долею имѣнія. Вычетъ долговъ по частнымъ закладнымъ по проекту не допускается, какъ въ виду неизбѣжныхъ злоупотребленій, такъ и потому, что совершеніе купчей въ этихъ случаяхъ по закону, дѣйствующему во внутреннихъ губерніяхъ, невозможно до погашенія закладной. Что же касается до губерній прибалтійскихъ и привислянскихъ, гдѣ, въ силу ипотечнаго права, на новаго пріобрѣтателя могутъ быть переводимы всякаго рода долги на имѣнія, то здѣсь представлялось необходимымъ ограничить случаи примѣненія проектируемаго закона, ибо иначе создавалось бы несправедливая податная привилегія въ пользу отдѣльныхъ мѣстностей».

Желательно было бы по изложенному проекту министерства финансовъ возбудить сужденіе въ нашемъ Отдѣленіи, но, не вдаваясь пока въ его разборъ, я не могу не обратить ваше вниманіе на то, что подобные проекты *ad hoc* представляютъ нарушеніе налоговой справедливости и вносятъ несообразности въ систему обложенія. При пошлинахъ съ наслѣдствъ долги по общимъ правиламъ должны вычитаться, но освобожденіе наслѣдствъ въ формѣ земельныхъ имѣній, въ то время какъ получатели домовъ и другихъ имуществъ будутъ платить пошлины, вовсе не оправдывается соображеніями министерства, по существу неправильными.

Вполнѣ естественно желать уменьшенія нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ для облегченія перехода недвижимыхъ имуществъ — теперешняя 4⁰/₁₀₀ пошлина принадлежитъ къ числу весьма высокихъ; но предоставлять въ этомъ отношеніи привилегію только задолженному землевладѣнію, да еще съ исключеніемъ наиболѣе тягостной задолженности по частнымъ закладнымъ — это значитъ нарушать и принципы общаго гражданскаго права, и принципы финансоваго обложенія. Такой проектъ въ особенности страненъ со стороны министерства финансовъ, для котораго принципы финансовой строгости и послѣдовательности должны быть особенно дороги.

Останавливаясь на попыткахъ бороться съ кризисомъ и принимая во вниманіе все положеніе какъ международнаго хлѣбнаго рынка, такъ и условія, въ какихъ находятся русскіе землевладѣльцы и земледѣльцы, не трудно предвидѣть все безсиліе и теперешнихъ громкихъ мѣропріятій, въ родѣ покупки хлѣба за счетъ казны «съ особыми цѣлями», какъ иносказательно выражаются агенты министерства финансовъ въ своихъ циркулярахъ, рассылаемыхъ землевладѣльцамъ. Насколько наши предположенія вѣрны или ошибочны, — покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ теперешняя попытка министерства выступить покупателемъ «съ особыми цѣлями» представляетъ большой интересъ по своей смѣлости. До настоящаго времени исторія, если я не ошибаюсь, не знаетъ примѣровъ чего либо подобнаго. Намъ извѣстны, если не считать таможенной и тарифной политики, только двоякаго рода попытки общественной и государственной власти регулировать цѣны на жизненные продукты — это: 1) установленіе таксъ и 2) самостоятельныя закупки общественными учрежденіями продуктовъ и продажи ихъ по заготовительной или пониженной цѣнѣ населенію. Но въ обоихъ случаяхъ цѣль одна — пониженіе цѣнъ, ненормально поднятыхъ продавцами спекулянтами. Эта задача по существу не очень сложная и сравнительно достижимая, хотя и она не всегда удается, чему можетъ служить подтвержденіемъ недавняя сахарная операція нашего министерства финансовъ. Но закупка хлѣба не для непосредственныхъ потребностей казны, какъ напримѣръ для интенданства, а съ цѣлью создать искусственный спросъ и тѣмъ поднять цѣны — это небывалая операція. Конечно, если мы будемъ осуждать что либо только потому, что это ново, то никакой прогрессъ немислимъ. Но въ данномъ случаѣ возникаютъ сомнѣнія не по одному тому, что мы имѣемъ дѣло съ новшествомъ.

Вся совокупность тѣхъ данныхъ, которыя я имѣлъ честь вамъ сегодня сообщить, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что низкія цѣны

на хлѣбъ есть міровое явленіе, а для ржи опредѣляется, кромѣ того, преимущественно спеціальными взаимными отношеніями хлѣбнаго производства и потребленія въ Россіи и Германіи. Все говоритъ намъ за то, что нельзя ждать значительнаго поднятія цѣнъ въ ближайшемъ будущемъ, развѣ, на несчастье Европы, ее постигнетъ чрезвычайный неурожай. Но увлекаться библейскимъ предвидѣніемъ Іосифа въ нашъ вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ очень рискованно.

Выступитъ же при настоящихъ условіяхъ съ казенной закупкой хлѣба для поднятія цѣнъ — это значитъ начать экономическую войну даже не съ отдѣльнымъ государствомъ, какъ было дѣло въ нашей пресловутой таможенной войнѣ съ Германіей, а съ совокупностью безчисленныхъ условій какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ, опредѣляющихъ хлѣбныя цѣны. Но всякая война требуетъ хорошаго вооруженія и знанія силъ противника. А развѣ наше финансовое вѣдомство располагаетъ достаточными, не скажу денежными, но, что еще важнѣе — практически подготовленными личными силами и матеріальными, въ смыслѣ амбаровъ, складовъ и т. п.? Что бы мы сказали про такого спекулянта, который явился бы на базаръ скупать по мелочамъ хлѣбъ, еще не зная, гдѣ и какъ онъ будетъ хранить его, и который притомъ еще впервые берется за сложное хлѣботорговое дѣло. А вѣдь министерство финансовъ находится именно въ такомъ положеніи.

Я имѣлъ въ рукахъ циркуляръ, разосланный землевладѣльцамъ одной губерніи земскою управой отъ имени хлѣбнаго уполномоченнаго министерства финансовъ для тамошняго района. Въ этомъ циркулярѣ землевладѣльцы приглашаются сообщить къ 1-му марту, сколько у нихъ осталось хлѣба, сколько бы они желали продать, какія цѣны стоятъ на мѣстныхъ рынкахъ, гдѣ можно было бы нанять амбары для ссынки хлѣба и по какой цѣнѣ. Мы видимъ, такимъ образомъ, передъ собой весьма интереснаго покупателя, который разспрашиваетъ продавца о рыночныхъ цѣнахъ, проситъ указать, куда бы онъ могъ дѣть купленный хлѣбъ, т. е. задаетъ вопросы, съ которыми покупатель никогда не обращается къ продавцу; причемъ, спрашивая сколько продавецъ имѣетъ хлѣба на продажу, обходитъ самый существенный вопросъ, — по какой цѣнѣ владѣлецъ хлѣба желалъ бы продать свой хлѣбъ или, по крайней мѣрѣ, — при какой цѣнѣ покрылись бы издержки хлѣба въ данномъ году. Говорить о покупке хлѣба и не сказать ни своей цѣны и не спросить о цѣнѣ продавца — это приемъ слишкомъ оригинальный, чтобы можно было ожидать отъ него какихъ либо серьез-

ныхъ результатовъ. Могутъ быть только серьезныя убытки для казны, если операція приметъ широкіе размѣры. Операція можетъ представить значительныя выгоды отдѣльнымъ участникамъ въ ней, но едва ли она дастъ какіе-либо полезныя результаты для русскихъ сельскихъ хозяевъ, землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, въ ихъ совокупномъ составѣ.

Сторонники этой мѣры, конечно, могутъ указать на то, что министерство финансовъ въ данномъ случаѣ только пошло на встрѣчу желаніямъ наиболѣе заинтересованныхъ лицъ, самихъ сельскихъ хозяевъ съ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства во главѣ! Но развѣ компетентный врачъ станеть всегда удовлетворять желанія больного? Врачу, конечно, необходимо знать всѣ ощущенія и желанія больного для вѣрнаго діагноза, но ему часто приходится принимать мѣры, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ этимъ желаніямъ, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ всякая неудачная мѣра, какъ убыточная для казны или земства (въ случаѣ оно приметъ на себя отвѣтственность), ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе, и безъ того находящееся въ очень стѣсненномъ положеніи.

Въ то время, когда въ засѣданіи III Отдѣленія 4-го марта мы высказали только что изложенное мнѣніе, намъ еще не могли быть извѣстны выработанныя министерствомъ финансовъ правила закупки хлѣба. Въ настоящее время эти правила опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и только сильнѣе укрѣпляютъ нашъ взглядъ. Прежде всего оказывается, что правила утверждены господиномъ министромъ финансовъ только 8-го марта, хотя дѣятельность агентствъ и земскихъ управъ началась значительно раньше. Изъ этихъ правилъ оказывается, что операція закупки хлѣба поручается земствамъ, какъ губернскимъ, такъ и уѣзднымъ, подъ наблюденіемъ особо уполномоченныхъ отъ министерства финансовъ лицъ, съ которыми они заключаютъ установленныя на этотъ предметъ обязательства, причемъ на тѣхъ же условіяхъ можетъ быть произведена закупка другими учрежденіями и лицами по особымъ уполномочіямъ отъ министра финансовъ. Что касается до обязательства, подписываемаго земскою управою, въ случаѣ земское собраніе согласится на хлѣбную операцію, то оно сопряжено съ огромнымъ рискомъ и отвѣтственностью; и тѣ земства, которыя отклонили предложеніе министерства — поступили вполнѣ благоразумно. Дѣло въ томъ, что уже самое производство операціи и отчетности поставлено въ такія условія, которыя едва ли соотвѣтствуютъ силамъ и привычкамъ управъ.

По § 7: «Управа озабочивается своевременнымъ получениемъ еженедельныхъ свѣдѣній отъ своихъ агентовъ о ходѣ операціи. Свѣдѣнія эти составляются каждую субботу за истекшую недѣлю, считая съ воскресенья до субботы включительно. Въмѣстѣ съ тѣмъ, управа обязуется доставлять уполномоченному телеграммами, посылаемыми не позже воскресенья, составленныя ею свѣдѣнія: а) о количествѣ ржи, закупленной въ теченіе отчетной недѣли; б) о количествѣ ржи, поступившей въ амбары въ теченіе той же недѣли съ обозначеніемъ сколько и въ какой мѣстности; в) объ общемъ количествѣ ржи, закупленной съ начала операціи до послѣдней субботы; объ общемъ количествѣ на ту же субботу ржи, хранящейся въ каждой мѣстности. Посланныя уполномоченному по телеграфу свѣдѣнія повторяются письменно съ первой же отходящей почтой при надписи, что свѣдѣнія сообщаются въ дополненіе телеграммы отъ такого то числа. Почтою же, а въ случаѣ надобности и телеграммами, управа доставляетъ и другія свѣдѣнія о ходѣ операцій, согласно указаніямъ уполномоченнаго».

Не слишкомъ ли много предоставляется работы телеграфу?

Цѣна покупаемаго зерна и всѣ послѣдующія измѣненія этой цѣны устанавливаются письменно или телеграфными извѣщеніями министерства финансовъ на имя управы. Закупленная управою рожь сдается уполномоченному сухою, неподмоченною, незатхлою съ содержаніемъ посторонней примѣси не болѣе $\frac{1}{2}\%$. Закупленная рожь должна быть доставлена въ амбары, избранныя управою по соглашенію съ уполномоченнымъ, гдѣ храненіе до условнаго срока остается на обязанности и отвѣтственности управы. Земская управа обязуется исполнять всѣ устанавливаемыя министерствомъ финансовъ требованія отчетности, причемъ «за правильное израсходованіе полученныхъ изъ министерства финансовъ денежныхъ суммъ, за соотвѣтствіе качества сдаваемаго зерна той цѣнѣ, какая за него получена отъ министерства, за цѣлость и сохранность всей закупленной ржи до времени окончательной сдачи ея министерству и за выполненіе всѣхъ установленныхъ по сей операціи правилъ земство несетъ полную отвѣтственность».

Само собою разумѣется, что при новости дѣла вполне возможные недосмотры и непредвидѣнныя обстоятельства, не говоря уже о злоупотребленіяхъ, могутъ очень тяжело отразиться на земскихъ финансахъ, такъ какъ, возлагая на управу отвѣтственность за полную сохранность и по количеству и качеству зерна, правила не оговариваютъ даже такихъ случайностей, какъ пожары и т. п., и совсѣмъ не упоминаютъ о страховкѣ. Съ другой стороны и на

уполномоченнаго отъ министерства финансовъ возлагается едва ли посильная задача по приему хлѣба.

Такъ, при сдачѣ хлѣба уполномоченному всеми учрежденіями, которымъ была поручаема закупка, а также продавцами, у которыхъ купленный хлѣбъ находился на храненіи, составляются акты приемки хлѣба. Въ этихъ актахъ подробно обозначаются: время приемки, количество хлѣба, натура и все другія качества (чистота, сухость в проч.), наименованіе мѣстности и зернохранилища, въ которомъ находится принимаемый хлѣбъ, а также другія данныя.

Легко понять, что незначительное число уполномоченныхъ отъ министерства финансовъ не въ состояніи будетъ справиться съ громаднымъ числомъ подобныхъ актовъ о приемкѣ хлѣба, если въ дѣйствительности они не будутъ ограничиваться въ большинствѣ случаевъ однѣми бумажными формальностями.

Въ заключеніе замѣчу, что вообще если окинуть общимъ взглядомъ большинство мѣропріятій на пользу сельскаго хозяйства и принять во вниманіе всю совокупность фактическихъ условій, то коренной недостатокъ ихъ въ томъ, что они имѣютъ своимъ предметомъ сферу обращенія цѣнностей, а не производство; отдають предпочтеніе задолженному землевладѣнію или даже части его, а не сельскимъ хозяевамъ какъ таковымъ, независимо отъ того, будутъ ли они дворяне или не дворяне, помѣщики или крестьяне.

Таблица I.

Относительныя цѣны 100 товаровъ гамбургскаго и 14-ти англійскаго рынковъ по вычисленіямъ Dr'a Soetbeer'a.

(Средняя цѣна за періодъ 1847—1850 гг. принята за 100).

Г О Д А.	Земледѣльческіе продукты. (20)	Животные и рыбные про- дукты. (22)	Южные про- дукты. (7)	Тропическ. про- дукты, исклю- чая хлопкъ. (19)	Минералы и металлы. (14)	Волокнистые материалы. (7)	Разные товары. (11)	Товары англій- скаго экспорта. (14)	Всѣх това- ровъ. (114)
1851 . . .	99,00	110,38	90,00	99,94	95,70	104,39	103,98	97,98	100,21
1852 . . .	110,71	106,68	95,33	99,95	95,76	105,01	95,09	95,98	101,69
1853 . . .	128,18	114,94	124,78	115,28	109,24	101,43	105,17	100,61	113,69
1854 . . .	150,49	121,12	112,91	118,17	115,95	111,64	119,44	99,53	121,25
1855 . . .	158,82	123,54	142,03	121,02	119,10	103,58	109,63	98,27	124,23
1856 . . .	149,03	127,61	155,95	123,95	116,65	100,02	100,50	98,50	123,27
1857 . . .	138,11	140,18	169,32	140,32	124,58	112,18	108,01	101,25	130,11
1858 . . .	119,92	127,02	120,69	112,76	109,04	103,59	99,70	100,91	113,52
1859 . . .	119,48	130,69	113,40	115,74	108,57	104,69	115,57	103,77	116,34
1860 . . .	133,75	133,75	120,36	120,28	108,66	108,74	116,83	105,60	120,98
1861 . . .	131,46	124,79	122,08	117,19	102,40	110,85	119,65	105,84	118,10
1862 . . .	126,80	127,19	113,93	117,28	101,88	124,31	156,99	114,22	122,65
1863 . . .	120,12	124,12	114,97	116,87	102,92	151,84	161,36	133,45	125,49
1864 . . .	117,89	129,21	109,41	125,74	104,53	154,26	162,58	146,53	129,28
1865 . . .	126,48	135,23	114,01	146,11	98,93	117,80	121,06	137,80	122,63
1866 . . .	137,64	135,64	126,30	117,90	96,54	134,94	111,30	140,36	125,85
1867 . . .	146,38	132,68	126,44	114,35	93,28	130,31	108,13	133,91	124,44
1868 . . .	141,59	133,48	120,75	116,75	91,76	127,18	101,25	127,56	121,99
1869 . . .	132,40	143,25	115,58	122,10	96,33	130,52	98,17	128,15	123,38
1870 . . .	131,23	139,32	118,57	120,56	99,68	122,87	111,21	122,68	122,87
1871 . . .	144,76	144,14	122,99	120,22	101,85	119,23	117,48	122,64	127,03
1872 . . .	144,17	155,82	125,36	130,25	121,63	122,79	128,54	130,07	135,62
1873 . . .	146,21	156,72	132,15	134,32	140,60	119,58	119,14	128,52	138,28
1874 . . .	150,99	157,76	145,02	136,74	116,70	112,80	112,21	126,06	136,20
1875 . . .	138,16	158,59	131,35	132,11	107,49	111,47	98,74	124,96	129,85
1876 . . .	141,06	155,79	128,69	129,74	106,27	105,54	101,78	119,23	128,33
1877 . . .	145,34	152,51	140,55	130,29	98,87	108,33	99,80	114,04	127,70
1878 . . .	132,50	141,53	134,34	125,61	94,14	102,33	97,24	111,03	120,60
1879 . . .	132,92	137,60	139,10	123,34	84,28	98,76	90,21	105,93	117,10
1880 . . .	138,11	147,30	154,65	122,92	88,33	96,72	95,23	108,15	121,89
1881 . . .	137,50	151,21	146,57	122,60	84,87	99,29	94,89	103,08	121,07
1882 . . .	138,45	155,17	139,23	122,47	86,99	95,10	99,10	104,72	122,14
1883 . . .	143,33	156,40	142,38	120,17	82,93	95,93	95,38	104,72	122,24
1884 . . .	123,85	150,26	120,16	117,90	78,69	97,02	84,82	103,36	114,25
1885 . . .	110,75	140,45	123,78	116,39	74,23	95,89	81,35	100,48	108,72
1886 . . .	101,31	133,53	122,44	115,45	70,52	89,76	78,75	97,03	103,99
1887 . . .	96,28	129,93	121,81	116,59	72,50	81,42	77,30	95,98	102,02
1888 . . .	98,18	128,97	120,09	116,41	75,57	82,17	74,31	94,91	102,04
1889 . . .	102,06	130,95	127,57	118,82	78,55	89,05	86,41	96,60	106,13
1890 . . .	107,53	129,85	138,61	119,35	83,54	81,92	91,70	94,90	108,13
1891 . . .	119,88	131,66	139,99	113,56	84,72	80,40	85,06	95,11	109,19

Таблица II.

Относительныя цѣны 11-ти продуктовъ земледѣлія въ Гамбургѣ, по вычисленіямъ Dr'a Soetbeer'a

(Средняя цѣна за періодъ 1847—1850 гг. принята за 100).

Года.	Пшеница.	Мука пшенич.	Рожь.	Мука ржаная.	Овесъ.	Ячмень.	Солодъ.	Гречиха.	Горохъ.	Бобы.	Картофель.
1851	85,49	86,51	112,75	111,92	129,03	83,68	70,54	79,44	89,37	125,14	82,16
1852	89,51	94,81	117,65	139,19	122,04	105,86	110,12	113,55	102,33	124,29	89,37
1853	108,33	113,49	135,29	150,30	139,25	103,35	105,95	143,93	135,35	152,26	116,58
1854	155,25	142,74	175,49	184,65	161,29	130,96	110,71	146,73	146,05	131,36	124,68
1855	160,49	156,22	190,19	205,25	154,84	127,20	145,24	145,33	145,58	156,21	129,01
1856	150,62	145,23	175,98	192,73	149,46	136,82	149,70	144,86	109,30	128,25	130,99
1857	115,74	115,15	125,49	183,43	138,17	123,43	136,61	132,71	139,53	107,91	95,50
1858	95,06	98,75	111,76	153,54	129,03	103,35	124,11	117,29	138,14	112,99	66,49
1859	101,23	95,02	114,71	147,88	128,49	111,30	105,36	99,07	134,88	115,54	74,95
1860	118,52	112,24	129,90	144,24	134,95	118,41	107,14	118,22	138,14	118,64	110,09
1861	126,54	120,75	127,94	160,81	131,18	118,41	121,73	121,96	136,74	118,93	137,30
1862	118,83	109,13	138,73	154,34	122,58	113,81	112,50	115,26	138,60	115,25	87,39
1863	102,47	92,95	125,00	128,48	104,30	106,28	111,01	104,67	111,63	102,82	86,31
1864	85,80	85,06	99,51	110,30	118,28	92,89	97,92	107,48	100,00	109,04	93,51
1865	88,89	88,17	111,27	120,40	138,17	110,04	92,86	108,41	116,74	125,99	94,60
1866	104,63	101,24	125,98	147,88	140,86	131,80	139,29	115,42	136,74	122,03	99,82
1867	146,30	120,95	174,02	177,37	153,23	138,91	146,43	122,43	145,12	120,34	126,95
1868	140,43	114,52	171,08	174,95	163,98	147,56	135,71	143,93	159,53	127,97	107,03
1869	107,41	103,94	143,63	141,82	156,99	143,10	131,25	139,72	145,12	113,56	101,80
1870	103,39	102,90	127,94	146,26	130,29	112,87	116,07	128,97	134,88	128,81	101,26
1871	123,25	110,30	152,78	143,57	139,61	127,89	119,25	124,45	141,55	114,78	113,51
1872	128,19	119,02	129,25	154,48	134,59	152,72	131,85	125,70	146,98	116,85	118,92
1873	133,44	126,28	148,37	169,43	147,85	159,14	142,06	137,69	172,56	135,59	118,74
1874	119,96	119,50	150,98	170,10	165,59	154,39	161,71	138,32	163,72	125,89	128,83
1875	105,45	98,13	135,95	152,86	158,42	152,30	148,81	132,71	160,31	111,86	119,82
1876	109,26	102,42	140,52	162,02	156,27	135,98	145,04	151,25	161,24	108,29	121,08
1877	125,10	109,06	144,77	161,21	151,25	146,02	147,92	139,10	155,97	119,40	138,74
1878	110,19	108,37	116,99	149,90	129,39	140,73	148,31	126,01	147,91	105,08	134,41
1879	109,88	108,78	118,46	144,78	125,99	152,72	140,97	134,58	149,92	114,41	142,34
1880	111,83	109,51	150,08	170,57	133,07	147,70	151,39	143,93	155,50	124,91	140,18
1881	114,25	115,21	161,44	172,79	141,13	145,68	148,02	128,27	161,94	122,98	112,61
1882	105,09	110,75	131,29	142,02	139,07	138,77	143,25	133,64	163,57	116,81	91,17
1883	95,99	99,80	118,30	121,01	123,12	121,12	142,96	169,78	142,79	118,60	110,81
1884	86,32	84,72	114,13	121,35	123,12	112,48	146,08	119,31	142,87	116,15	101,62
1885	78,86	78,39	99,75	113,27	123,57	99,65	137,50	126,71	137,05	111,21	98,56
1886	77,47	72,96	90,28	103,30	117,03	108,58	131,50	107,32	116,67	94,35	98,20
1887	77,31	71,54	82,19	95,89	98,66	90,86	134,03	90,34	116,74	96,61	97,30
1888	80,20	73,65	87,91	83,16	90,95	102,58	122,92	93,22	121,09	98,59	121,98
1889	73,77	70,06	88,48	101,08	106,81	98,68	133,68	98,75	116,67	98,35	117,12
1890	76,44	73,37	103,92	114,48	115,50	96,51	138,89	96,50	113,10	103,86	123,42
1891	96,97	83,68	141,42	151,52	123,66	100,91	148,76	120,25	130,31	101,41	156,94

Таблица III.

Относительныя цѣны (оптовья) 9-ти животныхъ продуктовъ въ Гамбургѣ, по вычислениямъ Dr'a Soetbeer'a.

(Средняя цѣна за періодъ 1847—1850 гг. принята за 100).

Г О Д А.	Г о в я д и н а.	Т е л я т и н а.	Б а р а н и н а.	С в и н и н а.	М о л о к о.	М а с л о.	С ы р ь.	С я д л о.	С в и н о е с а д л о.
1851 . . .	88,89	86,42	102,15	115,12	95,71	101,67	98,42	85,46	108,05
1852 . . .	80,56	79,01	102,15	115,12	95,71	101,67	103,16	95,18	114,24
1853 . . .	86,11	88,89	102,15	115,12	95,71	128,33	115,36	118,92	123,71
1854 . . .	90,28	91,36	102,15	115,12	95,71	139,17	127,48	143,90	124,81
1855 . . .	109,72	106,17	102,15	127,91	95,71	145,00	134,79	131,70	125,64
1856 . . .	105,56	102,47	102,15	123,26	95,71	160,83	131,17	126,22	130,93
1857 . . .	100,00	101,23	102,15	117,44	95,71	155,00	136,37	132,21	135,50
1858 . . .	100,00	101,23	102,15	111,63	95,71	162,50	131,10	116,51	112,50
1859 . . .	90,28	91,36	102,15	104,65	95,71	153,33	129,89	128,78	111,21
1860 . . .	88,11	88,89	102,15	109,30	95,71	165,83	135,24	130,53	121,33
1861 . . .	95,83	91,36	102,15	109,30	85,71	142,50	124,15	125,35	115,08
1862 . . .	109,72	101,23	112,90	122,09	100,00	138,33	123,12	113,00	95,43
1863 . . .	106,94	97,53	113,98	122,09	85,71	130,00	135,92	100,00	81,38
1864 . . .	111,11	102,47	113,98	122,09	85,71	150,00	129,29	95,40	104,77
1865 . . .	122,22	125,93	89,25	122,09	157,14	162,50	132,38	101,17	144,39
1866 . . .	133,33	128,40	107,53	112,79	142,86	159,17	139,53	100,29	127,58
1867 . . .	141,67	128,40	106,45	108,14	142,86	146,67	144,28	112,42	111,79
1868 . . .	136,11	132,10	108,60	117,44	157,14	180,83	136,82	109,20	133,18
1869 . . .	138,89	129,63	112,90	130,23	157,14	178,33	145,18	108,84	139,30
1870 . . .	138,89	125,93	119,35	122,09	142,86	156,67	138,25	107,83	134,41
1871 . . .	150,00	137,04	126,88	108,14	142,86	170,00	143,32	107,01	110,07
1872 . . .	152,78	153,09	160,22	124,42	171,43	165,83	161,14	105,31	86,79
1873 . . .	169,44	153,09	116,13	137,21	171,43	190,00	161,05	102,53	92,91
1874 . . .	165,28	170,37	131,18	127,33	171,43	215,83	159,18	100,39	113,79
1875 . . .	162,50	148,77	140,86	136,05	200,00	200,00	160,00	105,95	131,21
1876 . . .	170,83	177,78	163,44	126,74	185,71	217,50	160,09	107,04	120,06
1877 . . .	173,61	187,65	160,22	127,91	200,00	195,00	174,50	104,60	105,15
1878 . . .	172,92	179,01	155,91	118,60	200,00	182,50	154,57	99,46	83,81
1879 . . .	158,33	170,37	150,54	116,28	185,71	168,33	145,53	86,41	78,11
1880 . . .	168,06	174,07	153,76	132,56	171,43	193,33	150,92	84,73	90,29
1881 . . .	151,39	180,25	155,91	144,19	171,43	200,83	153,64	89,88	120,40
1882 . . .	163,89	181,48	162,37	134,88	171,43	200,00	143,30	105,97	125,34
1883 . . .	165,28	186,42	174,19	126,74	171,43	191,67	147,77	109,34	106,28
1884 . . .	161,11	187,65	156,99	117,44	171,43	190,00	144,23	92,38	86,18
1885 . . .	150,00	185,19	141,94	117,44	171,43	176,67	130,23	84,99	72,97
1886 . . .	150,00	183,95	146,24	125,58	157,14	167,50	128,11	69,27	69,15
1887 . . .	144,44	186,42	133,23	119,77	142,86	172,50	130,52	68,15	74,79
1888 . . .	140,28	192,59	138,71	118,60	142,86	180,00	143,65	68,35	91,65
1889 . . .	148,61	182,72	137,63	139,53	142,86	197,50	140,44	75,80	82,14
1890 . . .	156,94	186,42	147,31	147,67	157,14	183,33	142,67	68,09	72,71
1891 . . .	163,89	186,42	135,48	139,53	157,14	187,50	149,40	68,05	71,36

Таблица IV.

Среднія цѣны важнѣйшихъ хлѣбовъ въ Пруссіи за періодъ 1840—1891 гг.
(За 100 килограммъ).

Года.	Пше-	Рожь.	Ячмень.	Овесь.	Года.	Пше-	Рожь.	Ячмень.	Овесь.
	ница.	М а р к и.				ница.	М а р к и.		
1840	16,7	10,9	9,8	10,0	1866	16,6	14,6	13,5	13,4
1841	15,7	10,2	8,3	8,8	1867	25,8	19,8	16,9	15,6
1842	17,4	11,4	9,1	9,4	1868	25,0	19,7	17,5	16,8
1843	14,9	12,6	10,6	11,0	1869	19,4	16,1	15,3	15,4
1844	13,7	10,1	9,1	8,7	1870	20,3	15,6	14,2	14,2
1845	15,5	12,8	10,6	10,7	1871	23,4	17,2	15,2	14,6
1846	20,6	17,7	14,1	13,2	1872	24,2	16,8	15,2	13,8
1847	26,3	21,5	18,4	16,1	1873	26,4	19,2	18,2	16,0
1848	15,0	9,5	9,0	8,9	1874	24,0	19,8	20,0	19,2
1849	14,7	7,9	7,1	7,2	1875	19,6	16,6	16,8	18,0
1850	13,9	9,1	7,8	8,3	1876	21,0	17,4	16,8	17,7
1851	15,0	12,5	10,4	10,8	1877	23,0	17,7	16,9	16,0
1852	17,2	15,4	13,0	12,0	1878	20,2	14,3	15,7	13,9
1853	20,5	17,0	14,1	13,5	1879	19,6	14,4	14,8	13,4
1854	25,8	20,8	16,9	16,1	1880	21,9	19,3	16,8	15,2
1855	28,4	22,9	17,6	16,2	1881	22,0	20,2	16,6	15,9
1856	27,0	21,3	17,3	15,6	1882	20,8	16,1	15,4	14,6
1857	20,4	13,8	13,5	13,2	1883	18,5	14,7	14,6	13,7
1858	18,2	12,8	12,5	14,3	1884	17,3	14,7	14,9	14,4
1859	17,9	13,6	12,6	13,7	1885	16,2	14,3	14,3	14,3
1860	21,0	15,4	14,0	13,0	1886	15,7	13,4	13,5	13,3
1861	22,1	15,4	13,8	12,1	1887	16,4	12,5	12,8	11,3
1862	21,4	16,0	12,8	12,0	1888	17,4	13,5	13,5	13,0
1863	18,4	13,6	11,8	11,4	1889	18,3	15,6	15,1	15,1
1864	15,9	11,4	11,0	11,7	1890	19,2	17,0	16,5	16,0
1865	16,3	12,5	11,2	11,9	1891	22,2	20,8	17,1	16,2

Хлѣбная производительность важнѣйшихъ государствъ

ГОСУДАРСТВА.	Р о ж ь.				О в е с ь.				П ш е	
	Производ-ство.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.	Производ-ство.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.	Производ-ство.	Ввозъ.
	Т ы с я ч и ч е т в е р т е й.									
<i>Европа.</i>										
Россія	112179				89780				38576	
Польша (1888—1890 гг.)	7331	1	7771	111740	5151		7 9735	85203	2072	35
Франція	11624	67	367	11924	41285	2862	110	44037	51918	6308
Германія	38266	4979	39	43206	50261	2609	182	52688	15581	3309
Австрія	13192				16666				7499	
Венгрія	7270	378	127	20713	9193	346	674	25531	19435	585
Соединенное Королевство	—	161	3	—	28072	8252	139	36185	13033	17973
Италія	760	—	—	—	2901	248	19	3130	20517	3552
Румынія	722	4	735	—	1283	2	305	—	8329	18
<i>Азія.</i>										
Британск. Индія	—	—	—	—	—	—	47	—	42773	28
Японія	3760	—	—	—	—	0,1	—	—	2325	3
<i>Сѣвер. Америка.</i>										
Соедин. Штаты	4252	62	355	3959	99825	52	474	99403	73786	65
Канада	—	6	91	—	—	46	346	—	6694	654
<i>Южн. Америка.</i>										
Аргентинск. республика	—	0,0033	0,013	—	—	—	—	—	—	10
Чили	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6
Австралія	12	0,13	0,67	—	2860	453	538	2758	6090	187

1) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ взята средняя за меньшее число лѣтъ, за неизмѣнимъ

Таблица V.

въ среднемъ за десятилѣтіе 1881—1890 гг. 1).

н и ц а.	Я ч м е н ь.				К у к у р у з а.				М у к а.			
	Вывозъ.	Потребленіе.	Производ-ство.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.	Производ-ство.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.	Ввозъ.	Вывозъ.
	Т ы с я ч и ч е т в е р т е й.										1000 пудовъ.	
			24053	19	5389	20453	3283					
13989	26694		1770	—	—	—	—	44	1728	1599	153,4	2158,0
28	58198	8480	1007	722	8765	4457	2401	67	6791		1916,6	608,6
160	18730	16937	3481	365	20053	—	1580	0,8	—		1008,8	7432,9
1566	25953	8642				2905						
		7785	208	2428	14207	15468	1041	252	19162		588,8	9685,3
267	30739	13449	6008	31	19426	—	11258	95	10659		47076,1	887,0
208	23861	1486	91	45	1532	13544	452	118	13878		471,5	268,5
3239	—	3245	7	1800	—	10235	14	4032	—		177,4	596,6
5220	—	—	—	—	—	—	—	—	—		61,3	635,2
60	2268	5373	2	1	5374	97	0,007	—	—		—	—
14049	59802	—	—	—	—	281996	5	9607	272394		10,8	5187,5
1059	6289	—	2	1616	—	—	933	560	—		1513,9	1948,7
650	—	—	177	6	—	—	0,02	1603	—		1,2	307,1
661	—	—	2	90	—	—	0,03	1,51	—		1,6	529,5
1560	4717	449	48	43	502	1141	86	70	1171		5882,2	7341,4

данныхъ за десятилѣтіе.

Таблица VI.

Сборъ хлѣбовъ въ 60 губерніяхъ (съ привислянскими губ.) Е. Россіи.

Х Л Ъ Б А.	Посѣвная площадь въ 1894 г.	Общій сборъ въ 1894 г.	Процентное отношеніе урожая 1894 г. къ сбору.					
	Въ тыся- чахъ де- сятинъ.	Въ тыся- чахъ чет- вертей.	Среднему за пяти- лѣтіе 1889—93 г.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
<i>Озимые хлѣба.</i>								
Рожь	24738,6	152206,8	139,9	156,4	127,6	170,7	141,4	116,6
Пшеницы.	3303,2	20755,9	151,6	239,5	135,4	172,9	135,1	120,9
Итого.	28041,8	172962,7						
<i>Яровые хлѣба.</i>								
Рожь	289,1	1442,6	96,0	92,2	101,2	97,9	115,7	80,0
Пшеница	9318,2	43440,6	152,7	188,9	192,6	235,8	147,1	88,8
Овесь	13043,7	116521,8	127,6	135,8	120,3	150,4	144,8	100,6
Ячмень.	6199,1	42818,5	134,4	206,6	145,9	168,3	135,9	82,0
Полба	367,3	2295,4	142,8	134,4	127,8	219,6	175,8	105,9
Гречиха	2335,5	7695,8	85,7	67,2	92,9	102,0	96,6	83,6
Просо	2395,7	8050,8	88,5	139,4	87,6	130,2	79,8	56,5
Кукуруза	774,0	3184,3	75,5	166,5	79,0	68,1	86,6	49,1
Горохъ.	1003,4	5501,1	157,6	187,2	183,2	201,8	151,1	117,4
Итого.	35726,0	230950,9						
ВСЕГО	63768,8	403913,6						
Картофель	2780,3	119949,6	125,1	153,9	141,3	185,4	104,1	90,7

О РОЛИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ТАРИФОВЪ ВЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КРИЗИСѢ.

Докладъ **С. А. Короленко**, читанный въ засѣданіи III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 11 марта 1895 года.

Успѣхи техники перевозки грузовъ за послѣднія 30 лѣтъ произвели полный переворотъ въ экономическихъ и торговыхъ отношеніяхъ всѣхъ странъ земнаго шара между собою. Грузы малоцѣнные, выдерживавшіе раньше перевозку лишь на ближайшія разстоянія, въ настоящее время получили возможность быть перевозимыми за ничтожную плату на громадные пространства. Къ числу такихъ малоцѣнныхъ грузовъ, несомнѣнно, должны быть отнесены почти всѣ произведенія сельскаго хозяйства и главнымъ образомъ хлѣбъ.

Единственнымъ болѣе значительнымъ рынкомъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ уже издавна была западная Европа; въ снабженіи ея этими продуктами ранѣе могли участвовать только ближайшіе ея сосѣди, въ томъ числѣ и Россія, но въ настоящее время западная Европа, оставаясь попрежнему единственной потребительницей избытковъ чужеземныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній, оказалась вмѣстѣ съ тѣмъ рынкомъ сбыта этихъ продуктовъ не только для ближайшихъ сосѣдей, но и для отдаленнѣйшихъ странъ всего земнаго шара. Доступность этого хотя и ограниченнаго, но единственнаго рынка сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ самымъ отдаленнѣйшимъ странамъ земнаго шара, весьма разнообразнымъ по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, повела къ тому, что выгоды для всѣхъ участвующихъ въ этой торговлѣ оказались неравными: страны, находившіяся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, оказались въ возможности предлагать

свои продукты по болѣе низкимъ цѣнамъ, заставляя этимъ и другихъ поставщиковъ понижать цѣны на свои продукты. Началась конкуренція и даже ожесточенная борьба за удержаніе рынка всѣми участвующими, которая повела къ такому крайнему паденію цѣвъ на сельскохозяйственные и въ особенности на хлѣбные продукты, что большинство изъ конкурентовъ, если не всѣ даже, оказались въ безвыходномъ положеніи, будучи вынужденными продавать свои продукты часто не только безъ барышей, но даже ниже стоимости ихъ производства, т. е. въ убытокъ.

Такое крайнее паденіе цѣвъ на сельскохозяйственные продукты и преимущественно на хлѣбные, поставило въ критическое положеніе производителей и вызвало, главнымъ образомъ, современный сельскохозяйственный кризисъ. Ожидать быстрого повышенія цѣвъ, хотя бы даже для хлѣбныхъ продуктовъ, въ настоящее время невозможно, пока изъ массы конкурентовъ не отпадутъ болѣе слабые, и побѣдителемъ останется тотъ, у кого хватитъ силы выдержать эту ожесточенную экономическую борьбу.

Россія, сравнительно съ прочими конкурентами, повидимому, должна находиться во всѣхъ отношеніяхъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ съ одной стороны стоимость производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ особенности хлѣба, въ Россіи, даже при нашихъ примитивныхъ приѣмахъ, на столько низка, что въ этомъ отношеніи мы не найдемъ соперниковъ даже въ странахъ съ самыми усовершенствованными способами веденія хозяйства; съ другой стороны, мы все-таки ближайшіе сосѣди къ западно-европейскимъ рынкамъ и потому стоимость доставки нашихъ продуктовъ къ этимъ рынкамъ должна бы обходиться сколько-нибудь дешевле, чѣмъ изъ отдаленныхъ странъ. Къ сожалѣнію, однако, это послѣднее, самую судьбою данное, условіе въ дѣйствительности не приноситъ намъ тѣхъ выгодъ, на которыя мы могли бы рассчитывать. Дороговизна доставки нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ съ мѣстъ производствъ до рынковъ сбыта, въ связи еще съ полнымъ неустройствомъ торговли, окончательно рѣжетъ всѣхъ сельскихъ хозяевъ, заставляя ихъ получать за свои продукты лишь жалкія крохи дѣйствительной рыночной ихъ стоимости, безъ того уже доведенной до ничтожества конкуренціей.

Если эти ненормальные условія вызывали громкія жалобы и протесты сельскихъ хозяевъ еще въ то время, когда не было такого паденія цѣвъ, то въ настоящее время, разумѣется, это вызываетъ совершенно нетерпимое положеніе.

Такимъ образомъ, русскіе сельскіе хозяева въ настоящее время

съ одной стороны должны нести тягость всемірнаго сельскохозяи-
ственного кризиса, а еще больше страдать отъ частныхъ лично
намъ присвоенныхъ неурядиць.

Я, по крайней мѣрѣ, полагаю, что всемірный сельскохозяйствен-
ный кризисъ отозвался бы на насъ слабѣе, если бы мы хронически
не страдали тѣми частными недугами, о которыхъ я только что
говорилъ.

Въ настоящемъ докладѣ я не имѣю возможности касаться не-
урядиць въ торговлѣ, главную же цѣль моего доклада составляетъ
неудовлетворительность условій перевозки нашихъ грузовъ.

Самыми серьезными и выдающимися какъ въ отношеніи суммы
стоимости, такъ и количества являются у насъ хлѣбные грузы, сот-
нями милліоновъ пудовъ направляющіеся въ западную Европу.
Такъ какъ кризисъ отражается главнымъ образомъ на производи-
теляхъ хлѣба, то я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на
стоимость перевозки этихъ грузовъ.

Передвиженіе хлѣбныхъ грузовъ начинается первоначально по
гужевымъ путямъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пристанямъ.
Для улучшенія и усовершенствованія этихъ путей за послѣднія
30 лѣтъ можно смѣло сказать, что ничего не было сдѣлано; по
прежнему они находятся цѣлыми мѣсяцами въ году въ непроѣзд-
номъ состояніи подъ вліяніемъ стихій, а временное возстановленіе
проѣзда по нимъ всегда вызываетъ совершенно естественное стрем-
леніе всѣхъ, имѣющихъ грузы, какъ можно скорѣе воспользоваться
такимъ состояніемъ путей; спросъ на подводы возрастаетъ несо-
размѣрно съ ихъ предложеніемъ, и плата за провозъ достигаетъ
часто до баснословныхъ предѣловъ. Между тѣмъ, при громаднхъ
нашихъ пространствахъ и сравнительно рѣдкой сѣти желѣзныхъ до-
рогъ, доставка хлѣбныхъ грузовъ гужемъ, въ среднемъ, можетъ быть
принята около 50 верстъ, причемъ провозная плата за такое разсто-
яніе, часто достигая даже до 10 копѣекъ за пудъ, ложится крайнимъ
бременемъ на производителей хлѣба, поглощая, въ особенности
при современномъ упадкѣ цѣнъ, значительную часть его стоимости.

Обращаясь далѣе къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ
дорогамъ, нельзя умолчать о томъ, что большинство крайнихъ без-
порядковъ въ этомъ отношеніи находится въ непосредственной
зависимости отъ первобытности нашихъ гужевыхъ путей. Едино-
временный усиленный подвозъ хлѣба къ станціямъ, при установле-
ніи гужевыхъ дорогъ, вызываетъ такое скопленіе грузовъ, что не
хватаетъ ни вагоновъ, ни силъ для нагрузки, ни помѣщеній на
станціяхъ для храненія подвозимаго хлѣба, который сваливается

подъ открытымъ небомъ, причемъ, понятно, портится, расхищается и вообще терпитъ всякія невзгоды. Всѣ происходящіе отъ этого убытки принимаются хлѣбными торговцами во вниманіе и ставятся на счетъ производителей. Эти же причины вызываютъ необходимость возить и хранить хлѣбъ въ мѣшкахъ, что, при высокой еще стоимости станціонныхъ расходовъ, является также не малымъ накладнымъ расходомъ.

Наконецъ, обращаясь къ желѣзнодорожнымъ тарифамъ на хлѣбные грузы, необходимо обратить вниманіе на ихъ сравнительную высоту для черноземныхъ мѣстностей Россіи, имѣющихъ наибольшую возможность конкурировать на всемірномъ рынкѣ.

Особенность нынѣ дѣйствующихъ вывозныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на хлѣбные грузы заключается въ томъ, что они несообразно дороги на небольшія разстоянія (300—500 верстъ), весьма дороги на сравнительно среднія разстоянія (1000—1500 верстъ) и совершенно ничтожны на громадныя разстоянія (2000—3000 верстъ). Изъ этихъ отдаленныхъ окраинъ хлѣбъ, предназначенный къ экспорту, перевозится, напримѣръ, по $\frac{1}{125}$ копѣйки съ пуда-версты, т. е. за плату, прямо убыточную для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ перевозка грузовъ самимъ желѣзнымъ дорогамъ обходится около $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда-версты. Разумѣется, дороги убытокъ не несутъ, а восполняютъ его съ производителей хлѣба, находящихся ближе къ экспортнымъ пунктамъ; такъ, напр., ближайшіе платятъ въ 5 разъ дороже за провозъ ихъ хлѣба ($\frac{1}{25}$ коп. съ пуда-версты), а земледѣльцы центральной Россіи—въ 2—3—4 раза дороже приведенной минимальной платы (См. табл. № 1).

Выходитъ, что хлѣбные грузы везутся съ крайняго востока, какъ, напримѣръ, изъ Челябинска въ Либаву, приблизительно по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты, а послѣ открытія сибирской желѣзной дороги изъ Сибири хлѣбъ будетъ идти, согласно нашей тарифной системы, и того дешевле, тогда какъ изъ центральныхъ губерній, какъ, напримѣръ Орловской, Курской къ той же Либавѣ—около $\frac{1}{50}$ коп. съ пуда-версты, т. е. вдвое дороже, такъ что, уравнивая условія перевозки, изъ Орла слѣдовало бы брать за перевозку хлѣба до Либавы, вмѣсто 20 коп. съ пуда, только 10 коп. Эти 10 коп. идутъ на наверстаніе барышей желѣзныхъ дорогъ, которыхъ онѣ не имѣютъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ съ дальняго востока; другими словами, Орловская, напримѣръ, губернія облагается прямымъ налогомъ въ пользу востока или желѣзныхъ дорогъ по 5 руб. съ каждой засѣваемой десятины земли, считая средній урожай всего лишь по 50 пуд. съ десятины.

Кромѣ того, нельзя при этомъ не обратить вниманія еще на одну тарифную несправедливость—это навигаціонные тарифы. Нельзя же устраивать конкуренцію рѣчнаго судоходства съ желѣзными дорогами за счетъ сельскихъ хозяевъ. По этимъ навигаціоннымъ тарифамъ, напримѣръ, обнародованнымъ на 1895 годъ, отъ Самары, Саратова и Вольска всѣ хлѣбные грузы перевозятся гораздо дешевле до Петербурга, чѣмъ изъ любой мѣстности, обильной хлѣбомъ, остальной черноземной Россіи. Естественно, что тамъ Петербургъ и будетъ покупать хлѣбъ, а остальные останутся при печальномъ интересѣ или же должны сдѣлать соотвѣтственную скидку съ цѣны для покрытія разницы въ тарифахъ. Такое очевидно умышленное обезцѣненіе хлѣба въ центральныхъ губерніяхъ является вопіющимъ нарушеніемъ справедливости. (См. таблицу № 2).

Отъ такой тарифной политики въ результатъ выходитъ то, что самое культурное ядро Россіи, производящее наибольшее количество хлѣба, не можетъ успѣшно конкурировать на западно-европейскихъ рынкахъ, потому что должно приплачивать за свои хлѣбные грузы лишнихъ по 8—10 и болѣе копѣекъ за пудъ для поощренія хлѣбопашества на далекихъ восточныхъ дикихъ и безлюдныхъ окраинахъ, и это въ то время, когда мы боремся за свое существованіе и не знаемъ, куда дѣвать намъ свой хлѣбъ. Но въ то же время эти дикія окраины, не смотря на приплаты культурной Россіи за перевозку ихъ хлѣбныхъ грузовъ, на столько удалены отъ нашихъ западныхъ границъ, что даже удешевленная перевозка обходится на столько дорого, что конкуренція на западно-европейскихъ рынкахъ для нихъ немислима. Такимъ образомъ, черноземной Россіи репрессивными мѣрами не даютъ возможность конкурировать на западно-европейскихъ рынкахъ, а поощряемый востокъ не въ состояніи этого сдѣлать, а только роняетъ цѣны, не получая барышей. Кромѣ того, оказывается, что эти приплаты съ хозяевъ черноземной Россіи такъ безобидно высчитаны для себя желѣзными дорогами, что въ общей сложности не только пополняютъ недоборы при далекихъ разстояніяхъ, но получается за провозъ хлѣбныхъ грузовъ по $\frac{1}{40}$ копѣйки съ пуда-версты или, принимая стоимость провоза по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты, выходитъ, что желѣзныя дороги отъ перевозки хлѣбныхъ грузовъ получаютъ по 1 руб. 50 коп. барыша на каждый затраченный рубль. Этимъ вполне подтверждается справедливость всеобщихъ жалобъ на непомерную высоту у насъ хлѣбныхъ тарифовъ.

Въ другое, болѣе нормальное время ко всѣмъ этимъ несообразностямъ можно было бы отнести болѣе снисходительно, но при

современномъ переживаемомъ Россіей тяжеломъ сельскохозяйственномъ кризисѣ, при полномъ изнеможеніи земледѣльцевъ черноземной полосы Россіи отъ борьбы и конкуренціи на западныхъ рынкахъ съ производителями хлѣбовъ чуть не всего земнаго шара, болѣе чѣмъ неестественно облагать ихъ еще несправедливыми поборами на искусственное развитіе хлѣбопашества на востокѣ или же для доставленія непомѣрныхъ барышей желѣзнымъ дорогамъ, и безъ того уже выстроеннымъ на счетъ тѣхъ же земледѣльцевъ.

Обложеніе хлѣбныхъ грузовъ черноземныхъ губерній несправедливыми и высокими поборами само по себѣ, при современномъ положеніи дѣлъ, влечетъ владѣльцевъ ихъ къ разоренію, а поощреніе вывоза хлѣба съ восточныхъ окраинъ прибавляетъ имъ, кромѣ иностранныхъ конкуррентовъ на западныхъ рынкахъ, еще внутреннюю конкуренцію съ востокомъ, которая только быстрѣе поведетъ ихъ къ полному банкротству.

Что касается водныхъ путей сообщенія, для улучшенія которыхъ за послѣднія 30 лѣтъ также почти ничего не сдѣлано, то перевозка по нимъ хлѣбныхъ грузовъ сопряжена съ большими затрудненіями, и эти всюду крайне дешевые пути являются у насъ сравнительно весьма дорогими.

Наконецъ послѣднимъ и однимъ изъ тяжелыхъ бичей нашей хлѣбной торговли является непомѣрная дороговизна морскихъ фрахтовъ, въ особенности отъ черноморскихъ портовъ, самыхъ обильныхъ хлѣбомъ. Не смотря на то, что морскіе фрахты вообще значительно всюду понизились, для Россіи они за послѣднее 10-ти лѣтіе вздорожали весьма чувствительно, напримѣръ, отъ черноморскихъ портовъ (до 75%). Не имѣя собственнаго торговаго флота, мы поневолѣ должны для перевозки хлѣбныхъ грузовъ пользоваться иностранными судами, и раньше въ нихъ не было недостатка, такъ какъ масса ихъ приходила къ намъ съ каменнымъ углемъ, а отъ насъ везли хлѣбъ, но съ установленіемъ высокой пошлины на уголь большинство иностранныхъ пароходовъ приходитъ къ намъ только по особому договору, съ баластомъ, и, разумѣется, издержки за свой путь съ баластомъ возмѣщаетъ на фрахтахъ. Такимъ положеніемъ вещей, разумѣется, пользуются и другіе пароходовладѣльцы, привозящіе различные грузы къ нашимъ черноморскимъ портамъ, повышая совершенно неосновательно и произвольно фрахты на наши грузы.

Изъ сдѣланнаго обзора условій передвиженія нашихъ хлѣбныхъ грузовъ можно смѣло придти къ заключенію, что нами ничего не сдѣлано для того, чтобы воспользоваться успѣхами техники въ ихъ перевозкѣ, которыми такъ хорошо пользуются всѣ наши кон-

курренты. Пока мы будемъ идти въ этомъ направленіи, едва ли можно ожидать благосостоянія въ странѣ.

Разумѣется, нельзя быстро привести въ хорошее состояніе грунтовыя дороги, водные пути и понизить размѣръ фрахтовъ, но нельзя же безразлично къ этому относиться, какъ это теперь дѣлается. Что же касается желѣзнодорожныхъ тарифовъ, то они могутъ быть немедленно упрядочены.

Единственно только немедленное пониженіе хлѣбныхъ тарифовъ вдвое или втрое на ближайшія и среднія разстоянія будетъ въ состояніи предохранить ту катастрофу въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи, къ которой мы быстрыми шагами приближаемся, а въ то же время, можетъ быть, дастъ и возможность побѣдить нашихъ конкурентовъ на западно-европейскихъ рынкахъ. Одной этой мѣрой сразу оживится хлѣбная торговля въ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ цѣна на хлѣба повысится около 10 коп. на пудъ.

Современный сельскохозяйственный кризисъ отзывается на всѣхъ, а потому совершенно естественна была бы всеобщая борьба съ нимъ, вслѣдствіе этого вполне справедливо было бы, если бы желѣзныя дороги перевозили хлѣбные грузы даже безъ барышей, наперстывая это на другихъ весьма цѣнныхъ предметахъ, которые онѣ раньше возили почти даромъ, а теперь возятъ за ничтожную плату.

Для избавленія отъ хлѣбнаго кризиса, хозяевамъ совѣтуютъ обратиться къ скотоводству, но, къ сожалѣнію, и по этому пути мы встрѣчаемся съ той же неурядицей въ тарифахъ на скотъ, продукты скотоводства и овечью шерсть, дѣлающей эту отрасль хозяйства убыточной, а именно:

Не такъ давно еще передвиженіе различныхъ животныхъ по имперіи производилось по особымъ скотопрогоннымъ трактамъ, но съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ подобное передвиженіе животныхъ совершенно основательно было признано неудобнымъ, въ виду легкаго распространенія эпизоотій по странѣ.

Съ закрытіемъ скотопрогонныхъ трактовъ, волей-не-волей, приходится пользоваться для передвиженія животныхъ желѣзными дорогами, почему какъ условія перевозки животныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и размѣры тарифовъ приобрѣли выдающееся значеніе въ торговлѣ какъ живыми животными, такъ и ихъ продуктами.

Животныя вообще переносятъ весьма болѣзненно перевозку по желѣзнымъ дорогамъ. На рогатомъ скотѣ, напримѣръ, это отражается потерей живаго вѣса, которая доходитъ, смотря по про-

должительности пути, до 12%. Чѣмъ дольше скотъ находится въ пути, тѣмъ больше онъ теряетъ вѣса, а потому скорость передвиженія его получаетъ большое значеніе.

Для передвиженія скота установлена слѣдующая скорость: однѣ сутки на каждыя 200 верстъ всего разстоянія, которое должно быть пройдено грузомъ, причемъ неполныя 200 верстъ считаются за 200 верстъ; 8 часовъ на переходъ груза съ одной дороги на другую и, сверхъ того, однѣ добавочныя сутки, соответствующія положеннымъ по общимъ правиламъ на отправленіе груза.

Плата за перевозку животныхъ рѣзко различается, смотря по отправкѣ поштучно или полными вагонами.

За перевозку рогатаго скота (исключая телятъ) поштучно, т. е. менѣе 8 головъ на вагонъ, въ поѣздахъ малой скорости платится по 3 коп. съ головы—версты, т. е. гораздо дороже, чѣмъ за пассажира I-го класса, перевозимаго на бархатномъ раскидномъ креслѣ; такъ, напримѣръ, за 1600 верстъ пассажиръ платитъ 28 руб., а за 1 шт. скота платится 48 руб. Мѣсто для каждой штуки скота опредѣляется въ 3 фут. ширины и 9 фут. длины, остальное-же свободное мѣсто въ вагонѣ можетъ загружаться другими товарами.

При этомъ нельзя не замѣтить, что пассажиръ I-го класса совершаетъ свой путь въ 1600 верстъ въ теченіе 2 сутокъ, а скотина тотъ же путь, согласно выше приведеннымъ правиламъ, продѣлаетъ лишь въ 12 сутокъ. Если же пожелать сократить мученіе скота и перевезти его съ большею скоростью, то за это установлена вдвое высшая плата, т. е. по 6 коп. + 1½ коп. государственнаго сбора, а всего по 7½ коп. съ головы—версты, причемъ плата эта не уменьшается даже при нагрузкѣ полного вагона скотомъ, и выходитъ, что за провозъ не только поштучно, но даже и при повагонной перевозкѣ скота большой скоростью на 1600 верстъ придется заплатить по 120 руб. за штуку, то есть болѣе чѣмъ въ 4 раза дороже, чѣмъ за пассажира I класса, платящаго всего 28 руб.

Полагаю, что несправедливость въ данномъ случаѣ очевидна, такъ какъ мѣсто, занимаемое скотиной, нисколько въ общей сложности не болѣе мѣста, занимаемаго пассажиромъ I-го класса; если же принять во вниманіе, что вагоны товарныя, въ которыхъ возится скотъ, несравненно дешевле стоятъ пассажирскихъ I-го класса и, кромѣ того, скотъ не требуетъ ни отопленія, ни освѣщенія, то едва ли справедливо установить за провозъ штуки скота четверной тарифъ противъ первокласснаго пассажирскаго.

Что же касается до изнурительно-медленнаго передвиженія скота

въ поѣздахъ малой скорости, за означенную высокую плату, то это является совершенной несообразностью.

Даже лошади, хотя тоже дорого перевозятся, — по 5 коп. съ головы-версты, — но имѣютъ все-таки значительное преимущество предъ рогатымъ скотомъ при перевозкѣ ихъ большою скоростью. Такъ, на примѣръ, перевезти лошадь, которой полагается четверть вагона, за 1600 верстъ обойдется 80 руб., а штука скота, которой полагается всего $\frac{1}{7}$ вагона, — 120 руб.; при этомъ если перевозятся 4 лошади, то тогда ведется расчетъ повагонно, и доставка каждой лошади на 1600 верстъ обойдется всего только по 61 руб. 90 коп., тогда какъ рогатаго скота могутъ требовать помѣстить 7 штукъ въ вагонъ и за каждую штуку взыщутъ по 120 руб., т. е. почти вдвое дороже.

Остальные домашнія животныя поштучно перевозятся по слѣдующимъ ставкамъ.

	На 1600 верстъ.	
	Мал. скор.	Бол. скор.
Жеребята въ 2 арш. и мѣне.	1 к. съ гол.-вер.	2 $\frac{1}{2}$ к. съ гол.-вер.
Бараны и овцы.	$\frac{1}{2}$ » » » »	1 $\frac{1}{4}$ » » » »
Ягнята, кургашки	$\frac{1}{2}$ » » » »	1 $\frac{1}{4}$ » » » »
Телята	$\frac{1}{2}$ » » » »	1 $\frac{1}{4}$ » » » »
Свиньи	$\frac{1}{2}$ » » » »	1 $\frac{1}{4}$ » » » »

Изъ этого перечня видно, что поштучная перевозка и остальныхъ животныхъ не только большою, но даже и малою скоростью по столь высокимъ тарифамъ не можетъ совершенно примѣняться въ торговлѣ.

Перехожу теперь къ условіямъ повагонной перевозки животныхъ.

	При нагрузкѣ не менѣе:
Крупный рогатый скотъ	1 $\frac{1}{4}$ коп. шт. 8 шт.
	Или по особымъ табличнымъ тарифамъ.
Лошади	отъ 18 к. до 9 к.
	Съ вагона-версты.
Телята	$\frac{1}{2}$ коп. шт. 36 шт.
Бараны, овцы, козы, и кургашки	$\frac{1}{8}$ » » 60 »
Свиньи	$\frac{1}{4}$ » » 50 »
Птицы	7 $\frac{1}{2}$ к. съ вагона-версты. при нагрузкѣ въ 1 ярусъ.

Нельзя не замѣтить, что эти минимальныя нормы количества нагружаемыхъ животныхъ въ одинъ вагонъ слишкомъ велики, такъ какъ площадь вагона (9×21 кв. ф.) всего только около 36 кв. аршинъ, и крупныя экземпляры животныхъ въ такомъ количествѣ помѣститься не могутъ безъ особаго стѣсненія.

Кстати, упомяну здѣсь о тѣхъ исключеніяхъ, которыя дѣлаются при повагонныхъ отправкахъ крупнаго рогатаго скота и овецъ.

1) Отправитель скота, уместивъ какъ-нибудь на тѣсномъ пространствѣ вагона 8 штукъ, имѣетъ право втиснуть туда еще одну штуку, впрочемъ, за плату одинаковую, какъ и за каждую изъ первыхъ восьми штукъ, т. е. по $1\frac{1}{4}$ коп. съ головы-версты. Далѣе хозяину разрѣшается какъ угодно втиснуть въ вагонъ еще сколько ему заблагоразсудится животныхъ, со скидкой 20%. Само собою разумѣется, для того, чтобы пользоваться этими преимуществами, нужно перевозить самыя крошечныя экземпляры рогатаго скота, въ 15—20 пуд., которые никакой перевозки по столь высокимъ тарифамъ не выносятъ, а слѣдовательно и эти исключенія принимаютъ не практическій, а болѣе академическій характеръ.

2) Для перевозки крупнаго рогатаго скота изданы особыя таблицы провозныхъ платъ даже съ дифференцированіемъ ихъ, но каково ихъ дифференцированіе, если считая по $1\frac{1}{4}$ коп. за голову при перевозкѣ отъ Оренбурга до Москвы, на разстояніи 1426 верстъ, причиталось-бы 17 руб. $82\frac{1}{2}$ коп., а по дифференціальнымъ таблицамъ опредѣлена плата въ 17 руб. 83 коп. Нѣкоторая и то весьма незначительная скидка провозной платы замѣчается только при разстояніяхъ выше 2000 верстъ, хотя въ основу нашихъ тарифныхъ ставокъ для перевозки всѣхъ остальныхъ товаровъ примѣняются весьма значительныя скидки съ увеличеніемъ разстоянія. Такими скидками пользуются даже всѣ предметы роскоши и драгоценности, какъ ювелирныя издѣлія, издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ и т. п. Возьму для примѣра слѣдующій отдѣльный случай. Всѣ драгоценности и предметы роскоши перевозятся у насъ по I классу тарифовъ, т. е. по $\frac{1}{10}$ коп. съ пуда-версты, слѣдовательно за перевозку пуда подобнаго товара, при перевозкѣ его изъ Москвы въ Оренбургъ за 1426 верстъ, безъ дифференцированія платы, слѣдовало-бы 1 руб. 42,6 коп., но по расчетнымъ таблицамъ плата эта уменьшается до 1 руб. 14,08 коп. Однако и эта плата признана была слишкомъ высокою, а потому, для перевозки подобнаго рода предметовъ, установленъ особый исключительный тарифъ по 50 коп. съ пуда за все разстояніе.

Третье исключеніе составляетъ разрѣшеніе перевозки овецъ въ

два яруса, причемъ за овецъ, помѣщенныхъ во второмъ ярусѣ, взимается по 50% провозной платы въ нижнемъ ярусѣ. Однако, приспособленія вагоновъ для перевозки въ два яруса должны быть сдѣланы товаротправителемъ на собственный счетъ, въ моментъ подачи вагона для нагрузки, что, разумѣется, обходится весьма дорого и причиняетъ много хлопотъ, такъ что едвали можетъ окупить выгоды подобной любезности желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, тарифъ $\frac{1}{6}$ коп. съ головы-версты для овецъ (и то не крупныхъ, иначе ихъ 60 шт. не помѣститъ въ вагонъ) на столько высокъ, что на большое разстояніе перевозка ихъ является совершенно невозможной, тѣмъ болѣе, что для овецъ никакой скидки съ платы при увеличеніи разстояній не полагается. Такъ, напримѣръ, за перевозку овцы отъ Оренбурга до Либавы, за разстояніе въ 2504 версты, которое должно быть пройдено въ 15 дней, взимается плата при нагрузкѣ въ одинъ ярусъ 60 штукъ 4 р. 17,3 коп. съ головы, а при нагрузкѣ въ два яруса, т. е. 120 штукъ,—въ среднемъ, 3 р. 13 к., съ головы. Если къ этой платѣ за провозъ, прибавить стоимость содержанія овцы въ теченіе 15 дней дороги и уходъ за нею, то навѣрное въ окрестностяхъ Либавы можно будетъ купить эту овцу дешевле, чѣмъ обойдется ея перевозка.

Все сказанное о перевозкѣ животныхъ полными вагонами малой скоростью можетъ быть выражено въ слѣдующей таблицѣ:

Рогатый скотъ, при нагрузкѣ 8 штукъ, перевозится по 10	к. съ ваг.-вер.
Овцы, при нагруз. въ одинъ ярусъ 60 шт.,	» » 10 » » » »
Телята, при нагр. въ одинъ ярусъ 36 шт.,	» » 12 » » » »
Свиньи, при нагр. въ одинъ ярусъ 50 шт.,	» » 12 $\frac{1}{2}$ » » » »
Лошади, при произвольной нагрузкѣ, свыше 1500 версть	» » 9 » » » »
Птица, при нагрузкѣ въ 1 ярусъ,	» » 7 $\frac{1}{2}$ » » » »

Я полагаю, что сами составители тарифовъ не въ состояніи будутъ удовлетворительно объяснить, почему вагонъ, наполняемый свиньями или телятами, дороже перевозится, чѣмъ вагонъ со скотомъ и овцами.

Если бы въ назначеніи повагонныхъ тарифныхъ ставокъ руководились вѣсомъ перевозимыхъ предметовъ, тогда бы еще имѣло смыслъ перевозить птицъ по болѣе дешевому тарифу; но этого мы не видимъ, такъ какъ 60 ягнятъ, вѣсящихъ не болѣе 90—100 пудовъ, перевозятся по одному и тому же тарифу, какъ и 60 овецъ, вѣсомъ въ 240 пудовъ, или 8 быковъ, вѣсомъ въ 320 пудовъ, а 36 телятъ, вѣсящіе не болѣе 220 пудовъ, перевозятся гораздо дороже, чѣмъ быки, вѣсящіе 320 пудовъ; наконецъ, 300—400 круп-

ныхъ птицъ, влѣзающихъ въ вагонъ не тѣснѣе 60 овецъ, вѣсятъ не менѣе 60 ягнятъ, т. е. 90—100 пудовъ и перевозятся значительно дешевле послѣднихъ. Такимъ образомъ вѣсь тутъ не при чемъ.

Если обратиться къ сравнительной цѣнности перевозимыхъ животныхыхъ, то опять-таки окажется, что она нисколько не принимается въ расчетъ при назначеніи тарифныхъ ставокъ. 300—400 крупныхъ птицъ стоятъ не менѣе 300—400 рублей, а 60 ягнятъ едва-ли стоятъ даже 100 руб., наконецъ, 60 овецъ стоятъ не дороже 240—300 рублей, между тѣмъ послѣднія перевозятся дороже птицъ, все равно какъ 36 телятъ, стоимостью 180—200 р., везутся гораздо дороже 8 быковъ, стоимостью не менѣе 480 рублей. Если найдено выгоднымъ перевозить птицу за плату по $7\frac{1}{2}$ коп. съ вагона-версты, то сама справедливость и челоуѣколюбіе требуютъ, чтобы мясной скотъ, необходимый и для бѣдняковъ, перевозился не дороже этой платы.

Опредѣляя по нашей тарификаціи плату въ $7\frac{1}{2}$ коп. съ вагона-версты, оказывается, что она равна платѣ за 300 пудовъ, перевозимыхъ по VIII классу или по $\frac{1}{40}$ коп. съ пуда-версты. Хотя птица перевозится по $7\frac{1}{2}$ коп. съ вагона-версты безъ дифференцированія платы съ увеличеніемъ разстоянія, но мясныя животныя, будучи предметомъ общаго потребленія, а не только гастрономовъ, имѣютъ полное право воспользоваться не только этой повагонной платой, но и дифференцированіемъ ея, сообразно разстояніямъ, какъ пользуются всѣ остальные товары.

Что установленіе подобной платы на перевозку мясныхъ животныхыхъ не только возможно, но даже вызывается справедливостью, можно еще заключить изъ слѣдующаго: отъ Царицына, Самары и Оренбурга перевозится до Москвы хлопокъ въ непрессованномъ видѣ поудно за плату, соответствующую VIII классу общаго тарифа. Такого хлопка влезетъ въ вагонъ никакъ не болѣе 300 пудовъ, а то даже и менѣе.

Принимая же во вниманіе полную нагрузку животныхыхъ въ вагоны, въ нихъ можно предположить слѣдующій вѣсъ:

8 шт. крупнаго рогатаго скота	отъ 35 до 40 пуд.	шт.	280—320 пуд.
36 > телятъ	по 6 пуд.	шт. 216 пуд.
60 > овецъ	» 4 > > 240 >
60 > ягнятъ	» $1\frac{1}{2}$ > > 90 >
50 > свиней	» 6 > > 300 >

Если будутъ перевозиться болѣе тяжеловѣсныя, а слѣдовательно

болѣ крупные экземпляры, то имъ мѣста въ вагонѣ не хватитъ, и они должны будутъ перевозиться по поштучному тарифу.

Что касается относительной цѣнности сравняемыхъ грузовъ, то хлопокъ стоитъ около 6—7 р. за пудъ, тогда какъ 1 пудъ живаго вѣса мясныхъ животныхъ платится, въ среднемъ, отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за пудъ, а слѣдовательно перевозить его по болѣ дорогому тарифу, чѣмъ хлопокъ, составляетъ явную несправедливость.

На разстояніи между Оренбургомъ и Москвою, на 1426 верстъ, мы получимъ слѣдующую таблицу сравнительной стоимости перевозки животныхъ и хлопка по обнародованнымъ нынѣ тарифамъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. (См. табл. № 3).

Приведенныя цифры болѣ, чѣмъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, на сколько животныя у насъ перевозятся дороже, чѣмъ хлопокъ, не смотря на то, что первыя являются, въ видѣ пищевыхъ продуктовъ, предметами болѣ насущной потребности, чѣмъ хлопокъ, который въ то же время и по цѣнности гораздо дороже первыхъ.

Разъ наши желѣзныя дороги находятъ для себя выгоднымъ возить хлопокъ по VIII классу понудно, то, разумѣется, имъ должно быть выгоднымъ возить по тому же тарифу десятки миллионннхъ пудовъ нашихъ животныхъ на благо странѣ, которое, несомнѣнно, благотѣтельно отзовется и на желѣзныхъ дорогахъ.

Нужно при этомъ только таксировать не штуки нагружаемаго скота, а вагонъ (сколько въ него ни было бы нагружено животныхъ) и версту. Несправедливо взимать одинаковую поштучную провозную плату за крупнаго барана или валуха и за ягненка; да и рогатый скотъ, по своимъ размѣрамъ и вѣсу, весьма различенъ: не можетъ быть сравниваемъ откормленный быкъ съ небольшою коровенкой или двухъ-годовалымъ бычкомъ. Чѣмъ мельче животныя, тѣмъ они дешевле и легковѣснѣе, но зато ихъ въ вагонъ можетъ больше помѣститься; наконецъ, это уже принято при перевозкѣ лошадей. Таксировка животныхъ при перевозкѣ поштучно вызвала уже то, что перевозить оказывается возможнымъ лишь самыя крупныя, выдающіеся и цѣнные экземпляры животныхъ, а потому только подобныя экземпляры и получаютъ цѣнность въ глазахъ скототорговцевъ, для остальныхъ же животныхъ крупныя мясныя рынки являются закрытыми, что губительно отзывается на положеніи и развитіи животноводства въ странѣ. Далеко не все, напримѣръ, могутъ выращивать чудовищъ быковъ въ 40 и болѣ пудовъ вѣса, а центральная Россія ихъ совсѣмъ не выращиваетъ, между тѣмъ болѣе легковѣсный скотъ торговцу не годится, что подтверждается слѣдующимъ расчетомъ.

Положимъ, скотопромышленникъ доставляетъ изъ Оренбурга скоть въ Москву или почти на то-же разстояніе изъ Саратова въ Петербургъ:

Цѣна быка въ 40 пуд. живаго вѣса около . . .	60 руб.
По дѣйствующимъ тарифамъ, при нагрузкѣ 8 шт., стоимость перевозки	18 »
Накладныхъ расходовъ	5 »
Итого . . .	83 руб.

Мяса выйдетъ около 20 пудовъ, которое можетъ быть продано, въ среднемъ, по 10,38 коп. за фунтъ, кожа останется въ барышѣ.

Еслибы скотопромышленникъ пожелалъ доставить на такое же разстояніе вмѣсто одного быка въ 40 пуд., положимъ, 2 коровы по 20 пудовъ, но при этомъ онъ долженъ имѣть въ виду, что мясо съ нихъ, въ виду его болѣе низкаго качества, будетъ продано копѣйкой дешевле на фунтъ. При этихъ условіяхъ интересно знать, что онъ можетъ заплатить за коровъ.

За 20 пудовъ мяса онъ выручить	75 р.
По дѣйствующимъ тарифамъ, при нагрузкѣ 11 шт. въ вагонъ, стоимость перевозки 2-хъ коровъ, по 17 р. 18 к.	34 » 36 к.
Накладные расходы	10 »
Слѣдовательно, коровы должны быть куп- лены не дороже какъ по 15 р. 32 к. за штуку	30 » 64 к.
Итого . . .	75 р.

Спрашивается, можетъ ли сельскій хозяинъ продать корову за 15 р. 32 коп. безъ убытка, а дороже ее ему не продать, а потому и держать ее ему не стоитъ?

Совершенно измѣнились бы всѣ расчеты, если бы животныя перевозились у насъ за болѣе нормальную плату, по сравненію съ другими продуктами.

Если бы дѣйствительно животныя перевозились по желѣзнымъ дорогамъ повагонно по расчету за 300 пудовъ по VIII классу съ произвольной погрузкой, то только что приведенные расчеты измѣнились бы слѣдующимъ образомъ, при сохраненіи той же цѣны мяса на рынкѣ:

При доставкѣ быковъ въ 40 пудовъ:	
Перевозка стоила бы	11 р. 5 к.
Накладные расходы	5 »
За быка можно было бы заплатить	66 » 95 »
Итого . . .	83 р.

При доставкѣ двухъ коровъ по 20 пудовъ:	
Перевозка стоила бы.	15 р. 50 к.
Накладные расходы	10 »
За коровъ можно было бы заплатить по	
24 р. 75 к.	49 » 50 »
	Итого 75 р.

При этихъ расчетахъ сельскіе хозяева получили бы болѣе или менѣе нормальную безубыточную цѣну за коровъ и вообще легковѣсный скоть, а менѣе прихотливые потребители мяса имѣли бы его за болѣе дешевую цѣну.

Изъ только что приведеннаго примѣра мы могли убѣдиться, насколько обезцѣнивается малорослый и легковѣсный скоть, по сравненію съ рослымъ и тяжеловѣснымъ.

Главная причина этого обезцѣненія легковѣснаго скота кроется въ томъ, что, при взиманіи платы за провозъ поштучно, тяжеловѣсные экземпляры перевозятся за одинаковую плату, какъ и легковѣсные, т. е. одинъ пудъ живаго вѣса легковѣснаго скота перевозится значительно дороже, чѣмъ тяжеловѣснаго, и слѣдовательно мясо тяжеловѣснаго животнаго, кромѣ лучшаго его качества, обходится еще гораздо дешевле въ перевозкѣ, чѣмъ легковѣснаго. Разумѣется, всѣ эти преимущества даютъ возможность съ выгодой подвозить тяжеловѣсный скоть къ мяснымъ рынкамъ на болѣе далекія разстоянія, чѣмъ легковѣсный скоть, который можетъ въ этомъ случаѣ конкурировать лишь при перевозкѣ на весьма короткія разстоянія.

Для окончательнаго разъясненія вопроса, намъ теперь остается только опредѣлить еще сферу вліянія этихъ тарифовъ, хотя-бы по отношенію къ нашимъ нѣкоторымъ главнымъ мяснымъ рынкамъ.

Для этого сравнимъ стоимость перевозки 1 пуда живаго вѣса рогатаго скота различнаго вѣса и на различныя разстоянія. Въ дѣйствительности наши мясные рынки снабжаются преимущественно или рослыми — около 40 пудовъ вѣса — быками юга и востока Россіи, или же малорослыми средняго вѣса — около 20 пудовъ — коровами изъ остальной Россіи. Первыхъ можно вмѣстить не болѣе 8 штукъ въ вагонъ, а послѣднихъ можетъ помѣститься даже 11 штукъ. Принявъ это соображеніе въ основаніе, можно составить слѣдующую таблицу:

Стоимость доставки 1 пуда живаго вѣса скота тяжеловѣснаго, помѣщающагося по 8 шт. въ вагонъ, и легковѣснаго, помѣщающагося 11 и болѣе штукъ въ вагонъ.

ДО ОТЪ	Число верстѣ.	Ставка по дѣй- ствующимъ та- рифамъ.	К л а с с ы.	Пред- лагаемая ставка.
		Коп.		Коп.
До Москвы.				
<i>Тяжеловѣсный скоть.</i>				
Отъ Копотопа	739	18,50	VII	14,72
» Харькова	732	22,88	VI	14,70
» Кіева	942	23,55	VII	18,77
» Саратова	808	25,25	VI	16,10
» Царицына	1011	31,60	V—VI	19,92
» Новочеркасска	1116	34,88	} V	20,92
» Оренбурга	1426	44,58		26,74
<i>Легковѣсный скоть.</i>				
Отъ Орла	359	21,63	} III	11,02
» Смоленска	392	21,61		12,05
» Данкова	421	25,35		12,89
» Моршанска	425	25,60		13,04
» Грязей	445	27,17		13,65
» Тамбова	447	27,27		13,72
» Умани	494	29,67		15,15
» Курска	503	30,30		15,34
» Орши	503	30,30		15,34
» Борисоглѣбска	643	38,74		18,63
» Пензы	670	40,40		19,42
До С.-Петербурга.				
<i>Тяжеловѣсный скоть.</i>				
Отъ Харькова	1342	41,95	} V	23,15
» Саратова	1421	44,38		26,64
» Царицына	1622	50,70	} VI	28,51
» Оренбурга	2030	53,38		35,16
» Новочеркасска	1727	63,98	V	30,36
<i>Легковѣсный скоть.</i>				
Отъ Витебска	745	44,86	} III	21,59
» Тулы	791	47,65		22,92
» Рязани	799	48,37	} III	23,15
» Орла	969	58,35		28,08
» Данкова	1034	62,16		29,00
» Моршанска	1038	62,40		29,00

ДО ОТЪ	Число верстъ.	Ставка по дѣй- ствующимъ та- рифамъ.	Классы.	Пред- лагаемая ставка.	
		Коп.		Коп.	
Отъ Грязей	1056	63,98	} II—III	29,00	
» Усмани	1105	66,50		30,14	
» Тамбова	1060	68,07		II	29,00
» Пензы	1283	73,33		III	35,00
» Борисоглыбска	1254	75,50		II—III	29,00
До Либавы.					
<i>Тяжеловъсный скотъ.</i>					
Отъ Саратова	1871	47,02	} VI	32,90	
» Царицына	1955	49,00		34,37	
» Новочеркасска	2062	51,70		35,16	
» Оренбурга	2505	62,65		41,10	
<i>Легковъсный скотъ.</i>					
Отъ Калуги	1066	68,18	II	29,07	
» Тулы	1188	71,55	II—III	32,40	
» Грязей	1391	72,98	} III	37,80	
» Ельца	1418	73,15		38,70	
» Ефремова	1343	73,57		36,63	
» Усмани	1440	73,78		39,28	
» Моршанска	1504	75,20		40,91	
» Тамбова	1511	76,25		40,91	
» Борисоглыбска	1591	78,74		40,90	
» Пензы	1748	87,40		44,70	
До Варшавы.					
<i>Тяжеловъсный скотъ.</i>					
Отъ Бердичева	635	19,25	} VI	12,65	
» Кіева	812	25,12		16,18	
» Вязулы	948	29,50		18,78	
» Елисаветграда	1216	33,58		22,80	
<i>Легковъсный скотъ.</i>					
Отъ Барановичей	388	21,95	} III	11,90	
» Минска	520	29,63		15,10	
» Вязьмы	996	58,23		28,87	

Таблица эта весьма наглядно доказываетъ, что, при настоящихъ тарифахъ и условіяхъ перевозки скота, какъ московскій, такъ петербургскій и варшавскій мясные рынки совершенно закрыты для легковѣснаго скота (а другаго тамъ нѣтъ) центральной земледѣльческой полосы Россіи, болѣе всего нуждающейся въ скотоводствѣ для поддержанія плодородія своихъ пахатныхъ полей.

Такъ, напрямѣрь, до Москвы перевозка одного пуда живаго вѣса легковѣсной скотины отъ Орла (359 вер.) обойдется дороже, чѣмъ отъ Конотопа (739 вер.) - тяжеловѣсной, а отъ Смоленска (392 вер.) или отъ Данкова (421 вер.) дороже, чѣмъ отъ Харькова (732 вер.), Кіева (942 вер.) и Саратова (808 вер.). Петербургскій же рынокъ, будучи вполнѣ доступенъ южному и восточному скоту, оказывается совсѣмъ закрытымъ для центральныхъ губерній, лежащихъ за Москвою, такъ какъ перевозка одного пуда живаго вѣса скота отъ Тулы (791 вер.) и Рязани (799 вер.) обходится дороже, чѣмъ отъ Харькова (1342 вер.) и Саратова (1421 вер.), перевозка же отъ Орла (969 вер.) обходится дороже, чѣмъ отъ Царицына (1622 вер.), Новочеркаска (1727 вер.) и даже Оренбурга (2030 вер.).

Но особенно важное, даже государственное значеніе, имѣетъ для насъ перевозка скота въ Либаву, такъ какъ уже нѣсколько разъ мы порывались вывозить черезъ этотъ портъ мясо въ Западную Европу; даже, кажется, и теперь существуетъ компанія, занимающаяся экспортированіемъ мяса. Вслѣдствіе положенія Либавы на далекой окраинѣ, доставка туда готоваго мяса безъ порчи почти невозможна, а слѣдовательно долженъ подвозиться скотъ и убиваться передъ нагрузкой парохода. Въ виду этого, перевозка скота къ Либавѣ представляетъ особый интересъ.

Изъ приведенной таблицы однако оказывается, что и Либава совершенно недоступна для скота центральныхъ губеній, такъ какъ даже отъ Калуги (1066 вер.) и Тулы (1188 вер.) перевозка одного пуда живаго вѣса скотины обойдется несравненно дороже, чѣмъ отъ Саратова (1871 вер.), Царицына (1955 вер.), Новочеркаска (2062 вер.) и даже Оренбурга (2505 вер.).

При этомъ нельзя не замѣтить еще одной особенности перевозки нашего мяснаго скота: отъ Тулы до Либавы перевозка 1 пуда живаго вѣса скотины обходится 71,55 коп., но такъ какъ мясо получается на половину меньше живаго вѣса, то слѣдовательно въ эту сумму обойдется доставка лишь $\frac{1}{2}$ пуда мяса, а 1 пудъ обойдется 143 коп. Принимая во вниманіе, что доставка самыхъ драгоценныхъ вещей: золота, брилліантовъ и т. п., перевозимыхъ по

I-му классу нашихъ тарифовъ поудно, а не повагонно, какъ скотъ, отъ Тулы до Либавы обойдется всего лишь 95 к., можно смѣло сказать, что подобные тарифы на перевозку скота установлены прямо съ цѣлью всѣхъ заставить даже забыть о возможности вывоза мяса изъ Россіи въ Западную Европу, не смотря на все благодѣтельное значеніе подобнаго экспорта для народнаго хозяйства и земледѣлія страны. Только удешевленіемъ и улучшеніемъ перевозки скота мы можемъ достигнуть столь желательнаго и необходимаго экспорта мяса.

Чтобы еще яснѣе доказать всю неосновательность столь высокой платы за перевозку скота, обращусь еще къ одному сравненію.

Живая птица перевозится въ поѣздахъ малой скорости поудно по дорогамъ I-й группы по IV классу, а по дорогамъ II-й группы по V классу; въ поѣздахъ же большой скорости по дорогамъ обѣихъ группъ — по III классу +25% государственнаго сбора.

На основаніи этихъ данныхъ, сравнимъ, во что обойдется доставка 1 пуда живаго вѣса легковѣснаго мяснаго скота, перевозимаго малой скоростью повагонно, а большой скоростью — поштучно, и одного пуда живой птицы, перевозимой поудно.

	Число верстъ.	1 пудъ жи- ваго вѣса скота по- вагонно.	1 пудъ жи- ваго вѣса птицы по- удно.	1 пудъ жи- ваго вѣса скота по- штучно.	1 пудъ жи- ваго вѣса птицы по- удно.	
		Малой скоростью.		Большой скоростью.		
		Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	Коп.
До Либавы.						
Отъ Тулы	1188	71,55	39,60	4	45,5	79,2
> Тамбова	1511	76,25	50,00	5	66,6	100,0
> Пензы	1748	87,40	54,63	6	55,5	109,2
До Москвы.						
Отъ Смоленска	392	23,61	14,70	1	47,0	29,40
> Тамбова	447	27,27	16,76	1	67,6	33,52
> Пензы	670	40,40	23,73	2	51,3	47,57
До С.-Петербурга.						
Отъ Рязани	799	48,37	28,30	2	99,6	56,56
> Тамбова	1060	68,07	35,42	3	97,5	70,81
> Пензы	1283	73,33	42,73	4	30,8	85,46

Комментировать эту таблицу считаю даже излишним: она сама о себѣ слишкомъ громко говорить. Одно только думаю, что подобные курьезы едва ли кто ожидалъ встрѣтить въ нашихъ тарифахъ.

Теперь обратимся къ послѣдствіямъ, которыхъ можно ожидать отъ предлагаемыхъ мною измѣненій условій и удешевленія провоза скота. Согласно сдѣланнымъ вычисленіямъ (см. табл. на стр. 46 и 47), московскій рынокъ оказывается внѣ конкуренціи для скота, доставляемаго изъ Орла, Смоленска, Моршанска и даже Тамбова; петербургскій рынокъ открывается для скота Витебской, Тульской и Рязанской губ., а Либавскій портъ — для Калужской и Тульской губ. Но если принять во вниманіе, что 1 пудъ живаго вѣса легковѣснаго и малорослаго скота можетъ безубыточно продаваться хозяевами на 25—30 коп. дешевле, чѣмъ тяжеловѣснаго, окажется, что, вычитая 20 коп. съ пуда на разницу въ цѣнѣ на мясо (о чемъ раньше упоминалось), остающихся 5—10 коп. достаточно съ избыткомъ для того, чтобы покрыть разницу въ цѣнѣ доставки тяжеловѣснаго скота и открыть московскій, петербургскій и даже либавскій рынки для легковѣснаго скота всѣхъ центральныхъ губерній Россіи, а это, при существующихъ нынѣ тарифахъ, является возможнымъ лишь при скидкѣ 50—60 коп. съ цѣны 1 пуда живаго вѣса легковѣснаго скота, что представляется уже совсѣмъ невозможнымъ и убыточнымъ для хозяевъ.

Къ тѣмъ же выводамъ можно придти, сдѣлавъ подобныя же расчеты по перевозкѣ овецъ, телятъ и свиней.

Что касается до перевозки мясныхъ животныхъ полными вагонами въ поѣздахъ большой скорости, то и справедливость и здравый смыслъ требуютъ, чтобы они уравнины были съ лошадьми, т. е. перевозились бы:

отъ	1	вер.	до	500	вер.	по	16	коп.	съ	вагона-версты.
»	500	»	»	1000	»	»	12	»	»	»
»	1000	»	»	1500	»	»	10	»	»	»
свыше	1500	вер.	по	.	.	.	8	»	»	»

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, нельзя не придти къ убѣжденію, что перевозка живыхъ животныхъ и въ особенности мясныхъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ обходится несообразно дорого и производится крайне медленно. Можно, наконецъ, предположить, что столь высокіе тарифы установлены съ цѣлью сократить по возможности нераціональное передвиженіе по странѣ убойныхъ животныхъ живьемъ и развить соотвѣтственно перевозку мяса, которое, занимая гораздо меньше мѣста, чѣмъ

живья животныя, могло бы несравненно дешевле доставляться при быстрой перевозкѣ даже и на большія разстоянія, не теряя своихъ качествъ.

Въ виду этого, обратимся къ условіямъ перевозки мяса. По обнародованнымъ тарифамъ всякое мясо (свѣжее, солонина, копченое и т. п.) перевозится въ поѣздахъ малой скорости поудно по $\frac{1}{18}$ коп. съ пуда-версты, повагонно же по $\frac{1}{24}$, а свыше 2450 версть (разстояніе рѣдко у насъ встрѣчающееся) по $\frac{1}{30}$ коп. съ пуда-версты. Повагонная перевозка мяса допускается въ вагонахъ-ледникахъ, устраиваемыхъ отправителями на собственный счетъ, при нагрузкѣ не менѣе 610 пудовъ. Кромѣ того, мясо провозится еще съ большою скоростью по $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда-версты съ прибавленіемъ 25% государственнаго сбора, что составитъ около $\frac{1}{10}$ коп. съ пуда-версты.

О степени справедливости этихъ тарифныхъ ставокъ для мяса можно опять-таки судить лишь по сравненіи ихъ со ставками на провозъ по желѣзнымъ дорогамъ другихъ продуктовъ не менѣе цѣнныхъ, чѣмъ мясо.

Раньше всего сравнимъ ставки на мясо и другіе предметы при повагонной ихъ перевозкѣ малой скоростью, причемъ для большей ясности, кромѣ сравненія классовъ и дифференціаловъ, по которымъ таксируются эти отправки, опредѣлимъ также на самомъ дѣлѣ стоимость перевозки 1 пуда этихъ предметовъ на какое-либо разстояніе въ копѣйкахъ, такъ какъ подобныя абсолютныя и однородныя величины легче между собою сравнивать, чѣмъ такія условныя опредѣленія ставокъ, какъ дифференціалъ какого-либо номера отъ 1 до 43 съ классами тарифовъ отъ I до XII.

Для всѣхъ этихъ сравненій возьмемъ, напримѣръ, стоимость провозной платы 1 пуда различныхъ предметовъ на разстояніе въ 1400 версть, которое весьма часто встрѣчается у насъ при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ и даже можетъ быть принято за среднее при доставкѣ различныхъ предметовъ въ столицы. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ будемъ прибѣгать къ другимъ разстояніямъ, что необходимо, вслѣдствіе существованія специальныхъ тарифовъ отъ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстъ отправленія до опредѣленныхъ также мѣстъ назначенія перевозимыхъ товаровъ. (См. табл. № 4).

Изъ обзора приведенной таблицы оказывается, что мясо, въ особенности говядина и баранина — предметы жизненной потребности, перевозятся сравнительно значительно дороже, чѣмъ нѣкоторые предметы роскоши, какъ: спиртъ, пиво, арбузы, дыни, гастрономическіе овощи, фарфоровыя, маіоликовыя и стеклянныя

издѣлія и т. п.; а кромѣ того, почему-то свинина, свиное сало и солонина, при вывозѣ за границу, таксируются почти вдвое дешевле мяса. Это уже совсѣмъ бросающаяся въ глаза несправедливость, такъ какъ вывозъ свинины нисколько не можетъ быть болѣе покровительствуемъ, чѣмъ вывозъ говядины и баранины. Поэтому совершенно справедливо будетъ желать и домогаться, чтобы говядина и баранина и сало съ нихъ, наравнѣ со свининой, перевозились по этому уменьшенному тарифу, т. е. по IX классу и не только для вывоза за границу, но и внутри страны, какъ предметы жизненной потребности. (См. табл. № 5).

Къ такому-же заключенію должны мы придти и при разсмотрѣніи этой таблицы тарифныхъ ставокъ за провозъ различныхъ предметовъ поудно. Опять-таки мы видимъ, что мясо перевозится значительно дороже, чѣмъ предметы гастрономіи, сушеные плоды, черносливъ, рисовый крахмалъ и т. п. Разумѣется, что подобная несообразность бросается въ глаза, и естественно желать, чтобы мясо перевозилось по одному тарифу хотя бы съ мочеными и солеными арбузами и дынями, т. е. по VIII классу.

Вообще пониженіемъ провозной платы на мясо до VIII и IX классовъ, при перевозкѣ его товаромъ малой скорости, оно станетъ перевозиться приблизительно за одинаковую плату, какъ и большинство съѣстныхъ припасовъ общаго потребленія, но при этомъ нельзя не замѣтить, что мясо, какъ продуктъ, подверженный быстрой порчѣ, въ поѣздахъ малой скорости можетъ перевозиться лишь зимою, когда установятся морозы, и то съ рискомъ быть застигнутымъ оттепелью, въ остальные же времена года мясо можетъ быть перевозимо лишь въ особо приспособленныхъ вагонахъ-ледникахъ и то съ большими затрудненіями при продолжительности пути.

Такимъ образомъ быстрота въ передвиженіи является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій въ перевозкѣ мяса. Никакія перемѣны въ зимнее время не повліяютъ на качество мяса при быстрой его перевозкѣ съ пассажирскими поѣздами, которые идутъ по 600 и болѣе верстъ въ сутки; даже весною и осенью мясо можно было-бы перевозить безъ вреда, а лѣтомъ перевозка его въ вагонахъ-ледникахъ представлялась бы весьма удобной; на близкія же растоянія (до сутокъ пути) мясо могло бы перевозиться даже и съ меньшими затѣями, чѣмъ вагоны-ледники. На этомъ основаніи возможность перевозки мяса большою скоростью приобретаетъ существенное значеніе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ я привожу перечень всѣхъ предметовъ, которые пользуются по нашимъ тарифамъ какой-либо

скидкой, при перевозкѣ ихъ большою скоростью, противъ нормальной ставки въ $\frac{1}{6}$ коп. съ пуда-версты. (См. табл. № 6.)

Изъ этого перечня оказывается, что наименьшей скидкой пользуются мясо и яйца, затѣмъ слѣдуютъ различные предметы гастрономіи, начиная отъ устриць, и, наконецъ, наибольшей скидкой пользуется коровье масло (въ 3—4 раза дороже стоящее мяса), всякій сыръ и т. п. продукты молочнаго хозяйства. Даже посуда, въ которой все это доставляется, перевозится обратно бесплатно.

Разъ составители тарифовъ нашли возможнымъ допустить (вѣроятно, безубыточно для дорогъ) столь низкій тарифъ, какъ дифференціалъ № 3, для перевозки молочныхъ скоповъ, составляющихъ одинъ изъ цѣнныхъ продуктовъ животноводства, то совершенно справедливо по тому-же тарифу перевозить и другой, мѣнѣе цѣнный продуктъ того-же животноводства — мясо.

Одной изъ весьма важныхъ, даже основныхъ отраслей сельскаго хозяйства на югѣ и востокѣ Россіи было всегда тонкорунное овцеводство, достигшее, благодаря неусыпнымъ правительственнымъ заботамъ и затратамъ въ первой половинѣ этого столѣтія, высокой степени развитія. Но съ измѣненіемъ нашей таможенной политики и постройкой желѣзныхъ дорогъ, а также съ общимъ удешевленіемъ перевозки грузовъ, о которой раньше было сказано, началось угнетеніе нашего овцеводства привозомъ къ намъ колониальной шерсти въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ на десятки милліоновъ руб. Этому способствовало, главнымъ образомъ, то, что иностранная мытая, чесаная и даже крашеная шерсть подвозилась къ фабрикамъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ подъ предлогомъ обратнаго груза по баснословно дешевому тарифу, а въ тоже время шерсть нашего овцеводства, преимущественно въ грязномъ видѣ, перевозилась во внутреннемъ сообщеніи по весьма дорогому, почти недоступному тарифу. За послѣднія 20 лѣтъ тонкорунное овцеводство въ Россіи значительно сократилось, а во многихъ мѣстахъ совсѣмъ было уничтожено. Весьма многіе находили паденіе овцеводства явленіемъ совершенно нормальнымъ и неизбежнымъ, объясняя его развитіемъ хлѣбопашества и распашкою земель въ овцеводныхъ районахъ; я же, какъ южный хозяинъ, занимавшійся всегда овцеводствомъ до настоящаго времени, глубоко убѣжденъ и не безъ основанія, что главной причиной паденія этой полезной отрасли хозяйства были съ одной стороны высокія тарифныя ставки на перевозку шерсти во внутреннемъ сообщеніи, что вызвало крайнее паденіе цѣнъ на нее на мѣстахъ производства, и, какъ раньше мы видѣли, недоступныя тарифы на перевозку овецъ, какъ мясныхъ животныхъ,

что обезцѣпывало ихъ самихъ, а съ другой — открытіе свободнаго, почти безошлиннаго доступа въ Россію колониальной шерсти, которую наши желѣзныя дороги подвозили къ фабрикамъ чуть не даромъ.

Съ самаго учрежденія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, я началъ ходатайствовать объ уравненіи условій и стоимости перевозки нашей шерсти съ иностранной. Однако, по тщательномъ разсмотрѣніи этого вопроса, департаментъ нашелъ цѣлесообразнымъ еще болѣе понизить ¹⁾ тарифъ для ввозной иностранной шерсти и значительно повысить ²⁾ его для перевозки шерсти (по II классу) отечественнаго производства (таблица № 7).

При такихъ условіяхъ оказалось, что перевозка иностранной шерсти фабрикантамъ обходилась, смотря по разстояніямъ, въ 10, 11 и даже 12 разъ дешевле нашей, причемъ разность въ одной платѣ за провозъ доходила до 4 р. 44 к. на пудъ. Это повело еще къ большому паденію цѣнъ на шерсть на мѣстахъ производства и къ окончательной невозможности конкурировать съ привозимой къ намъ колониальной шерстью.

На новое мое ходатайство предъ Министеромъ финансовъ департаментъ, оставивъ тотъ же тарифъ для иностранной шерсти, нашелъ возможнымъ облегчить ³⁾ передвиженіе нашей шерсти во внутреннемъ сообщеніи, нѣсколько понизивъ (по IV классу) ставку на перевозку пополувагонно (305 пуд.) и еще болѣе понизивъ плату (по V классу) при нагрузкѣ шерсти 610 пуд. въ вагонъ, когда ее больше 380—420 пуд. грязной и 200—250 пуд. перегону никакъ не можетъ помѣститься въ вагонъ.

Видя бесполезность единоличнаго ходатайства, я сдѣлалъ 19-го января 1894 года докладъ въ Высочайше утвержденномъ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговли о несправедливости тарифовъ на перевозку шерсти иностранной и русской, который былъ благосклонно принятъ во вниманіе г. Министеромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

18 апрѣля 1894 г. обнародованъ былъ новый тарифъ на перевозку шерсти во внутренемъ сообщеніи, въ силу котораго самая распространенная и удобная перевозка поудно оставлена для русской шерсти по той же наивысшей платѣ, какъ и раньше было

¹⁾ Сводъ ввозныхъ тарифовъ, части I, II III, изданіе 1892 г. Сборникъ Тар. Росс. жел. дор. № 301, тарифъ № 4434.

²⁾ Сборникъ Тар. Росс. жел. дор. № 381 1892 г., тарифъ № 4951.

³⁾ Тарифъ, опубликованный въ № 460 Сборникъ Тар. Росс. жел. дор. подъ № 5304, 1893 г.

(по II классу), но зато, при нагрузкѣ въ вагонъ не менѣе 400 пуд., при перевозкѣ на дальнія разстоянія, уравнивалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоимость доставки (по дифференціалу № 4) русской шерсти съ иностранной, перевозившейся поудно.

Привилегія перевозки по дешевому тарифу при нагрузкѣ болѣе 400 пудовъ въ вагонъ распространена одинаково какъ на русскую грязную, такъ и на иностранную мытую и чесаную шерсть.

Наконецъ, съ 1 января 1895 года вступилъ въ дѣйствіе новый ввозной тарифъ, въ которомъ отъ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ и портовъ значительно повышенъ тарифъ на перевозку иностранной шерсти поудно и лишь отъ Ревеля до Петербурга оставленъ старый тарифъ, потому что онъ выходитъ дешевле, чѣмъ при перевозкѣ шерсти по льготному тарифу, при нагрузкѣ болѣе 400 пуд. въ вагонъ. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что иностранная шерсть къ намъ ввозится исключительно въ мытомъ и даже чесаномъ видѣ, въ которомъ она легко и безъ вреда прессуется, такъ что можетъ помѣщаться даже по 610 пуд. въ вагонѣ, чего нельзя сдѣлать съ шерстью грязной и полумытой (перегонъ), такъ какъ она потеряетъ свое качество и будетъ никуда негодна. Такимъ образомъ повышение поуднаго тарифа на иностранную шерсть является полнѣйшей фикціей, потому что она выписывается фабрикантами партіями во всякомъ случаѣ не менѣе 400 пуд., въ какомъ количествѣ она свободно вмѣщается въ вагонъ, а слѣдовательно и можетъ пользоваться этимъ льготнымъ повагоннымъ тарифомъ, который въ большинствѣ случаевъ дешевле, чѣмъ бывший поудный и, кромѣ того, даетъ полный просторъ везти шерсть въ какомъ угодно направленіи и куда угодно; для этого стоитъ везти иностранную шерсть не прямымъ заграничнымъ сообщеніемъ, а довести ее до пограничнаго пункта или порта, оттуда отправить по тарифу внутренняго сообщенія. Въ результатѣ оказывается, что всѣ тарифныя измѣненія повели только къ еще большому удешевленію перевозки иностранной шерсти и, слѣдовательно, къ облегченію ея доступа къ нашимъ фабрикамъ, и безъ того уже получающимъ ее въ размѣрѣ около $\frac{2}{3}$ всего обрабатываемаго количества.

Раньше чѣмъ приступить къ обсужденію условій перевозки шерсти нашего тонкоруннаго овцеводства, необходимо принять во вниманіе, что сельскими хозяевами шерсть продается исключительно или въ грязномъ видѣ или же, гораздо рѣже, въ полумытомъ (перегонъ); въ такомъ видѣ она предпочительно покупается фабрикантами, которые ее сортируютъ и моютъ у себя на фабрикахъ, мытые же шерсти на имѣющихся у насъ немногихъ шерстомойняхъ, безъ

сортировки и браковки, ведетъ только къ пониженію ея качества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнности. Одинъ пудъ мытой шерсти получается почти изъ 4-хъ пудовъ грязной или 2-хъ пудовъ полумытой (перегона), почему мытая шерсть всегда и цѣнится вчетверо дороже грязной и вдвое дороже полумытой.

Какъ раньше мы видѣли, полумытая (перегонъ) шерсть не можетъ быть перевозима по удешевленному повагонному тарифу, такъ какъ ее не влѣзаетъ 400 пудовъ въ вагонъ и прессовать ее нельзя, такъ что она можетъ перевозиться только по высшему попудному тарифу (II классъ), который, смотря по разстоянію, почти втрое дороже, чѣмъ повагонный, по которому возится иностранная мытая шерсть, а принимая во вниманіе, что 1 пудъ мытой шерсти выйдетъ только изъ 2-хъ пудовъ полумытой, то окажется, что перевозка шерсти въ полумытомъ состояніи обойдется фабриканту въ 6 разъ дороже, чѣмъ иностранной мытой на тоже разстояніе, а слѣдовательно на эту разницу въ стоимости перевозки онъ долженъ купить полумытую шерсть дешевле. Грязная шерсть, положимъ, можетъ перевозиться по одному и тому-же повагонному тарифу, какъ и иностранная мытая, но въ виду того, что ее нужно перевезти 4 пуда для полученія 1 пудъ мытой, то перевозка ея обойдется фабриканту вчетверо дороже, чѣмъ иностранной мытой шерсти, а потому онъ долженъ для уравниванія шансовъ купить ее дешевле на всю стоимость провоза 3-хъ пудовъ грязи, причемъ всѣ эти расходы падаютъ на производителя.

Обращаясь къ этому тарифу (дифференціаль № 4) съ точки зрѣнія сельскихъ хозяевъ, нельзя не замѣтить, что онъ слишкомъ дорогъ на короткія разстоянія. Въ настоящее время шерсть хозяевами продается почти исключительно на ярмаркахъ въ большихъ городахъ; свозится туда шерсть верстъ за 300—400, и за это разстояніе приходится платить около 20 копѣекъ за пудъ, но и то только крупнымъ овцеводамъ, потому что нужно имѣть не менѣе 2000 овецъ, чтобы получить 400 пудовъ шерсти, всякій же хозяинъ, имѣющій менѣе 2000 овецъ, долженъ возить ее по наивысшему тарифу (II классу) и платить за это разстояніе уже около 30 коп. за пудъ. Вообще для такого средняго овцевода этотъ повагонный тарифъ не имѣетъ никакого значенія, потому что если бы онъ пожелалъ, напримѣръ, отправить шерсть прямо на фабрику въ количествѣ менѣе 400 пудовъ, то онъ этимъ дешевымъ тарифомъ воспользоваться не можетъ, а долженъ ее продать скупщику, который, разумѣется, дастъ ему цѣну за вычетомъ высшаго тарифа, зная его безвыходное положеніе. Такимъ образомъ этимъ тарифомъ

могут пользоваться очень крупные овцеводы и скупщики шерсти, для остальных же овцеводов онъ совершенно не доступенъ и не приноситъ никакой пользы. Остается только удивляться настойчивости департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ установленіи однообразнаго тарифа для мытой и грязной шерсти, отъ этой настойчивости и выходятъ всѣ несообразности въ нашей шерстяной торговлѣ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ возить мытую шерсть, вчетверо дороже стоящую противъ грязной, по одному и тому же тарифу, какъ и грязную. При такихъ условіяхъ всегда русскіе овцеводы будутъ терпѣть большіе убытки, между тѣмъ, стоитъ только раздѣлить шерсть на сорта и установить для каждаго сорта отдѣльный тарифъ, а именно: для мытой шерсти иностранной, равно и для русской, цѣнящейся около 30 рублей за пудъ, можно было-бы оставить совершенно безобидно существующій попутный тарифъ по II-му классу, чесаную и крашеную иностранную шерсть смѣло можно бы возить по I-му классу, грязную же шерсть слѣдовало бы перевозить по существующему повагонному тарифу (дифференціалъ № 4), но только по попутному расчету, а еще лучше перевозить ее по VI классу, къ которому, собственно говоря, и подходит дифференціалъ № 4 при дальнихъ разстояніяхъ; что же касается перевозки полумытой шерсти (перегонъ), то она могла бы перевозиться за среднюю плату, но обязательно попутно, не устанавливая нормъ нагрузки, въ дѣйствительности невозможныхъ. При такихъ условіяхъ и желѣзныя дороги безубыточно возили бы шерсть, и сельскіе хозяева овцеводы были бы вполне удовлетворены, такъ какъ цѣна на шерсть отъ подобной справедливой тарификаціи повысилась-бы около 1 рубля на пудъ.

Затронувъ вопросъ о несправедливо дешевой перевозкѣ иностранной шерсти, считаю долгомъ коснуться ненормальности вообще нашихъ тарифовъ по отношенію къ перевозкѣ иностранныхъ грузовъ.

По тарифамъ ввознымъ, дѣйствовавшимъ съ 1 марта 1892 года, всѣ иностранные грузы перевозились по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ вдвое и даже втрое дешевле, чѣмъ такіе же грузы во внутреннемъ сообщеніи по основному тарифу (см. таблицу № 8). Подобная тарификація, во первыхъ, совершенно несправедлива въ отношеніи отечественныхъ произведеній, которыя почему то перевозились дороже, чѣмъ иностранныя, а во-вторыхъ, при современномъ стремленіи всѣхъ государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, къ огражденію таможенными пошлинами промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ интересовъ, этимъ значительно парализовалось дѣйствіе пошлинъ. Въ этомъ случаѣ въ высшей степени странно, что у насъ въ одномъ и томъ-же министерствѣ финансовъ департаментъ мануфактуръ и

торговли направляетъ всё свои усилія къ огражденію отечественной промышленности и сельскаго хозяйства таможенными пошлинами, а въ тоже время департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ того-же министерства принимаетъ всё мѣры къ удешевленію перевозки по нашимъ дорогамъ именно иностранныхъ товаровъ, сравнительно съ отечественными, съ цѣлью парализовать дѣйствія таможенныхъ пошлинъ.

Необходимость огражденія интересовъ нашего народнаго хозяйства отъ наплыва и конкуренціи иностранныхъ произведеній таможенными пошлинами признана нашимъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ — Государственнымъ Совѣтомъ, и выработанный имъ таможенный тарифъ утвержденъ Высочайшею властью Государя Императора, а слѣдовательно всякое посягательство департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ парализовать вліяніе таможеннаго тарифа такими самопроизвольными мѣрами, какъ желѣзнодорожные тарифы, утверждаемые самимъ-же департаментомъ, являются совершенно незаконной несообразностью въ нашемъ государственномъ управленіи.

Особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ это разногласіе въ тарифахъ таможенномъ и желѣзнодорожномъ въ настоящее время, когда мы, заключая торговые договоры, прибѣгаемъ къ крайнимъ уступкамъ въ таможенномъ тарифѣ.

Особый интересъ въ этомъ случаѣ представляетъ 19-я статья опубликованнаго договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей:

«Обѣ договаривающіяся стороны удерживаютъ за собою свободу по собственному усмотрѣнію устанавливать провозные тарифы на своихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Во всякомъ случаѣ, въ примѣненіи провозныхъ платъ, а равно сроковъ и способовъ перевозки, не будетъ допускаемо различія между жителями обоихъ договаривающихся государствъ. Согласно сему, съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Россіи на какую-нибудь германскую станцію или транзитомъ чрезъ Германію, не будетъ взыматься на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ провозныхъ платъ въ размѣрѣ, превышающемъ платы, примѣняемая, въ томъ же направленіи и между тѣми-же германскими желѣзнодорожными станціями, къ однороднымъ товарамъ германскимъ или иностраннымъ. Тоже правило будетъ примѣняться и къ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ по отношенію къ товарамъ, отправляемымъ изъ Германіи на какую либо русскую станцію или же транзитомъ чрезъ Россію.

Изъятія допускаются лишь для грузовъ, перевозка коихъ вы-

зывается общественными потребностями или благотворительными цѣлями».

Статья эта была вызвана тѣмъ, что нѣмцы хотѣли возить наши грузы по болѣе дорогому тарифу, чѣмъ свои, въ совершенную противоположность намъ, которые, не щадя отечественныхъ интересовъ, возимъ иностранные товары по болѣе дешевому тарифу, чѣмъ собственные.

Въ настоящее время на эту статью договора не иностранцамъ слѣдуетъ упираться, а намъ, и ходатайствовать объ уравненіи нашихъ правъ съ нѣмцами и другими иностранцами по перевозкѣ нашихъ грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ мною еще въ прошломъ году въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, когда обсуждалось предложеніе о поднесеніи адреса Государю Императору, за заключеніе германскаго договора. Тогда же я передалъ въ министерство финансовъ сдѣланныя мною таблицы сравнительныхъ ставокъ на перевозъ иностранныхъ и русскихъ грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Не знаю, въ силу какихъ обстоятельствъ, но съ 1 января сего 1895 года обнародованы и введены въ дѣйствіе новые ввозные тарифы, въ которыхъ, за нѣкоторыми исключеніями, значительно повышены тарифныя ставки на иностранные товары, ввозимые къ намъ. Въ ввозномъ германскомъ тарифѣ даже совершенно уравнены на провозъ русскихъ и иностранныхъ продуктовъ, но только на заголовкѣ есть фатальное примѣчаніе, гласящее: «Временно, впредь до особаго извѣщенія, грузы I класса малой скорости за протяженіе къ востоку отъ тарифораздѣльнаго пункта таксируются по II классу тарифа той же скорости». Мѣсяцы проходятъ, а извѣщенія этого не посылается, и весьма возможно, что оно совсѣмъ не послѣдуетъ.

Не задаваясь никакими предположеніями, мы можемъ судить въ настоящее время только о существующихъ фактахъ. Фактъ тотъ на лицо, что въ настоящее время иностранные товары перевозятся значительно дешевле по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, чѣмъ такіе же товары отечественнаго произведенія; отъ Ревеля, напри- мѣръ, до С.-Петербурга всѣ иностранные товары везутся вдвое дешевле, чѣмъ русскіе; отъ другихъ пунктовъ везутся они процентовъ на 10, 15 и 20 дешевле, чѣмъ русскіе, что можно видѣть изъ прилагаемой при семъ таблицы (таблица № 8). Въ этомъ случаѣ нарождается принципиальный вопросъ: съ какой стати мы должны возить иностранные товары по нашимъ желѣзнымъ доро-

гамъ дешевле, чѣмъ собственные, а въ то же время, какъ раньше мы видѣли, облагать непомѣрно высокими тарифными ставками даже свои малоцѣнные грузы для увеличенія доходности дорогъ, во избѣжаніе приплатъ по гарантіямъ или же по эксплуатаціи дорогъ казною.

Совершенно другое отношеніе къ ввознымъ и вывознымъ тарифамъ встрѣчаемъ мы въ Германіи. Изъ прилагаемой таблицы (см. таблицу № 9), въ которой я привожу плату на различные грузы сравнительно на небольшое разстояніе, между Берлиномъ и Вержболово, въ вывозномъ и ввозномъ направленіяхъ мы видимъ, что, при вывозѣ какихъ либо товаровъ изъ Германіи въ Россію, за провозъ ихъ отъ Берлина до Вержболово установлена одна плата, а при ввозѣ такихъ же товаровъ изъ Россіи въ Германію, за разстояніе отъ Вержболово до Берлина, плата удваивается и утраивается. Въ этомъ видна только строгая послѣдовательность: для облегченія доступа и конкуренціи германскихъ товаровъ на русскихъ рынкахъ германскія желѣзныя дороги провозятъ ихъ по возможно низкому тарифу, а для затрудненія доступа русскимъ товарамъ на германскіе рынки они не только облагаются пошлинами, но и перевозятся по вдвое и втрое болѣе дорогому тарифу. Разумѣется, намъ даже думать нельзя о такой самоотверженной преданности отечественнымъ интересамъ въ тарифномъ дѣлѣ, но, въ виду всего изложеннаго, я снова, какъ и годъ тому назадъ, рѣшаюсь предложить Императорскому Вольному Экономическому Обществу ходатайствовать хотя объ уравненіи нашихъ правъ съ нѣмцами и другими иностранцами по перевозкѣ грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, если даже и не въ видахъ справедливости, то, по крайней мѣрѣ, въ силу 19-й статьи германскаго договора.

Въ заключеніе я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о нашихъ основныхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ, по которымъ производится передвиженіе всѣхъ нашихъ грузовъ во внутреннемъ сообщеніи.

Разсматривая болѣе подробно этотъ основной тарифъ по существу, мы находимъ, что плата за провозъ различныхъ грузовъ раздѣляется на XII классовъ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты, съ дифференцированіемъ платы по первымъ девяти классамъ, сообразно увеличенію разстояній; провозныя платы, исчисленныя по указаннымъ единичнымъ ставкамъ съ пуда и версты отъ I до IX класса включительно, понижаются на разстояніяхъ перевозки:

свыше	200	версть	на	10%
»	500	»	»	15 »
»	1000	»	»	20 »
>	1500	»	»	25 »
»	2000	»	»	30 »

Кромѣ того, изданы еще въ настоящее время 43 отдѣльныхъ дифференціала, въ которыхъ пониженіе провозныхъ платъ, въ зависимости отъ разстояній, значительно уклоняется отъ только-что приведенныхъ основныхъ пониженій; эти пониженія специальныхъ дифференціаловъ достигаютъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 88% первоначальной ставки.

Самая высшая плата за провозъ по I классу, то-есть по $\frac{1}{10}$ коп. съ пуда-версты, полагается за слѣдующіе предметы: алмазы, жемчугъ и другіе драгоценные камни, грифеля, аспидныя доски, крестьянскія сани и телѣги въ разобранномъ видѣ; ювелирныя издѣлія, инструменты ремесленные, кухонную утварь, золото, олово въ лому, золотыя издѣлія, подшипники всякіе, серебро и серебряныя издѣлія, люстры, канделябры, ваги деревянные, камни драгоценные искусственные, телѣжки для ручной перевозки тяжестей, вѣера, колеса деревянные окованные, мѣха драгоценныя, мерлушки и смушки невыдѣланныя, кожи дубленныя и сыромятныя, шубы, шубки, мѣховыя издѣлія, лайку, юфть, шорный товаръ, ремни, модные товары, хомуты, сапоги крестьянскіе, шелковыя издѣлія, бархатъ, попоны, брезенты, кружева, коленкоръ, батистъ, ситець, перчатки лайковыя, рукавицы крестьянскія, слоновую кость, черепаху, янтарь, воскъ, вощину, сургучъ, перья страусовыя, перо гусиное, щетину, гагачій пухъ, конскіе хвосты и гривы, иностранныя ликеры и шампанское, чихирь, духи, косметику, копытную мазь, устриць, трюфели, ваниль, поросятъ живыхъ, бульонъ, паштеты и т. п.

По II классу, то-есть по $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда-версты, перевозятся слѣдующіе предметы: рамы и рамки всякія для зеркалъ и картинъ, дышла тонкой отдѣлки, багеты, ящики деревянные, велосипеды, брони для судовъ, коньки, вывѣски желѣзныя, швейныя машины, ломъ и обрубки простыхъ металловъ, вязальныя машины, оси экипажныя, желѣзныя издѣлія, особо непоименованныя, стремяна желѣзныя, пухъ козій, грязная овечья шерсть, сукно крестьянское и солдатское, овчина выдѣланная, сита волосяныя, хвосты рогатаго скота и телятъ, свѣчи восковыя, спиртъ въ бутылкахъ, сѣмена цвѣточныя и т. д.

Изъ приведеннаго перечня предметовъ, перевозимымъ по первымъ двумъ классамъ тарифовъ, нельзя, при всемъ искреннемъ желаніи, уловить ту нить системы, которая несомнѣнно должна была руководить составителями этихъ тарифовъ.

Не говоря уже о томъ, что по одному и тому-же тарифу перевозятся совершенно разноцѣнные и разнохарактерные предметы, весьма трудно себѣ уяснить, почему, напримѣръ, ремесленные инструменты перевозятся дороже, чѣмъ швейныя и вязальныя машины, колеса деревянныя — дороже, чѣмъ велосипеды, конскіе хвосты и гривы — дороже, чѣмъ сита волосяныя, воскъ и вошина — дороже, чѣмъ свѣчи восковыя, телѣги и сани крестьянскія — дороже, чѣмъ роскошныя рамы для зеркалъ и картинъ, ваги деревянныя — дороже, чѣмъ весьма цѣнные багеты для рамъ и т. п.

Къ подобнымъ же результатамъ придемъ мы, рассматривая и остальные классы тарифовъ.

Въ то время, когда многіе малоцѣнные предметы перевозятся только по I высшему классу, не мало болѣе цѣнныхъ предметовъ, которые хотя и повагонно, но все-таки перевозятся по крайне низкому тарифу, какъ, напримѣръ: фарфоровыя и маіоликовыя издѣлія — по VII классу, посуда стеклянная почти по X классу (дифференціалъ № 16), мебель плетеная изъ камыша и тому подобныя плетенныя издѣлія изъ лозы, стружекъ, соломы, травы, прутьевъ, ковры кокосовые — по X и XII классамъ (дифференціалъ № 29).

Изъ сдѣланнаго обзора нашихъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ можно совершенно основательно придти къ убѣжденію, что въ нихъ царитъ полная случайность. Какъ можно иначе объяснить, какъ не случайностью то, что, напримѣръ, телѣги крестьянскія въ разобраномъ видѣ перевозятся по самому дорогому тарифу — $\frac{1}{10}$ коп. съ пуда-версты, а плетеная мебель по самому дешевому тарифу въ $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты. Цѣна одного пуда телѣги несравненно ниже цѣны одного пуда плетеной мебели, слѣдовательно цѣнность въ этомъ случаѣ не играетъ роли; громоздкость плетеныхъ издѣлій, сравнительно съ такимъ болѣе или менѣе компактнымъ грузомъ, какъ телѣги въ разобраномъ видѣ, повидимому, также не имѣетъ никакого значенія. Обращаясь, наконецъ, къ опънкѣ полезности и распространенности сравнимыхъ предметовъ, опять таки всѣ шансы для дешевой перевозки, безспорно, будутъ на сторонѣ телѣги, которая перевозится въ 10 разъ дороже, чѣмъ плетеная мебель. Къ тѣмъ же выводамъ можно придти, если обратиться къ сравнительно дорогой перевозкѣ мяса или ни съ чѣмъ несообразной стоимости

перевозки скота, предметовъ, служащихъ для удовлетворенія крайнихъ насущныхъ потребностей населенія. Эти факты невольно вызываютъ убѣжденіе, что въ классификаціи нашихъ грузовъ даже нѣтъ признаковъ какой-либо твердо обоснованной системы, въ которой бы принимались такіе характерные признаки для классификаціи предметовъ, какъ ихъ цѣнность, громоздкость, общественное, экономическое, а иногда даже и государственное ихъ значеніе.

Совершенно случайный характеръ опредѣленія размѣра провозной платы за различные грузы, чѣмъ отличается нашъ тарифъ, безъ всякаго заранѣе обдуманнаго плана и системы, несомнѣнно весьма печально отражается на всемъ экономическомъ строѣ государства и совсѣмъ извращаетъ государственное значеніе желѣзныхъ дорогъ для страны. Перевозка многихъ цѣнныхъ предметовъ за ничтожную плату, а въ то же время назначеніе непомерно высокой провозной платы на предметы малоцѣнные порождаетъ нерѣдко полный хаосъ въ цѣлыхъ обширныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства: въ одномъ случаѣ, изолируя продукты отъ рынковъ сбыта, убиваетъ ихъ производство, а въ другомъ, чрезмѣрно поощряя облегченіемъ сбыта, вызываетъ неестественное развитіе какого-либо производства, иногда даже вредно отражающагося на другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства и государственныхъ интересахъ.

Не менѣе пожеланій вызываетъ и тарификація провозныхъ платъ. Какъ раньше было указано, въ основаніе тарификаціи у насъ принято было раздѣленіе тарифныхъ ставокъ на XII классовъ съ опредѣленнымъ дифференцированіемъ первыхъ IX классовъ. Но въ самое короткое время появилось 43 дифференціала, то есть отступленія отъ установленныхъ тарифныхъ ставокъ или, лучше сказать, 43 новыхъ класса тарифовъ, въ которыхъ совершенно произвольно дифференцируется провозная плата. Скидка въ этихъ дифференціалахъ, даже сравнительно на короткія разстоянія (напр., начиная со 144 верстѣ), доходитъ до 88% нормальной провозной платы ¹⁾. Если перевозимый по такому дифференціалу предметъ по своей малоцѣнности не выдерживаетъ дорогой платы за провозъ, то его было бы вполне понятно и справедливо перевозить по болѣе дешевому классу существующей тарификаціи, но везти его известное разстояніе по высокому тарифу и далѣе чуть не даромъ рѣшительно не доступно понятію обыкновеннаго человѣка. Подобная произвольная тарификація, не имѣющая никакихъ твердыхъ основъ, можетъ только повести къ полному извращенію понятія о разстояніяхъ и пагубно

¹⁾ Дифференціалъ № 35.

дѣйствовать на страну, подрывая въ конецъ благосостояніе и интересы цѣлыхъ громаднѣхъ районовъ, которые часто даже подъ вліяніемъ чисто историческихъ и экономическихъ причинъ оказались вынужденными заниматься извѣстнаго рода производствомъ, которое теперь какимъ-то совершенно произвольнымъ дифференціаломъ взрывается на воздухъ, что мы видимъ, напримѣръ, съ ядромъ Россіи, вслѣдствіе произвольнаго дифференцірованія хлѣбныхъ тарифовъ. Въ противоположность этому нельзя не указать, что даже основное дифференцірованіе провозной платы совсѣмъ не примѣняется къ одной изъ самыхъ важныхъ отраслей народнаго хозяйства—къ животнымъ, при перевозкѣ ихъ.

Такіе монополные пути сообщенія, какъ желѣзныя дороги, смотря по желанію распоряжающихся ими, могутъ съ одинаковымъ успѣхомъ повести всякую страну тарифами какъ къ полному разоренію, такъ и къ быстрому поднятію ея благосостоянія. Нельзя не привѣтствовать стремленія нашего правительства къ пріобрѣтенію желѣзныхъ дорогъ въ собственность и сосредоточенія въ своихъ рукахъ тарифнаго дѣла. Въ настоящее время служба желѣзныхъ дорогъ исключительно интересамъ страны должна бы быть несомнѣнной, въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Первый и главный принципъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ—это содѣйствіе промышленности страны и торговлѣ ея произведеніями, оказывается совершенно попоранымъ, съ одной стороны, непоколебимо твердымъ и настойчивымъ рѣшеніемъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ развозить по Россіи иностранные грузы по несравненно болѣе дешевымъ тарифамъ, чѣмъ подобныя же грузы отечественнаго производства при передвиженіи ихъ по странѣ во внутреннемъ сообщеніи, съ другой стороны, не менѣе непоколебимымъ установленіемъ на главные продукты сельскаго хозяйства, на процвѣтаніи производства которыхъ зиждется все благополучіе государства, столь высокихъ тарифовъ, при которыхъ имъ прекращается возможность передвиженія какъ внутри страны, такъ и для вывоза за границу. При современномъ и безъ того уже тяжеломъ сельскохозяйственномъ кризисѣ, дальнѣйшее примѣненіе нынѣ дѣйствующихъ крайне антихозяйственныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ можетъ лишь весьма быстрыми шагами повести наше отечество къ полному обнищанію.

Въ виду всего изложеннаго, я имѣю честь предложить Императорскому Вольному Экономическому Обществу ходатайствовать:

1) О немедленномъ пониженіи тарифовъ на нынѣ обезцѣненные хлѣбные грузы до низшаго XII класса существующей тарификаціи, то-есть $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты во всѣхъ сообщеніяхъ.

2) О немедленномъ установленіи такихъ тарифовъ на перевозку животныхъ, по которымъ они безпрепятственно могли бы передвигаться какъ къ внутреннимъ мяснымъ рынкамъ, такъ и къ пограничнымъ пунктамъ для вывоза живьемъ или мясомъ за границу.

3) О пониженіи тарифа на мясо и упорядоченіи тарифовъ на овечью шерсть.

4) Объ уравненіи нашихъ правъ съ иностранцами по перевозкѣ нашихъ произведеній во внутреннемъ сообщеніи и

5) О томъ, чтобы немедленно было приступлено, въ виду совершенной неудовлетворительности дѣйствующихъ тарифовъ, къ составленію новаго общаго желѣзнодорожнаго тарифа на началахъ логически обдуманыхъ и твердо обоснованныхъ системъ тарификаціи ставокъ и классификаціи грузовъ, съ неукоснительнымъ слѣдованіемъ принципу, что желѣзнодорожные тарифы должны служить не чужеземнымъ, а исключительно отечественнымъ интересамъ, восполняя, по мѣрѣ возможности, въ предѣлахъ справедливости всѣ отрасли народнаго труда.

Плата, взимаемая желѣзными дорогами за перевозку хлѣбныхъ грузовъ I-й, немъ сообщеніи, при

До станцій: Отъ станцій:	С.-Петер-бургъ.		Лябава.		Ревель.		Рига.		Кенигс-бергъ.		Москва.	
	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.
Оренбургъ	2038	27,85	2508	31,70	2333	30,27	2338	30,31	2582	32,31	1433	22,89
Уфа	2137	28,66	2607	32,52	2432	31,08	2437	31,12	2681	33,12	1532	23,70
Самара	1645	24,63	2115	28,48	1940	27,05	1945	27,09	2189	29,09	1040	19,67
Саратовъ	1417	22,76	1879	26,55	1712	25,18	1709	25,16	1946	27,10	812	16,70
Челябинскъ	2587	32,35	3057	36,20	2882	34,77	2887	34,81	3131	36,81	1982	27,39
Царицынъ	1624	24,46	1958	27,20	1919	26,88	1788	25,80	2025	27,75	1018	19,49
Казань	1592	24,20	2136	28,66	1886	26,61	1966	27,26	2211	29,27	—	—
Пенза	1281	21,64	1750	25,49	1576	24,07	1580	24,10	1825	26,11	754	15,85
Тамбовъ	1060	19,84	1523	23,63	1355	22,25	1353	22,24	1590	24,18	460	11,51
Рязань	807	16,63	1352	22,23	1102	20,18	1181	20,83	1427	22,84	199	5,87
Тула	791	16,39	1190	20,90	1086	20,05	1020	19,51	1265	21,52	187	5,52
Орель	967	18,99	1106	20,21	1262	21,49	936	18,53	1173	20,76	365	10,11
Курскъ	1111	20,25	1253	21,42	1406	22,67	1083	20,02	—	—	509	12,23
Полтава	1474	23,23	1389	22,53	1769	25,65	1385	22,50	1357	22,27	870	17,56
Кіевъ	1472	23,21	1184	20,85	1595	24,22	1181	20,83	996	19,31	948	18,71
Екатеринославъ	1626	24,48	1591	24,19	—	—	1588	24,16	1512	23,54	1022	19,52
Харьковъ	1342	22,15	—	—	1637	24,57	1314	21,92	1311	21,89	738	15,61
Ростовъ	—	—	1842	26,25	—	—	1839	26,22	1811	25,99	1272	21,57
Елецъ	1032	19,61	1293	21,75	1327	22,02	1123	20,35	1360	22,30	421	10,93
Борисоглѣбскъ	1256	21,44	1590	24,18	1551	23,86	1420	22,79	1657	24,73	643	14,21
Козловъ	998	19,33	1452	23,05	1293	21,75	1282	21,66	1519	23,60	384	10,39

Таблица № 1.

II-й и III-й категорій при вывозѣ и всѣхъ четырехъ категорій во внутренне-повагонныхъ отправахъ.

Тамбовъ.		Рязань.		Тула.		Орель.		Курскъ.		Полтава.		Кіевъ.	
Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.	Число верстъ.	Съ пуда ко-пѣекъ.
1288	21,70	1240	21,31	1327	22,11	1507	23,50	1651	24,68	2012	27,64	2090	28,28
1387	22,52	1339	22,12	1426	22,84	1606	24,31	1750	25,49	2111	28,45	2189	29,16
895	17,93	847	17,22	934	18,50	1114	20,28	1258	21,46	1619	24,42	1697	25,06
357	9,99	618	13,84	707	15,15	771	16,10	916	18,24	1277	20,61	1355	22,25
1837	26,20	1789	25,81	1876	26,52	2056	28,00	2200	29,18	2561	32,14	2639	32,78
697	15,00	828	16,94	916	18,24	852	17,29	997	19,32	1358	22,28	1436	22,92
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
532	12,57	484	11,86	571	13,15	751	15,80	895	17,93	1256	21,44	1334	22,08
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1192	20,92	1143	20,52	837	17,07	657	14,41	513	12,29	387	10,43	640	14,16
785	16,30	983	19,20	553	12,88	373	10,22	229	6,76	132	3,89	668	14,58
854	17,32	978	19,15	1087	20,06	907	18,10	763	15,98	638	14,13	1202	21,00
167	4,93	430	11,07	240	7,08	—	—	331	9,60	692	14,93	770	16,08
320	9,44	456	11,45	546	12,78	—	—	629	14,00	990	19,26	1068	19,90
63	1,86	198	5,84	286	8,44	—	—	493	12,00	850	17,26	932	18,47

*

Таблица № 2.

Сравнительная таблица на перевозку всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ, полными вагонами, по навигаціоннымъ и по нормальному тарифамъ (безъ накладныхъ расходовъ).

До станціи: Отъ станціи: ♦	С.-Петербургъ.		На то же равсто- яніе по нор- мальному тарифу.	Примѣчанія.
	Разсто- яніе.	Съ пуда копѣекъ.		
Рыбинскъ-Волжская и Копаяв- ская пристани	583	11,72	13,32	
Нижній	1025	15,00	19,55	
Сейма	987	14,50	19,15	
Муромъ	958	15,70	18,86	
Казань	1592	19,00	24,20	
Чамзинка	1278	19,00	20,62	
Самара	1645	19,00	24,63	
Вольскъ	—	19,00	—	
Саратовъ	1417	19,00	22,76	
Парицынъ	1624	21,00*)	24,46	*) Мука пшенич.
Ярославль	868	13,00	17,54	
Бострома	955	13,50	18,81	

Таблица № 3.

Сравнительная таблица стоимости перевозки отъ Оренбурга до Москвы — на 1422 версты — вагона хлопка въ 305 пудовъ и животныхъ, погруженныхъ полными вагонами.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОВО- ЗИМАГО ПРЕДМЕТА.	Дѣйстви- тельный вѣсъ его.		Средняя его стоимость.		Стоим. пере- возки посуше- ств. тарифу по вагону.		Во что обхо- дится пере- возка пуда.		Классы тарифовъ, нынѣ дѣйствию- щихъ.
	Пуды.	Руб.	Руб.	К.	Р.	Коп.			
Хлопокъ (во всякомъ количе- ствѣ попудно)	300	2100	88	44	—	29,48	VIII		
Крупный рогатый скотъ (при нагрузкѣ по 8 штукъ въ ва- гонъ)	280—320	480	142	64	—	51	IV—V		
Телята (36 шт. въ вагонъ) . .	216	180	170	64	—	79	II—III		
Овцы (60 шт. въ вагонъ) . . .	240	240	142	20	—	60	IV		
Ягнята (60 шт. въ вагонъ) . .	90	90	142	20	1	58	Выше I-го класса.		
Свиньи (50 шт. въ вагонъ) . .	300	300	177	75	—	59,23	IV—V.		

Таблица № 4.

Платы за провозъ повагонно малой скоростью на разстояніе 1400 версть.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Классъ или дифференціаль.	П л а т а.	Отмѣтка.
		Коп.	
Говядина, баранина и телятина	№ 10	46,67	
Сало баранье, свиное, говяжье.	№ 11	38,33	
Яица и желтки	№ 6	37,33	
Спиртъ до портовъ Чернаго и Азовскаго морей и до С.-Петербурга.	№ 5	37,33	
Пиво и портеръ русскій	№ 12	37,33	
Арбузы и дыни	№ 17	31,50	
Спиртъ для вывоза за границу	№ 24	31,11	
Масло подсолнечное, льняное и др.	№ 7	31,11	
Яблоки свѣжія.	№ 7	31,11	
Фарфоровыя и маіоликовыя издѣлія.	VII	31,11	
Артишоки, спаржа, цвѣтная, брюссельская и красная капуста, шампиніоны, грибы свѣжіе, томаты, салатъ свѣжій и т. п.	VIII	28,00	
Сита волосяныя	VIII	28,00	
Свиное сало, свинина и солонина при вывозѣ за границу	IX	24,89	
Жолуди сушеные	IX	24,89	
Деревья и кустарники.	IX	24,89	
Посуда стеклянная и стекла ламповыя.	№ 16	21,54	
Желчь, жилы, кишки сушенныя, потроха животныхъ, пузыри и рога	№ 23	22,17	
Картофель	№ 32	15,00	
Бураки и свекла.	№ 29	14,00	
Ковры и половики кокосовые	№ 29	14,00	
Мебель плетеная изъ камыша и т. п.	№ 29	14,00	
Плетеныя издѣлія изъ лозы, стружекъ, соломы, травы, прутьевъ.	№ 29	14,00	

Таблица № 5.

Платы за провозъ попутно малой скоростью на разстояніе 1400 верстъ.

НА ИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Классъ или дифферен- ціаль.	П л а т а.		Отмѣтка.
		Коп.		
Говядина, баранина и телятина	IV	62,22		
Гуси, дичь, колбасы и т. п.	IV	62,22		
Сало говяжье, баранье и т. п.	IV	62,22		
Птица живая	IV	62,22		
Квасъ фруктовый и ягодный	V	46,67		
Сидръ	V	46,67		
Желчь, жилы, кишки, пузыри	V	46,67		
Брусника моченая въ бочкахъ и кадкахъ	V	46,67		
Медь (наптокъ)	VI	37,33		
Квасъ и брага	VI	37,33		
Рись	№ 8	37,33		
Арбузы, дыни, артишоки, спаржа, шампиніоны, грибы свѣжіе, ка- пуста брюссельская и цвѣтная, сельдерей, редиски, салатъ, шпи- натъ	VI	37,33		
Груши, яблоки, сливы и вишни сушенныя и моченыя	№ 9	31,33		
Черносливъ въ бочкахъ и кад- кахъ	№ 9	31,33		
Орѣхи кедровые и русскіе	№ 9	31,33		
Цикорій жареный, молотый	№ 9	31,33		
Стекло листовое бѣлое, и бѣлое. Крахмалъ пшеничный, рисовый, мансовый	№ 7	31,11		
Арбузы, дыни, моченые, соленые. Огурцы, тыквы, моченые и соле- ные	№ 13	28,74		
Капуста кислая	VIII	28,00		
Капуста кочанная, сафой, красная, бураки, огурцы, свекла	VIII	28,00		
Воды минеральныя русскія	VIII	28,00		
Составы огнеупорныя и огнегаси- тельные	№ 14	24,89		
Паровыя плуги	IX	24,89		
Сѣнокосилки, жатки, нуколотбор- ники	№ 15	23,40		
Земледѣльческія орудія	№ 15	23,40		
Бранспойты	№ 15	23,40		

Таблица № 6.

Платы за провозъ съ большою скоростью попутно на разстояніе
1400 верстъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Классъ или дифферен- ціаль.	П л а т а.	
		Коп.	
		Отѣтка.	
Говядина, баранина и телятина	II+25%	116,66	
Яица.	II+25%	116,66	
Дрожжи сухія	I	112,00	
Устрицы черноморскія	II	93,33	
Птица живая домашняя	III+25%	93,14	
Арбузы, дыни	III+25%	93,14	
Артишоки, спаржа, капуста цвѣт- ная и брюссельская, грибы и т. п.	III+25%	93,14	
Яблоки свѣжія: попутно	№ 1	58,33	
Абрикосы, барбарисъ, бергамоты, виноградъ, груши (дули), земля- ника, кизиль, клубника, малина, слива и т. п. плоды и ягоды попутно	№ 1	58,33	
Пиво и портеръ русскіе.	III	74,67	
Масло коровье, сыръ и т. п. мо- лочные скопы	№ 3	46,67	
Жолуди.	V	46,67	
Сѣмена древесныя	V	46,67	

Таблица № 7.

Сравнительная таблица желѣзнодорожныхъ тарифовъ на провозъ овечьей шерсти до и послѣ подчиненія ихъ департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Д о / Отъ	Число верстѣ.	По старому тарифу.		По новому тарифу.
		За 1 пудъ мытой шерсти.	За 1 пудъ грязной шерсти.	За 1 пудъ мытой и грязной шерсти.
До Москвы:				
Отъ Уфы	1520	—	50,77	100,00
Оренбурга	1422	—	47,46	94,80
Калача (Донскаго)	1080	22,14	22,14	72,00
Борисоглѣбска	639	19,56	19,56	45,26
Самары	1029	—	34,36	70,83
Одессы	1557	48,35	41,80	37,78
Севастополя	1443	47,53	41,06	36,81
До Варшавы:				
Отъ Знаменки	1027	—	36,14	70,83
Бахмача (transit)	990	32,89	32,89	70,13
До Бѣлостока:				
Отъ Харькова	1524	46,43	36,09	100,00
Полтавы	1392	39,88	32,95	92,80
Николаева	1414	43,95	37,53	—
До Томашева:				
(Ивангородо-Домбр. жел. дорога).				
Отъ Елисаветграда	1287	—	53,96	85,80
Кіева	886	—	40,39	62,76
До С.-Петербурга:				
Отъ Москвы	609	31,00	21,00	43,14

ТАБЛИЦА № 8.

НАЗВАНИЯ ТОВАРОВЪ.	Классификація товаровъ.		Отъ Вержболово до С.-Петербурга 839 верстъ.				Отъ Ревеля бурга 347		
	При ввозѣ.		Ввозной тарифъ.		Тарифъ внутренняго общенія.		Ввозной тарифъ.		
	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	
Бульонъ	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	—	—
Варенья сухія и жидкія	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Консервы	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Кофе	I	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Чай	I	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Вина виноградныя	I	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Войлочные издѣлія	II	II	II	56,90	59,50	59,43	59,43	15,03	15,03
Воскъ пчелиный	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Газаутеръ, мелочн., игольный товары	I	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Деревянныя издѣлія: токарн., столярн., рѣзные	—	II	II	—	—	—	—	15,03	15,03
Рамы и рамки для зеркалъ и картинъ	II	II	II	47,86	59,50	59,43	59,43	—	—
Желѣзныя издѣлія, особливо непоименованныя	№ 41	II	№ 41	47,86	58,03	59,43	57,97	15,03	15,03
Замки желѣзные и стальные	№ 41	II	№ 41	47,86	58,03	59,43	57,97	—	—
Сало баранье и говяжье	IV, № 11	IV, № 11	IV, № 11	26,17	29,01	28,98	28,98	—	—
Стеаринъ	III	III	III	39,25	47,54	47,54	47,54	—	—
Игрушки	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Канцелярскія принадлежности	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Аспидныя (грифельныя) доски	VI	I	I	56,90	23,77	71,32	71,32	—	—
Клеенка	—	II	II	47,86	59,50	59,43	59,43	15,03	15,03
Кожа лакиров., лайка, шагрень, опоекъ	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	—	—
Юфта	—	I	I	—	—	71,32	71,32	—	—
Кожа подошвенная	—	I	I	47,86	59,50	71,32	71,32	—	—
Кожевенныя издѣлія и шорный товаръ	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Мануфактурн. товаръ и ткацкія издѣлія	—	I	I	56,90	59,50	71,32	71,32	15,03	15,03
Масло кокосовое	II, № 43	IV	II, № 43	33,30	33,11	39,62	33,11	15,03	15,03
Масло конопляное, льняное, подсолнечное	№ 43, № 7	IV, № 7	№ 43, № 7	—	33,11	39,62	33,11	—	15,03
Мыло простое всякое	IV	IV	IV	33,30	39,67	39,62	39,62	—	—

Таблица № 8.

до С.-Петербургъ.		Отъ Одессы до С.-Петербурга 1824 версты.				Отъ Одессы до Москвы 1553 версты.				Отъ Одессы до Вержболово 1375 верстъ.			
Тарифъ внутренняго общенія.		Ввозной тарифъ.		Тарифъ внутренняго общенія.		Ввозной тарифъ.		Тарифъ внутренняго общенія.		Ввозной тарифъ.		Тарифъ внутренняго общенія.	
Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.	Стар.	Нов.
—	—	66,60	114,13	136,80	136,80	63,95	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	66,60	114,13	136,80	136,80	63,95	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	66,60	114,13	136,80	136,80	63,95	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	40,93	102,71	136,80	136,80	63,95	90,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	59,93	102,71	136,80	136,80	63,95	90,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	55,44	114,13	136,80	136,80	63,95	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
26,03	26,03	—	—	—	—	—	—	—	—	62,60	91,64	91,67	91,67
31,23	31,23	69,93	114,13	136,80	136,80	75,79	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	69,93	114,13	136,80	136,80	70,73	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
26,03	26,03	69,93	109,13	114,00	114,00	53,32	95,00	100,00	100,00	—	—	—	—
—	—	69,93	109,13	114,00	114,00	53,32	95,00	100,00	100,00	52,36	91,64	91,67	91,67
26,03	26,03	—	—	—	—	—	—	—	—	52,36	75,90	91,67	75,83
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,36	75,90	91,67	75,83
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61,11	61,11	61,11	61,11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,72	37,87	37,91	37,91
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(610п.)	73,28	73,33	73,33
31,23	31,23	69,93	114,13	136,80	136,80	75,79	100,00	120,00	120,00	43,80	73,28	73,33	73,33
31,23	31,23	66,60	114,13	136,80	136,80	75,79	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
—	—	66,60	41,08	136,80	136,80	75,79	36,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
26,03	26,03	59,93	109,13	114,00	114,00	—	—	—	—	62,60	36,72	110,00	110,00
—	—	66,60	114,13	136,80	136,80	—	—	—	—	52,36	91,64	91,67	91,67
—	—	66,60	114,13	136,80	136,80	—	—	—	—	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	—	—	136,80	136,80	—	—	120,00	120,00	—	—	110,00	110,00
—	—	66,60	114,13	136,80	136,80	63,95	100,00	120,00	120,00	52,36	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	69,93	114,13	136,80	136,80	75,79	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
31,23	31,23	69,93	114,13	136,80	136,80	75,79	100,00	120,00	120,00	62,60	91,64	110,00	110,00
17,35	17,35	40,93	52,06	76,00	57,00	38,81	45,00	66,67	50,00	37,85	45,90	61,11	45,83
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17,35	17,35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45,90	61,11	45,83
14,05	14,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,49	30,56	30,56
—	—	—	71,08	76,00	76,00	—	61,67	66,67	66,67	37,85	(610п.)	61,11	61,11

Таблица № 9.

Сравнительная таблица провозных платъ, взимаемыхъ германскими желѣзными дорогами, при ввозномъ и вывозномъ съ Россією сообщеніяхъ.

НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	По ввозу въ Россію отъ Берлина до Вержболово 741 килом.			По вывозу изъ Россіи отъ Вержболово до Берлина 741 килом.		
	Менше 5000 килограмм. (305 п.).	5000 килограмм. (305 п.).	10000 килограмм. (610 п.).	Менше 5000 килограмм. (305 п.).	5000 килограмм. (305 п.).	10000 килограмм. (610 п.).
Провозная плата со 100 килогр. (6,1 пуд.) въ маркахъ.						
Алебастръ не въ дѣлѣ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Алебастровыя издѣлія	3,89	3,11	3,59	8,15	4,96	4,45
Чай	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Фрукты сушеные, вяленые и моченые	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Брезенты хошевые и парусиновые	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Холстъ смоленый	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Вина виноградныя	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Вино хлѣбное всякое	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Войлокъ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Медь сотовый	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Коромысла для вѣсовъ	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Бронзовыя галантерейныя издѣлія	3,89	1,78	1,48	5,93	4,96	4,45
Игольный товаръ	3,89	1,78	1,48	5,93	4,96	4,45
Жестъ бѣлая и черная не въ дѣлѣ	3,89	1,56	1,30	5,93	3,71	2,59
Желѣзо и сталь не въ дѣлѣ	3,89	1,56	1,30	5,93	3,71	2,59
Чугунъ не въ дѣлѣ	3,89	1,56	1,30	5,93	2,59	1,63
Болты, кромѣ рельсовыхъ	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Желѣзныя издѣлія, особо непоименованныя	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Ножевой товаръ	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Рога сухіе	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Ворвань	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Рыбій жиръ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Сало баранье, говяжье и свиное свѣжее	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Сало свиное топленое	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Сало костяное очищенное	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Стеаринъ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Земледѣльческія орудія	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Роялы	3,89	1,78	1,48	8,15	4,96	4,45
Аспидныя доски	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Клей мездряной, столярный	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Рыбій клей	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Кожи и шкуры, кромѣ отнесенныхъ въ мѣховымъ товарамъ	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	2,96
Полотно и холстъ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45

НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	По ввозу въ Россію отъ Берлина до Вержболово 741 килом.			По вывозу изъ Россіи отъ Вержбо- лово до Берлина 741 киллом.		
	Менше 5000 килограмм. (305 п.).	5000 кило- грамм. (305 п.).	10000 кило- грамм. (610 п.).	Менше 5000 килограмм. (305 п.).	5000 кило- грамм. (305 п.).	10000 кило- грамм. (610 п.).
	Провозная плата со 100 килогр. (6,1 пуд.) въ маркахъ.					
Масла сѣмяныя и древесныя. . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Аппараты винокуренныя и дру- гіе	3,89	1,78	1,48	8,15	4,96	4,45
Машины жатвенныя (жеи) . . .	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Конныя приводы	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Молотилки	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Металлы и металлическіе сплавы не въ дѣлѣ	3,89	1,78	1,48	8,15	4,96	4,45
Масло коровье и сыръ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Крахмалъ сухой	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	3,33
Мыло простое.	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Мѣдь не въ дѣлѣ.	3,89	1,78	1,48	5,93	4,96	4,45
Мѣдныя издѣлія	3,89	1,78	1,48	5,93	4,96	4,45
Овчины не выдѣланныя	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Шкуры и шкурки разныхъ жи- вотныхъ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Мышки всякіе новые	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Хрящъ льняной и пеньковый . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Мясо домашнихъ животныхъ . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Солонна.	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Арбузы и дыни	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Перо гусиное	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	3,33
Пиво	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Пряжа бумажная	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Пряжа льняная и пеньковая. . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Рыбный товаръ	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Сахаръ рафинадъ и песокъ . . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Свинецъ не въ дѣлѣ.	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Свинцовыя издѣлія	3,89	1,78	1,48	5,93	3,71	3,33
Свѣчи всякія и стеариновыя . .	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Смола сургучная	3,89	2,22	1,85	8,15	4,96	4,45
Соль поваренная	3,89	1,56	1,30	8,15	2,59	1,63
Спиртъ винный	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Стекло листовое	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	3,33
Стекло цвѣтное	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Табакъ всякій и табачныя издѣ- лія	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Фрукты, плоды и ягоды свѣ- жіе	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Хлопокъ	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	3,33
Галеты и сухари морскіе.	3,89	3,11	2,59	8,15	4,96	4,45
Шерсть овечья прессованная . .	3,89	3,11	2,59	8,15	3,71	3,33

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАПАСАХЪ КОРМА ДЛЯ СКОТА.

Докладъ **И. В. Шумьова** въ I-мъ Отдѣленіи Им. Вол. Эк.
Общества, 16 марта 1895 года.

Если сравнивать Россію съ З. Европой относительно численности скота, то видимъ, что на 100 жителей считается:

	Рогатаго скота.	Овецъ.	Лошадей.
Въ 60 губ. Е. Россіи . . .	30,6	52,9	11,8
» З. Европѣ	32	52	13

т. е. въ З. Европѣ почти одинаковое отношеніе.

Но на 100 десятинъ площади:

Въ 60 губ. Е. Россіи	6,9 ¹⁾	11,9	2,6
» З. Европѣ (Англіи, Германіи и Австріи)	26,9	40	

Въ Тургайской и Уральской на 100 дес. земли приходится только 1,3 лошади, рогатаго скота 0,9 и овецъ 3 головы.

Въ Томской губ., областяхъ Семирѣченской, Семипалатинской и Акмолинской имѣется 300.000,000 дес. земли, наполовину удобной для земледѣлія, а въ остальной половинѣ, очень удобной и для скотоводства, но эта огромная площадь относительно еще бѣднѣе скотомъ, чѣмъ Тургайская и Уральская.

Здѣсь на 100 дес. приходится:

Лошадей.	Рогатаго скота и верблюдовъ.	Овецъ.
0,9	0,6	2,8

Такимъ образомъ, въ главнѣйшихъ государствахъ З. Европы рогатаго скота и овецъ приходится на данную площадь слишкомъ въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ 60 губ. Е. Россіи, не говоря объ остальной.

Принимая же во вниманіе, что западно-европейскій скотъ минимумъ въ два раза крупнѣе русскаго, слѣдуетъ, что продуктивность

¹⁾ По даннымъ Центр. Стат. Комитета 1888 г.

западно-европейскаго скотоводства въ семь разъ выше нашего по числу, а по стоимости и того болѣе.

Такая продуктивность не зависитъ отъ обилія естественныхъ луговъ или выгоновъ.

На 100 десятинъ приходится:

	Пашни.	Луговъ, выгоновъ		Неудобной.
		и проч. удобной земли.	Лѣсной.	
Въ Е. Россіи (60 губ.)	26	15,9	38,8	14,1
» Франціи	49,8	13,9	15,3	15,6
» Германіи	47	19,5	19,5	6,3
» Австріи	34	26,4	31,5	6,4
<i>Среднее</i> изъ 3-хъ государ.	43,6	20	23,1	9

Отсюда видно, что въ Россіи отношеніе луговъ и выгоновъ къ пашнѣ даже болѣе благоприятно, чѣмъ въ З. Европѣ, хотя въ Россіи неудобной земли нѣсколько болѣе, но за-то лѣсная площадь компенсируетъ это, такъ какъ лѣса отчасти служатъ на пользу скотоводства.

По отдѣльнымъ полосамъ Россіи распределеніе угодій весьма различно: такъ въ центральной земледѣльской полосѣ пахотныя земли достигаютъ до 70⁰/₀; въ малороссійской до 62⁰/₀; въ средне-волжской до 55⁰/₀; въ новороссійской до 46; въ ниже-волжской до 38; въ промышленной менѣе 30⁰/₀; въ прибалтійскомъ краѣ пашня составляетъ только 20⁰/₀, а луга и выгоны до 40⁰/₀. («Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», изд. Д-та Земледѣлія).

Естественно является вопросъ: въ чемъ кроются причины ничтожной производительности Россіи въ области скотоводства?

Преобладаніе зерноваго хозяйства, слабое развитіе травосѣянія, меньшая урожайность хлѣбовъ несомнѣнно оказываютъ вліяніе, но полнаго объясненія далеко не даютъ.

Ближайшее ознакомленіе съ русскимъ скотоводствомъ во времени и пространствѣ, а также въ отношеніи къ человѣку даетъ возможность найти объясненія поставленнаго выше вопроса.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ (стр. 82) сведены всѣ данныя, достаточно иллюстрирующія сказанное положеніе скотоводства.

Предварительно нужно сказать нѣсколько словъ по поводу цифроваго матеріала этой таблицы. Свѣдѣнія о числѣ скота и населенія заимствованы изъ книги «Вся Россія» изд. Суворина. Число скота по губерніямъ величина довольно измѣчивая и потому нужно было дать преимущество болѣе новымъ свѣдѣніямъ и болѣе полнымъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣются въ изд. Центр. Стат. Комитета (1888 г.).

Таблица № 1.

№ группъ.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Скота на 100.		Въ группахъ губерній.		На одного жителя десятины по груп- памъ.	Пахотныя земли въ % площади.	Лѣсистость.
		Жителей.	Десятинъ.	Жителей.	Десятинъ.			
I	Могилевская	109	35	8166000	19000000	2	28,7	37,6
	Подольская	50	34				63,6	14,7
	Курская	55	32,5				74,2	9,9
	Курляндская	100	30				24,9	32,3
	Бессарабская	67	24				44,5	7
	Среднее	76	—	—	—	—	48	25
II	Волынская	69	25,5	10254000	26000000	2,5	37,4	32,1
	Черниговская	54	26				53,9	20,2
	Харьковская	50,7	25				64,4	10,7
	Рязанская	50	25,6				55,5	20
	Таврическая	120	24				38,7	6
	Среднее	66	—	—	—	—	50	18
III	Тульская	43	23	9500000	20600000	2,2	73	10,5
	Екатеринославская	79	23				52,6	2
	Кіевская	33	22				57,2	20,5
	Гродненская	51	22				39,6	26,3
	Ковельская	55	21,5				36,2	22,3
	Среднее	52	—	—	—	—	52	16
IV	Херсонская	59	21	12800000	42000000	3,3	49	1,9
	Донская	143	21				45	2,4
	Орловская	42	21				62	20,2
	Казанская	51	20				48,5	35
	Воронежская	44	20				69	8,7
Лифляндская	64	20	18,5	24,4				
	Среднее	67	—	—	—	—	4,85	15,4
V	Смоленская	70	18,2	15700000	42200000	2,8	29,3	38,8
	Виленская	51	18				40,2	27,6
	Полтавская	27	19				66,4	5,9
	Псковская	62	18				27,3	32,1
	Саратовская	54	17				57,3	13,3
	Тамбовская	36	17				63,3	18,4
	Тверская	60	17				26,7	32,3
	Эстляндская	73	16				17,5	21,1
Ярославская	43,3	15	27,3	36,2				
	Среднее	53	—	—	—	—	39,1	24

№№ группъ.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Скота на 100.		Въ группахъ губерній.		Пашенная зем- ли въ % пло- щади.	Лѣсистость.
		Жителей.	Десятинъ.	Жителей.	Десятинъ.		
VI	Пензенская	33	15	11600000	57000000	62,4	21,9
	Витебская	36	14			27,2	34,7
	Нижегородская	42	14			42,9	38,1
	Московская ¹⁾	14	14			31,9	39,6
	Астраханская	259	12,4			8,7	1,2
	Минская	57	12,5			24,2	38,3
	Владимірская	36	12			36,3	35,0
Костромская	56	10	20,3	60,5			
	Среднее	47 безъ Астраханской. 66 съ Астрах. и Моск.				37,1	32
VII	Самарская	45	9	10000000	77400000	48,5	8,4
	Новгородская	59	7			12,6	49,3
	С.-Петербургская ¹⁾	7	8			12,9	44,9
	Орвбургская	89	7			33,5	16
	Пермская	60	6			9,6	70,9
	Среднее	65 безъ Петерб. губ. 54 съ Петерб. губ.				—	—
VIII	Олонецкая	61	2	—	—	—	—
	Архангельская	89	0,4	—	—	—	—
	Финляндія	4	7	—	—	—	—
IX	Тургайская	350	2,5	1 милл.	74 милл.	—	—
	Уральская						
X	Акмолинская	2,1	7,8	3,3 м.	300 м.	—	—
	Семирѣчинская						
	Семипалатинская						
	Томская						

¹⁾ Съ столицею.

Приведеніе скота разнаго рода къ единицѣ сдѣлано такъ: лошадь = одной головѣ рогатаго скота = 5 овцамъ = 2 оленямъ = 1 верблюду.

Слѣдовало бы считать правильнѣе лошадь неравной одной головѣ рогатаго скота, такъ какъ лошадь сѣдаетъ больше корма, но не сдѣлано этого потому, что основной выводъ изъ данныхъ не измѣняется при томъ или иномъ допущеніи.

Обыкновенно, на основаніи западно-европейской практики, считаютъ 10 овецъ за одну голову крупнаго рогатаго скота, но у насъ правильнѣе принятое выше отношеніе.

Разсматривая цифры ближе, видимъ, что большинство губерній съ высшею плотностью или густотою скота принадлежатъ къ наиболѣе населеннымъ; но имѣются и исключенія, до нѣкоторой степени объясняемая лѣсистостью въ большинствѣ случаевъ и другими мѣстными условіями.

Но если разсматривать губернія по группахъ съ плотностью скота отъ 35 до 29 головъ на 100 десятинъ (5 губ.); отъ 25—24 (5 губ.); отъ 23 до 21,5 (5 губ.); отъ 21 до 20 (6 губ.); отъ 18,2 до 15 (9 губ.); отъ 15 до 10 (8 губ.); отъ 9 до 6 (5 губ.); то видимъ полное и рѣзкое подтвержденіе того высказаннаго положенія, что плотность скота тѣмъ выше, чѣмъ гуще населеніе.

Само собою разумѣется, что губернія съ болѣе плотнымъ населеніемъ принадлежатъ къ тѣмъ, гдѣ распахка наибольшая.

Особенной точности эти данныя, заимствованныя изъ «Всея Россіи», не представляютъ, но все же они ближе къ истинѣ, основанныя въ большинствѣ на земскихъ данныхъ, разнящихся отъ данныхъ Центр. Стат. Комитета, всегда меньшихъ.

Еще нужно замѣтить, что по нѣкоторымъ губерніямъ показанъ молоднякъ, а по другимъ этого нельзя видѣть.

Поэтому данныя о числѣ скота имѣютъ сравнительное значеніе, но, что самое главное, требуютъ для полученія правильнаго вывода, чтобы ихъ разсматривать по группамъ; при этомъ условіи мы имѣемъ дѣло съ *средними* и находимъ общій законъ, наиболѣе цѣнный для насъ, дающій руководящую мысль.

Всматриваясь въ данныя таблицы, главнымъ образомъ въ среднія по группамъ, получаемъ основаніе заключить:

Относительная численность скота по губерніямъ тѣмъ выше, чѣмъ меньше земли приходится на жителя и, следовательно, чѣмъ гуще населеніе; относительная численность скота выше въ губерніяхъ съ болѣею распахкой.

Изъ выше сказаннаго получается такой статистическій выводъ, что обиліе кормовой площади вредно отражается на относительной численности скота, между тѣмъ въ З. Европѣ наблюдается, что число домашнихъ животныхъ уменьшается съ увеличеніемъ населенія.

Очевидно, что у насъ относительная численность скота находится въ зависимости отъ особыхъ условій.

У насъ челевѣкъ какъ бы гарантируетъ и поддерживаетъ размноженіе домашнихъ животныхъ.

Скота оказывается не тамъ больше (какъ у кочевниковъ), гдѣ имъ спеціально занимаются, а тамъ, гдѣ занятіе жителей спеціально обращено на земледѣліе и чѣмъ больше оно обращено; и это несмотря на то, что у кочевниковъ условія для скотоводства лучше.

Ознакомившись съ условіями хозяйства въ Оренбургской губ. и Тургайской области, я увидѣлъ, что Тургайская область нисколько не уступаетъ Оренбургской губерніи относительно условій скотоводства, и даже превосходитъ ее вслѣдствіе болѣе короткой зимы, но оказалось, что Тургайская область страшно бѣдна скотомъ относительно пространства (вдвое противъ Оренбургской губ., тоже очень бѣдной скотомъ по сравненію съ другими губерніями).

Наблюденіе надъ скотоводствомъ въ азіатскихъ степяхъ во времени показываетъ такое важное явленіе, что число скота въ этихъ областяхъ втеченіи десятковъ лѣтъ то достигаетъ, правда, очень постепенно, *опредѣленнаго* максимума, не превышая его въ теченіи подустолѣтія, то періодически, приблизительно черезъ каждыя двѣ-

надцать лѣтъ, падаетъ *одное* и даже болѣе въ такъ называемые *зачичи* годы или *куанджели*. Именно въ тѣ крайніе годы, когда лѣто очень сухое, ростъ травы скудный, а зима суровая и продолжительная. (См. подробно объ этомъ «Коневодство въ Тургайской области» И. В. Шумкова журн. «Сельскаго Хоз. и Лѣсоводства» 1892 годъ).

То же явленіе, но только болѣе или менѣе ослабленное, смотря по тому, сколько припасено земледѣльцемъ запасовъ корма, наблюдается и въ губерніяхъ Е. Россіи, особенно восточныхъ, юго-восточныхъ, южныхъ, нерѣдко въ центральныхъ, рѣже въ сѣверныхъ, юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ. На с.-западѣ урожаи травъ бывають хороши въ сухіе годы, а въ мокрые уборкѣ сѣна препятствуетъ погода.

Почти каждый годъ, за рѣдчайшими исключеніями, та или другая область Россіи изъ нѣсколькихъ губерній страдаетъ сильною голодовкою, причемъ скотъ распродается за безцѣнокъ или вырѣзается зря.

Такимъ образомъ, природа съ ея крайностями континентальнаго климата съ одной стороны и экономическая слабость населенія съ другой — держуть наше скотоводство на томъ ничтожномъ уровнѣ (минимумѣ), который имѣется.

Скотоводство въ Россіи не только не увеличивается, но даже уменьшается.

Убыль скота за десятилѣтіе обнаружена въ Казанской, Саратовской, Пермской и Вятской губерніяхъ. Вѣроятно, что то же имѣеть мѣсто и по отношенію многихъ губерній, но не констатировано земскими описаніями.

Въ Пермской губ. убыло лошадей 36%, рогатаго скота 34%; мелкаго рогатаго скота 42%. Само собою разумѣется, что увеличилось число безлошадныхъ, въ Саратовской губ. напр. на 33% за десятилѣтіе. Абсолютное уменьшеніе скота показываетъ лучше всего, что причина гибели скота заключается именно въ крайности климата и отсутствіи запасовъ корма. Обогащайся одни на счетъ другихъ — абсолютнаго уменьшенія числа скота не наблюдалось бы.

Необходимо поэтому устранить необезпечность населенія относительно корма для скота, регулировать крайности, зависящія отъ климата и бѣдности населенія.

Задача эта по силамъ только государству, которое неотложно должно взять рѣшеніе ея на себя.

Будеть ужасно, если наступитъ другой, подобный 1891 году — голодный годъ — и застанетъ наше скотоводство врасплохъ.

Если не такъ ужасны, зато столько же убыточны для народ-

наго хозяйства и тѣ годы, въ которые недостатокъ кормовъ распространяется на меньшіе районы. Для Московской губерніи годы съ неурожаемъ травъ бываетъ 5—6 разъ въ теченіи 22 лѣтъ. (Данныя Д-та Земледѣлія). Сельскохозяйственный обзоръ земства, по петербургской губерніи, констатируетъ, что крестьяне постоянно испытываютъ нужду въ кормѣ, продавая его въ урожайные годы по осени и покупая весною. Псковская губернія въ настоящемъ году испытываетъ недостатокъ въ кормѣ для скота.

Нерѣдко слышатся обвиненія народа въ отсутствіи бережливости, неэкономности, но какъ выработать предусмотрительность при существующихъ крайностяхъ въ урожайности!

Въ настоящее время въ Статистическомъ отдѣлѣ Мин. Земледѣлія разрабатываются данныя, накопленные за 9 лѣтъ въ изданіяхъ Д-та Земледѣлія, объ урожаяхъ травъ, цѣнахъ на сѣно и скотъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что колебанія *среднихъ* урожаевъ по годамъ на *заливныхъ* лугахъ достигаютъ до 800%; средніе урожаи на незаливныхъ покосахъ колеблются до 1800%; колебанія по уѣздамъ еще рѣзче. Абсолютныя колебанія урожаевъ отъ 0 до 500 пуд. съ дес.

Между тѣмъ *средній урожай* за 9 лѣтъ по губерніямъ не такъ низокъ: только въ одной губерніи 102 пуда съ десятины, а въ общемъ по всѣмъ губерніямъ около 150 пудовъ; это на заливныхъ лугахъ. По суходольнымъ покосамъ *средній урожай* за 9 лѣтъ только по одной губерніи 51 пудъ, а въ общемъ около 75 пудовъ. Будь колебанія въ среднемъ урожаѣ невелики—были бы и условія правильного скотоводства.

Въ настоящее время рассчитывать на правильно поставленное скотоводство нельзя, даже обезпечивъ себя кормами. Не только нельзя развить скотоводство, но и заняться только откормомъ скота. Зависитъ это отъ того, что цѣны на скотъ и мясо, въ параллель съ цѣнами на кормъ, колеблются слишкомъ рѣзко.

Помѣщикъ купилъ скотъ для откорма, основываясь на мѣстныхъ цѣнахъ и на цѣнахъ крупныхъ рынковъ столицъ. Но вотъ въ какой-либо области недородъ травъ и цѣны на скотъ въ этой области рѣзко понижаются, и это пониженіе быстро передается на столичный рынокъ, ударяя по карману помѣщика или скототорговца, рассчитывавшаго на пользу и получающаго убытокъ.

Въ 1890 году цѣны на мясо колебались по всѣмъ губерніямъ на 100%, а по нѣкоторымъ на 300—400 и 500%.

Каждый годъ болѣе или менѣе обширная часть Россіи разоряется на скотъ и скотомъ.

Это хорошо иллюстрируютъ данныя Д-та Земледѣлія о сред-

нихъ цѣнахъ кормовъ въ $\%$. Въ такихъ губерніяхъ какъ, напри- мѣръ, Бессарабская, Курская, Симбирская, Харьковская, колебанія за девять лѣтъ въ различные годы, соотвѣтствующіе неурожайнымъ, достигаютъ выше 200 $\%$.

Въ губерніяхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ, какъ Владимір- ская и Витебская, колебанія цѣны на корма въ первый 100 $\%$, во второй 40 $\%$, причеъ въ послѣдней губерніи цѣны очень устой- чивы и измѣняются не сразу, а довольно постепенно.

Данныя Центральнаго Статистическаго Комитета о сборѣ сѣна и соломы по годамъ обнаруживаютъ, что колебанія въ *общемъ сборѣ* по 60 губерніямъ колеблются, но не такъ рѣзко, какъ средніе урожаи по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ *общемъ сборѣ* по Россіи урожаи компенсируются.

Данныя эти нельзя считать особенно вѣрными, но они имѣютъ большую возможность и достовѣрность *для сравненія*, какъ полу- ченныя при одинаковыхъ условіяхъ собиранія. Оказывается, что было собрано по годамъ пудовъ:

	Соломы.	Сѣна.	Всего.
1889	2.475,000,000	2.403,000,000	4.878,000,000
1890	3.028,000,000	2.204,000,000	5.232,000,000
1891	2.295,000,000	1.814,000,000	4.109,000,000

Въ бѣдственномъ 1891 году не хватило корму 20 $\%$ или мил- ліарда пудовъ.

Если бы къ зимѣ 1891—1892 года въ запасѣ было половина мил- ліарда пудовъ и даже много менѣе, ибо при недостаткѣ кормъ рас- ходовался бы экономно, то скотъ пострадавшихъ губерній, хотя съ лишеніями, но все-таки перенесъ бы тяжелую зиму и не умень- шили бы на $\frac{1}{3}$ въ лошадаяхъ, на половину въ рогатомъ скотѣ и болѣе, чѣмъ на половину, въ овцахъ.

Народное хозяйство не пошатнулось бы такъ и не понесло бы страшныхъ потерь въ скотѣ и деньгахъ на кормъ и въ дальнѣйшей производительности.

Могла ли бы фабрика работать безъ станковъ и машинъ? А земледѣльцу, оставшемуся безъ рабочаго скота и коровы, еще труд- нѣе, чѣмъ фабриканту безъ машинъ.

Наше народное хозяйство работаетъ при такихъ естественныхъ условіяхъ, что приходится удивляться тому, какъ оно еще суще- ствуетъ и въ томъ положеніи, какое имѣется. Чтобы вышло изъ фаб- ричной промышленности, если бы цѣны на ситець и другіе продукты фабрикъ колебались до 200 $\%$ или цѣна топлива колебалась бы на 2000 $\%$ и болѣе?

Малѣйшее пониженіе цѣны фабрикатовъ, и фабриканты вопятъ о повышеніи таможенныхъ пошлинъ или образуютъ синдикаты для прокормленія англійскихъ свиней русскимъ сахаромъ.

Пора обратитъ вниманіе на естественныя особенности и условія русскаго хозяйства. Только изучивъ ихъ и урегулировавъ доступными экономическими мѣропріятіями, мы сможемъ поставить народное хозяйство на правильныя основанія и тогда можно будетъ ожидать его развитія.

Недавнее мѣропріятіе Министерства Финансовъ—покупка хлѣба для образованія государственныхъ запасовъ—вполнѣ цѣлесообразно, ибо находится въ полномъ соотвѣтствіи съ условіями народнаго хозяйства: сегодня обильнѣйшій урожай, а на другой годъ сильный надородъ.

Поднятіе цѣнъ на хлѣбъ въ результатъ этой мѣры—представляетъ естественное, а не искусственное послѣдствіе.

Такого же рода мѣропріятіе необходимо примѣнить и распространить и на кормъ для скота, но объ этомъ ниже.

Въ 1890 году (передъ голоднымъ годомъ) цѣны на сѣно на мѣстахъ въ пострадавшихъ губерніяхъ были (по даннымъ Департамента Земледѣлія) — 6, 10, 12, 15 коп. за пудъ.

Въ голодную зиму цѣна сѣна поднялась до 50 коп., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходила до 1 рубля за пудъ соломы, нерѣдко гнилой. Пудъ овса стоилъ 1 руб., а пудъ сѣна 1 р. 30 к.

Въ томъ же 1890 году цѣна сѣна въ сѣверныхъ губерніяхъ — Вятской, Пермской, Ярославской и другихъ — на мѣстахъ была 4—5 коп. пудъ.

Въ 1891 г. въ Вяткѣ, въ самомъ городѣ, продавали сѣно по 5 коп. пуд., на Сѣверномъ Кавказѣ и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ цѣна сѣна была на мѣстахъ 3, 4 и 5 коп., хотя тотъ же Кавказъ переживалъ ранѣе годомъ, двумя сильнѣйшій недостатокъ въ кормѣ и хлѣбѣ нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Въ настоящемъ году цѣны на сѣно повсемѣстно низкія, ниже стоимости собственно заготовки въ мѣстностяхъ, гдѣ сѣнокосы дешевы; въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ сѣнокосы сдаются по болѣе или менѣе высокой цѣнѣ,—нельзя продать накошенное и убранное въ стоги сѣно по стоимости заготовки, считая и арендную плату. Въ настоящемъ году можно закупить сотню милліоновъ пудовъ по цѣнѣ 3 коп. пудъ.

Въ Оренбургѣ, напримѣръ, лучшее ковыльное сѣно 7—8 коп. пудъ; похуже 4—5 к.; луговое 50 коп. возъ! И это на базарѣ.

Въ Уральской же области и части Саратовской губерніи цѣны

на сѣно сравнительно не дешево, —возъ 3, 4, и 5 руб., но вообще сѣно въ настоящемъ году по всей Россіи очень дешево.

При изобиліи корма съ нимъ обращаются небрежно, масса его пропадаетъ зря, какъ вещь безцѣнная или слишкомъ малоцѣнная.

О соломѣ и говорить нечего: во многихъ еще губерніяхъ не находятъ расчета убрать ее, какъ слѣдуетъ, въ ометы.

Такъ какъ урожайные годы на кормъ слѣдуютъ послѣ неурожайныхъ, въ которые скотъ сильно уменьшается въ числѣ, то кормъ не можетъ быть использованъ, что и служитъ главною причиною его низкой цѣны. Скотъ же, напротивъ, ненормально поднимается въ цѣнѣ, что вредно отражается на производительности народного хозяйства и отнимаетъ у населенія скудные средства.

Низкая цѣна на корма, обезцѣненіе ихъ въ урожайные годы все-таки не останавливаютъ бѣдныхъ, нуждающихся земледѣльцевъ, продавать необходимые корма за безцѣнокъ — нерѣдко только за стоимость доставки.

Соображая сказанное, видимъ, что образованіе государственныхъ запасовъ корма можетъ осуществить одновременно нѣсколько цѣлей.

1) Скопленіе кормовъ на случай неурожая и недостатка въ нихъ, могущаго вредно отразиться сокращеніемъ и безъ того ничтожнаго количества скота.

2) Придать цѣну, денежную стоимость важнѣйшему продукту сельскаго хозяйства въ то время, когда онъ не имѣетъ сбыта; иначе сказать, дать возможность земледѣльцу реализовать въ деньги результатъ своихъ трудовъ и расходовъ и тѣмъ усилить себя въ самомъ слабomъ пунктѣ.

3) Масса корма, пропадающаго отъ небрежности, сохранится и тѣмъ увеличить народное богатство.

4) Губерніи и цѣлыя обширныя области осилить ту траву, которая теперь пропадаетъ.

Чтобы иллюстрировать послѣднее, укажу на такой фактъ. Въ настоящемъ году подъ самымъ Оренбургомъ лѣсныя поляны войсковаго лѣса, въ количествѣ около 1000 десятинъ, остались не выкопшенными. Погибло не менѣе 150,000 пудовъ сѣна съ заливныхъ луговъ. Подъ Оренбургомъ же общество казаковъ Оренбургской станицы сдало въ аренду 33,000 десятинъ съ правомъ покоса 3000 дес. за 1600 руб. Трава по всей этой степи уродилась превосходная, не менѣе 100 пуд. на десятину, между тѣмъ на всей этой

огромной площади накошено стоговъ 50—100, между тѣмъ можно было бы накосить милліона 2 пудовъ, причемъ тѣ 500 головъ рогатаго скота, которые паслись на этой степи, имѣли бы еще достаточно корма.

Въ Оренбургской губъ изъ 18.000,000 десятинъ подъ пашней находится только 1,5—2 милл., подъ лѣсомъ не болѣе 1,5 милл., изъ остальныхъ 15.000,000 десятинъ выкашивается ежегодно только 1.300,000 десятинъ. Осилить болѣе населеніе могло бы, если бы можно было кормъ реализовать въ деньги. Съ 1.300,000 десятины накашивается отъ 57 милл. пудовъ до 85. Если бы платить только по 4—5 коп. за пудъ сѣна, то въ Оренбургской губ. накашивали бы его вдвое или втрое болѣе.

Тоже справедливо и по отношеніи Уфимской, Вятской, Уральской и всей Сибири. Въ области Войска Донскаго, Сѣверномъ Кавказѣ тоже остается много невыкошенной травы.

Обширѣйшія области: Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская и Западная Сибирь съ устроеніемъ запасовъ быстро пошли бы впередъ не только по пути количественнаго, но и качественного увеличенія скотоводства. Голодныя зимы, когда вымираетъ половина скота, а матки дѣлаютъ поголовные выкидыши, убиваютъ преимущественно болѣе роскошно развитыя, болѣе крупныя особи, отчего скотъ вырождается, мельчаетъ.

5) Скотъ будетъ распродаваться по осени въ меньшемъ числѣ и цѣна на него не будетъ такъ падать осенью, какъ это наблюдается обыкновенно въ годы съ плохимъ урожаемъ травъ и соломы, такъ какъ у земледѣльца явится увѣренность въ томъ, что ему удастся докормить скотъ до весны.

6) Облегченіе перехода отъ зерноваго хозяйства къ травосѣванію. Такой переходъ сопряженъ съ сокращеніемъ посѣва зерновыхъ хлѣбовъ и на первыхъ порахъ съ уменьшеніемъ дохода отъ главной статьи. Получаемое, вмѣсто хлѣба, сѣно можетъ быть реализовано, только пройдя черезъ желудокъ животныхъ, которыхъ однако нужно еще приобрести. Если такой хозяинъ получитъ возможность продать первые два урожая травъ, то получить возможность пережить трудное переходное время и даже можетъ найти источникъ средствъ въ самомъ хозяйствѣ и для обзаведенія скотомъ.

7) Созданіе кредита подъ сѣно и вообще корма. Разъ, что явится организація государственныхъ запасовъ, легко можетъ быть осуществленъ самый изъ желательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ кредитовъ для сельскаго хозяйства — кредитъ подъ кормъ.

Въ самомъ дѣлѣ — ни одно промышленное или торговое пред-

пріятіе—не поставлено въ такія неблагодарныя относительно реализаціи условія, какъ сельское хозяйство, требующее, для реализаціи своего главнаго продукта—хлѣба, полтора года со времени затраты труда и капитала.

Земледѣлецъ все дѣлаетъ за счетъ ожидаемаго урожая хлѣба, въ томъ числѣ и заготовку кормовъ. Выходить, что на хлѣбъ дожится черезчуръ много, а земледѣлецъ остается безъ необходимыхъ оборотныхъ средствъ. Дать земледѣльцу оборотныя средства—значитъ оживить хозяйство. Извѣстно, что оборотныя средства даютъ огромную прибыль въ хозяйствѣ, по сравненію съ основнымъ капиталомъ, и въ настоящее время живы только тѣ хозяйства, которыя обладаютъ оборотными средствами, остальные же дышатъ на ладанъ.

Такимъ образомъ видимъ, что устройство государственныхъ запасовъ представляется государственнымъ мѣропріятіемъ, имѣющимъ капитальнѣйшее значеніе.

Бѣдственная зима 1891—1892 года выдвинула этотъ вопросъ на очередь.

31-го января 1892 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратилось съ циркулярнымъ предложеніемъ къ губернаторамъ образовывать продовольственныя совѣщанія для обужденія мѣръ о народномъ продовольствіи; въ числѣ предложенныхъ совѣщаніямъ 12 вопросовъ одинъ, послѣдній былъ выраженъ такъ: «Какими способами обезпечить рабочій скотъ отъ безкормицы?»

Образованныя губернаторами совѣщанія состояли въ большинствѣ изъ представителей мѣстной администраціи (подавляющее большинство), а также изъ предводителей дворянства и изъ предсѣдателей земскихъ управъ.

Вятское, Астраханское, Волынское, Оренбургское, Томское, Екатеринбургское, Самарское, Псковское продовольственныя совѣщанія, также Саратовское и нѣкоторыя уѣздныя коммисіи Курской губ. единственнымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ скота отъ безкормицы признаютъ образованіе *кормовыхъ запасовъ*.

При этомъ обизательная натуральная повинность кладется въ основаніе, о заготовленіи же кормовъ черезъ покупку не высказано ни одного мнѣнія.

Наиболѣе подробно объ образованіи запасовъ высказалось Самарское продовольственное совѣщаніе. Именно, оно проектировало, чтобы вся солома съ общественныхъ запашекъ складывалась въ хорошіе ометы и хранилась подъ отвѣтственностью сельскаго общества. Запасъ, за исключеніемъ безкормицы, долженъ быть неприкосновеннымъ въ теченіи семи лѣтъ, по истеченіи каковаго срока сборъ

перваго года долженъ быть уничтоженъ и замѣненъ соломою новаго урожая. Въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ нѣтъ общественной запарки, владѣлецъ скота долженъ свезти за каждую голову одинъ возъ соломы со своего посѣва. Другія продовольственныя совѣщанія проектируютъ всевозможныя мѣры обезпеченія и прокормленія скота: образованіе особаго фуражнаго капитала, пока онъ не достигнетъ 10 руб. на голову; перегонъ скота въ мѣстности, изобилующія кормомъ; доставку корма изъ такихъ мѣстностей; поощреніе крестьянъ къ развитію травосѣянія и культурѣ корнеплодовъ; пользованіе казенными лѣсами для пастьбы и сбора древесной листвы, вѣтвей и другой, пригодной скоту зелени; увеличеніе площади луговъ и обязательное травосѣяніе; воспрещеніе вывоза кормовыхъ средствъ изъ нуждающихся мѣстностей и въ частности жмыховъ; воспрещеніе продажи крестьянами сѣна и соломы; провозъ корма по льготному тарифу; снабженіе населенія топливомъ, въ видахъ сохраненія соломы, и пониженіе тарифовъ на провозъ матеріаловъ для топлива; задержаніе потребнаго количества овса; увеличеніе ежемѣсячной ссуды на фдока съ 30 ф. до 1 пуда; вообще выдача зерна для «посыпки»; нѣкоторые признають, что сохраненіе сѣна въ годъ безкормицы должно быть предоставлено усмотрѣнію каждаго хозяина; нѣкоторые считаютъ единственной дѣйствительной мѣрой борьбы съ безкормицею — своевременную продажу скота или убой, мотивируя это тѣмъ, что прокормленіе малоцѣннаго скота дорогимъ покупнымъ кормомъ обходится дороже стоимости прокармливаемаго животнаго; нѣкоторые предоставляютъ сохраненіе скота правительственной и частной благотворительности.

Симбирское совѣщаніе высказало, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ изобрѣтены наукою способы сохраненія корма безъ порчи, не могутъ быть приняты и мѣры для обезпеченія скота кормомъ. Дѣйствительно — ни наука, ни практика не даютъ способовъ предохранять отъ порчи сырой кормъ, но наука и практика убѣждаютъ насъ въ томъ, что для сохраненія корма нужно складывать его сухимъ. Практика даже выработала особые приемы для заготовленія впрокъ корма прямо изъ завядшей травы (горѣлое сѣно) и прямо изъ только-что убранныхъ кормовъ (силосованіе).

Необходимость образованія запасовъ корма была такъ очевидна и настоятельна, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ своею властью приступить къ общественнымъ запасамъ, путемъ обязательной повинности.

Изъ сказаннаго о результатахъ продовольственныхъ совѣщаній видимъ, во первыхъ, что они почти всѣ признають необходимость

обеспеченія скота кормомъ въ томъ или другомъ видѣ, и во вторыхъ, что касается способовъ, то половина признаетъ натуральные запасы, а половина образованіе продовольственныхъ капиталовъ.

И за всѣмъ тѣмъ видимъ крайнее разнообразіе предлагаемыхъ способовъ обеспеченія скота отъ безкормицы. Такое разнообразіе можно приписать тому, что вопросъ обсуждался спѣшно и при составѣ присутствій, ограниченномъ по числу членовъ; результаты совѣщаній были бы навѣрно иные, если бы вопросъ обсуждался на земскихъ собраніяхъ и въ сельскохозяйственныхъ обществахъ.

Здѣсь будетъ умѣстно сказать, что въ настоящее время осуществлены такъ называемые общественные запасы корма, кромѣ губ. Оренбургской и Тургайской области, еще въ Акмолинской области. Въ первыхъ двухъ сейчасъ же послѣ бѣдственной зимы 1891—1892 года, а въ послѣдней по примѣру первыхъ двухъ. Въ представленной мною запискѣ въ 1892 г., въ началѣ года, Оренбургскому и Тургайскому губернаторамъ я рекомендовалъ заготовленіе корма путемъ покупки и выставялъ всѣ слабыя стороны натуральной повинности.

Обязательная повинность—принципъ, удобо-осуществимый административными мѣропріятіями, но дающій слабые результаты.

Было предписано свозить въ одно мѣсто по хозяйственному возу сѣна съ пая или съ кибитки. Сѣно складывалось въ ометы; ометы помѣщались на площади, обрытой со всѣхъ сторонъ канавами.

Способъ обязательной натуральной повинности не достигаетъ цѣли въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ уже потому, что обложеніе неравномѣрно: житель, имѣющій двѣ скотины, и житель, имѣющій пятьдесятъ, откладываютъ въ запасъ одинаковое количество корму.

Кромѣ того, этотъ способъ не усиливаетъ производительность земледѣльца. Сѣно же требуется въ томъ же размѣрѣ и тогда, когда возъ его стоитъ 3 рубля, и тогда, когда возъ стоитъ 50 коп. Словомъ, способъ этотъ не имѣетъ никакой эластичности ни экономической, ни хозяйственной.

Запасы получаютъ столь ничтожные, что могутъ быть исчерпаны въ одинъ, нѣсколько скудный на корма годъ, со стороны только бѣднѣйшихъ жителей, что и имѣло мѣсто въ Павловской станицѣ, Оренб. войска, на другой же годъ по образованіи общественныхъ запасовъ.

Затѣмъ въ каждой губерніи имѣются уѣзды, болѣе богатые кор-

мами, и въ каждомъ уѣздѣ имѣются мѣстности, также болѣе обильныя кормами.

Очевидно, что образованіе запасовъ осуществимѣе и результатнѣе тамъ, гдѣ корма больше, гдѣ заготовка его стоитъ дешевле и гдѣ кормъ не можетъ быть потребленъ скоро.

Поэтому корма должны покупаться на деньги во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ предлагаютъ, и преимущественно тамъ, гдѣ предлагаютъ за болѣе дешевую цѣну.

Предпочтеніе должно даваться болѣе грубымъ кормамъ—залежи, луговому и лѣсному сѣну, солому, —не имѣющимъ рыночной цѣны или вѣрнѣе имѣющимъ ничтожную цѣну. Въ голодный годъ именно эти корма и сослужатъ драгоцѣнную службу.

Корма же болѣе высокаго качества имѣютъ возможность получить кредитъ значительныхъ размѣровъ, вслѣдствіе высшей цѣнности.

Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ сѣнокосами, и корма высокаго качества продаются по крайне низкой цѣнѣ, меньшей стоимости заготовки.

Необходимо имѣть въ виду, что сколько бы ни было заготовлено корма—милліардъ, два или три пудовъ, онъ никогда не будетъ лишнимъ, никогда не потеряетъ своей цѣны. Въ Тургайской области почти всѣ богачи нажили состоянія запасами корма, скупая подъ рядъ нѣсколько лѣтъ въ огромныхъ количествахъ и затѣмъ продавая по невозможной цѣнѣ. Нѣкоторые, почувявъ голодный годъ, распродаютъ по осени скотъ и на вырученныя деньги закупаютъ возможно больше сѣна. То же дѣлаютъ и богатые казаки по станциямъ Оренбургскаго войска.

Было бы корыто — свињи будутъ; былъ бы кормъ — будетъ всегда достаточное количество скота, чтобы истребить его.

Поэтому капиталъ, который затратитъ государство на запасы корма, всегда будетъ возвращенъ со всѣми расходами по приобрѣтенію.

Техника этого новаго дѣла не можетъ представлять никакихъ особыхъ затрудненій, и практика выработала наиболѣе удобные способы приемки и храненія кормовъ.

При устройствѣ запасовъ должны быть соблюдены слѣдующія необходимыя условія:

Карды, куда будетъ складываться кормъ, должны быть окопаны глубокой канавой, причемъ валъ долженъ быть внутри карды; въ случаѣ обилія лѣса, можетъ быть устроена изгородь.

Кормъ долженъ приниматься сухимъ. Сѣнные карды должны быть устроены по возможности ближе къ мѣсту нахождения корма,

чтобы возить послѣдній было возможно ближе, въ случаѣ далекаго разстоянія сѣнокоса отъ селенія.

Кормъ мелкими партіями долженъ приниматься на вѣсахъ. Необходимо выработать спеціальныя вѣсы для взвѣшиванія корма цѣлымъ возомъ. Такіе вѣсы не должны стоить дороже 10 рублей. Лучше всего устроить пружинные вѣсы. Особой точности при взвѣшиваніи не требуется. Походъ въ размѣрѣ пуда на возъ необходимъ. Крупныя партіи могутъ быть не перевозимы.

Сѣно должно укладываться въ возможно крупныя скирды, чѣмъ крупнѣе, тѣмъ лучше сохраняется сѣно—и такой формы, которая даетъ наименьшую потерю, вслѣдствіе порчи отъ наружныхъ вліяній. При соблюденіи этихъ условій, отходъ будетъ ничтожный и кормъ можетъ сохраняться неопредѣленно долгое время. Въ большихъ скирдахъ (высотой отъ трехъ до четырехъ саж.) у киргизовъ сѣно сохраняется десятокъ лѣтъ. Высота кладки замѣняетъ прессованіе, по причинѣ сильнаго давленія, устраняющаго доступъ воздуха.

Независимо отъ этого всего, можно производить освѣженіе корма. Продавая часть корма къ веснѣ, можно будетъ купить дешевле во время осени и зимы.

Тамъ, гдѣ будетъ урожай кормовъ, можно будетъ по веснѣ выдавать часть денегъ подъ кормъ съ тѣмъ однако, чтобы онъ былъ принятъ зимою. Вообще оборотъ корма на практикѣ будетъ происходить такъ, что кормъ частью будетъ браться, частью приниматься и пополняться.

Контроль по объему корма даетъ надежныя результаты и не затруднителенъ.

Приводимъ примѣрный расчетъ того, во что обойдется покупка, храненіе, процентъ на капиталъ, страховка и потеря въ кормѣ отъ храненія.

Покупка корма, какъ уже говорено выше, должна производиться въ зимнее время, какъ наиболѣе свободное отъ работъ и предназначенное самою природою сельскаго хозяйства для возки. Возка корма въ это время не отвлечетъ земледѣльца отъ какой-либо важной въ хозяйствѣ работы.

Независимо отъ этого, только покупая заготовленное *для себя* сѣно, уже положенное въ стога или ометы, можно произвести запасъ *сухаго* корма хорошаго качества. Относительно качества и сухости зимою нельзя ошибиться, между тѣмъ неполежавшее въ стогѣ сѣно можетъ ввести иногда въ заблужденіе.

Для закупки сѣна или соломы безусловно необходимо образовать или, всего проще, пригласить солидную артель, какихъ въ

настоящее время въ столицахъ множество. Такая артель, обладающая крупнымъ собственнымъ капиталомъ, вполне гарантируетъ новое предпріятіе во всѣхъ отношеніяхъ и главнымъ образомъ относительно того, что, если будетъ принятъ сырой или поврежденный кормъ, то артель отвѣчаетъ, равно отвѣчаетъ артель и за вѣсъ принятаго корма.

Одинъ артельщикъ можетъ принять въ теченіи дня не менѣе 500 возовъ сѣна, взвѣсивая его на пружинныхъ вѣсахъ, но допустимъ, что будетъ подвозимо въ день въ среднемъ только 100 возовъ или 2000 пудовъ. Слѣдовательно, въ мѣсяцъ одинъ человѣкъ приметъ 50,000 пудовъ.

Полагая жалованье артельщику 100 руб. въ мѣсяцъ,—пріемка корма обойдется $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда.

Страховать кормъ не слѣдуетъ при большой операціи, но если и страховать, то страховыя общества сдѣлають скидку въ 50%; такимъ образомъ придется платить вмѣсто 2 р. 70 коп. со 100 руб., только 1 р. 35 к. и даже меньше, если страхованіе будетъ произведено не на одинъ годъ. Такъ что страховка пуда сѣна, считая его по двойной цѣнѣ противъ того, что оно стоитъ себѣ въ покупкѣ, а именно въ 10 коп., обойдется въ $\frac{1}{10}$ коп. (немного болѣе) въ годъ съ пуда.

Опредѣлить потерю въ кормѣ отъ храненія труднѣе и можно только приблизительно точно. При храненіи сѣна, во первыхъ, портится верхъ, который гниетъ отъ дождя, отчасти бока и низъ; во вторыхъ, будетъ нѣкоторая усышка.

При укладкѣ въ высокіе скирды, потеря отъ гніенія крыши и боковъ крайне невелика; равно ничтожна и усышка корма, принятаго сухимъ; все вмѣстѣ можно положить въ 2% для перваго года и по 1% для слѣдующихъ. Такой расчетъ будетъ скорѣе больше дѣйствительнаго, нежели меньше.

Еще нужно положить расходъ на окарауливаніе, именно полагая, что караульщикъ будетъ получать 100 руб. въ годъ — ежегодный расходъ по храненію 50,000 пудовъ выразится $\frac{1}{5}$ коп. на пудъ.

Еще нужно посчитать общіе расходы по заготовкѣ и наблюденію, которые, скажемъ, не превысятъ $\frac{1}{10}$ коп. или половины того, что стоитъ закупка.

Тогда весь расходъ выразится, считая, что сѣно куплено по 5 коп. пудъ.

Сѣно	5 коп.
Покупка	$\frac{1}{5}$ »
Страховка	$\frac{1}{10}$ »

Окарауливаніе	$\frac{1}{5}$ коп.
Потеря 2%	$\frac{1}{10}$ »
Общіе расходы	$\frac{1}{10}$ »
Итого	5 $\frac{7}{10}$ коп. съ пуда.

При храненіи сѣна въ теченіи слѣдующихъ 4 лѣтъ еще $1\frac{1}{2}$ коп. или сѣно будетъ стоить себѣ 7 коп., не считая % на капиталъ. Полагая же 5 % на капиталъ, считая пудъ сѣна себѣ 6 коп., имѣемъ расхода $\frac{3}{10}$ коп. или всѣхъ расходовъ не болѣе $7\frac{1}{2}$ коп.

Солома, считая покупную цѣну 2 коп., будетъ черезъ пять лѣтъ стоить себѣ только 3 коп. съ небольшимъ.

Устраивая покупку, храненіе и выдачу корма, черезъ отвѣтственную артель, руководство покупкой, наблюденіе за ея дѣйствіями и контроль дѣйствій должны принадлежать органамъ, наиболѣе знакомымъ съ мѣстною хозяйственною жизнью и представляющимъ хозяйственные интересы населенія, — именно земствамъ въ земскихъ губерніяхъ, а гдѣ земствъ нѣтъ, тамъ соотвѣтствующимъ земствамъ учрежденіямъ.

Но между земствами и министерствомъ долженъ стоять посредникъ для живой связи и для приданія новому и очень сложному дѣлу независимости отъ отношенія къ нему органовъ земства.

Государственные запасы корма, кредитъ подъ кормъ дадутъ могучій толчокъ и основу для развитія нашего скотоводства. Оно пойдетъ твердыми шагами по пути количественнаго и качественного прогресса.

Народное хозяйство получить такое приращеніе, которое дастъ ему силу выдерживать невзгоды хлѣбныхъ кризисовъ. И сейчасъ благосостояніе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ развито скотоводство, стоитъ несравненно выше, чѣмъ исключительно хлѣбныхъ хозяйствъ. Продавая скотъ, крестьяне сберегаютъ хлѣбъ, не сбывая его за безцѣнокъ.

Мясной рынокъ никогда не будетъ насыщенъ такъ, какъ онъ насыщенъ хлѣбомъ.

Если въ Россіи будетъ потреблено только однимъ фунтомъ мяса на жителя болѣе, то потребуются 3.000,000 пудовъ или 300,000 головъ скота 10 пудоваго вѣса.

Государственные запасы корма должны быть образованы неотложно. Пора прійти на помощь нашему сельскому хозяйству въ его невзгодахъ съ климатомъ. Тамъ, гдѣ безсильны силы отдѣльныхъ хозяевъ, нужна сила государства, которое достаточно сильно, чтобы регулировать на экономической почвѣ крайности нашего континентальнаго климата.

Будучи близко знакомъ съ условіями южныхъ, юго-восточныхъ и отчасти центральныхъ губерній, могу утверждать, что здѣсь храненіе корма продолжительное время вполнѣ достигается.

Затѣмъ резюмируемъ вышеизложенное:

1) Обезпеченіе скота кормомъ имѣеть для народнаго хозяйства не только не меньшее, но даже большее, чѣмъ обезпеченіе населенія хлѣбомъ, такъ какъ хлѣбъ имѣеть преимущество транспортабельности и въ то же время самый хлѣбъ не можетъ быть произведенъ въ достаточномъ кличествѣ безъ орудій производства, т. е. безъ необходимаго числа скота.

2) Отсутствие обезпеченія скота кормомъ является причиною постыдно низкаго состоянія нашего скотоводства, не объяснимаго ни системой хозяйства, ни средними урожаями кормовъ.

3) Континентальность климата Россіи, создающая крайности въ урожаяхъ, можетъ и должна быть регулирована на почвѣ экономическихъ мѣропріятій — именно образованіемъ запасовъ корма; прочія же мѣры: улучшеніе культуры вообще, развитіе травосѣянія и развитіе корнеплодовъ могутъ только ослабить и то со временемъ, но никогда не могутъ устранить необходимости въ запасахъ корма.

4) Въ виду общегосударственнаго значенія, неотложности и обширности предлагаемаго способа обезпеченія скота кормами на случай недородовъ, проведеніе этого мѣропріятія въ жизнь должно взять на себя правительство, почему нужно ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія и Г. Им., чтобы оно взяло на себя инициативу и предложило земствамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ обсудить вопросъ о запасахъ корма и о кредитѣ подъ кормъ.

5) Въ виду того, что опытъ представляетъ вѣрнѣйшее средство для правильнаго рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ходатайствовать предъ Министромъ Земледѣлія и Г. Им. объ организаціи запасовъ корма хотя бы въ одной изъ юго-восточныхъ губерній черезъ покушку кормовъ, при посредствѣ артели.

О НАИВЫГОДНѢЙШЕМЪ УСТРОЙСТВѢ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ.

Стоимость двигателя при всякомъ производствѣ составляетъ существенный расходъ.

Вслѣдствіе того, *легкость хода* считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ свойствъ машины и та считается устроенною наивыгоднѣйшимъ образомъ, которая для приведенія ея въ дѣйствіе требуетъ *наименше силы* — разумѣется, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ.

Эта задача при устройствѣ разныхъ машинъ разрѣшается различно и теоретическія изслѣдованія, нижеизлагаемая, имѣютъ цѣлью опредѣлить тѣ условія, которыя должны быть соблюдены при устройствѣ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ для того, чтобы послѣднія требовали для своего дѣйствія возможно менѣе силы.

Но прежде, чѣмъ излагать свои изслѣдованія, считаю необходимымъ объяснить, что побудило меня предпринять ихъ.

Поводомъ къ тому были два факта, произведшіе на меня глубокое впечатлѣніе и послужившіе несомнѣннымъ доказательствомъ того, что многіе приемы, инструменты и машины, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ, устроены совершенно *нераціонально*, такъ что конструкція ихъ *не выдерживаетъ строгой научной критики*. Первый изъ сказанныхъ фактовъ заключается въ слѣдующемъ: мнѣ неоднократно приходилось видѣть, съ какимъ трудомъ крошится солома въ рѣзку, какъ въ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ хозяйствахъ.

Для этого требуется не менѣе двухъ взрослыхъ рабочихъ, которые при томъ должны употреблять большое усиліе.

Изъ нихъ одинъ держитъ пучъ соломы на деревянномъ козлѣ, въ то время какъ другой рѣжетъ солому косой, дѣйствуя на по-

слѣднюю непосредственно. И вдругъ, на одной ярмаркѣ, на которую я попалъ случайно, вижу, какъ хилая старуха — цыганка, безъ всякой посторонней помощи, легкимъ движеніемъ правой руки крошитъ очень мелко и скоро пукъ соломы, держа его въ лѣвой рукѣ.

Весьма естественно, что у меня тутъ же явился вопросъ: откуда же происходитъ такая громадная разница въ усиліи, необходимомъ для исполненія одной и той же работы?

И этотъ вопросъ рѣшенъ былъ мною, не сходя съ мѣста. Разница эта заключается въ томъ, что коса, употребляемая обыкновенно для рѣзки, имѣетъ лезвіе *гладкое*. Цыганка же крошила солону *серпомъ*, лезвіе котораго *зазубрено*. *И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ инструментъ, употреблявшійся цыганкою, имѣлъ болѣе рациональное устройство, чѣмъ тотъ, который употребляется обыкновенно.* Дѣйствительно, при крошкѣ соломы въ рѣзку, волокна ея перерѣзаются поперекъ, а во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и теорія, и практика согласно показываютъ, что рѣзущій инструментъ долженъ имѣть лезвіе *зазубренное*.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только попробовать перепилить кусокъ дерева поперекъ гладкою пилою, или сжать десятину хлѣба серпомъ, имѣющимъ гладкое лезвіе.

Противъ такого доказательства мнѣ могутъ возразить, что при косьбѣ волокна также перерѣзаются поперекъ, а между тѣмъ работа эта окажется совершенно невозможною, если лезвіе косы сдѣлаютъ *зазубреннымъ*. Во избѣжаніе недоразумѣнія, считаю необходимымъ теперь же объяснить, что теоретически легко доказать и на опытѣ провѣрить слѣдующій общій законъ:

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ, перерѣзаемый поперекъ волоконъ, имѣетъ *прочный упоръ* (какъ это бываетъ при крошкѣ соломы и жатвѣ серпомъ)¹⁾, инструментъ долженъ имѣть лезвіе *зазубренное*; при отсутствіи же такого упора (какъ это бываетъ при косьбѣ), лезвіе должно быть *гладкимъ*.

Другой фактъ, поразившій меня, заключается въ слѣдующемъ:

Мнѣ говорили, что картофельно-крахмальные заводы ростовскихъ крестьянъ, Ярославской губерніи, устроены такимъ образомъ, что приводятся въ дѣйствіе одною только лошадейю, а между тѣмъ на нихъ перетираютъ въ день до 60 четвертей, или 600 пуд. картофеля. Зная, что заводы, какъ моихъ сосѣдей, такъ и мой собствен-

¹⁾ Въ послѣднемъ случаѣ, упоромъ служить лѣвая рука, которая не позволяетъ себѣ отклониться въ сторону, когда его перерѣзаютъ.

ный, требуют для переработки такого же количества гораздо больше силы, я отнесся къ этому сообщенію недобѣрчиво.

Но изъ распросовъ другихъ лицъ я увидалъ, что сомнѣнія мои напрасны и рѣшился съѣздить въ Ростовъ.

Осмотрѣвъ нѣсколько заводовъ, я убѣдился, что приводятся они въ дѣйствіе не одной лошадей, а двумя. Но и это число очень мало, сравнительно съ числомъ лошадей, употребляемыхъ на нашихъ заводахъ одинаковой производительности. Въ виду такой громадной разницы въ силѣ, потребной для производства одной и той же работы, я рѣшился на мѣстѣ разъяснить, въ чемъ именно заключается тому причина. Попросивъ, съ этою цѣлью, разобрать терку и щеточный фильтръ, я сейчасъ же увидалъ существенную разницу въ ихъ устройствѣ.

Они имѣютъ гораздо меньшіе діаметры, чѣмъ тѣ, которые дѣйствуютъ на нашихъ заводахъ. Изслѣдовавъ этотъ вопросъ теоретически, я пришелъ къ заключенію, что въ этой-то именно разницѣ и заключается главная причина, почему крестьянскіе заводы, одинаковой производительности съ нашими, требуютъ гораздо менѣе силы.

Не довѣряя однако своимъ выводамъ, я рѣшился провѣрить ихъ на своемъ заводѣ, причемъ оказалось, что послѣ того, какъ я передѣлалъ терку и фильтръ на крестьянскій ладъ, *производительность моего завода увеличилась въ той же пропорціи, въ какой были уменьшены діаметры названныхъ машинъ.*

Вотъ тѣ два факта, которые убѣдили меня въ совершенномъ отсутствіи научнаго изслѣдованія основныхъ началъ устройства нѣкоторыхъ машинъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего имъ и даютъ зачастую совершенно *нераціональное* устройство, благодаря которому, при пользованіи ими, приходится тратить совершенно напрасно много силы и времени.

А такъ какъ то и другое высоко цѣнятся сельскими хозяевами, особенно въ рабочую пору, то позволяю себѣ думать, что выводы, къ которымъ приводить мои теоретическія изслѣдованія, принесутъ не маловажную пользу сельскому хозяйству, если только, послѣ самой строгой критики, о которой я прошу каждаго читателя, они окажутся вѣрными.

Начну съ изслѣдованія наивыгоднѣйшаго въ разсматриваемомъ отношеніи устройства такихъ машинъ, при которыхъ *желаемое дѣй-*

ствіе производится болѣе или менѣе быстрымъ вращеніемъ одной изъ частей ихъ.

Къ этому разряду машинъ я отношу: *картофельныя терки, щеточные фильтры*, употребляемые при картофельно-крахмальномъ производствѣ, *молотилки, вѣялки и сортировки*. Остановлюсь прежде всего на изслѣдованіи первыхъ двухъ машинъ, болѣе другихъ мнѣ знакомыхъ и устройство которыхъ наименѣе сложно.

Въ общихъ чертахъ картофельныя терки имѣютъ слѣдующее устройство: онѣ, подобно молотилкамъ, состоятъ изъ цилиндрическаго барабана, вращающагося около горизонтальной оси *a* фиг. 1. Вдоль этого барабана, по направленію его производящей, вставлены пилки: *bb_I*, *bb_{II}*, *bb_{III}*, и т. д. Полотна послѣднихъ настолько углублены въ барабанъ, что надъ поверхностью его выступаютъ лишь ихъ зубья.

Сбоку барабана имѣется наклонная доска *cd*, по которой картофель скатывается къ барабану въ то время, какъ послѣдному сообщается быстрое вращательное движеніе по направленію, указываемому стрѣлкою.

Встрѣчая картофель съ большою скоростью, зубья пилкозъ дробятъ его въ мельчайшіе кусочки, которые и уносятъ съ собою.

Затѣмъ пилки встрѣчаютъ сильную струю *A* воды, которая смываетъ кусочки картофеля, приставшіе какъ къ пилкамъ, такъ и къ поверхности барабана. Такимъ образомъ получается довольно жидкая кашица, которая тою же струею перегоняется черезъ отверстие *o q*, сдѣланное въ теркѣ, и вставленный въ него жолобъ, въ такъ называемый *щеточный фильтр*, поперечный разрѣзъ котораго показанъ на фиг. 2. Фильтръ этотъ, въ общихъ чертахъ, имѣетъ слѣдующее устройство.

Вдоль длиннаго, сравнительно съ его высотой и шириною, ящичка, проложена желѣзная ось *a*. На концы этой оси и по срединѣ ея длины надѣты на нее три желѣзныя крестовины *b*, *b'*, *b''*, *b'''* съ концами, загнутыми подъ прямымъ угломъ къ боковой ихъ поверхности.

Къ этимъ концамъ привинчены деревянные брусья *c*, *c'*, *c''*, *c'''*, а къ нимъ щетки *d*, *d'*, *d''*, *d'''*. Въствѣ съ осью этимъ щеткамъ сообщается вращательное движеніе, благодаря которому кашица, поступившая въ фильтръ около одного его конца, передвигается, при постоянномъ перебалтываніи ея, къ другому концу. Около этого конца имѣется отверстие *rs*, черезъ которое и выбрасывается все, что не составляетъ крахмала, послѣдній же такъ мелко разбалтывается въ водѣ, пускаемой также сильною струею черезъ верхъ

фильтра, что образуетъ съ нею жидкость молочнаго цвѣта, которая и вытекаетъ изъ фильтра черезъ его сѣтчатое дно *ef* въ чаны. Допустимъ теперь, что кругъ, описанный радіусомъ *ob* (фиг. 3), изображаетъ поперечный разрѣзъ *терки*, а кругъ, описываемый радіусомъ *od*, есть такое же сѣченіе *шкива*.

Означимъ черезъ *p* — усиліе приложенное къ шкиву въ точкѣ *d* съ цѣлью повернуть терку; *P* — сопротивленіе, оказываемое этому вращенію картофелемъ, за который задѣваютъ пилки; *r = do* — радіусъ шкива; *R = bo* — радіусъ терки. Получимъ, въ случаѣ равновѣсія, слѣдующее равенство:

$$pr = PR \dots \dots \dots (1)$$

Но сопротивленіе *P*, очевидно, должно быть прямо пропорціонально:

- 1) способности картофеля перетираться;
- 2) длинѣ пилки *bc* и
- 3) ея ширинѣ *be*.

Означая: (1) черезъ α
 » (2) » l
 » (3) » h

найдемъ въ случаѣ равновѣсія:

$$pr = \alpha R.l.h \dots \dots \dots (2)$$

Если число пилокъ, расположенныхъ по поверхности терки, равняется *n*, то работа, произведенная послѣднею при совершеніи одного оборота, будетъ равняться: $\alpha.n.R.l.h$, и чтобы вращеніе было возможно, должно существовать слѣдующее равенство:

$$2\pi p.r = R.n.\alpha.l.h \text{ или } pr = \frac{R.n.\alpha.l.h}{2\pi} \dots \dots \dots (3)$$

Означая черезъ β разстояніе между пилокъ, найдемъ:

$$h = \frac{2\pi R}{\beta} \dots \dots \dots (4)$$

Подставляя въ равенство (3) найденную сейчасъ величину *n*, получимъ:

$$pr = \frac{R^2 \alpha.l.h}{\beta}$$

Откуда слѣдуетъ, что:

$$p = \frac{R^2 \alpha.l.h}{\beta r} \dots \dots \dots (5)$$

Изъ послѣдняго равенства видно, что усиліе *P*, необходимое чтобы повернуть терку, *прямо* пропорціонально:

Квадрату ея радіуса и первой степени ея длины и высоты пилокъ.

И *обратно*-пропорціонально: радіусу шкива и *разстоянію* между пилками ¹⁾).

Изъ сказаннаго сейчасъ слѣдуетъ, что съ уменьшеніемъ радіуса R —въ два или три раза, терка будетъ ходить соотвѣтственно въ 4 и 9 разъ легче.

Вотъ насколько выгодно уменьшать діаметръ терокъ. Правда, что съ уменьшеніемъ послѣдняго должно уменьшаться въ той же пропорціи число пилокъ, а слѣдовательно и полезная работа, производимая теркою (или, какъ говорятъ, производительность ея) при совершеніи ею одного оборота.

Но эта производительность легко можетъ быть возстановлена, увеличивая въ той же пропорціи l —длину пилокъ (а слѣдовательно и терки), или же увеличивая число оборотовъ, дѣлаемыхъ теркою въ данный промежутокъ времени. Для послѣдняго стоитъ только соотвѣтственно уменьшить радіусъ r —шкива.

Но изъ разбора равенства (5) мы знаемъ, что усиліе p мѣняется пропорціонально первымъ степенямъ величинъ l и r .

Поэтому если съ уменьшеніемъ діаметра терки въ два раза пожелаемъ сохранить прежнюю ея производительность, однимъ изъ указанныхъ способовъ, то ходъ терки облегчится не въ четыре, а только въ два раза. Все-таки выгода громадная.

Но слѣдующій простой расчетъ показываетъ, что о возстановленіи производительности терки вовсе не нужно заботиться, такъ какъ и при діаметрѣ въ 5 вершковъ она способна перетирать картофеля въ сутки гораздо болѣе, чѣмъ сколько его перетирають на самыхъ большихъ заводахъ терками, имѣющими діаметры едва ли не въ 3 раза большіе.

Дѣйствительно, легко понять, что объемъ картофеля, перетираемаго теркою при совершеніи ею одного оборота, равенъ объему полого цилиндра, обертывающаго терку и толщина стѣнокъ котораго равняется высотѣ h пилокъ.

Полагая:

$$\begin{aligned} D &= 2R = 5 \text{ вершкамъ} = 8,75 \text{ дюйм.} \\ l &= 7 \quad \text{»} = 12,25 \quad \text{»} \\ h &= 0,1 \text{ дюймамъ} = 0,1 \quad \text{»} \end{aligned}$$

найдемъ, что выше помянутый объемъ

$$W = 3,14 \cdot D \cdot l \cdot h = 3,14 \cdot 8,75 \cdot 12,25 \cdot 0,1 = 34,4 \text{ куб. дюйм.}$$

Зная же, что 1 четверикъ = 1601,2 куб. дюйма, найдемъ, что

¹⁾ Между пилками крестьянскихъ терокъ оставляются сравнительно очень большія разстоянія.

для того, чтобы перетереть одинъ четверикъ, разсматриваемая терка должна сдѣлать:

$$\frac{1601,2}{34,4} = 46,5 \text{ оборотовъ.}$$

Но такъ какъ терки дѣлаютъ обыкновенно 800 оборотовъ въ минуту, то выходитъ, что при 5-ти вершковомъ діаметрѣ терка способна перетирать въ 1 минуту:

$$\frac{800}{46,5} = 17,2 \text{ четверика, а въ 1 часъ}$$

$17,2 \times 60 = 1032 \text{ четверика} = 129 \text{ четверт.},$ а слѣдовательно въ сутки или въ 24 часа:

$$129 \times 24 = 3096 \text{ четверт.}$$

Самые же большіе заводы, существующіе въ Россіи, перетираютъ въ сутки лишь около тысячи четвертей.

Но что же мѣшаетъ пользоваться всею способностью терокъ даже очень малаго діаметра? Очевидно не что иное, какъ только то, что для этого требуется очень сильный двигатель и громаднаго размѣра фильтръ, который иначе не въ состояніи будетъ вмѣщать въ себѣ всю кашницу, выходящую изъ-подъ терки.

Изъ сказаннаго сейчасъ слѣдуетъ, что вопросъ объ увеличеніи производительности терки сводится исключительно къ облегченію ея хода, а для этого, какъ видѣли выше, нужно діаметръ ея *уменьшатъ*, а не *увеличивать*, какъ это обыкновенно дѣлаютъ.

Легко понять, что работы, исполняемыя *щетками* фильтра, въ который поступаетъ кашница, *вѣтрами* или *вентиляторами* сортировокъ и вѣялокъ и *барабанами* молотилокъ, тождественны между собою и съ работою, производимою *теркою*, въ томъ отношеніи, что въ первомъ случаѣ *щетки*, во второмъ *крылья вентилятора*, а въ третьемъ *зубья*, или *била барабана*, гонятъ по цилиндрическимъ поверхностямъ слои опредѣленной толщины, и разница заключается лишь въ свойствахъ того вещества, съ которымъ приходится имъ имѣть дѣло, а именно:

*щетка*мъ — съ картофелемъ уже перетертымъ, *крыльямъ вентилятора* — съ воздухомъ, а *барабанамъ молотилокъ* — съ сомою, колосьями и зерномъ.

Но эта разница во всѣхъ вышеприведенныхъ формулахъ мѣняетъ только множитель α , который не оказываетъ никакого вліянія на сдѣланный выше окончательный выводъ.

Поэтому можно принять за общее правило для всѣхъ вышепоименованныхъ машинъ, что онѣ работаютъ *тѣмъ легче, чѣмъ діаметры названныхъ сейчасъ частей меньше.*

Но такъ какъ уменьшенію діаметра могутъ класть предѣль другія явленія, какъ, напр. *навертываніе соломы на барабанъ молотилки*, то выведенное сейчасъ общее правило должно понимать такъ:

Діаметры, о которыхъ идетъ рѣчь, не слѣдуетъ увеличивать безъ особой къ тому нужды.

Упомянувъ о томъ, что уменьшенію діаметра барабана молотилки можетъ класть предѣль *навертываніе на нихъ соломы*, считаю необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: заставлятъ солому отдѣляться отъ барабана можетъ *только центробѣжная сила*, развивающаяся на поверхности послѣдняго.

Сила же эта выражается произведеніемъ:

$$\frac{m\omega^2 D}{2} \dots \dots \dots (6)$$

гдѣ:

m — есть масса вращающагося тѣла.

D — діаметръ барабана

ω — угловая скорость его вращенія.

Изъ этого аналитическаго выраженія центробѣжной силы ясно видно: что если будутъ уменьшать только D , то центробѣжная сила будетъ уменьшаться. Но, если съ уменьшеніемъ D , будутъ увеличивать ω въ той же пропорціи, то центробѣжная сила будетъ возрастать, а не убывать, такъ какъ она измѣняется пропорціонально: первой степени D и второй степени ω .

Но въ виду того, что разрывъ молотильныхъ барабановъ составляетъ весьма нерѣдкое явленіе, то, безъ особой нужды, увеличивать скорость ихъ вращенія не слѣдуетъ, и благоразуміе требуетъ держаться лишь той скорости вращенія, *при которой на поверхности барабана развивается центробѣжная сила достаточная для того, чтобы солома на него не нависала.*

Такимъ образомъ если опытъ показалъ, что при діаметрѣ D — барабана, угловая скорость его вращенія можетъ равняться ω , то при уменьшеніи діаметра въ два раза, достаточно ее измѣнить пропорціонально:

$$\sqrt{2} = 1,4$$

т. е. увеличить ее даже нѣсколько менѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Вотъ выводъ, который я намѣренъ самъ испытать непосредственнымъ опытомъ, и приглашаю къ тому другихъ; при этомъ позволяю себѣ надѣяться, что въ желающихъ заняться этимъ вопросомъ недостатка не будетъ, такъ какъ каждому должно быть понятно, сколько выиграетъ земледѣліе, если мои теоретическіе выводы оправдаются на опытѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что такъ какъ на крестьянскихъ крахмальныхъ заводахъ терки и фильтры имѣютъ діаметры раза въ $2\frac{1}{2}$ меньшіе, а пилки разставлены гораздо рѣже, чѣмъ на заводахъ, устроенныхъ по образцу большихъ, то и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что крестьяне могутъ обрабатывать въ сутки одинаковое количество картофеля, употребляя для этого гораздо меньше лошадей.

В. Чебышевъ.

6-го февраля 1895 г.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СОРТИРОВОКЪ И ПУРОКЪ, НАИБОЛѢЕ ОТВѢЧАЮЩЕМЪ ИХЪ НАЗНАЧЕНІЮ.

Сортировки, какъ извѣстно, употребляются съ цѣлью раздѣлить зерна на нѣсколько сортовъ, по ихъ достоинству. Поэтому прежде, чѣмъ судить, въ какой мѣрѣ способны существующія сортировки выполнять свое назначеніе, нужно выяснитъ, въ чемъ именно заключается достоинство зерна, и установить на этотъ счетъ прочное понятіе.

Что *величина* зерна не можетъ быть признакомъ его доброкачественности, служатъ доказательствомъ слѣдующіе факты:

1) Сѣмена нѣкоторыхъ хлѣбовъ, напр. *пшеницы и овса*, представляютъ ту особенность, что между зерномъ, *не вполне развившимся, и наружною шкуркою остается пространство, заполненное воздухомъ*. Вслѣдствіе этого, недоброкачественное зерно не отличается отъ доброкачественнаго ни видомъ, ни величиною.

2) Лучшая рожь, извѣстная подъ названіемъ «ивановской» имѣетъ зерно мелкое, и

3) Для размолы, особенно на пеклеванъ, крупная рожь покупается мельниками неохотно, по той причинѣ, что крупныя сорта имѣютъ толстую оболочку и вслѣдствіе того много отходитъ въ отруби.

Но легко понять, что и *малая величина* зерна не можетъ служить признакомъ его доброкачественности, такъ какъ малые размѣры его могли получиться отъ того, что его *зажарило на корню прежде, чѣмъ оно успѣло созрѣть*.

Наконецъ, доказательствомъ тому, что по величинѣ зеренъ нельзя

судить о ихъ доброкачественности, можетъ служить слѣдующій фактъ: бросивъ нѣсколько горстей ржи, напр., въ ведро воды, мы увидимъ, что часть сѣмянъ потонетъ сейчасъ же, другія будутъ опускаться, но медленно, а нѣкоторая часть изъ нихъ такъ и останется на поверхности.

Легко понять, что къ послѣднимъ должны принадлежать *худшія*, болѣе или менѣе, *пустыя* зерна, а между прочимъ по величинѣ они оказываются столь же разнообразными, какъ и тѣ, которыя быстро пошли ко дну. Между тѣми и другими есть и очень крупныя, и очень мелкія.

Безусловный вѣсъ зерна также не можетъ служить мѣриломъ его доброкачественности, такъ какъ и плохое зерно можетъ имѣть значительный вѣсъ, если оно *велико* и, наоборотъ, *доброе* зерно можетъ быть легко потому только, что оно *мало*.

Изъ всего сказаннаго ясно, что при опредѣленіи достоинства зеренъ нужно обращать вниманіе на два фактора: на ихъ *величину и вѣсъ*, или, точнѣе говоря, на *отношеніе*, которое существуетъ между ними.

По отношеніе вѣса тѣла къ его объему называется *относительнымъ* его вѣсомъ, который прямо-пропорціоналенъ его *плотности* и имъ обусловливается качество зеренъ, именуемое въ обихъ жизни ихъ *тяжеловѣсностью*.

Посмотримъ теперь, насколько способны раздѣлять зерна по ихъ относительному вѣсу наиболѣе распространенныя сортировки, т. е. тѣ, существенную часть которыхъ составляетъ *вентиляторъ*.

Послѣднему, какъ извѣстно, сообщается быстрое вращательное движеніе, въ то время какъ зерна пускаютъ свободно падать сверху внизъ, такимъ образомъ, чтобы всѣ они, при паденіи своемъ, проходили черезъ струю воздуха, гонимаго вентиляторомъ. При этомъ предполагаютъ, что такъ какъ вѣтеръ съ одинаковою силою дѣйствуетъ на всѣ зерна, то болѣе легковѣсныя будутъ имъ отнесены далѣе, и наоборотъ. Но это соображеніе совершенно невѣрно, и вотъ почему:

Сила удара, или толчокъ, производимый воздухомъ, зависитъ не отъ одной скорости вѣтра, но еще и отъ *величины поверхности*, которую онъ встрѣчаетъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что при одной и той же силѣ вѣтеръ произведетъ тѣмъ большее дѣйствіе, чѣмъ болѣе значительныхъ размѣровъ наруса ему подставлять, и наоборотъ.

По этой причинѣ, при *совершенно одинаковой доброкачественности* зеренъ, то, которое *по крупнѣе*, должно отлетѣть *дальше* и быть признаннымъ менѣе добротнымъ, чѣмъ зерно помельче, и наоборотъ.

Но, кромѣ того, можетъ быть и такой случай, что въ то время, какъ зерна проходятъ черезъ струю воздуха, гонимаго вентиляторомъ, длинная ось зерна *легковѣснаго* будетъ совпадать съ направлениемъ этой струи, а *тяжеловѣснаго* — будетъ перпендикулярна къ этому направлению.

Т. е. первое зерно подставитъ дѣйствию вѣтра одинъ изъ своихъ кончиковъ и слѣдовательно поверхность гораздо меньшую, чѣмъ послѣднее зерно, которое подставитъ вѣтру свою боковую поверхность. И вотъ, благодаря этой разницѣ, можетъ случиться, что тяжеловѣсное зерно будетъ отброшено далѣе, чѣмъ легковѣсное.

Такъ какъ при прохожденіи зеренъ черезъ сказанную струю ничто не регулируетъ положеніе ихъ осей, то относъ вѣтромъ тяжеловѣсныхъ зеренъ далѣе легковѣсныхъ, съ теоретической точки зрѣнія, представляется явленіемъ вполне вѣроятнымъ.

Оно возможно еще и по другой причинѣ:

Относу зеренъ оказываетъ сопротивленіе воздухъ, который замедляетъ и вслѣдствіе того сокращаетъ полетъ ихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ зерно *легковѣстнѣе* и чѣмъ болѣшую поверхность подставляетъ оно во время своего полета такому дѣйствию воздуха.

Причина тому вполне понятна, такъ какъ, чѣмъ меньше сказанная сейчасъ поверхность, тѣмъ легче разсѣкаетъ она воздухъ, и наоборотъ.

Величина же этой поверхности, какъ въ данномъ, такъ и въ предшествующемъ случаяхъ, зависитъ отъ того, какъ летитъ зерно: *бокомъ* или *кончикомъ* впередъ, т. е. отъ того положенія, которое имѣетъ длинная ось зерна къ направлению своего полета, а это положеніе, во время свободнаго полета зеренъ, ничто не регулируетъ. Вотъ въ виду всего вышесказаннаго и нельзя уже считать невозможнымъ *пониженіе природы зеренъ послѣ пропусканія ихъ* черезъ сортировки, наиболѣе совершенныя.

Это явленіе неизмѣнно повторялось, на моихъ глазахъ, при каждомъ новомъ пропусканіи зеренъ черезъ сказанныя сортировки и оно послужило поводомъ къ тому, что я рѣшился заняться изслѣдованіемъ, здѣсь излагаемымъ.

Замѣчательнъ тотъ фактъ, что, въ недалекомъ разстояніи отъ этихъ изящно-сдѣланныхъ сортировокъ, стояла одна — названная въ каталогѣ *«сортировка саратовскихъ колонистовъ»*, — самой топорной работы и потому крайне невзрачная. А между тѣмъ одинъ изъ присутствовавшихъ при опытахъ, интересовавшійся не менѣе меня этой сортировкой, утверждалъ, что при немъ ее уже неоднократно испытывали и что каждый разъ она *подымала* природу зеренъ на

33 золотника. Я, конечно, не могу считать этот фактъ несомнѣннымъ,¹⁾ такъ какъ на моихъ глазахъ испытаніе не производилось, но, если только онъ вѣренъ, то можетъ быть объясненъ слѣдующимъ образомъ:

Внимательно осмотрѣвъ эту сортировку, я нашелъ, что она построена на тѣхъ же началахъ, какъ и тѣ признаваемые за лучшія, о которыхъ сказано раньше, но только вентиляторъ ея и меньше (по діаметру) и вращается много тише.

По этимъ двумъ причинамъ, вѣтеръ долженъ получаться болѣе слабый, и легко можетъ быть, что, благодаря этому именно обстоятельству, рассматриваемая сортировка и лучше выполняетъ свое назначеніе, такъ какъ извѣстно, что при *сильномъ* вѣтрѣ ручное вѣянне посредствомъ лопатки *невозможно*, а для этого нуженъ вѣтеръ *умѣренный*.

Кромѣ того, легко можетъ быть, что конструкторы первыхъ двухъ сортировокъ, желая сдѣлать работу ихъ возможно болѣе *производительною*, усиливъ вѣтеръ, увеличили и сыпь зеренъ, которыя, вслѣдствіе того, проходятъ густою струею черезъ струю воздуха, гонимаго вентиляторомъ.

Но при густой сыпи непосредственному дѣйствию воздуха могутъ подвергаться лишь зерна ближайшія къ вентилятору, которыя, получивъ толчокъ, тотчасъ же передаютъ его своимъ сосѣднимъ зернамъ, а эти послѣднія слѣдующимъ и т. д. Легко понять, что при такомъ условіи не можетъ быть и рѣчи о правильномъ раздѣленіи зеренъ по ихъ относительному вѣсу.

Правда, что при сортировкахъ, считаемыхъ наилучшими, имѣются приспособленія, дающія возможность регулировать въ довольно широкихъ предѣлахъ и сыпь зеренъ, и вѣтеръ.

Но при состязательныхъ испытаніяхъ нельзя пользоваться въ полной мѣрѣ этою возможностью, такъ какъ есть рискъ, что машины дорогія окажутся не представляющими никакой выгоды передъ

¹⁾ Фактъ этотъ приобретаетъ большую долю вѣроятія, въ виду недавно появившейся корреспонденціи изъ Уфы (помѣщ. въ № 6826. «Новаго Времени»), гдѣ устроена была выставка кустарныхъ издѣлій, земледѣльческихъ орудій и машинъ.

По изслѣдованіямъ экспертной комисіи оказалось:

- 1) Что вѣялки кустарныя положительно выше фабричныхъ и
- 2) Что сортировка, изготовленная кустаремъ Васильемъ Садовниковымъ, при цѣнѣ въ 80 руб. и перерабатывающая до 12 пуд. въ часъ, раздѣляла сѣмя на пять сортовъ.

Подобная же вѣялка фабрики Кенецерь и К^о стоитъ 190 руб. и раздѣляетъ верно только на три сорта.

машинами дешевыми, кромѣ изящества выдѣлки, которое быстро исчезаетъ, какъ только машина попадетъ въ руки простыхъ рабочихъ.

Теперь перейду къ сортировкамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «швырялокъ». Отличительная черта этихъ сортировокъ заключается въ слѣдующемъ:

Извѣстное количество зеренъ, всегда небольшое, насыпается въ одну изъ составныхъ частей механизма.

Потомъ этой части сообщается быстрое движеніе, которое затѣмъ коротко прекращается. Зерна же, въ нее высыпанныя, какъ ничѣмъ съ нею не связанныя, продолжаютъ двигаться со скоростью равной той, съ которою двигалась часть, ихъ вмѣщавшая, передъ пріостановкою движенія. Слѣдовательно, всѣ зерна, какъ тяжеловѣсныя, такъ и легковѣсныя, начинаютъ свой независимый отъ машины полетъ, съ *одинаковою* скоростью. При этомъ условіи легко понять, что если бы зерна продолжали свое движеніе въ безвоздушномъ пространствѣ, то всѣ они упали бы на одномъ и томъ же разстояніи отъ машины, и что если этого не случается, то только благодаря сопротивленію, оказываемому ихъ полету *воздухомъ*. Но на это сопротивление, какъ было объяснено выше, много нельзя рассчитывать, такъ какъ оно мѣняется въ широкихъ предѣлахъ, даже и по отношенію одного и того же зерна, смотря по тому, какой уголъ составляетъ длинная его ось съ направлениемъ его полета.

Положеніе же осей зеренъ, въ моментъ выбрасыванія ихъ швырялкою, и при дальнѣйшемъ ихъ полетѣ, ничто не регулируетъ.

Разберу теперь третій видъ сортировокъ, отличительная черта которыхъ заключается въ томъ, что зерна выбрасываются изъ нихъ *центробѣжною силою* и ложатся они по площади круга, въ центрѣ котораго находится разбрасывающее ихъ приспособленіе.

Въ общихъ чертахъ онѣ состоятъ изъ ящика или ковша, въ который засыпаются сѣмена и изъ котораго они, во время дѣйствія машины, понемногу падаютъ на расположенный ниже ковша пріемникъ, быстро вращающійся около оси *вертикальной* или *нѣсколько наклонной*. Зерна, приходя въ соприкосновеніе съ этими пріемниками, быстро разбрасываются во всѣ стороны центробѣжною силою, которая въ нихъ при этомъ развивается. Пріемники дѣлаютъ или въ видѣ диска съ невысокими перегородками, идущими по направленію радіусовъ, или же въ видѣ сосуда, формою похожаго на двѣточныи горшокъ, и тогда невысокія перегородки, на опредѣленныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, располагаются уже на внутренней поверхности стѣнокъ. Последняго вида пріемникъ устроенъ въ сортировкѣ графа Берга.

Въ обоихъ случаяхъ зерна падаютъ около оси, на которой происходитъ вращеніе пріемника, а затѣмъ развивающеюся въ нихъ центробѣжною силою они обрасываются съ диска, или выбрасываются изъ пріемника, по стѣнкамъ котораго они поднимаются подъ дѣйствіемъ той же силы.

Центробѣжная сила, которую означимъ черезъ F , какъ извѣстно, выражается аналитически такою формулою:

$$F = m \cdot \omega^2 R \dots \dots (1).$$

гдѣ ω —есть угловая скорость вращенія, R —радіусъ круга, описываемаго центромъ тяжести вращающагося тѣла, m —масса этого тѣла.

Первыя двѣ величины не зависятъ отъ свойствъ зерна, поэтому центробѣжная сила, разбрасывающая зерна въ стороны, зависитъ исключительно отъ массы послѣднихъ.

Но масса можетъ быть значительною и у легковѣснаго зерна, когда оно *велико* (по объему), и наоборотъ, она можетъ оказаться *малою*, когда зерно очень *тяжеловѣсно*, но *дробно*.

Отсюда слѣдуетъ, что одна центробѣжная сила не можетъ тщательно рассортировать зерна по ихъ тяжеловѣсности.

Но допустимъ, что сортируемые зерна имѣютъ приблизительно одинаковую величину, чего можно достигнуть, пропустивъ ихъ черезъ сита ¹⁾.

Тогда, чѣмъ зерно доброкачественнѣе, тѣмъ масса его m , а съ ней и сила F будутъ болѣе и наоборотъ.

Означая черезъ F и f центробѣжныя силы, развивающіяся въ зернахъ, массы которыхъ соответственно суть: m и m_1 , а черезъ Δ и Δ_1 ускоренія, сообщаемыя этимъ зернамъ развивающимися въ нихъ центробѣжными силами, получимъ на основаніи равенства (1):

$$\frac{F}{f} = \frac{m}{m_1} \dots \dots (2)$$

но извѣстно, что:

$$\Delta = \frac{F}{m},$$

а

$$\Delta_1 = \frac{f}{m_1}$$

Изъ равенства же (2) имѣемъ:

$$F = f \frac{m}{m_1}$$

слѣдовательно:

¹⁾ Что обыкновенно и дѣлается при всѣхъ сортировкахъ, когда желаютъ получить болѣе совершенное раздѣленіе зеренъ на сорта.

$$\Delta = f \frac{m}{m \cdot m_1}$$

или

$$\Delta = \frac{f}{m_1} = \Delta_1$$

Изъ послѣдняго слѣдуетъ, что всѣ зерна, какого бы качества ни были, будутъ отбрасываемы отъ оси вращенія пріемника съ одинаковыми скоростями. А разъ если это такъ, то никакого раздѣленія зеренъ на сорта въ это время происходитъ не можетъ и всѣ они должны начинать свободный свой полетъ съ одинаковыми скоростями, какъ это имѣетъ мѣсто при вышеописанныхъ швырялкахъ.

По этой причинѣ разсматриваемыя центробѣжныя сортировки не имѣли бы никакого преимущества передъ швырялками, если бы зерна могли свободно перемѣщаться по поверхностямъ пріемниковъ, т. е. если бы ничто не оказывало сопротивленія этому перемѣщенію.

При существованіи же такихъ сопротивленій, очевидно, то зерно легче будетъ ихъ преодолевать, масса котораго *значительнѣе*.

Первымъ и самымъ слабымъ сопротивленіемъ является *треніе* зеренъ о поверхность пріемника.

Вторымъ—болѣе сильнымъ, *встрѣча* и происходящее при этомъ столкновеніе зеренъ между собою и

Третьимъ—самымъ сильнымъ—это боковыя стѣнки сосуда.

Слѣдствіемъ борьбы съ этими препятствіями будетъ то, что зерна начнутъ свободный свой полетъ съ разными скоростями, а именно: *тяжелосѣсныя* съ болѣе большою скоростью, чѣмъ *легковѣсныя*.

Такимъ образомъ раздѣленіе зеренъ по ихъ тяжеловѣсности является уже въ тотъ моментъ, когда они покидаютъ машину, и легко понять, что такое раздѣленіе будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ продолжительнѣе будетъ борьба съ препятствіями, задерживающими ихъ движеніе.

Съ этой точки зрѣнія существованіе перегородокъ на поверхностяхъ пріемниковъ представляется нежелательнымъ, такъ какъ при нихъ зерна, упавшія на дискъ плоскій, двигаются прямо по радіусу къ его краямъ. Тогда какъ при отсутствіи перегородокъ, они, вслѣдствіе неизбежнаго скольженія, должны описать очень длинную кривую (архимедову спираль) равнѣ, чѣмъ достигнуть краевъ диска.

При пріемникахъ же съ боковыми стѣнками, зерна поднимаются вверхъ по прямымъ линіямъ вдоль перегородокъ, а если бы послѣднихъ не существовало, то, чтобы достигъ верхняго края пріемника, зерна должны описывать очень длинныя винтовыя линіи.

Изъ отзывовъ о результатахъ испытаній сортировокъ графа Берга

видно, между прочимъ, что выходящія изъ нея зерна имѣютъ совсѣмъ иной видъ. Вся лузга и пылъ съ нихъ стирается и они получаютъ видъ какъ бы *отлифованныхъ*. Особенно выигрываетъ въ этомъ отношеніи овесъ, для котораго сортировка эта замѣняетъ и *шастальную* машину¹⁾.

Легко понять, въ какой мѣрѣ это преимущество должно возрасти при отсутствіи перегородокъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Но кромѣ всего вышесказаннаго, отсутствіе ихъ представляется выгоднымъ еще и въ томъ отношеніи, что тогда должно происходить вращеніе зеренъ около длинныхъ ихъ осей, которыя, вслѣдствіе того, всѣ будутъ направлены по радіусамъ дисковъ и доньевъ приемниковъ въ видѣ сосуда, а потомъ вдоль стѣнокъ послѣдняго.

Дѣйствительно, для того чтобы въ зернѣ, упавшемъ на приемникъ или внутрь его, развилась центробѣжная сила, должно существовать между нимъ и поверхностью приемника нѣкоторое сцепленіе. Сцепленіе же это является силою, приложенною къ поверхности зерна, и стало быть въ сторонѣ отъ центра его тяжести. Необходимымъ слѣдствіемъ такого приложенія силы должно быть вращеніе зерна, около той оси, по отношенію къ которой его моментъ инерціи есть наименьшій, а это свойство какъ разъ принадлежитъ длинной оси зерна.

Разъ, если около этой оси должно происходить вращеніе зерна, то понятно, что она не можетъ принять иныхъ положеній по отношенію къ приемникамъ, кромѣ сказанныхъ.

Такимъ образомъ, при отсутствіи перегородокъ, получается та важная выгода, что въ началѣ полета каждаго зерна длинная ось его имѣетъ опредѣленное положеніе по отношенію направленія, по которому оно полетитъ.

Неопредѣленность же этого положенія, какъ видѣли выше, составляетъ одну изъ существенныхъ причинъ ненадежнаго раздѣленія зеренъ по ихъ относительному вѣсу — сортировками, наиболѣе распространенными.

Съ цѣлью провѣрить на практикѣ послѣднія заключенія, я построилъ сортировку по системѣ графа Берга, но только съ внутренними стѣнками приемника, *совершенно гладкими*, и получилъ очень хорошіе результаты. Такъ напр., я пробовалъ пропускать остатки, получающіеся на мельницѣ послѣ просѣиванія ржи черезъ сита, передъ тѣмъ чтобы пускать ее въ жернова. Въ этихъ остаткахъ конечно, попадаетъ ужъ очень мало зеренъ сколько нибудь доброкачественныхъ, но и они не только прекрасно выдѣлялись изъ массы сора, но и распредѣлялись по сортамъ при паденіи на землю.

¹⁾ Отзывъ М. Яичевского и Е. фонъ-Вульфъ.

При этомъ работа шла очень скоро. Чтобы пропустить черезъ сортировку мѣрку смѣси, требовалось лишь около $\frac{1}{2}$ минуты времени.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе отвѣчаютъ своему назначенію тѣ сортировки, при которыхъ зерна разбрасываются центробѣжною силою, а изъ нихъ имѣютъ преимущество тѣ, у которыхъ пріемникъ въ видѣ сосуда, со внутренними стѣнками, совершенно гладкими.

Убѣдясь въ этомъ, я рѣшился заняться пріисканіемъ такого устройства сортировки разсматриваемой системы, при которомъ она была бы доступна и для крестьянъ. Для этой цѣли она должна:

Во первыхъ: стоять дешево и

Во вторыхъ: быть удобною для работы на открытомъ току.

Выработанный мною типъ изображенъ на (фиг. 1) прилагаемаго рисунка.

Такъ какъ сортировка эта почти вся деревянная, а немногія ея металлическія части имѣютъ самыя незамысловатыя формы, то ее могутъ изготовлять простые плотники, вмѣстѣ съ деревенскими кузнецами и кровельщиками.

Поэтому изготовленіе ея у себя дома обходится отъ 15 до 17 р. Возможность же употреблять ее на открытомъ току и на всякомъ мѣстѣ обуславливается тѣмъ, что ковшъ А, черезъ который засыпаются зерна, составляетъ одно цѣлое съ крышкою *a, b, c, d*, которая посредствомъ болтиковъ: *e, f, g, h* и шпонокъ *m, n*, прочно удерживается на такомъ разстояніи отъ краевъ пріемника, что ни одно зерно, вылетающее изъ послѣдняго, не задѣваетъ за нее.

Если двѣ доски *hi* и *kl*, длиною въ 7 аршинъ каждая, положить рядомъ, одними концами на крышу машины, а другими на козель В, то, поставивъ на нихъ человѣка, который будетъ подносить зерна къ ковшу, и назначивъ другаго для подачи ихъ изъ вороха къ козлу, получится возможность вести работу непрерывно. Послѣдняя операція ни въ какомъ отношеніи и ни для кого не можетъ быть затруднительною, такъ какъ высота козла не будетъ превосходить одного аршина.

При устройствѣ же сортировокъ графа Берга, чтобы подвѣсить ковшъ, нужны балки, а слѣдовательно зданіе, которое должно быть *двухъ-этажнымъ*, для того, чтобы работу можно было вести непрерывно.

Если же прибавить ко всему этому значительную ихъ стоимость (80 руб. съ доставкою до станціи, ближайшей къ имѣнію графа Берга), то недоступность ихъ для обыкновеннаго крестьянскаго хозяйства становится уже очевидною.

По отношенію къ разстоянію, на которое разбрасываютъ зерна, сравниваемыя сортировки оказываются тождественными, а именно: онѣ раскидываютъ ихъ по кругу, радіусъ котораго равняется 6-ти аршинамъ. Но этотъ радіусъ легко можетъ быть уменьшенъ въ значительной степени.

Для этого стоитъ только поставить сортировку въ небольшое углубленіе и такимъ образомъ уменьшить высоту краевъ пріемника надъ поверхностью земли. Такое углубленіе легко образовать на любомъ мѣстѣ, такъ какъ глубина его никогда не будетъ превосходить вершковъ 8.

Существуетъ убѣжденіе, что съ уменьшеніемъ площади, по которой разсѣиваются зерна, раздѣленіе ихъ на сорта становится менѣ совершеннымъ, но легко объяснить, что при предполагаемомъ мною способѣ такое опасеніе не имѣетъ мѣста.

Съ этою цѣлью вообразимъ, что въ то время, какъ сортировка дѣйствуетъ, мы разсѣкли ее вертикальною плоскостью, проходящею черезъ ось пріемника.

Тогда на этой плоскости (фиг. 2) получается: сѣченіе $KLNMO$ пріемника и рядъ кривыхъ, описываемыхъ зернами, вылетѣвшими изъ пріемника, около точки M .

Допустимъ, что, когда точка M находится на высотѣ h надъ поверхностью земли AB , изъ пріемника вылетѣли четыре зерна четырехъ различныхъ качествъ, которыя вслѣдствіе того и упали на землю въ четырехъ различныхъ точкахъ: a , b , c и d на разстояніяхъ другъ отъ друга: ab , bc и cd .

Вообразимъ теперь, что поверхность земли изображаетъ линія CD , т. е. что высота h уменьшилась. Тогда точки a , b , c и d перемѣстятся соотвѣтственно въ: a' , b' , c' и d' . Всѣ онѣ приблизятся къ оси пріемника, но относительное положеніе ихъ не измѣнится.

Такъ какъ легко убѣдиться и непосредственно на чертежѣ, и теоретически, что $ab = a'b'$; $bc = b'c'$; $cd = c'd'$. Теоретически, существованіе такихъ равенствъ объясняется слѣдующимъ образомъ:

Величина отрѣзка ab , очевидно, зависитъ отъ двухъ условій: отъ разстоянія, на которомъ онъ находится отъ точки M , и отъ угловъ α и β , подъ которыми прямая AB пересѣкаетъ кривыя Ma и Mb .

Съ увеличеніемъ перваго, отрѣзокъ увеличивается, а съ увеличеніемъ послѣднихъ онъ уменьшается. Но изъ фиг. 2 ясно видно и по существу дѣла вполне понятно, что съ уменьшеніемъ высоты h и слѣдовательно по мѣрѣ приближенія отрѣзка къ точкѣ M , углы α и β уменьшаются довольно быстро.

Отсюда слѣдуетъ, что съ уменьшеніемъ высоты h условія, отъ

которыхъ зависить величина отръзка ab , измѣняются такимъ образомъ, что отъ измѣненія одного, онъ долженъ *уменьшиться*, а отъ измѣненія другаго, напротивъ, *увеличиться*.

Въ такомъ случаѣ, очевидно, ничего уже не можетъ быть удивительнаго въ томъ, что съ уменьшеніемъ высоты h , разсматриваемые отръзки, а слѣдовательно и относительное расположеніе зеренъ на поверхности земли, вовсе почти не мѣняются.

Уменьшить же разстоянія, на которыя летять зерна, при проектированной мною сортировкѣ, выгодно въ томъ отношеніи, что въ моментъ вылета изъ пріемника длинная ось зеренъ имѣютъ опредѣленное положеніе по отношенію къ направленію, по которому они летять дальше. А это положеніе, при продолжительномъ полетѣ, можетъ измѣниться.

Перехожу теперь къ *пуркамъ*.

Въ настоящее время ни одна сдѣлка, сколько-нибудь крупная, съ зерновыми хлѣбами не совершается безъ того, чтобы ихъ не испытали пуркою той или другой системы. Последнихъ имѣется нѣсколько, но основная идея ихъ устройства одна и та же, а именно: онѣ суть ничто иное, какъ небольшіе сосуды, ёмкостью въ нѣсколько разъ меньшія (примѣрно въ 300 разъ), чѣмъ одна четверть и о вѣсѣ зеренъ, наполняющихъ последнюю, судятъ по вѣсу тѣхъ же зеренъ, которыя пополняютъ первые.

Различаются же системы между собою лишь нѣкоторыми деталями и приспособленіями, имѣющими цѣлью обезпечить однообразное наполненіе пурокъ и устраненіе вліянія испытателя на результатъ испытаній.

Между прочимъ, различаются онѣ и тѣмъ, что при нѣкоторыхъ системахъ объемъ воронки, черезъ которую пурка наполняется зернами, много меньше объема последней, такъ что всѣ зерна, находящіяся въ первой, помѣщаются въ последней.

При другихъ же системахъ, наоборотъ, объемъ пурки меньше объема воронки, такъ что не всѣ зерна, находившіяся въ последней, помѣщаются въ первой.

Это различіе дѣлаетъ то, что черезъ взвѣшеніе пурки опредѣляется вѣсъ зеренъ, наполняющихъ объемъ *воронки* въ первомъ случаѣ, и объемъ *пурки*—во второмъ. Но оно нисколько не устраняетъ заботы объ однообразномъ наполненіи даннаго сосуда зернами и не ставитъ последнюю внѣ всякаго вліянія на него испытателя.

Исслѣдованіе, въ какой мѣрѣ рационаленъ способъ опредѣленія доброкачественности зеренъ посредствомъ пурки, я начну съ разрѣшенія общаго вопроса:

Можно-ли судить объ относительномъ вѣсѣ или тяжеловѣсности зеренъ (составляющихъ ихъ доброкачественность) по тому, сколько вѣсятъ они, наполняя извѣстный объемъ?

Легко понять что—*нельзя* по той причинѣ, что между зернами всегда остаются ничѣмъ незаполненные промежутки, которые, очевидно, не могутъ не вліять на конечный результатъ.

И дѣйствительно: многочисленные опыты показываютъ, что онъ мѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ *формы и величины зеренъ*, даже тогда, когда послѣднія изготовляются изъ вещества довольно однороднаго, какъ-то бываетъ при пороховомъ производствѣ.

А разъ, если какая-нибудь величина (въ данномъ случаѣ вѣсъ пурки, наполненной зернами) слагается изъ *трехъ* другихъ величинъ (величины зеренъ, ихъ формы и ихъ безусловной *плотности*), то первая не можетъ служить мѣриломъ ни для одной изъ трехъ послѣднихъ. То есть нельзя судить о тяжеловѣсности зеренъ по тому, сколько они вѣсятъ, *наполняя извѣстный объемъ*.

Такое сужденіе можетъ быть вѣрнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ зерна *математически точны по формѣ и наружнымъ размѣрамъ*, а такая тождественность *немыслима*.

Но, кромѣ того, по вѣсу пурки нельзя составлять вполне точнаго понятія о томъ, сколько будетъ вѣсить четверть, когда ее наполнять испытуемымъ зерномъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Во первыхъ, потому, что давленіе на нижніе слои зеренъ въ четверти всегда будетъ большее, чѣмъ въ пуркѣ; а по этой причинѣ въ первой должно помѣщаться зеренъ всегда болѣе, чѣмъ въ 300 пуркахъ (полагая объемъ пурки въ $\frac{1}{300}$ часть объема въ четверти), и

Во вторыхъ, потому, что приходится по величинѣ очень малой судить о величинѣ очень большой.

Точность же такихъ опредѣленій всегда сомнительна, такъ какъ крайне малая ошибка, сдѣланная при опредѣленіи первой, можетъ оказаться весьма существенной при опредѣленіи послѣдней.

Небольшія же ошибки при испытаніи зеренъ пурками вполне возможны, что видно изъ нижеслѣдующаго:

Какъ бы ни устраивали дно воронки, изъ которой зерна высыпаются въ пурку, все-таки послѣднія будутъ течь такимъ образомъ, что на подставленной горизонтальной плоскости образуютъ конусообразную кучу *abc* (фиг. 4), ось которой *bd* совпадетъ съ осью *bo*.

Въ этой кучѣ зерна всегда будутъ распределены *неравномерно*,

а именно: около оси bd они будут лежать наиболее плотно, по мѣрѣ же удаленія отъ нея сплоченность эта уменьшается и становится наименьшею около точекъ a и c , лежащихъ на окраинѣ основанія кучи.

Если допустимъ, что перпендикуляры, восстановленные изъ точекъ k и m къ линіи ac , изображаютъ стѣнки пурки, то легко понять, что въ томъ случаѣ, когда ось пурки совпадаетъ съ осью воронки, получится одинъ вѣсъ.

Если же оси только параллельны между собою или образуютъ уголъ—то долженъ получиться какой-нибудь другой вѣсъ и притомъ крайне разнообразный, смотря потому, насколько оси разошлись, или какъ великъ уголъ ихъ взаимнаго наклоненія.

Обезначить постоянное, математически точное совпаденіе разсматриваемыхъ осей невозможно, а малѣйшее отступленіе даетъ уже чувствительную разницу въ вѣсѣ пурки.

Въ этомъ я убѣдился непосредственнымъ опытомъ, произведенномъ въ моемъ присутствіи, на елецкомъ земскомъ элеваторѣ.

Справедливо то, что несовпаденіе осей теряетъ всякое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда объемъ пурки больше объема воронки. Но тогда уже приобретаетъ значеніе количество зеренъ, наполняющихъ воронку, а это количество должно быть еще менѣе постояннымъ, вслѣдствіе того, что ничто не регулируетъ всыпаніе ихъ въ послѣднюю.

Такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что пурка не можетъ давать *точного* понятія ни о томъ, сколько будетъ *всыпать четверть* испытываемаго зерна, ни о его *добротности*.

Послѣднее потому, что ею опредѣляется не относительный вѣсъ зеренъ, а нѣкоторая другая величина, извѣстная подъ названіемъ *гравиметрической плотности* сыпучихъ тѣлъ, зависящая отъ трехъ величинъ: *безусловной плотности* зеренъ, ихъ *величины и формы*.

Посмотримъ теперь, какія имѣются средства опредѣлять относительный вѣсъ зеренъ.

Извѣстно, что если означимъ

черезъ P	»	»	вѣсъ тѣла
» W	»	»	его объемъ
» δ			его безусловную плотность и
» λ			вѣсъ кубической единицы воды, то безусловный вѣсъ
			$P = W\lambda\delta$ (2)

а вѣсъ относительный:

$$\frac{P}{W} = \lambda\delta \text{ (3)}$$

Такъ какъ опредѣлять объемы тѣлъ вообще трудно, а такихъ маленькихъ какъ зерна и совсѣмъ нельзя, то отъ сужденія о доброкачественности послѣднихъ по ихъ относительному вѣсу приходится отказаться.

Но изъ послѣдняго равенства находимъ:

$$\frac{P}{W\lambda} = \delta \dots \dots \dots (4)$$

Гдѣ $W\lambda$ —есть вѣсъ воды, одинаковаго объема съ тѣломъ, вѣсъ котораго есть P .

А сказанный вѣсъ воды, какъ извѣстно, очень легко опредѣляется; для этого стоитъ только одно и то же тѣло взвѣсить: въ воздухѣ, а потомъ погруженнымъ въ воду и взять разность между этими двумя вѣсами, которая и будетъ $= W\lambda$.

Правда, что такимъ образомъ опредѣляется не относительный вѣсъ зеренъ, а ихъ безусловная плотность.

Но изъ равенства (3) видно, что въ данномъ случаѣ суть дѣла какъ разъ заключается въ этой плотности, такъ какъ величина λ —есть постоянная и отъ свойствъ зерна вовсе не зависитъ.

Изъ сказаннаго сейчасъ слѣдуетъ, что добротность зеренъ зависитъ исключительно отъ безусловной ихъ плотности. А эта послѣдняя получится, если, взявъ произвольное количество зеренъ, свѣсять ихъ сначала въ воздухѣ, а потомъ погруженными въ воду.

Означая первый вѣсъ черезъ p

» второй » » p'

найдемъ

$$p - p' = W\lambda,$$

а взявъ отношенія

$$\frac{p}{W\lambda} = \delta,$$

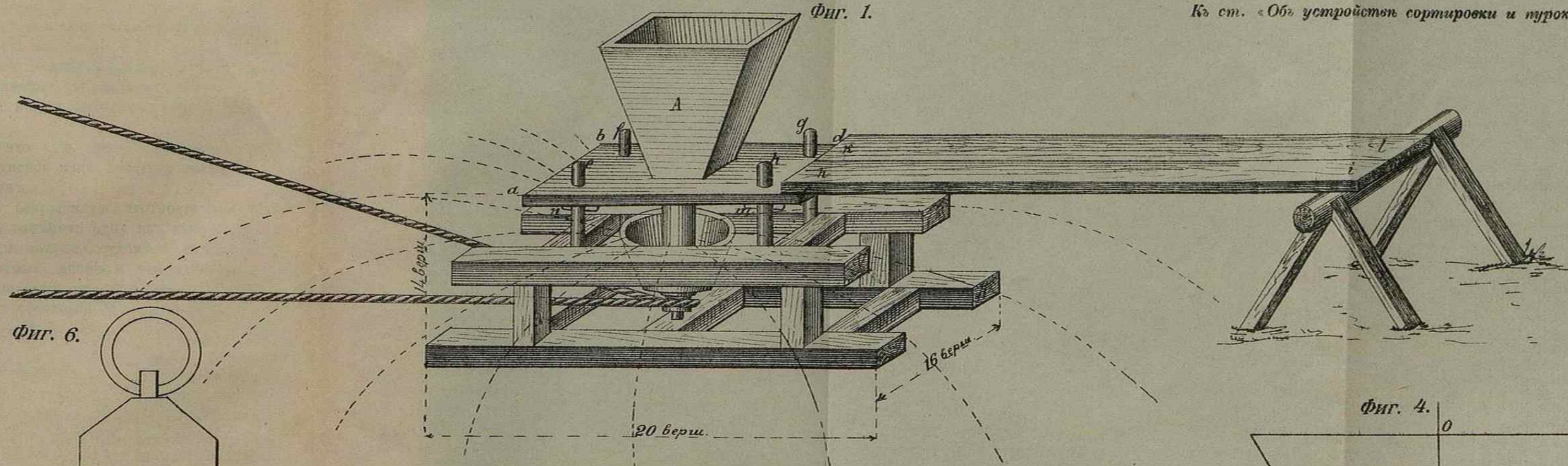
найдемъ искомую плотность.

Всѣ приемы, какъ видно, до крайности просты и весь вопросъ заключается теперь лишь въ томъ:

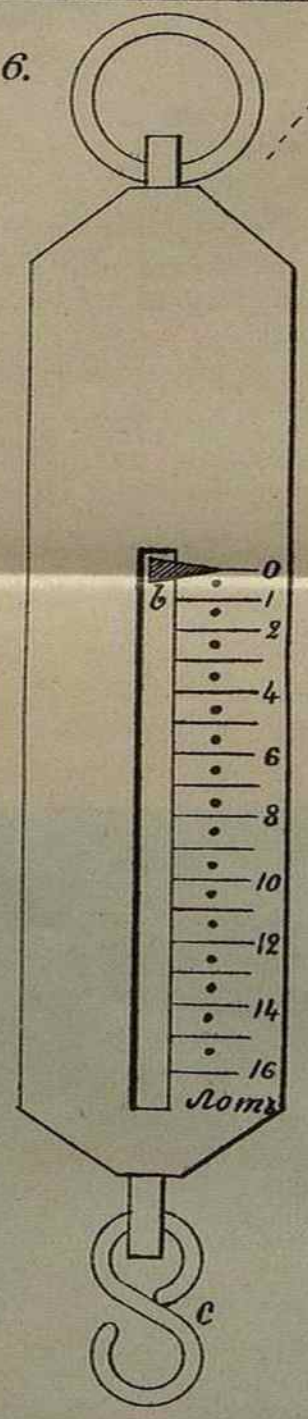
Могутъ ли всѣ эти взвѣшиванія производиться съ достаточною точностью обыкновенными вѣсами или же нужно для этого заводить особенно точные вѣсы, которые требуютъ большаго умѣнья съ ними обращаться? Оказывается, что самые незамысловатые изъ нихъ, продающіеся на рынкѣ за 2 руб. 50 коп., даютъ уже очень замѣтное отклоненіе указателя, если при взвѣшиваніи одного фунта увеличатъ или уменьшатъ вѣсъ его на 9 долей золотника.

Итакъ допустимъ, что одинъ фунтъ испытуемыхъ зеренъ, вслѣдствіе чрезвычайной ихъ легковѣсности, при погруженіи ихъ въ

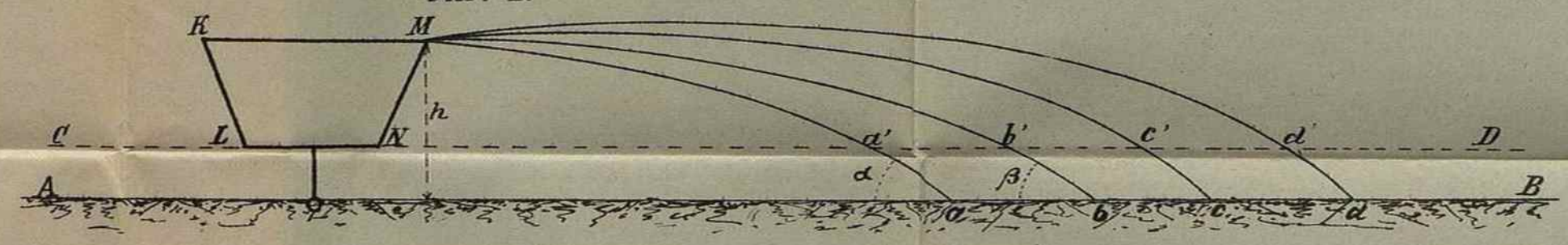
Фиг. 1.



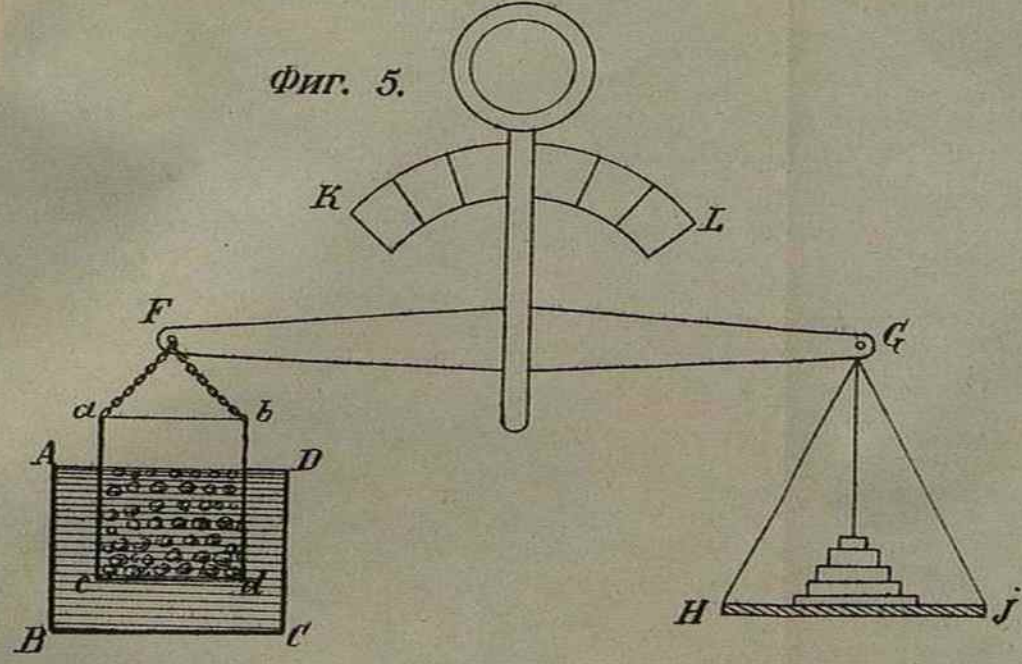
Фиг. 6.



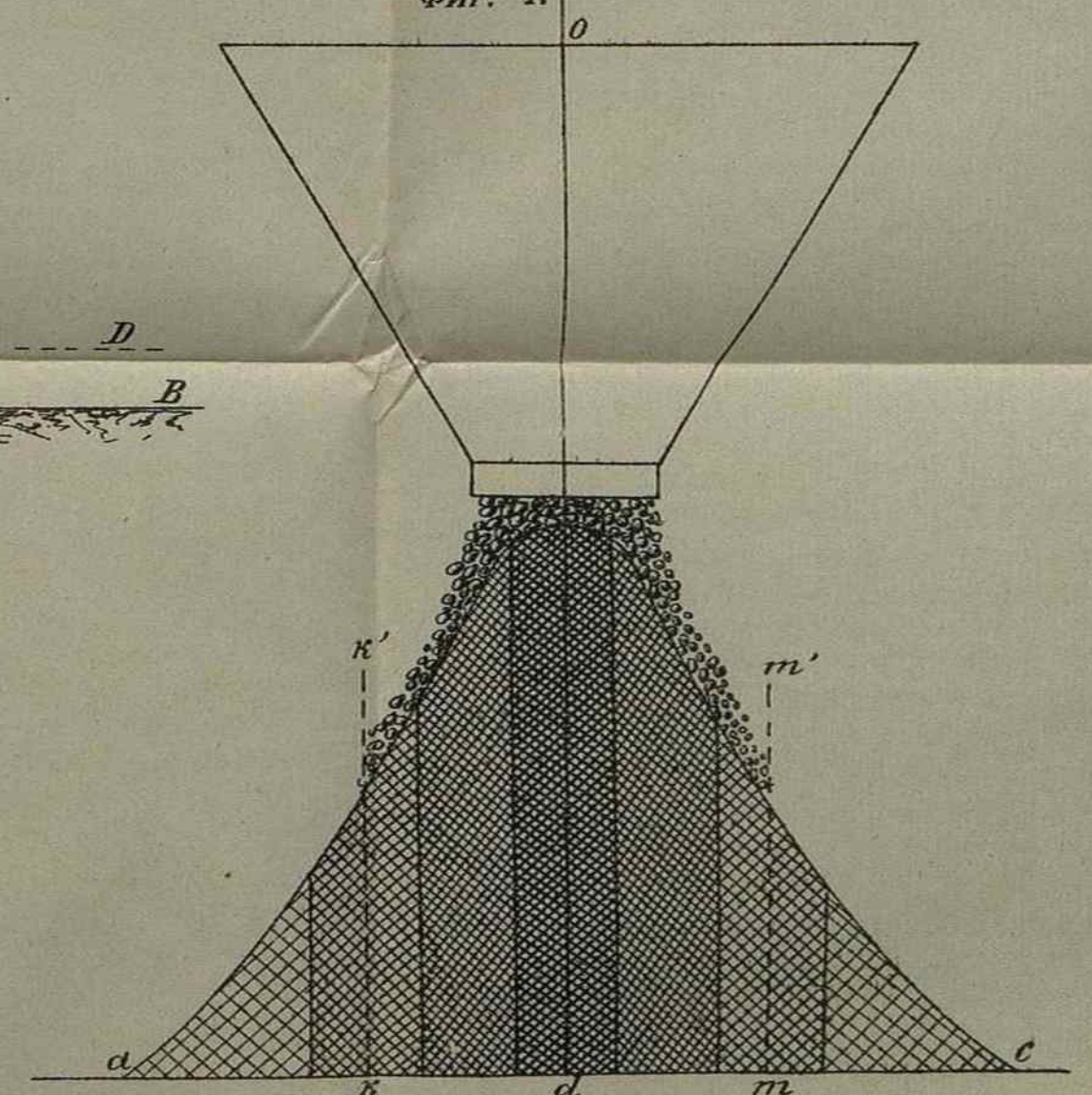
Фиг. 2.



Фиг. 5.



Фиг. 4.



воду вѣсятъ только 9 долей золотника, т. е. лишь 0,1⁰/₁₀ первоначальнаго ихъ вѣса.

При этихъ предположеніяхъ получимъ:

$$p = 96 \text{ золотникамъ}$$

$$p' = 9 \text{ долямъ золотникамъ}$$

$$p - p' = W\lambda = 95,87 \text{ золот.}$$

и искомая плотность

$$\delta = \frac{p}{W\lambda} = 1,0013.$$

Такъ какъ эта плотность гораздо менѣе даже той, которую имѣютъ зерна овса, то оказывается, что помощью самыхъ простыхъ вѣсовъ можно опредѣлять плотности ничтожныя, сравнительно съ тѣми, которыя требуются въ практикѣ, если только взвѣшиванію будутъ подвергать около фунта зеренъ за разъ.

Но совсѣмъ иное дѣло, если для изслѣдованія возьмутъ мало зеренъ—въ количествѣ напр. одного золотника.

Дѣйствительно 0,1⁰/₁₀ отъ одного золотника составляетъ всего 0,096 долей золотника, а взвѣшиванія съ такою точностью требуютъ уже чрезвычайно точныхъ вѣсовъ и особаго умѣнья обращаться съ ними.

Такимъ образомъ выходитъ, что суть дѣла заключается въ томъ, чтобы изслѣдованія производились надъ довольно значительнымъ количествомъ (по вѣсу) зеренъ.

Чтобы можно было опредѣлять безусловную плотность зеренъ простыми вѣсами, стоитъ только замѣнить одну изъ чашекъ послѣднихъ свернутымъ изъ жести или латуни сосудомъ *abcd* (фиг. 5), цилиндрической формы съ сѣтчатымъ дномъ и такою же крышкою, которая, сверхъ того, должна быть отъемною, и кромѣ того запасись другимъ какимъ-нибудь сосудомъ, *ABCD* такихъ размѣровъ, чтобы при погруженіи въ него перваго сосуда, стѣнки ихъ не касались бы между собою.

Первый сосудъ долженъ имѣть величину, достаточную для того, чтобы въ немъ могъ помѣщаться одинъ фунтъ самыхъ легковѣсныхъ зеренъ, а длина его шнуровъ *aF* и *bF* должна быть рассчитана такимъ образомъ, что когда коромысло вѣсовъ приведутъ въ равновѣсіе, то дно *cd* должно отстоять отъ дна *BC*, примѣрно, на $\frac{1}{2}$ вершка.

Употреблять вѣсы должно такъ: подставивъ сосудъ *ABCD* подъ сосудъ *abcd* такимъ образомъ, чтобы стѣнки ихъ были возможно болѣе концентричными и наложивъ на чашку *HI* разновѣски въ

1 фунтъ, слѣдуетъ, насыпая въ сосудъ *abcd* испытуемыя зерна, привести коромысло *Fg* въ равновѣсіе. Достигнувъ же этого, надо наполнить сосудъ *ABCD* водою до краевъ, снять съ чашки *HI* разновѣски и снова класть ихъ на нее понемногу, начиная съ самыхъ малыхъ, пока коромысло ни придетъ снова въ равновѣсіе.

Разновѣски, которыя при этомъ употребяты, покажутъ вѣсъ погруженнаго въ воду сосуда съ зернами, его наполняющими.

Вычтя же этотъ вѣсъ изъ одного фунта, найдутъ: сколько вѣса потерялъ сосудъ наполненный, зернами, при погруженіи его въ воду, а зная это, легко уже опредѣлить и безусловную плотность послѣднихъ,

Во избѣжаніе необходимыхъ при этомъ, хотя и крайне простыхъ вычисленій, слѣдуетъ заранѣе составить и подъ руками имѣть табличку, въ которой показана была бы для каждой потери вѣса соотвѣтствующая плотность зеренъ.

Наконецъ, операція еще болѣе упростится, если къ вѣсамъ придѣлають дугу *KL* съ дѣленіями, назначенными такимъ образомъ, что каждое изъ нихъ указываетъ, какъ велика плотность испытуемыхъ зеренъ, если при погруженіи ихъ въ воду указатель вѣсовъ станетъ противъ этого дѣленія. Тогда, очевидно, взвѣшивание нужно будетъ только при наполненіи сосуда *abcd* зернами.

Описанный способъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть самый точный и строго научный.

Но для той же цѣли можно съ успѣхомъ употребяты такъ называемыя *пружинныя вѣсы или безмѣны*, которые продаются копѣекъ по 75 за штуку во всѣхъ почти лавкахъ скобяныхъ, инструментальныхъ и даже бумажныхъ.

Одинъ такой безмѣнъ, допускающій взвѣшивание груза въ 16 лот. = 48 золот. = $\frac{1}{2}$ фунта, изображенъ на фиг. 6 въ натуральную величину.

Разстояніе между двумя смежными черточками шкалы соотвѣтствуетъ измѣненію груза на одинъ лотъ; разстояніе же между черточкою и ближайшею къ ней точкою соотвѣтствуетъ измѣненію груза на $\frac{1}{2}$ лота. А такъ какъ положеніе указателя *b* между черточкою и ближайшею точкою ясно видно простымъ глазомъ, то стало быть изображенный безмѣнъ даетъ возможность опредѣлить вѣсъ съ точностью до $\frac{1}{4}$ лота = 0,75 золотника.

Такъ что, если возьмутъ настолько легковѣсныя сѣмена, что 16 лот. ихъ вѣсятъ въ водѣ только $\frac{1}{4}$ лота, то плотность такихъ зеренъ будетъ равняться:

$$\frac{16}{15,75} = 1,016$$

А такъ какъ эта плотность много меньше той, которую имѣютъ зерна овса, хлѣба довольно легковѣснаго, то отсюда слѣдуетъ, что описанный пружинный безмѣнъ даетъ возможность опредѣлять плотность значительно меньшую сравнительно съ тою, которая требуется практикою.

Чтобы сдѣлать пригоднымъ къ изслѣдованію доброкачественности зеренъ существующіе пружинные безмѣны, стоитъ только чашку ихъ, на чертежѣ не показанную, замѣнить описаннымъ выше сосудомъ *abcd* (фиг. 5).

Насыпавъ въ этотъ сосудъ столько зеренъ, что указатель *b* фиг. 6 станетъ на дѣленіи, означенномъ цифрою 16, останется только погрузить этотъ сосудъ во всякій другой, наполненный водою настолько, чтобы послѣдняя вполнѣ покрывала погруженный въ нее сосудъ, и замѣтить то дѣленіе, на которомъ остановится при этомъ указатель *b*.

Такимъ образомъ узнаютъ вѣсъ сосуда, наполненнаго зернами, въ водѣ.

Зная же этотъ вѣсъ, легко опредѣлить потерю вѣса при погруженіи въ воду, а слѣдовательно и безусловную плотность зеренъ.

Если желаютъ опредѣлить эту плотность очень точно, то слѣдуетъ брать въ соображеніе потерю вѣса въ водѣ пустаго сосуда *abcd*, въ который насыпаютъ испытуемая зерна.

Означая:

Вѣсъ

въ воздухѣ, въ водѣ.

Пустаго сосуда через p p_1
 Сосуда, наполненнаго зернами, P P_1

Найдемъ вѣсъ зеренъ:

$$\begin{aligned} \text{въ воздухѣ} &= P - p = q \\ \text{» водѣ} &= P_1 - p_1 = q_1 \end{aligned}$$

а также, что:

$$\begin{aligned} P &= p + q \\ P_1 &= p_1 + q_1 \end{aligned}$$

Беря разность, получимъ:

$$\begin{aligned} P - P_1 &= (p + q) - (p_1 + q_1) \text{ или} \\ P - P_1 &= (p - p_1) + (q - q_1). \end{aligned}$$

Изъ послѣдняго равенства находимъ

$$(q - q_1) = (P - P_1) - (p - p_1).$$

Такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что если желаютъ опредѣлить по точнѣе, сколько теряютъ въ вѣсѣ зерна, находя-

ціяся въ жестянкѣ, то нужно передъ началомъ каждаго опыта опредѣлять, сколько теряетъ въ вѣсѣ пустая жестянка при погруженіи ея въ воду (т. е. разность $p-p_1$), и потомъ эту потерю вычитать изъ потери въ вѣсѣ при погруженіи въ воду жестянки, наполненной зернами (т. е. изъ разности $P-P_1$).

В. Чебышевъ.

КЪ ВОПРОСУ О СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КРИЗИСѢ.

Сообщеніе члена общества **В. Е. Варзара** въ III отдѣленіи
И. В. Э. Общества, въ засѣданіи 15 апрѣля 1895 года.

I.

Мм. гг.! Трудно оцѣнить всю важность для Россіи обсуждаемаго нами вопроса, а между тѣмъ и не смотря на его значеніе, должно сознаться, однако, что вопросъ этотъ далеко еще не можетъ считаться вполне разъясненнымъ ни со стороны причинъ кризиса, ни со стороны возможныхъ мѣръ для борьбы съ этимъ явленіемъ. Въ объясненіи причинъ — многое остается еще темнымъ и непонятнымъ, а въ предлагаемыхъ мѣрахъ борьбы — многое представляетъ тѣ пріятныя иллюзіи, которыми увлекается воображеніе, не подвергая ихъ строгой критикѣ и фактической провѣркѣ.

Въ своемъ докладѣ Л. В. Ходскій вначалѣ поставилъ весьма широко вопросъ о причинахъ паденія цѣвъ на хлѣбъ на мировомъ рынкѣ; признавая это явленіе не временнымъ и случайнымъ, а вытекающимъ изъ измѣненія общихъ и коренныхъ условій мирового производства хлѣба, его сбыта и цѣнности денегъ, онъ, въ заключеніи, сводитъ однако, какъ къ главной причинѣ частныхъ кризисовъ въ извѣстномъ государствѣ, — къ его сравнительной «отсталости въ прогрессѣ производственной техники», причемъ, специфически для хлѣба, приписывается особое значеніе «включенію въ мировой рынокъ странъ, обильныхъ землею и съ дешевою оплатою труда».

Далѣе онъ говоритъ, — что Россіи, также какъ и Германіи, приходится бороться съ двумя силами: 1) съ гораздо болѣе благопріятными, чѣмъ въ Европѣ, естественными условіями климата, почвы и т. п. въ заокеаническихъ странахъ и 2) съ усовершенствованной машинной техникой обработки полей и сельско-хозяй-

ственныхъ продуктовъ, ихъ перевозки и проч. Въ подтвержденіе этого, приводя изъ Рудольфа Мейера эффектную картину американскаго пахаря съ двумя или тремя хорошими лошадьми, запряженными въ 2-хъ или 3-хъ корпусный плугъ, дѣлающаго три отвала въ 10—14 дюймовъ ширины, и американца на жнефь-сноповязалкѣ, убирающаго съ 3-мя лошадьми въ день 5—6 гектаровъ, и сравнивая ихъ съ нѣмецкимъ однокорпуснымъ плугомъ, запряженнымъ парю медленныхъ воловъ, и работою 16 — 17 чело-вѣкъ, необходимыхъ въ Европѣ для уборки 5 гектаровъ жатвы, профессоръ Ходскій находитъ, что въ Америкѣ, по сравненіи съ Германіей, «сельско-хозяйственный трудъ, благодаря примѣненію машинъ, по крайней мѣрѣ въ три-четыре раза производительнѣе, чѣмъ въ Германіи». Поэтому онъ, повидимому, соглашается съ Р. Мейеромъ, что европейское хозяйство не можетъ совершенно конкурировать съ американскимъ. «Это все равно, если сельскому ручному ткачу своимъ станкомъ нужно было-бы конкурировать съ крупными машинами Бремена, или даже Манчестера!»

Поэтому, по мнѣнію г. Ходскаго, приводящаго далѣе мрачныя факты дѣйствія кризиса въ Англии (кажется, однако, работающей на машинахъ не хуже Америки), «Россія не можетъ не раздѣлять общей участи, которая еще усугубляется въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ особенными условіями нашего скуднаго внутренняго рынка и примитивнаго хозяйства».

Широко развивъ и поддерживъ богатымъ фактическимъ матеріаломъ картину неизбежности и причинности кризиса, проф. Ходскій по отношенію мѣръ противъ бѣдствія для Россіи ограничивается слѣдующимъ краткимъ указаніемъ: «На борьбу съ этой стороной дѣла, т. е. на увеличеніе интензивнаго хозяйства, должны быть устремлены всѣ усилія, какъ отдѣльныхъ хозяевъ въ своемъ личномъ хозяйствѣ, такъ и тѣхъ учреждений, которыя предназначены служить нуждамъ земледѣлія».

Что это составляетъ главную суть положительныхъ взглядовъ автора, явствуетъ изъ заключительныхъ фразъ доклада, въ которыхъ Л. В. Ходскій видитъ недостатокъ всѣхъ мѣропріятій въ томъ, что они «имѣютъ своимъ предметомъ сферу обращенія цѣнностей, а не ихъ производство».

Мы назвали приведенное мнѣніе доклада — единственнымъ и главнымъ положительнымъ взглядомъ автора потому, что всѣ послѣдующія замѣчанія Л. В. Ходскаго, посвященные критикѣ мѣропріятій Министерства Финансовъ, въ области удешевленія кредита,

уменьшения налоговъ съ заложенныхъ наслѣдствъ, крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ заложенныхъ земель и, наконецъ, покупки Министерствомъ за счетъ казны — ржи въ 1895 году, — все это, по мнѣнію автора, съ которымъ можно согласиться, мѣры несущественныя, сравнительно маленькія по своему экономическому вліянію, такъ сказать паліативныя. И дѣйствительно, можно соглашаться или не соглашаться съ справедливостью или умѣстностью той или иной изъ практикуемыхъ мѣръ, но оцѣнить значеніе дешеваго дворянскаго кредита, или уменьшенія крѣпостныхъ пошлинъ и даже покупки нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ пудовъ ржи казною, съ точки зрѣнія борьбы съ міровымъ рынкомъ извнѣ и кризисомъ земледѣлія внутри Россіи, при широкой постановкѣ вопроса о размѣрахъ и причинахъ кризиса, зависящихъ отъ міровыхъ условий, почти что не стоитъ труда.

Иной характеръ носитъ докладъ князя А. Г. Щербатова въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ. Кн. Щербатовъ считаетъ кризисъ временнымъ и даже случайнымъ. По его мнѣнію, населеніе возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ количество производимаго хлѣба и кризисъ обусловливается: 1) финансовымъ кризисомъ С. Америки, 2) увеличеніемъ вывоза Аргентины и Урагвая, получившихъ дешевыхъ рабочихъ въ видѣ итальянцевъ-эмигрантовъ, причемъ прекращеніе обращенія металлическихъ денегъ и замѣна ихъ бумажными, «цѣнность которыхъ равна половинѣ металлическихъ, создало возможность выгоднаго сбыта хлѣба при низшихъ цѣнахъ, сравнительно съ другими странами», и 3) наплывъ дешеваго хлѣба изъ Индіи, благодаря обезцѣненію серебряныхъ индійскихъ денегъ, «вслѣдствіе чего, по мнѣнію кн. Щербатова, Индія выгадала въ хлѣбной торговлѣ всю разницу» золотаго соверена и 10 серебряныхъ рупій, составившую 6 рупій на 10, въ пользу Индіи.

Послѣ такихъ рѣшительныхъ мнѣній о вліяніи цѣны денегъ на количество производства и вывоза и выгоды для странъ хлѣбнаго вывоза паденія цѣнности ихъ денегъ (все равно бумажныхъ или серебряныхъ) можно было-бы ожидать, пожалуй, проекта окончательнаго обезцѣненія нашего бумажнаго рубля; причемъ мы-бы выиграли въ свою пользу цѣликомъ всю разницу курса и могли-бы причинить такой наплывъ русскаго хлѣба на міровой рынокъ, что убили-бы всякую конкуренцію (ибо все-же мы вывозимъ немного менѣе половины всего количества хлѣба на міровой рынокъ). Но, къ счастью, докладчикъ предлагаетъ рядъ совершенно иныхъ мѣръ, безспорно имѣющихъ въ свою пользу значительно большую долю основательности.

Мѣры эти, при ихъ многочисленности, не приведены въ порядокъ, но приблизительно онѣ слѣдующія:

Упорядоченіе хлѣбной вывозной торговли, обезличеніе хлѣба, учрежденіе хлѣбной инспекціи, уничтоженіе иностраннаго посредничества при экспортѣ, прекращеніе злоупотребленій въ торговлѣ и умышленной порчи хлѣба примѣсами, роняющими нашъ продуктъ на міровомъ рынкѣ, при его несомнѣнно высокихъ качествахъ.

Немедленное пониженіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ для вѣшняго экспорта и внутренней перевозки, преимущественно-же для снабженія сѣвера Россіи дешевымъ продовольственнымъ хлѣбомъ съ юга.

Развитіе мяснаго и молочнаго скотоводства и организація экспорта мяса и продуктовъ скотоводства; разныя мѣры, клонящіяся къ поднятію скотоводства, путемъ содѣйствія кредитомъ, снабженіемъ владѣльцевъ хорошимъ племеннымъ скотомъ, специалистами и т. п.

Въ Россіи центральной (приводимъ дословно) «существующая трехпольная система должна быть замѣнена многопольной съ посѣвами травъ и толоками, мяснымъ овцеводствомъ, разведеніемъ рогатаго скота и свиноводствомъ», при скармливаніи скоту худшихъ сортовъ хлѣба и корнеплодовъ. Югъ Россіи долженъ принять «переложное хозяйство и мясошерстяное овцеводство» и т. д., и т. д. Цѣлый рядъ благихъ пожеланій въ повелительномъ наклоненіи и декретивной формѣ.

Правда, кн. Щербатовъ, среди благопожеланій и декретовъ, высказываетъ весьма симпатичныя и здравыя мысли о возможности разрѣшенія кризиса «стремленіемъ къ обезпеченію своего хлѣбнаго производства для внутреннего потребленія» (т. е. рынка), объясняетъ намъ бѣдствіе «недостаткомъ развитія рабочихъ и, вслѣдствіе этихъ причинъ, малой производительностью рабочей силы вообще» и т. д.

Кромѣ указанныхъ двухъ докладовъ по интересующему насъ вопросу, нельзя обойти молчаніемъ докладъ комисіи, вызванной мнѣніемъ кн. Щербатова, въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ. Онъ, впрочемъ, носитъ слѣды очень спѣшной и торопливой работы, подъ вліяніемъ минуты ужаса, переживаемаго кризиса и требованія немедленной помощи. Проф. Ходскій по поводу этого доклада удачно сказалъ по адресу Министерства Финансовъ, согласившагося на покупку хлѣба казной: «развѣ компететный врачъ станетъ всегда удовлетворять желаніе больнаго?» Дѣйствительно, этотъ докладъ — капризъ больнаго.

Въ торопяхъ, Московскіе сельскіе хозяева не думали, очевидно, даже о согласованіи требованій. Такъ, вслѣдствіе повсемѣтнаго неурожая, хлѣбъ прошлаго года они признають совершенно сырмъ; его надо скорѣе скормить скоту, а для этого открыть кредитъ на покупку хлѣба и скота. Затѣмъ, забывъ, что хлѣбъ повсемѣстно сырой, коммисія рекомендуетъ въ запасъ, на случай будущаго голода, (почему-же они непремѣнно предполагають такъ скоро повтореніе голода?) купить на счетъ казны 200 милліоновъ пудовъ этого сыраго хлѣба. Но куда его сложить? Коммисія, не сомнѣваясь, строить сію-же минутой амбары (никакъ не элеваторы!); вѣдь это обойдется около 5 коп. съ пуда зерна, стоящаго 25 коп. (25% за храненіе!), причѣмъ, однако, почему-то, «расходы на постройку должны выразиться въ самомъ незначительномъ (!) процентѣ по отношенію ко всей стоимости хлѣбныхъ покупокъ».

Второпяхъ коммисія строить такіе амбары емкостью въ 648 куб. аршинъ и, по расчету объема и вѣса хлѣба, сваливаетъ въ въ каждый по 9 тыс. пудовъ ржи, или 7 тыс. пудовъ овса, заполняя весь амбаръ отъ полу до потолка безъ промежутковъ хлѣбомъ. (Интересно, что бы получилось изъ этого хлѣба ко времени предполагаемаго голода?)

Всѣ эти и тому подобныя мѣры наскоро, въ концѣ концовъ, сводятся къ одному фокусу: сейчасъ-же купить 200 милліоновъ пудовъ хлѣба имперскихъ запасовъ и понизить желѣзнодорожный тарифъ для хлѣба до $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда-версты. (Проще было бы прямо назначить и срокъ окончанія операціи къ послѣднему сроку внесенія недоимокъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ банкахъ и уже опубликованнымъ къ продажѣ). Въ туманѣ, въ будущемъ, Коммисія обѣщала, впрочемъ, перейти къ обсужденію цѣлаго ряда вопросовъ о продовольствіи, переселеніи, конверсіи, крестьянскомъ банкѣ и тому подобныя существенныхъ вопросахъ излеченія недуга кризиса.

Изъ числа мѣръ, указанныхъ Коммисіей, особенно важно мнѣніе «о крайне нежелательныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ по сбору податей и недоимокъ». Въ выпуклыхъ картинкахъ, хорошо знакомыхъ каждому провинціалу, коммисія рисуетъ нынѣ практикуемые способы и приемы этихъ взысканій, ведущіе къ нежелательному обезцѣненію крестьянскаго хлѣба, одновременно и усиленно выталкиваемаго на рынокъ, вслѣдствіе чего происходитъ искусственное и очевидное пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ.

II.

Сдѣлаемъ внимательную критическую оцѣнку приведенныхъ мнѣній о причинахъ кризиса въ Россіи и мѣръ борьбы съ нимъ, и сначала разсмотримъ вліяніе на насъ причинъ общемировыхъ, а затѣмъ спеціально русскихъ.

По мнѣнію, напр., проф. Ходсаго Россія, подобво Европѣ, страдаетъ отъ хлѣбнаго кризиса, вслѣдствіе конкуренціи «странъ, обильныхъ землею, съ дешевою оплатою труда» и вслѣдствіе «отсталости въ прогрессѣ усовершенствованной машиной техники обработки полей, перевозки и проч.». Это не совѣмъ вѣрно и въ отношеніи Россіи противорѣчитъ фактамъ дѣйствительныхъ условій хозяйства.

Прежде всего Россія, повидимому, самая обильная землями страна и съ наиболѣе дешевою оплатою труда, такъ что эти причины не должны бы вызывать въ Россіи кризисъ, а, наоборотъ, должны-бы были ставить ее въ самое выгодное положеніе «конкуренціи». Трудъ въ Россіи такъ баснословно дешевъ, что даже американецъ съ трехкорпуснымъ плугомъ и жнеей-сноповязалкой едва-ли можетъ успѣшно соперничать съ этой дешевизной. Если американскій пахарь идетъ сразу въ три борозды съ своимъ плугомъ, то его день труда съ лошадьми стоитъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ доллара т. е., примѣрно, 3 руб. кредитныхъ, а за эту цѣну во всей средней Россіи, за исключеніемъ южныхъ губерній, можно нанять трехъ и даже четырехъ конныхъ пахарей; если одинъ рабочій съ жнеей убираетъ въ день 5 акр. ($1\frac{2}{3}$ дес.), то вѣдь онъ и стоитъ фермеру (принимая въ расчетъ погашеніе цѣнности машины и кормъ лошадей) не менѣе $2\frac{1}{2}$ — 3 долларовъ, т. е. 5 — 6 рублей, а за эту цѣну въ Россіи во время уборки (опять не считая юга) можно нанять, по 40 — 45 к., отъ 12 до 14 рабочихъ, которые легко уберутъ и сложатъ обычный урожай съ двухъ десятинъ. Чтобы не заслужить упрека въ натяжкѣ, такъ какъ цѣны уборки зависятъ отъ количества урожая и цѣны на трудъ, колеблющихся въ различные годы и въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, возьму среднія цифры безпристрастныхъ данныхъ департаментовъ земледѣлія въ Америкѣ и Россіи.

По даннымъ этимъ, издержки производства въ послѣдніе годы складываются слѣдующимъ образомъ; напр. для пшеницы, на одну десятину:

	С. Америка		Ново-росс. губ.	Юго-западн. губ.	Центр. землед. губ.
	Мет. руб.	Кред. руб.			
Обработка, посѣвъ и уходъ во-время роста	(7,92)	11,83	7,56	6,05	6,14
Сѣмена.	(3,40)	5,10	6,00	8,17	7,00
Уборка.	(4,21)	6,30	7,45	5,17	4,93
Молотьба и очистка. .	(4,23)	6,34	5,19	3,64	4,31
		29,57	26,20	23,20	22,38

Оказывается такимъ образомъ, что, не смотря на «высокій техническій прогрессъ машинной обработки», издержки на десятину, при производствѣ пшеницы въ Америкѣ выше, чѣмъ въ Россіи. При этомъ мы знаемъ, что цифры русскаго департамента земледѣлія, по его собственному сознанию, высоки, ибо «между приславшими отвѣты хозяевами, безъ всякаго сомнѣнія, преобладали такіе, у которыхъ дѣло ведется много лучше и тщательнѣе, чѣмъ у большинства ихъ сосѣдей, а стало быть и затраты по веденію дѣла много значительнѣе обыкновеннаго». Такимъ образомъ возгласъ Рудольфа Мейера о невозможности конкуренціи съ Америкой и сравненіе этой борьбы съ конкуренціей ручного станка съ крупными машинами Манчестера не совсѣмъ основательно, что, конечно, какъ мы увидимъ ниже, происходитъ отъ того, что между процессомъ производства ткани и производства хлѣба есть нѣкоторая разница. Дѣло не въ томъ, что американскій рабочій работаетъ вдвое или втрое успѣшнѣе русскаго, потому что, если русскій рабочій стоитъ вдвое или втрое дешевле американскаго, то эти обстоятельства не могутъ оказать вліяніе на цѣну хлѣба и не измѣняютъ шансы обоихъ конкурентовъ на міровомъ рынкѣ.

Еще менѣе можно согласиться съ кн. Щербатовымъ, считающимъ кризисъ случайнымъ и приписывающимъ его причину денежному кризису Америки и паденію цѣнности серебрянныхъ индійскихъ рупій и аргентинскихъ бумажныхъ денегъ.

Такой взглядъ можетъ быть допустимъ лишь какъ объясненіе остроты кризиса настоящаго года, но отнюдь не объясняетъ коренной причины кризиса въ хлѣбномъ производствѣ. Количество производимаго каждой страной хлѣба не безгранично и избытокъ за покрытіемъ внутренняго употребленія, который можетъ быть выброшенъ на міровой рынокъ, зависитъ отъ количества земель, занятыхъ хлѣбной культурой, и урожая даннаго года, а не упадка цѣнности денегъ; если бы это было справедливо, то нашъ вывозъ изъ Россіи по своимъ размѣрамъ долженъ бы былъ быть въ зависимости отъ

курса кредитнаго рубля, но цифры этого вовсе не показывают, скорѣе наоборотъ. И вообще предположить, что Аргентина развила свой хлѣбной экспортъ за послѣдніе годы съ 6 милл. пудовъ пшеницы до 60 милліоновъ, только вслѣдствіе паденія цѣнности своихъ бумажныхъ денегъ, это все равно, что предположить, что обезцѣненные бумажки — это та удивительная почва, на которой по желанію и безъ труда выращиваютъ хлѣбъ для экспорта. Не думаю, чтобы кто-нибудь утверждалъ, что если-бы нашъ кредитный рубль упалъ до 30 коп., то нашъ экспортъ зерна отъ этого могъ бы повыситься съ 300 милл. до 600; это обусловило-бы добровольную голодную смерть населенія въ интересахъ увеличенія своего экспорта

Къ разряду мнѣній, сходныхъ съ предыдущими, принадлежатъ всѣ разновидности убѣжденій, ищущихъ причины сельско-хозяйственнаго кризиса въ сферѣ распредѣленія продукта, а не въ сферѣ производства.

Сообразно этому, рекомендуется упорядочить торговлю хлѣбомъ, измѣнить перевозочные тарифы въ смыслѣ облегченія для земледѣлія, дать земледѣлію широкой рукой кредитъ для разнаго рода хозяйственныхъ операцій, образовать хлѣбные запасы за счетъ государства и т. д.

Что всѣ эти мѣры безспорно полезныя и необходимыя, съ этимъ трудно спорить, но вліяніе ихъ также, какъ и врачебное значеніе неодинаково, условно и требуетъ большой осторожности. Въ мірѣ экономическихъ явленій, какъ въ мірѣ физическихъ явленій, изъ ничего нельзя сдѣлать что либо, а само собой понятно, что вся сфера распредѣленія продукта, не могущая создать ни одного лишняго пуда хлѣба, имѣетъ лишь второстепенное значеніе для объясненія причинъ, а стало быть и для борьбы съ общеміровымъ кризисомъ. Правда, упорядоченіемъ хлѣбной торговли можно оказать большую услугу сельскому хозяйству Россіи; что посредники берутъ себѣ львиную долю продукта за свои торговые услуги — это общезвѣстно; что порядки хлѣбной торговли настоятельно требуютъ реформы—это очевидно; что отъ этого выиграетъ классъ землевладѣльцевъ и проиграетъ классъ торговцевъ—это весьма справедливо и вѣрно и до нѣкоторой степени смягчитъ для землевладѣльцевъ тяжесть и остроту кризиса. Но какое вліяніе на національное хозяйство Россіи и на борьбу съ міровымъ кризисомъ окажутъ эти мѣры?—отвѣтить трудно.

Правда, упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, такъ чтобы быкъ платилъ за свой проѣздъ дешевле пассажира перваго класса—

это, кажется, необходимо; но общее пониженіе провозныхъ тарифовъ для земледѣльческихъ продуктовъ не временное, а постоянное, что переложить изъ кармана казны въ карманъ землевладѣльцевъ нѣсколько десятковъ милліоновъ — конечно, смягчить для класса собственниковъ послѣдствія сельскохозяйственнаго кризиса и было-бы для нихъ пріятно (хотя многіе спорятъ даже о томъ, кто выиграетъ: собственники или нѣмцы всю разницу цѣны транспорта?). Но какое опять-же значеніе это можетъ имѣть для національнаго хозяйства и для борьбы съ кризисомъ — сказать еще трудно?

Что касается вопроса о широкомъ кредитѣ подъ земледѣльческіе продукты, образованіи запасовъ на счетъ государства и тому подобныхъ мѣрахъ, указывающихъ на причины кризиса въ сферѣ обмѣна и распредѣленія земледѣльческаго продукта, то, вообще говоря, мѣры эти обоюдоостры и довольно условны. Многіе видятъ въ организаціи торговли С. Америки серьезное лекарство противъ кризиса, но при этомъ почему-то забываютъ, что накопленный запасъ Америкой пшеницы въ 1893 году въ 250 милліоновъ пудовъ едва-ли не послужилъ причиной жестокаго кризиса, при которомъ трудно оцѣнить, въ концѣ концовъ, выиграла-ли или проиграла Америка, какъ страна, а ея земледѣльцы, въ качествѣ класса производителей хлѣба?

Всѣ вышеприведенныя соображенія указываютъ намъ, что истинная коренная причина сельскохозяйственнаго кризиса должна быть отыскиваема и лежитъ «въ сферѣ обращенія цѣнностей, какъ говорить пр. Ходскій, а въ сферѣ производства». Ибо видѣть главную причину упадка хлѣбныхъ цѣнъ въ денежномъ кризисѣ Америки, въ обезцѣненіи аргентинскихъ бумажекъ, или индійскихъ рупій, въ аферахъ Берлинской или Чикагской биржъ, въ установленіи ввозныхъ хлѣбныхъ пошлинъ, въ организаціи хлѣбной торговли или кредита и приписывать всѣ бѣды этимъ случайнымъ, въ смыслѣ причинности явленіямъ — невозможно. Эти явленія скорѣе послѣдствія, чѣмъ причины хлѣбнаго кризиса; иногда онѣ имъ вызваны и на ихъ почвѣ выросли; обострили, ухудшили или смягчили временно положеніе рынка той, или другой страны, но не этимъ причинамъ должно быть приписано явленіе постепеннаго удешевленія хлѣбныхъ продуктовъ.

III.

Отрицать совершенно кризисъ въ производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, или признавать кризисъ временнымъ или случайнымъ, какъ это считаетъ кн. Щербатовъ — не-

возможно. Это значило-бы убаюкивать себя еще одной сладкой иллюзіей, разочарованіе въ которой будетъ неизбежно. Симптомы слишкомъ ясны во всѣхъ странахъ міра: хлѣбный рынокъ настроенъ вяло уже почти десять лѣтъ (съ 1885 г.), цѣны на хлѣбъ постепенно понижаются, падаетъ цѣнность земель, вмѣстѣ съ величиной ренты во всѣхъ государствахъ старой земледѣльческой культуры. Одна изъ самыхъ древнихъ формъ капитала — земля, служившая предметомъ монополіи и главнымъ средствомъ политическаго и экономическаго господства, теряетъ свое значеніе. Невыгодность земледѣлія становится очевидной и въ Италіи, какъ и въ Англіи начинаютъ говорить о распродажѣ земель мелкими участками земледѣльцамъ, такъ какъ крупная культура при всѣхъ усовершенствованіяхъ улучшеній земель и машинной обработки становится мало-выгодной, а въ годы хорошаго урожая и прямо убыточной. Обезцѣненіе самаго крупнаго вида капитала, вѣроятно, влечетъ за собою удешевленіе всѣхъ иныхъ формъ капитала; міровой процентъ на денежные капиталы понижается. Этотъ послѣдовательный ходъ экономическихъ событій иногда нарушается частыми неурожаями въ малокультурныхъ странахъ, не пользующихся выгодами дешеваго пароваго транспорта, но эти отступленія не могутъ нарушить общаго направленія движенія, обнаруживающагося довольно опредѣленно уже много лѣтъ.

Для иллюстраціи приведемъ напр. цѣны пшеницы въ Лондонѣ, этомъ хлѣбномъ міровомъ барометрѣ; за послѣднія 40 лѣтъ оказывается, что цѣны эти постоянно и послѣдовательно падали, а именно:

съ 1852—62 гг. средняя цѣна пуда (золот.)	140,5 к.
съ 1862—72 » » » » »	117,5 »
съ 1872—82 » » » » »	107,9 »
съ 1882—92 » » » » »	67,0 »

Въ два послѣдніе года цѣны пуда упали даже ниже 60 коп. золотомъ. А извѣстно, что цѣны остальныхъ хлѣбовъ измѣняются на міровомъ рынкѣ сообразно съ цѣнами на пшеницу.

Просматривая таблицу движенія цѣнъ на товаръ д-ра Зетбера ¹⁾, мы видимъ, что цѣны металловъ, минераловъ и волокнистыхъ матеріаловъ, разныхъ товаровъ, т. е. словомъ, продуктовъ обрабатывающей промышленности, падаютъ въ теченіи сорока лѣтъ послѣдовательно и совершенно правильно. Оттуда-же видно, что земледѣльческіе продукты съ несомнѣнностью удешевляются въ послѣднія десять лѣтъ (причемъ неурожайный 1891 г. нарушаетъ движеніе

¹⁾ Приложенныя къ докладу Л. В. Ходскаго.

паденія цѣны); цѣны на южные продукты земли растутъ, а на животные и рыбные продукты, за исключеніемъ сала, вытѣсняемыхъ продуктами нефти изъ употребленія, скорѣе увеличиваются, чѣмъ падаютъ.

Причина паденія цѣны на продукты фабрично-заводской обработки (металлы, ткани и проч.) ясна,—это успѣхи техники, сильно уменьшившей издержки производства и увеличившей производительность труда въ крупныхъ формахъ машиннаго капиталистическаго производства; что цѣны на южные продукты, требующіе исключительныхъ условій климата, растутъ, это понятно, также какъ объяснимо и удерживаніе своей цѣны на рынкѣ животными и рыбными продуктами: количество рыбы уменьшается, животные въ живомъ видѣ и въ видѣ мяса не вполнѣ удобны для перевозки и притомъ требуютъ времени для выращиванія и разведенія. Но почему-же зерновое производство, не смотря на крупныя успѣхи агрономической культуры улучшенія земель, не смотря на примѣненіе машинной работы въ многихъ странахъ Европы, не смотря на скопленіе земель въ нѣкоторыхъ государствахъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, дающее почву для возможности примѣненія крупной культуры въ обширныхъ размѣрахъ, повидимому, могущаго уравновѣсить удешевленіе хлѣба удешевленіемъ издержекъ производства, изнемогаетъ въ борьбѣ; крупная культура распадается на небольшіе участки, отказывается отъ выгодъ крупнаго производства и идетъ въ сторону обратную фабрично-заводской промышленности? Эта послѣдняя концентрируется въ болѣе и болѣе крупныя предприятия, какъ нынче говорятъ, капитализируется, а сельское хозяйство, наоборотъ, распадается, переходитъ отъ крупной къ мелкой культурѣ, отъ землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ, такъ сказать, декапитализируется, совершенно вопреки общей тенденціи и ожиданіямъ модныхъ взглядовъ нынѣ распространеннаго ученія о необходимости полнаго наступленія капиталистическаго строя ²⁾).

Чтобы уяснить себѣ эти противорѣчія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и коренную причину сельско-хозяйственнаго міроваго кризиса, анализируемъ строго экономически процессъ производства зерновыхъ хлѣббовъ.

Во всѣхъ странахъ міра, при всѣхъ климатахъ и на различныхъ почвахъ, издержки производства зерновыхъ хлѣббовъ на земляхъ натурального плодородія заключаются въ слѣдующихъ операціяхъ: 1) обработка земли и посѣвъ, 2) уборка и 3) перемолоть и очистка.

²⁾ Споры по поводу взглядовъ Струве, Бельтова и др.

Раньше была приведена стоимость въ деньгахъ этихъ различныхъ операций въ Америкѣ и различныхъ частяхъ Россіи. Если взять указанныя цифры и цифры другихъ мѣстностей Россіи, то получимъ, приблизительно, для земель *естественнаго плодородія*, принявъ общую стоимость издержекъ за единицу, для яровой пшеницы, что издержки:

- а) обработки и стоимости сѣмянъ составлять около . . . 0,5 и болѣе.
- б) уборки около 0,2
- с) обмолота 0,2

Для озимыхъ хлѣбовъ, требующихъ двукратной вспашки земли, обработка и посѣвъ составлять до 0,6 и болѣе, а уборка и обмолоть менѣе 0,4 общей суммы издержекъ. Тоже самое повторится для овса и другихъ хлѣбовъ.

Отсюда мы вправѣ заключить, что обработка и посѣвъ съ стоимостью сѣмянъ составляютъ больше половины общей суммы издержекъ производства зерновыхъ хлѣбовъ, а уборка и обмолоть меньше половины. А такъ какъ до настоящаго времени запашка, бороньба, посѣвъ и другія операции подготовки почвы производятся повсюду одинаково силой животныхъ и человѣка, то сфера сбереженій отъ употребленія машинъ, которыя имѣютъ особо важное значеніе при уборкѣ и обмолотѣ, довольно ограничена. Такимъ образомъ, если бы издержки уборки и обмолота путемъ техническихъ усовершенствованій можно было-бы удешевить вдвое, или втрое, то это понизило-бы издержки производства на земляхъ естественнаго плодородія не въ 2 и 3 раза, а гораздо менѣе; или даже если-бы издержки эти, что невозможно, совершенно сократились, то и тогда стоимость производства уменьшилась-бы только вдвое.

Иначе говоря, не смотря на технические успѣхи примѣненія машинъ, до сихъ поръ *въ земледѣліи ручной трудъ и трудъ животныхъ имѣетъ преимущественное значеніе при производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ*, и вотъ почему возможна конкуренція отсталыхъ въ культурѣ странъ съ высококультурными, гдѣ трудъ человѣка и животныхъ стоитъ дороже, чѣмъ въ странахъ бѣдныхъ и малокультурныхъ, гдѣ, при низкой цѣнности кормовъ и хлѣба и низкомъ уровнѣ потребностей, трудъ человѣка и животныхъ цѣнится дешевле.

Но кромѣ указанныхъ причинъ, на стоимость продукта земель естественнаго плодородія оказываютъ вліяніе два элемента: 1) сила естественнаго плодородія и 2) стоимость транспорта продукта отъ

мѣстъ производства до рынковъ сбыта. Обѣ причины дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи, и такъ какъ издержки обработки, посѣвъ, уборка и обмодоть, какъ было указано выше, не представляютъ слишкомъ большой разницы для различныхъ странъ земнаго шара, то для земель естественнаго плодородія выгодность зерноваго производства будетъ возрастать *прямо пропорціонально силѣ плодородія и обратно пропорціонально стоимости издержекъ транспорта* до рынковъ сбыта. Напр., сборъ хлѣбовъ за послѣднее десятилѣтіе съ десятины составлялъ:

	Въ Россіи:	Въ С. Америкѣ:
Рожь	5,3 четверт.	5,4 четв.
Яровая пшеница	4,4 »	5,4 »
Овесъ	6,9 »	12,1 »

то для земель естественнаго плодородія при воздѣлываніи озимыхъ хлѣбовъ разница въ обѣихъ странахъ будетъ меньше, чѣмъ для яровыхъ, для которыхъ она сильно возрастаетъ. Значеніе этой разницы еще больше усугубляется въ пользу Америки разницей стоимости провоза продукта до рынковъ сбыта.

Правильность сдѣланныхъ выводовъ относительно условій производства зерноваго хлѣба чувствительно нарушается для земель *искусственнаго плодородія*, для которыхъ для поддержанія производительности требуются или ежегодныя затраты на удобреніе и поддержку сдѣланныхъ коренныхъ улучшеній (орошеніе, осушеніе, расчистка), или единовременныя новыя издержки на коренныя меліорациі почвы. Всѣ эти издержки, употребляемыя на поддержаніе искусственными мѣрами плодородія земель, конечно, почти пѣликомъ уменьшаютъ выгодность зерноваго хозяйства въ странахъ, гдѣ къ нему вынуждены прибѣгать, такъ какъ цѣны, при удешевленіи пароваго транспорта, строятся издержками производства на земляхъ естественнаго, а не искусственнаго плодородія.

Издержки на поддержаніе искусственнаго плодородія, иногда доводимаго до высокой степени напряженности, весьма различны и могутъ быть очень велики, на столько напр. велики, что ставятъ въ равныя шансы конкуренціи по пшеницѣ земли, дающія средній урожай съ десятины:

Въ Англіи	130 пуд.
» Франціи	80 »
» Германіи	90 »
» Австро-Венгріи	78 »
» С. Америкѣ	57 »
» Россіи	45 »

Что высота затрат на искусственное плодородіе можетъ поглощатьъ весь излишекъ урожайности указанныхъ странъ, это отчасти доказывается тѣмъ, что Англія, не смотря на удобрение гуано и костью, не смотря на примѣненіе наилучшихъ машинъ при обработкѣ, принуждена паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ съ 1852 до 1892 годъ сократить площадь своихъ запасекъ почти вдвое (съ 1500 тыс. десятинъ до 734 тыс. десятинъ). Эти-же причины, необходимость поддерживать естественное плодородіе почвы удобреніемъ, угнетающимъ образомъ вліяютъ на производство хлѣбовъ въ Европѣ, и напимѣръ, въ промышленномъ и прибалтійскомъ районѣ губерній Европейской Россіи; хотя, впрочемъ, вліяніе этой причины въ Россіи значительно уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что скотоводство въ этихъ губерніяхъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ самостоятельнаго дохода.

Иначе говоря, Рудольфъ Майеръ, на котораго сослался проф. Ходскій, ошибается, приводя сравненіе американскаго и европейскаго способа уборки съ конкуренціей ручной и манчестерской ткацкой машины; оказывается, что, при равенствѣ издержекъ обработки и даже выгоды въ этой сферѣ въ пользу малокультурныхъ странъ и при удивительномъ уменьшеніи издержекъ провоза зерна до рынковъ сбыта, конкурируютъ собственно не жнецы и молотильщики, а главнымъ образомъ естественное плодородіе американскихъ и русскихъ земель и искусственное плодородіе европейскихъ земель, причѣмъ Америка и Россія расширяютъ запашки, а Англія вдвое сокращаетъ ихъ, и эта манчестерская машина искусственнаго плодородія уступаетъ ручному ткацкому станку естественнаго плодородія новыхъ земель.

Такимъ образомъ, среди многихъ мѣстныхъ, временныхъ, случайныхъ, сопутствующихъ и противодѣйствующихъ причинъ многіе экономисты вѣрно усматриваютъ, что кризисъ въ производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ на міровомъ рынкѣ вызванъ и зависитъ отъ колоссальныхъ успѣховъ морскаго и сухопутнаго пароваго транспорта, на столько удешевившаго перевозку громоздкихъ земледѣльческихъ продуктовъ, что послѣдовало быстрое возрастаніе количества новыхъ земель естественнаго плодородія, вовлеченныхъ въ земледѣльческую культуру зерновыхъ хлѣбовъ въ разныхъ частяхъ земнаго шара, и отдаленныя земли стали въ почти равное положеніе конкуренціи съ старозаимочными землями древнихъ культуръ; вслѣдствіе этого, появился избытокъ хлѣбныхъ товаровъ и истощенныя, или требующія затратъ, земли старыхъ государствъ лишились ренты или уменьшились въ своей рентоспособности, т. е. упали въ цѣнѣ и доходности.

IV.

Для Россіи, гдѣ большая часть населенія занята земледѣліемъ, сельско-хозяйственный кризисъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и общеэкономическій кризисъ, а это обстоятельство очень осложняетъ правильную постановку вопроса о мѣрахъ борьбы съ недугомъ.

Попробуемъ, однако, рассмотреть вопросъ на узко-экономической почвѣ, не расширяя его за предѣлы чисто экономическихъ соображеній.

Совокупность экономическихъ условий, при которыхъ протекаетъ земледѣльская жизнь Россіи, лучше всего характеризуется цифрами двухъ таблицъ (приложенія № 2 и 3), изъ которыхъ въ первой — даны итоги землевладѣнія по 50 губ. Европейской Россіи, а во второй сгруппированы экономическіе признаки для четырехъ типичныхъ по условіямъ сельскаго хозяйства раіоновъ Россіи.

Изъ первой таблицы мы видимъ, что земля Европейской Россіи, (безъ Польши и Кавказа) приблизительно поровну распределена между казною, частными владѣльцами и крестьянами. Но въ то время, какъ казны принадлежатъ малонаселенныя пустынные земли сѣвера и юга, частное и крестьянское землевладѣніе захватило всю культурную площадь центра и окраинъ Россіи. Такимъ образомъ, если не считать земель казенныхъ, въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи безъ Донской области, принадлежить:

Крестьянамъ (вмѣстѣ съ купленной).	121	мл.	десят.
Частнымъ владѣльцамъ разныхъ сословій	90	»	»

Но эти итоги *измѣняются*, если мы примемъ во вниманіе только земли, подлежащія обработкѣ, т. е. усадебныя, нахотныя и луговыя; тогда земли этихъ культурныхъ угодій принадлежить:

Крестьянамъ	до 90	мл.	десят.
Частнымъ владѣльцамъ »	39	»	»

Если къ этимъ цифрамъ мы прибавимъ то соображеніе, что известная часть (до 10%) частного землевладѣнія, по своимъ мелкимъ размѣрамъ, должна быть приравнена къ крестьянскому, то безъ преувеличенія можно сказать: Россія — страна мелкаго землевладѣнія и мелкой культуры; *интересы мелкаго землевладѣнія крестьянскаго типа охватываютъ приблизительно около $\frac{3}{4}$ всего количества культурныхъ земель Европейской Россіи.*

Но на складъ хозяйственной жизни вліяетъ не только размѣръ

землеуладѣнія, но и качество земель по их хозяйственной годности, иначе говоря, соотношеніе угодій. А въ этомъ отношеніи изъ приведенной таблицы можно сдѣлать слѣдующій выводъ, который пояснитъ намъ необходимость существующихъ системъ земледѣлія и возможный дальнѣйшій путь развитія.

На одну десятину пахотной и усадебной земли приблизительно приходится:

	У крестьянъ.		У владельцевъ.	
	У луговой.	Прочей пастбищной и лѣсной.	У луговой.	Прочей пастбищной и лѣсной.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Въ 13 губерніяхъ центральной черноземной полосы и юго-западныхъ	$\frac{1}{10}$	$\frac{1}{10}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{2}$
Въ 13 южныхъ степныхъ съ донской областью и черноземными приволжскими и завожскими губерніями.	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1—2
Въ 12 нечерноземныхъ центральныхъ промышленныхъ и западныхъ землед.	$\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{5}$	$\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$	$1\frac{1}{2}$ —1	5—3
Въ 6 нечерноземныхъ сѣверныхъ завожскихъ и сѣверо-западныхъ губерніи.	$\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{2}$	$\frac{2}{3}$ — $\frac{1}{2}$	1	26 и выше.
Въ 6 губ. 3 прибалтійскихъ и 3 сѣверныхъ лѣсныхъ	1	2—1	1 — $1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$ до 9-ти.

Если вдуматься въ эту краткую, но краснорѣчивую таблицу, то передъ нами встанетъ, какъ живой, весь хозяйственный складъ жизни указанныхъ губерній. Сейчасъ видно, какъ это такъ вышло, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ и скотоводство процвѣло и даже дѣло дошло до «интензивности» сѣвооборотовъ: луговъ—какъ нигдѣ въ Россіи, значитъ зимніе корма обильны, а навозу достаточно; запасъ пастбищъ, какъ нигдѣ; дождикъ чуть не ежедневно, трава зеленѣетъ, пастбищныхъ дней въ году до 200 (корму, значитъ, достаточно). Тутъ и бароны винокуренные заводы заведутъ и картофель потребовался—вотъ и корнеплодъ въ сѣвооборотѣ появился; а положеніе приморское, хлѣба дороже, чѣмъ въ Россіи—земледѣліе выгоднѣе; такъ все одно къ одному и пришлось. Въ

экономикѣ все дѣлается, по словамъ поэта: «чему быть суждено, то и обудется», а иначе это говорится такъ: когда имѣются всѣ условія для развитія чего-либо и экономическая необходимость для измѣненія въ извѣстную сторону, то и воспособленій не надо, самъ собою разовьется. А вотъ, если противъ этихъ условій идти—съ трудомъ все дѣлается, а иногда и ничего не выходитъ.

Понятно, напримѣръ, почему даже въ такихъ, повидимому, обилительныхъ Богомъ губерніяхъ, какъ Архангельская и Вологодская, все же скотоводство развивается при обилии луговъ и пастбищъ и не смотря на короткій (150 дней) пастбищный періодъ. Довольно сѣнокосовъ и у крестьянъ, но еще больше и луговъ и пастбищъ у владѣльцевъ, значитъ, можно принанять—т. е. еще больше расширить скотоводство и уваживаніе полей¹⁾.

Гораздо хуже по богатству источниками кормовыхъ средствъ поставлены остальные 18-тъ губерній, нечерноземныхъ. У крестьянъ луговъ и пастбищъ немного, принимая во вниманіе необходимость уваживанія полей; но этотъ недостатокъ все-же можетъ быть отчасти восполненъ сѣнокосомъ и пастбищами владѣльцевъ. Цифры намъ такъ и указываютъ на эту зависимость крестьянскаго скотоводства, а стало-быть и успѣховъ хозяйства отъ этихъ сѣнокосовъ и «пустошей», играющихъ такую важную роль во владѣльческихъ имѣніяхъ этой полосы Россіи.

Всѣ 13 южныхъ степныхъ губерній, повидимому, какъ будто тоже не представляютъ выгодныхъ условій для скотоводства, если принимать во вниманіе пропорціи луговъ и пастбищъ. Но это только повидимому; южныя степи даютъ въ хорошіе годы такіе обильные урожаи травъ, что одну десятину, по количеству накоса и сытности корма, можно приравнять къ тремъ и даже къ четыремъ десятинамъ луговъ сѣверной Россіи. Затѣмъ пастбища здѣсь тоже не сѣверныя пустоши и лѣса, а настоящія обильныя травою степи и пастбищный періодъ гораздо длиннѣе (225—180 дней) и, наконецъ, паровыя поля—настоящія пастбища. Вотъ почему здѣсь возможно держать и лишнюю гулящую скотину и выращивать крупный, хорошій мясной и рабочій скотъ.

Совершенно иначе складываются условія для 13-ти центральныхъ черноземныхъ губерній. У крестьянъ луговъ и пастбищъ очень мало, у владѣльцевъ тоже; сѣно повсюду дорого; и если зим-

¹⁾ Замѣтимъ мимоходомъ, что въ Финляндіи на 1 дес. пашни приходится 3 дес. луговъ, т. е. еще больше, чѣмъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Я думаю, это довольно основательно объясняетъ процваніе чухонскихъ молочныхъ фермъ.

ніе корма еще можно восполнить яровой соломой, то лѣтнее содержание скота крайне затруднительно. При недостаткѣ пастбищъ «пустоши» цѣнятся на вѣсь золота, и толоки (паровыя поля, увы! не зеленѣющія, а чернѣющія въ лѣтніе бездождные жары) составляютъ главное пастбище въ лѣтній періодъ и главный источникъ полученія «рабочихъ рукъ» для владѣльческихъ хозяйствъ. При такихъ условіяхъ разведеніе скота—неосновательная иллюзія; дай Богъ—сыто и исправно поддерживать рабочей скотъ, столь необходимый для исключительно занятого земледѣліемъ населенія, и едва-ли декреты въ повелительномъ наклоненіи со стороны кн. Щербатова помогутъ дѣлу.

Не менѣе поучительны и выводы изъ второй таблицы (приложеніе № 3), представляющей эффектъ вліянія предыдущихъ цифръ плотности населенія на общую совокупность экономическихъ условій жизни Европейской Россіи.

Чтобы не потеряться въ разнообразіи цифръ и найти руководящую нить, можно раздѣлить губерніи Россіи на *четыре типа*: 1) многоземельный южный, черноземный, степной, 2) центральный и юго-западный, черноземный, преимущественно земледѣльческій, 3) промышленный, нечерноземный и 4) обильно-земельный нечерноземный западный и сѣверный. Чисто сѣверныя губерніи (Архангельская, Олонецкая, Вологодская) исключаются потому, что въ нихъ земледѣліе играетъ второстепенную роль; рѣдкое населеніе живетъ главнымъ образомъ рыболовствомъ, скотоводствомъ, лѣснымъ промысломъ, охотою и чѣмъ угодно другимъ, но только не земледѣліемъ, для котораго нѣтъ почвы ни въ качествѣ земли, ни въ климатическихъ условіяхъ. Всѣ, неуказанныя въ таблицѣ, губерніи не представляютъ признаковъ рѣзко выраженной характеристики принятыхъ четырехъ типовъ. Всѣ онѣ, при размѣшеніи, могли-бы войти въ переходныя подраздѣленія полутоновъ, въ которыхъ мы увидѣли-бы признаки то того, то другаго изъ принятыхъ типовъ, смѣшанными при своемъ проявленіи. Такъ, нѣкоторыя сѣверныя (Новгородская) и заволжскія губерніи (Костромская, Пермская) представляли-бы соединеніе промышленнаго и обильно-земельнаго нечерноземнаго земледѣльческаго типа; нѣкоторыя черноземныя (Нижегородская, Рязанская)—смѣсь промышленнаго и черноземно-земледѣльческаго типа; нѣкоторыя заволжскія степныя (Оренбургская)—переходъ отъ промышленнаго къ южному степному типу и т. д.

Ограничиваясь же типическими 29 губерніями, можно представить въ слѣдующей сводной таблицѣ среднія числа, характеризующія каждый типъ по экономическимъ условіямъ:

Приведенныя цифры съ картинной яркостью обрисовываютъ намъ всю обстановку и взаимную связь экономическихъ признаковъ каждаго типа.

Т И П Ы Г У Б Е Р Н І Й.	Плотность населенія (число душъ на квадратную версту).	На наличную мужского крестьянскаго населенія душу приходится десятинъ земли.					Избытокъ или недостатокъ населенія, необходимаго для земледѣльской культуры наибольшей площади, въ 0/0.	Рабочихъ фабричныхъ и заводскихъ въ процентахъ къ общему числу населенія.	Годовыя платы рабочему въ рублѣхъ.	0/0 пахотной земли съ уборкой урожаемъ машинами.
		Всей вообще (съ неудобной).	Своей, т. е. пахотной и купленной.	Удобной владѣльческой и казенной.	Посѣвной площади.					
Южный степной	30,0	10,5	5,4	6,2	3,8	-33,1%	4,9%	83	31%	
Центральный земледѣльческій	55,8	5,1	2,7	2,2	1,8	+18,8%	3,4%	52	9%	
Промышленный нечерноземный	34,5	7,6	3,6	3,4	1,3	+25,1%	13,7%	68	0,6%	
Земледѣльческій нечерноземный, многоземельный.	30,3	9,6	3,2	4,3	1,7	+13,3%	1,0%	50	1,1%	

Типъ южныхъ степныхъ черноземныхъ губерній съ землями высокаго естественнаго плодородія, годными для культуры пшеницы и не требующими затратъ для своего поддержанія, и съ низкими цѣнами на эти земли (отъ 10 руб. до 70), характеризуется наиболѣе слабой населенностью, но зато наибольшимъ количествомъ удобной земли и посѣвной площади на наличную крестьянскую мужскую душу; вмѣстѣ съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, необходимыхъ для культуры наибольшей площади, доходящимъ до 33%, рабочая плата самая высокая и, вслѣдствіе этого, примѣненіе машинной работы къ земледѣлію наиболѣе распространено (30% всѣхъ посѣвовъ), чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи.

Типъ центральныхъ земледѣльческихъ губерній въ многомъ представляетъ противоположность. При высокомъ естественномъ плодородіи черноземныхъ земель, маломъ количествѣ луговъ и лѣсовъ, преобладаніи крестьянскаго землевладѣнія и высокой цѣнѣ земель (отъ 100 р. и выше), этотъ типъ губерній характеризуется плотностью населенія вдвое болѣе высокой, чѣмъ предыдущій типъ, но зато вдвое почти меньшимъ количествомъ земли и посѣвной

площади на наличную мужскую душу крестьянскаго населенія; значительнымъ избыткомъ населенія, ненужнаго для земледѣлія, но не находящаго себѣ занятія въ слабо развитой фабрично-заводской промышленности. Стѣсненное въ количествѣ земли и въ выборѣ труда, при исключительно почти земледѣльческомъ промыслѣ, населеніе принуждено довольствоваться весьма низкой заработной платой, которая не допускаетъ даже развитія машинной работы, въ примѣненіи къ земледѣлію.

Нѣсколько бодрѣе чувствуютъ себя губерніи промышленнаго типа; несмотря на невысокое естественное плодородіе, недорогихъ по цѣнѣ (до 50 руб.) суглинистыхъ земель, требующихъ повсюду затратъ на поддержаніе урожайности удобреніемъ, при годности земель только для воздѣлыванія сѣрыхъ хлѣбовъ (ржи и овса) и при преобладаніи крестьянскаго землевладѣнія, губерніи эти характеризуются средней плотностью населенія, значительнымъ количествомъ земель разнаго рода на наличную мужскую душу, но наименьшимъ количествомъ посѣвной площади, причемъ большой избытокъ населенія, нужнаго для земледѣлія, въ значительной мѣрѣ поглощается мѣстной фабрично-заводской дѣятельностью, что даетъ возможность держаться заработной платѣ на сравнительно высокомъ уровнѣ.

Самыми бѣдными и обиженными являются нечерноземныя, многоземельныя, земледѣльческія губерніи Россіи. Земля здѣсь не мать, а мачиха. При слабой населенности и обиліи земель на душу, пахоти мало, посѣвная площадь на душу невелика, земли преимущественно песчаные и тощіе суглинки съ слабымъ естественнымъ плодородіемъ, требующимъ поддержки удобреніемъ, и годны лишь для сѣрыхъ хлѣбовъ; населеніе, не имѣющее иного занятія, кромѣ земледѣлія, даетъ значительный избытокъ труда, ненужный земледѣлію, но не имѣющій примѣненія; вслѣдствіе этого рабочая плата очень низка, ниже даже, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ черноземнаго типа. Само собой разумѣется, что о примѣненіи машинъ въ значительномъ количествѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

V.

Теперь, заручившись необходимымъ фактическимъ матеріаломъ, посмотримъ, примѣнимы ли совѣты и хороши ли лекарства, рекомендуемые врачами противъ сельскохозяйственнаго кризиса въ Россіи? Задача будетъ облегчена для насъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при обширности Россіи и огромномъ разнообразіи

условіи, при которыхъ развивается хозяйство въ ней, часто можно будетъ видѣть въ дѣйствительности ожидаемый эффектъ той или иной рекомендуемой мѣры, такъ что о значеніи указываемаго улучшения или измѣненія въ строѣ хозяйства и о возможности его осуществленія и примѣненія въ жизни мы можемъ судить не теоретически, а почти какъ бы на основаніи опыта.

Разсматривая вопросъ исключительно съ узкоэкономической точки зрѣнія и ограничиваясь сферою производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, можно отмѣтить два рода мнѣній о способахъ борьбы съ кризисомъ: одни ищутъ средствъ въ усиленіи производительности почвы путемъ различныхъ улучшеній въ полеводствѣ и посебныхъ имъ промыслахъ (скотоводствѣ), другіе въ сокращеніи издержекъ производства хлѣбовъ путемъ внесенія въ процессъ производства удешевляющаго пособия машинъ и усовершенствованныхъ орудій.

Начнемъ съ перваго оттѣнка мнѣній.

Вопросъ о наиболѣе разумной и цѣлесообразной утилизациі производительности земли вопросъ старый, какъ міръ, но у насъ въ Россіи, къ сожалѣнію, имѣется лишь нѣсколько рецептовъ, изготовленныхъ по нѣмецкимъ книгамъ, но русской агрономіи, увы! пока еще нѣтъ. Сторонники удешевленія земледѣльческаго продукта, путемъ усиленія производительности почвы, насколько приходилось слышать, представляютъ двѣ разновидности мнѣнія: одни желаютъ достигнуть цѣли путемъ интенсивности пользованія землей, другіе путемъ экстенсивности. Одни хотятъ путемъ улучшенія почвы удобреніемъ, искусственными туками, орошеніемъ, осушеніемъ выборомъ правильныхъ сѣвооборотовъ и цѣнныхъ растений усилить естественное плодородіе земли, другіе — путемъ сокращенія зерновыхъ посѣвовъ (повидимому къ этой категоріи должно отнести и кн. Щербатова) и развитія искусственнаго травосѣванія, — хотятъ поднять скотоводство, въ ущербъ хлѣбной культурѣ, и тѣмъ лишить рынокъ избытка зерновыхъ продуктовъ.

Само собой разумѣется, что въ этомъ вопросѣ, при обширности и разнообразіи Россіи, общей формулы для рѣшенія вопроса быть не можетъ. Что будетъ хорошо въ Бессарабіи, то будетъ невозможно въ Вологдѣ. Но мы позволимъ себѣ сдѣлать рядъ возраженій, которыя укажутъ вообще на второстепенность значенія и условную примѣнимость этихъ мѣръ къ Россіи для борьбы съ кризисомъ на міровомъ рынкѣ.

Начнемъ съ вѣры въ цѣлебныя свойства интенсивности.

Что интенсивность земледѣлія, вообще говоря, невѣрное сред-

ство въ борьбѣ — это доказываетъ намъ примѣръ Англїи и всей западной Европы. Тамъ земли, путемъ коренныхъ удрученій и примѣненія искусственнаго удобренія, доведены до высокой степени плодородія; земля Англїи — втрое, Франціи и Германїи — почти вдвое выше по урожайности, сравнительно съ американскими и русскими; но естественное плодородіе новыхъ земель Америки и чернозема Россїи, при помощи удешевленія пароваго транспорта, подрываетъ на міровомъ рынкѣ въ корнѣ выгодность всѣхъ способовъ борьбы, основанныхъ на интенсивности земледѣлія: Англїя сократила свои зерновые посѣвы за послѣдніе годы вдвое, а Германія и Франція, подобно умирающему, поддерживаемому кислородомъ, поддерживаетъ свое земледѣліе высокими стѣнами ввозныхъ пошлинъ. Нѣтъ, не въ интенсивности надо искать лекарства. Да и о какой интенсивности говоримъ мы? Вѣдь это только по старой привычкѣ мы продолжаемъ называть Россію страню земледѣльческою; это большое недоразумѣніе: ее можно назвать землеобильною и, къ сожалѣнію, принужденною жить преимущественно земледѣліемъ, но вовсе не земледѣльческою. Суровый климатъ, дающій возможность для наибольшей площади страны едва половину дней въ году пользоваться землею, какъ полемъ и пастбищемъ; пески и топче суглинки, болота и лѣса, занимающіе больше половины территорїи Россїи — это ли подходящія условія для выгоднаго земледѣлія? Можно идти къ интенсивности, положимъ, путемъ культуры высокоцѣнныхъ продуктовъ земли: воздѣлываніемъ сахарной свеклы, табаку, подсолнуха, горчицы, фруктовъ, винограда, цѣнныхъ огородныхъ овощей и т. д., но зачѣмъ перечислять всѣ эти спеціальныя культуры, когда по почвѣ и по климату для огромнаго большинства земель Европейской Россїи онѣ совершенно недоступны. Весь сѣверъ, центръ и западъ Россїи годенъ лишь для культуры сѣрыхъ, малоцѣнныхъ хлѣбовъ, съ прибавкою картофеля для системъ съ плодоперемѣномъ, и льна, въ качествѣ истощающаго почву промышленнаго растенія. Надо откровенно сказать, что во всей нечерноземной Россїи, при возникающихъ условіяхъ, — земледѣліе должно бы являться не главнымъ, а побочнымъ занятіемъ при скотоводствѣ, фабрично-заводской, кустарной и иной промышленности; въ сущности говоря, и теперь въ губерніяхъ сѣвернаго обильноземельнаго и промышленнаго типа земледѣліе можетъ быть выгодно лишь, какъ утилизація даровыхъ отбросовъ правильно поставленнаго скотоводства. При обилїи пастбищъ и луговъ, при культурѣ картофеля и травосѣяній, центръ хозяйства долженъ заключаться въ использованїи этого простора кормоваго запаса земель; ското-

водство должно давать отбросы въ видѣ дароваго удобренія, и вотъ только при этомъ условіи полученіе навоза, какъ отброса скотоводства, и можетъ правильно развиваться земледѣліе. Съ легкимъ сердцемъ все говорятъ о пониженіи провозныхъ тарифовъ для хлѣба при перемѣщеніи его въ сѣверныя губерніи, которыя до сихъ поръ были странами ввоза, а не вывоза; конечно, экономическая необходимость заставляла тамъ раздѣлывать лѣса и сѣять хлѣбъ, цудъ котораго стоилъ на мѣстѣ дороже, чѣмъ въ Берлинѣ и Лондонѣ, но это еще вопросъ, что скажутъ хозяева въ этихъ губерніяхъ, когда къ нимъ двинется южный и сибирскій дешевый хлѣбъ? Подождите, я думаю, мы доживемъ еще до громкихъ просьбъ о необходимости оградить какою-нибудь китайскою стѣною хлѣбныхъ тарифовъ, или ввозныхъ пошлинъ сѣвера и центра Россіи отъ юга и Сибири. Только нынче, какъ-то, кажется начинаютъ переставать вѣрить въ эти китайскія стѣны.

Перейдемъ теперь къ сторонникамъ вѣры въ дѣйствительность экстензивнаго хозяйства, основаннаго на сокращеніи зерновыхъ посѣвовъ въ центральной черноземной и южной полосѣ Россіи, съ травосѣяніемъ и расширеніемъ травяныхъ степей, идущимъ параллельно съ мяснымъ и молочнымъ скотоводствомъ, овцеводствомъ и проч. Прежде всего — насколько примѣнима эта мѣра? Что частное, крупное хозяйство, какъ болѣе эластичное, можетъ послѣдовать этому указанію — это возможно, но чтобы крестьяне и все мелкіе землевладѣльцы центра Россіи воспользовались этимъ совѣтомъ—это невѣроятно. При сравнительномъ малоземеліи, крестьянинъ всехъ полосъ Россіи принужденъ сѣять на своихъ поляхъ непременно хлѣбъ и ничего иного (или выгодныя цѣнныя растенія); это происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) потому что ему нужно зерно для физическаго существованія сейчасъ-же (много-ли у насъ мѣстностей въ Россіи, гдѣ крестьянское хозяйство имѣетъ лишній хлѣбъ до жатвы) послѣ жатвы и 2) потому что ему нужно немедленно реализовать часть своего продукта для уплаты податей государству и покупки вещей, самыхъ необходимыхъ въ его неприхотливой жизни, въ теченіи предстоящаго года. Зерно и цѣнныя растенія специальныхъ культуръ (ленъ, свекла, табакъ и проч.) удовлетворяютъ этому требованію, но скотъ — нѣтъ. Заниматься скотоводствомъ попутно съ земледѣліемъ крестьянинъ можетъ и долженъ, — ему нуженъ скотъ для работы; но сѣять траву, выращивать скотъ въ надеждѣ на будущую выгодную выручку — онъ физически не можетъ. Онъ-бы могъ рискнуть на это, если-бы государство ждало съ уплатою податей до времени, когда теленокъ

выростеть въ быка, или лошонокъ въ лошадь, но и этого мало: одежда, керосинъ, водка, соль, желѣзо—все это надо купить сейчасъ-же и потреблять сейчасъ-же. А именно только хлѣбъ и иные растительные продукты земли и могутъ быть проданы тоже сейчасъ-же. А, вѣдь, мы знаемъ раньше, что именно подобнаго рода мелкимъ собственникамъ принадлежитъ $\frac{3}{4}$ культурныхъ земель Россіи.

Кромѣ того, производство хлѣбовъ имѣетъ специальную особенность, которая отличаетъ его отъ всякихъ сравненій съ условіями другихъ производствъ. Мы можемъ сказать, сколько пудовъ пряжи дастъ веретено и сколько пудовъ ткани дастъ станокъ, при известномъ числѣ рабочихъ часовъ; мы можемъ разсчитать, сколько пряжи или ткани дадутъ всѣ веретена и ткацкіе станки Англій. Но можетъ-ли князь Щербатовъ сказать, сколько пудовъ хлѣба дастъ известная посѣянная десятина и сколько пудовъ хлѣбовъ разнаго рода дадутъ 65 милліоновъ посѣвной площади Россіи? Мы еще имѣемъ право помнитъ 1891 годъ. Дѣло въ томъ, что въ производствѣ хлѣбовъ, кромѣ разсчетовъ обычныхъ для каждаго производства, долженъ быть введенъ элементъ вѣроятности высоты будущаго урожая, а этотъ элементъ, при возрастающемъ вліяніи на міровой рынокъ земель естественнаго плодородія, пріобрѣтаетъ особое значеніе. Цифры и факты показываютъ намъ, что весь міровой рынокъ, при компенсирующемъ вліяніи всѣхъ земель земнаго шара, не застрахованъ отъ риска, чувствуетъ угрозу и живетъ страхомъ неурожая; а вы хотите, чтобы крестьянинъ центральной черноземной полосы Россіи заводилъ травосѣяніе для коровъ и овецъ, когда въ неурожай весь хлѣбъ съ принадлежащей ему земли можетъ оставить его голоднымъ со всей семьей.

Посмотримъ съ болѣе широкой экономической точки зрѣнія, какая разница между хлѣбомъ и скотомъ? То и другое представляетъ изъ себя цѣликомъ продуктъ земли, вырастающій или въ одинъ годъ (хлѣбъ), или въ нѣсколько лѣтъ, напр. четыре (скотъ). Если обратить производительныя силы земли на выращиваніе скота, а не хлѣба, то цѣнность мяса, кожи и шерсти подвергнется такому-же кризису перепроизводства, какъ и хлѣбъ. Но дѣло даже и не въ этомъ, а въ томъ, что скотъ почти такой-же удобоперевозимый продуктъ земли, какъ и хлѣбъ; почему-же необходимо заставлять земледѣльца центральной Россіи выращивать быка на дорогой землѣ и дорогой травѣ ($\frac{1}{10}$ луговъ и пастбищъ на 1 дес. пашни), когда тотъ-же быкъ на привольныхъ степяхъ Кавказа или Азіи можетъ быть выращенъ вдвое, или втрое дешевле? Тутъ мы снова прихо-

двѣмъ къ тому-же неизбежному выводу о экономической необходимости и выгоды растить апельсины въ Мессинѣ, а огурцы въ Муромѣ. «Не на себя, на скотину работаемъ», «съ нужды держимъ» — вотъ взглядъ земледѣльца центральной Россіи на скотоводство. И онъ правъ. Совѣтъ разводить скоть и держать лишнюю скотину, при почти полномъ отсутствіи луговъ и пастбищъ ($\frac{1}{10}$), поставить его въ еще большую экономическую зависимость отъ крупнаго землевладѣнія. А тутъ, не дай Богъ, неурожай кормовъ, и пойдетъ за безцѣнокъ этотъ съ трудомъ выращиваемый теленокъ, или лопонокъ, на котораго возлагались все надежды на разрѣшеніе сельско-хозяйственнаго кризиса. Нѣтъ, не здѣсь надо искать причинъ и леченія отъ болѣзни.

И посмотрите, какъ это непременно явится «природѣ вопреки, на перекоръ стихіямъ», именно такая экономическая фантазія, которая и можетъ имѣть мало шансовъ на успѣхъ и приводить къ совершенно противоположнымъ желаемому результатамъ. Вотъ краткая, но ясная табличка:

На 100 человекъ наличнаго мужскаго сельскаго населенія приходится приблизительно:

	Всей земли надѣльной и земледѣльческой, десятинъ.	Въ томъ числѣ луговъ и пастбищъ.	Всего скота штукъ: крупнаго (рогатаго и лошад.)	мелкаго (овецъ и свиней).
Прибалтійскій типъ (Эстляндская губ.)	1000	730	70	50
Промышленный типъ (Владимірск., Ярославская) . . .	750	440	40	30
Центральный земледѣльческій типъ (Курская, Орловская).	450	125	40	40

Чего-же еще желать? Центральныя земледѣльческія губерніи и теперь держатъ, по количеству всей своей площади, больше скота, чѣмъ промышленныя и прибалтійскія губерніи; а если считать по отношенію къ количеству луговъ и пастбищъ, то и вчетверо почти больше, чѣмъ это допускается даже пресловутыми прибалтійскими губерніями, на хозяйство которыхъ (право неизвѣстно какъ и сказать: интензивное въ своей экстензивности?) такъ любятъ указывать наши агрономы. Эта избыточность количества скота

въ центральныхъ губерніяхъ бросается въ глаза каждому; на всемъ пространствѣ этихъ губерній едва-ли, выражаясь фигурально, скотина позволить вырости свободно одному стебельку травки: зелени, пустоши, толоки, пожнивныя отавы, огороды — все за пастбищный періодъ выѣдается голоднымъ скотомъ «до черной земли», какъ говорятъ крестьяне. Зачѣмъ-же понадобилось тамъ еще увеличивать количество скота? Но предположимъ, что совѣтъ, невозможный для крестьянъ, былъ-бы принятъ крупными землевладѣльцами этой полосы Россіи. Что-бы вышло? Увеличилось-бы число скота у владѣльцевъ и, конечно, уменьшилось-бы количество его у крестьянъ, т. е. сократилось-бы количество рабочей силы, запасекъ, а увеличилось-бы количество потравъ, уменьшилась-бы заработная плата и избытокъ ненужнаго для земледѣлія населенія сталъ-бы еще больше. Что-же въ концѣ концовъ? Можетъ быть, если цѣны на мясо и скоть поднялись-бы (а, это большой вопросъ), нѣсколько лишнихъ миллионѣвъ получили-бы крупные землевладѣльцы, но много миллионѣвъ потеряло-бы все населеніе и государство въ смыслѣ національнаго хозяйства?

Ниже я скажу, впрочемъ, какъ согласно ходу вещей и не «вопреки стихіямъ», можно было-бы свободно достигнуть желаемой экстензивности въ земледѣліи центральнаго, черноземнаго района.

Гораздо ближе къ цѣли подходитъ другое мнѣніе о причинѣ и о леченіи кризиса путемъ подъема техники земледѣлія, употребленіемъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій, которыя-бы сдѣлали земледѣльческій трудъ страны болѣе производительнымъ, а стало-быть продуктъ (хлѣбъ) болѣе дешевымъ. Раньше мы считали доказаннымъ, при анализѣ процесса земледѣльческаго производства, что въ немъ издержки при обработкѣ отъ употребленія машинъ могутъ сокращаться въ значительной мѣрѣ лишь въ одной части, заключающейся въ операціяхъ уборки и обмолота и составляющихъ не болѣе половины общей суммы издержекъ производства. Этому выводу приписано важное уравнивающее вліяніе при конкуренціи производителей хлѣба въ странахъ высокой и низкой степени культуры или рабочей платы, и главное вліяніе на возможность конкуренціи крупнаго и мелкаго земледѣлія, которое заставляетъ поземельную собственность скорѣе распадаться, чѣмъ скопляться въ большія предпріятія. Изъ приведенныхъ тамъ же соображеній само собою вытекаетъ, что при современномъ состояніи техники земледѣлія, если-бы издержки уборки и обмолота были-бы путемъ улучшенныхъ машинъ сведены въ известной странѣ даже къ нулю, то и тогда общая сумма стоимости производства сократилась бы только

двое. Это крайній предѣлъ, при разныхъ прочихъ условіяхъ, для удешевленія производства путемъ внесенія машинной работы въ земледѣліе, на земляхъ естественнаго плодородія. Но эти положенія безусловно вѣрны, когда мы сравниваемъ страны равной высоты рабочей платы и совершенно видоизмѣняется, когда мы сравниваемъ страны различной культуры и различной высоты стоимости труда. Въ этомъ случаѣ должно быть принята во вниманіе не только успѣшность (производительность) труда, но и его стоимость, а эти условія складываются для различныхъ странъ различно и, обыкновенно, высокая рабочая плата сопровождается высокой производительностью труда, а низкая — наоборотъ, примитивной ручной, малопродуктивной работой. Ниже (приложеніе № 1) мы приводимъ приблизительный расчетъ сравненія успѣшности и стоимости земледѣльческаго труда въ Америкѣ и Россіи, изъ котораго оказывается, что, примѣрно, американскій трудъ успѣшнѣе русскаго втрое, но такъ какъ заработная плата въ Америкѣ выше, чѣмъ въ Россіи вчетверо, то издержки производства хлѣба въ Россіи ниже, чѣмъ въ Америкѣ, и вся разница удешевленія, выигрываемаемая Америкой при машинномъ трудѣ, уравновѣшивается, даже съ избыткомъ, низкимъ уровнемъ заработной платы въ Россіи. Иначе говоря, въ этомъ случаѣ, конкурируетъ собственно производительность американскаго машиннаго труда съ выносливостью желудка и низкимъ уровнемъ потребностей русскаго рабочаго. Населеніе растетъ въ обѣихъ странахъ, но въ Америкѣ значительно скорѣе, чѣмъ въ Россіи; и если отъ экономнаго употребленія дурной пищи и невѣжества населеніе Россіи задержится въ ростѣ или начнетъ уменьшаться, то когда-нибудь мы при такихъ условіяхъ можемъ ввозить избытокъ своего хлѣба даже въ Америку.

Но какой-же результатъ получился-бы при широкомъ и повсемѣстномъ примѣненіи производительнаго машиннаго труда въ Россіи? При существующихъ экономическихъ условіяхъ скорѣе вредный, чѣмъ полезный, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Всмотритесь въ таблицу приложенія (№ 2), и она вамъ дастъ отвѣтъ, какія условія способствуютъ и какія мѣшаютъ распространенію машиннаго труда въ земледѣліи Россіи. Въ степныхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ посѣвная площадь на наличную душу сельскаго населенія доходитъ до 4-хъ десят., гдѣ для обычныхъ земледѣльческихъ работъ недостатокъ рабочихъ рукъ (до 33%), гдѣ годовая плата выше 80 рублей, а въ горячую пору уборки доходитъ въ день до рубля и выше — почти $\frac{1}{3}$ полей убирается машинами;

въ губерніяхъ центральныхъ, черноземныхъ земледѣльческаго типа, гдѣ посѣвная площадь на душу падаетъ до 1,8 дес., гдѣ имѣется избытокъ населенія, не нужнаго для земледѣлія (до 20%), гдѣ фабрично-заводская дѣятельность требуетъ самаго незначительнаго числа рабочихъ рукъ ($3\frac{1}{2}\%$), гдѣ рабочая плата въ жнива стоитъ не выше 40 коп., а въ иныхъ губерніяхъ падаетъ ниже, гдѣ годовая рабочая плата около 50 руб. — машинная уборка урожая едва практикуется на 10% всего количества полей.

Обильно-земельныя земледѣльческія нечерноземныя сѣверныя и западныя губерніи почти вовсе не употребляютъ машинъ для уборки; да зачѣмъ онѣ, когда посѣвная площадь на душу едва 1,7 дес., когда значительный избытокъ населенія (до 13%) не находитъ себѣ никакого помѣщенія для труда, когда заработная плата годовому рабочему ниже 50 руб., а жнищѣ около 30 коп. въ день. Въ губерніяхъ промышленнаго типа, гдѣ посѣвная площадь на наличную душу еще меньше, едва 1,3 десят., избыточное населеніе (до 25%), находящее себѣ постоянный заработокъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, удерживаетъ рабочую плату на нѣкоторой сравнительной высотѣ (68 руб. въ годъ), но, при малой площади запашекъ и избыткѣ населенія, оно, очевидно, нисколько не затрудняется и ручной уборкой дорогаго хлѣба, которая требуетъ отлучки изъ фабрики на нѣсколько недѣль.

Употребленіе машинъ для уборки и обмолота хлѣба вовсе не новинка, а вещь, хорошо знакомая русскому хозяйству во всѣхъ губерніяхъ. Каждое крупное хозяйство, имѣющее свои, болѣе или менѣе, значительныя запашки и чувствующее недостатокъ рабочихъ рукъ во время уборки, охотно пользуется машинной уборкой и еще чаще машиннымъ обмолотомъ урожая. Но когда рабочая плата въ жниво доходитъ до 1 рубля въ день, а при хорошемъ урожаѣ до 2 рублей—тогда жатвенная и молотильная машины — насущная потребность, крайняя необходимость, какъ это бываетъ въ Россіи на югѣ, и тогда русскій рабочій, сидя на жнеѣ (все равно сноповязалкѣ, или нѣтъ), умѣетъ не хуже американца управиться съ двумя десятинами въ день. Если-же, какъ это существуетъ во всей средней и западной Россіи, уборка незначительныхъ запашекъ обезпечена обильнымъ количествомъ дешевыхъ рабочихъ, день которыхъ оцѣнивается на его харчахъ въ 40 коп.,—при такихъ условіяхъ нѣтъ расчета заводить машинъ: человѣкъ дешевле машины обходится.

Другая причина малой распространенности машинъ заключается въ преобладаніи мелкой культуры на пространствѣ почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ

культурныхъ земель Россіи ¹⁾). Конечно, каждый согласится, что заводить машины для 3 или 5 десятинъ посѣва не стоитъ—издержки на приобретѣніе и ремонтъ не окупятся. Да и зачѣмъ? Куда дѣвать лишнее рабочее время, когда и теперь въ большинствѣ земледѣльческихъ губерній средней и западной полосы мы имѣемъ до 20% лишняго, избыточнаго населенія, ненужнаго для земледѣлія. Если-бы сжать урожай средней семьи въ одинъ день, а обмолотить и провѣять въ полъ-дня, по американски, чтобы дѣлало населеніе въ теченіи лѣта и цѣлой зимы?

По этимъ-то соображеніямъ, если для большей части центральныхъ и западныхъ губерній Россіи народный трудъ не можетъ найти никакого приложенія, кромѣ земледѣлія, ибо пока тамъ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, да и ожидать воаниковенія ихъ трудно, за отсутствіемъ на мѣстѣ металловъ, топлива (угля), рудъ и иныхъ условий, необходимыхъ для этого, то опасно (мы не говоримъ невозможно) и рекомендовать распространеніе машиннаго труда, какъ способъ леченія кризиса. Представимъ себѣ въ воображеніи, что машинные уборка и обмолотъ охватили-бы всю среднюю земледѣльческую Россію — что-бы произошло? Какъ мы уже знаемъ изъ примѣра Америки, трудъ по своей успѣшности увеличился-бы втрое и для обработки существующихъ полей потребовалось-бы не болѣе одной трети существующаго населенія! Предположимъ, что это преувеличено, что часть населенія нашла-бы себѣ занятія въ скотоводствѣ, отхожихъ заработкахъ, на существующихъ фабрикахъ и т. д.; предположимъ, что избыточное населеніе составило-бы только половину нужнаго для земледѣлія? Трудно и сказать, что бы это было, до какой степени упала-бы заработная плата и въ какое бѣдствіе и нищету впадала-бы вся бѣднѣйшая, малоземельная часть населенія. Завязалась-бы борьба «не на жизнь, а на смерть» на экономической почвѣ; лишенный исхода и прикрѣпленный къ землѣ, крестьянинъ не допустилъ-бы конкуренціи машины, онъ понизилъ-бы свою заработную плату еще ниже; онъ сталъ-бы ѣсть еще меньше хлѣба и пить еще меньше кваса, а вынужденъ-бы былъ вытѣснить машину дешевизной труда. Конечно, онъ отоцалъ-бы въ этой конкуренціи; исправникъ былъ-бы имъ недоволенъ, потому что онъ запустилъ-бы платежи и накопилъ-бы безнадежную къ поступленію недоимку; московскій фабрикантъ (а онъ у насъ нынче становится

¹⁾ Поэтому въ Подольской губерніи, странѣ крупнаго хозяйства и большихъ владѣльческихъ запасекъ, употребленіе машинъ охватываетъ 38% всего числа посѣвныхъ земель.

чуть-ли не важнѣе исправника) тоже былъ-бы имъ недоволенъ, потому что онъ потерялъ-бы всякую охоту къ приобрѣтенію его товаровъ и опять помѣнялъ-бы кумачевую рубаху на пестрядинную и сапоги на лапти. Но зато процвѣлъ-бы машинный трудъ!!?

VII.

Но если отрицать всѣ предлагаемыя мѣры, если придавать всѣмъ указаніямъ, касающимся сферы обмѣна и распредѣленія продукта, второстепенное значеніе, если признавать и всѣ предлагаемыя указанія въ сферѣ производства хлѣба, какъ-то: интензивность и экстензивность хозяйства, основанныя на увеличеніи и сокращеніи силъ почвы, и даже повышеніе производительности земледѣльческаго труда, скорѣе вредными, чѣмъ полезными (если не невозможными), при существующихъ экономическихъ условіяхъ Россіи, то гдѣ-же искать спасенія?

Конечно, въ сферѣ производства, скажемъ мы, но только не въ тѣхъ или иныхъ мѣрахъ улучшенія, при сохраненіи существующихъ условій производства хлѣба, а въ измѣненіи этихъ самыхъ условій производства, въ созданіи той почвы экономической необходимости, при которой прекрасныя и, можетъ быть, весьма полезныя указанія объ экстензивности веденія хозяйствъ въ Россіи, развитіи скотоводства и проч. и объ увеличеніи производительности труда, при помощи машинъ и улучшенныхъ орудій, сдѣлались-бы не только возможными и безвредными, но даже полезными и необходимыми.

Вспомнимъ немного начало разсужденій. Основною причиною дляагося, а неслучайнаго, сельско-хозяйственнаго кризиса мы признали огромные успѣхи пароваго транспорта, удешевившаго перевозку сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ настолько, что отдаленныя земли міра высокаго естественнаго плодородія получили возможность поставлять свои болѣе дешевыя продукты на міровой рынокъ. Послѣдовало подъ давленіемъ этихъ условій паденіе цѣны на земледѣльческіе продукты, паденіе и уменьшеніе доходности старыхъ земель искусственнаго плодородія въ Европѣ, сокращеніе запасекъ и общій кризисъ. Россія, подобно Европѣ и восточнымъ штатамъ С. Америки, также почувствовала этотъ толчокъ. Россія— страна вывоза. Сократить свои запашки и уступить, какъ это уже она и начала дѣлать, свое мѣсто на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ новымъ конкурентамъ невыгодно, но производить хлѣбъ при прежнихъ условіяхъ производства и при его новой дешевизнѣ, себѣ въ убытокъ, дѣлается трудно. Надо, слѣдовательно, удешевить свое на-

ціональне виробство земледільческого продукту, такъ чтобы и существующая низкая ціна была выгодна, а для этого надо примѣниться къ новосозданнымъ условіямъ производства хлѣба на міровомъ рынкѣ. Россія по своей обширности — въ маломъ видѣ дѣльный міръ; какъ поступаль для удешевленія міръ, такъ, согласно указаніямъ опыта, должна дѣлать и она, если не хочетъ вовсе потерять своего положенія на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ.

Что-же говоритъ изученіе этого опыта міроваго производства новаго дешеваго хлѣба? Результаты этого изученія могутъ быть кратко выражены въ слѣдующихъ мудрыхъ положеніяхъ, опредѣляющихъ путь для приспособленія къ новосозданнымъ условіямъ найвыгоднѣйшаго хлѣбнаго производства:

1) Къ выдѣлыванію зерновыхъ продуктовъ должны быть привлечены земли страны съ наибольшимъ естественнымъ плодородіемъ, потому что на этихъ земляхъ съ наименьшимъ количествомъ труда можно получить наибольшее количество дешеваго хлѣба;

2) земли эти должны быть соединены съ рынками сбыта наиболее дешевыми путями сбыта, пользуясь всѣми успѣхами современной транспортной техники;

3) при самомъ процессѣ производства, чтобы трудъ былъ наиболее производительнѣй, а продуктъ наиболее дешевымъ, надо заботиться о расширеніи площади выгодныхъ запасекъ, потому что для уборки и обмолота современная техника даетъ весьма облегченные способы при помощи орудій и машинъ.

Въ доказательство того, что эти правила не ошибочны, лучше всего можно сослаться на исторію хлѣбнаго производства нашего самаго сильнаго конкуррента—С. Америки, приведа цифры и факты изъ этой исторіи.

Посмотрите, какъ правильно поняла эту экономическую задачу С. Америка! Занимая постоянно все новыя и новыя земли, она такъ изчерпывала (по Лавассеру) свой земельный запасъ:

Г о д а.	Числа фермъ.	Площадь земли подъ фермами (милліоны мѣръ акровъ).	Средній раз-вѣйственной фермы (акровъ).	Площадь подъ хозяйственной культурой (милл. акровъ)
1850	1449	293	203	113
1860	2044	407	199	163
1870	2659	407	153	189
1880	4009	536	134	284
1890	4564	623	137 ¹⁾	359

¹⁾ Весьма поучителенъ этотъ яркій примѣръ декапитализаціи земледільческихъ предпріятій въ странѣ, дающей такіе яркіе примѣры капитализаціи въ иныхъ отрасляхъ человѣческаго труда.

Отсюда мы видимъ, что за 40 лѣтъ С. Америка удвоила количество земель, привлеченныхъ къ культурѣ, а площадь посѣвовъ, т. е. земель, привлеченныхъ преимущественно къ производству зерновыхъ хлѣбовъ — утроила. Благодаря правильно направленной колонизаціи, съ 1870 г. по 1893 годъ, за 23 года со времени изданія знаменитаго закона Homestead (1867), отчуждено изъ государственныхъ земель подъ фермы до 100 миллионъ десятинъ (т. е. почти все крестьянское землевладѣніе Европейской Россіи, равное 121 милл. десят.).

Что-же мы сдѣлали за это время, когда нашъ конкурентъ втрое усилилъ свое производство? Чтобы сдѣлать сравненіе, приведемъ слѣдующее сопоставленіе: въ С. Америкѣ подъ посѣвами было въ 1880 г.—284 мил. акровъ, а въ 1890—357 милл. акровъ, т. е. за десять лѣтъ количество культурныхъ земель увеличилось на 21,8%; въ Россіи (50 губерній Европейской Россіи) за это-же время было приращеній запашекъ только на 2,3%. Такимъ образомъ Америка въ послѣднее десятилѣтіе ввела въ культуру въ десять разъ больше земель, чѣмъ Европейская Россія, если сравнить количество запашекъ по отношенію къ количеству уже распаханыхъ земель. Кромѣ того, въ то время, какъ С. Америка захватывала при этомъ новыя плодородныя земли на западѣ, въ Россіи количество культурныхъ земель увеличилось, но гдѣ? Не считая югозападныхъ и южныхъ губерній, гдѣ эти распахки имѣютъ правильное основаніе, въ числѣ губерній, наиболѣе увеличившихъ количество пахоты за послѣднія 10 лѣтъ, мы встрѣчаемъ:

Смоленская	10,5%.
Виленская	9,5%.
Могилевская	13,4%.
Витебская	24,6%.
Минская	9,6%.
Псковская	10,4% п т. д.

Т. е. иначе говоря, мы расчищали пески изъ-подъ лѣса, корчевали, создавали Россійскую Сахару, чтобы воспользоваться нѣсколькими урожаями новины. Удивительно-ли послѣ этого, что наше мѣсто на хлѣбномъ міровомъ рынкѣ занимаетъ Америкой?

Послѣ всего сказаннаго, отвѣтъ на вопросъ о правильномъ и коренномъ разрѣшеніи сельско-хозяйственнаго кризиса для Россіи, повидимому, довольно ясенъ. Остановиться въ своемъ экономическомъ развитіи Россія не можетъ, а дальнѣйшій путь этого развитія, въ силу экономической необходимости, намѣчается довольно

опредѣленно: привлеченіе къ культурѣ южныхъ, кавказскихъ и сибирскихъ земель наибольшаго естественнаго плодородія; организація дешеваго пароваго или водянаго транспорта земледѣльческихъ грузовъ отъ мѣста производства до рынковъ сбыта, и путемъ правильно, широко и искренно поставленной колонизаціи новыхъ земель — освобожденіе Европейской Россіи отъ избыточнаго населенія, совершенно ненужнаго для культуры зерновыхъ хлѣбовъ на мѣстѣ, но привычнаго къ земледѣльческому труду и не находящаго для себя исхода ни въ фабрично-заводской, ни въ иныхъ видахъ промышленной дѣятельности.

Разрѣшеніе этого вопроса разрѣшило-бы многое.

Какія-же экономическія послѣдствія можно-бы было ожидать въ этомъ случаѣ?

Если-бы плотно населенныя мѣстности Европейской Россіи избавить отъ своего избыточнаго земледѣльнаго населенія, которое гдѣ-то на просторѣ новыхъ земель, давно ждущихъ плуга и косы, будетъ производить дешевый хлѣбъ, мясо, скоть и шерсть, тогда въ Россіи поднимется заработная плата и получится нѣкоторый земельный просторъ, могущій дать почву для большей производительности земледѣльческаго промысла, развитія желаемой экстензивности посѣвовъ, скотоводства, примѣненія машинъ къ земледѣлію и проч. Тогда это явится само собою, будетъ полезно и желательно, а не вредно, какъ это было бы при существующихъ условіяхъ, потому что будетъ создана почва экономической необходимости и выгоды для прогресса земледѣлія внутри Россіи.

Приведемъ, напримѣръ, такое соображеніе. Едва-ли кто станетъ спорить, что если бы, вслѣдствіе выселенія въ центральной черноземной Россіи, дневная рабочая плата при уборкѣ выросла до 80 коп., или 1 руб. — немедленно же всѣ владѣльческія земли убрали и обмолачивали-бы свой урожай машинами. Мало того, даже мелкое крестьянское земледѣліе, теперь служащее препятствіемъ для распространенія машинъ, тогда вынуждено-бы было повысить производительность своего труда; при невыгодности каждому хозяйству обзаводиться жатвенной и молотильной машиной, сейчасъ-же явились-бы специалисты труда машинной уборки и обмола, и за сдѣльную плату убрали-бы крестьянамъ то, чего они сами не въ состояніи въ короткій рабочій періодъ убрать своими руками. Это не химера, а очень распространенное явленіе на югѣ Россіи, которое хорошо знаетъ подобнаго рода специальныя сдѣльныя работы уборки и обмола.

Экономическая сторона русскаго горя заключается теперь

именно въ томъ, что русское племя, сидя отчасти на малопродуктивной сѣверной почвѣ, а отчасти на недостаточной по пространству черноземной землѣ, при самыхъ неблагоприятныхъ въ мѣрѣ климатическихъ условіяхъ, но вынужденное жить исключительно земледѣіемъ, бесполезно изнуряетъ себя при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ производства земледѣльческаго продукта. При такомъ положеніи, вырабатывая значительно, напр. вдвое или втрое, меньше продукта, чѣмъ рабочій другихъ земледѣльческихъ странъ, русскій рабочій бѣденъ экономически, почти лишень употребленія металловъ и мануфактурныхъ товаровъ, стѣсненъ даже въ употребленіи пищи, которую онъ производитъ, ибо, поставленный въ самое неблагоприятное условіе производства, онъ едва можетъ прокормить себя своимъ дешевымъ и тяжелымъ трудомъ. Бѣдность экономическая обрекаетъ человѣка, всегда и вездѣ, на нищету духовную. При низкой заработной платѣ, при низкомъ уровнѣ потребностей, когда, какъ это фактически доказано Л. Н. Маресь, онъ не доѣдаетъ и сокращаетъ потребление хлѣба, о какомъ развитіи внутренняго рынка для хлѣба и издѣлій обрабатывающей промышленности можетъ быть рѣчь? А между тѣмъ суровый климатъ заставляетъ русскаго человѣка нуждаться болѣе другихъ народовъ въ жилищѣ, топливѣ, тепломъ платьѣ, обуви и проч. ¹⁾.

По официальнымъ свѣдѣніямъ избыточное населеніе Европейской Россіи исчисляется въ $2\frac{1}{2}$ милліона взрослыхъ рабочихъ мужчинъ приблизительно; если 15 милліоновъ такихъ работниковъ воздѣлываютъ при 150 рабочихъ дняхъ около 127 милліоновъ культурной площади земли въ Европейской Россіи, то излишекъ въ $2\frac{1}{2}$ милліона рабочихъ рукъ могъ бы добавить еще не менѣе 20 милліоновъ площади посѣвовъ къ существующему производству. Нынѣ, съ экономической точки зрѣнія, мѣръ совершенно условно дѣлится на кусочки, называемые государствами. Міровая промышленность, съ удешевленіемъ транспорта, не знаетъ государства, и весь мѣръ мало-по-малу превращается въ большое производительное предприятие, тѣсно связанное повсюду. Совѣтъ кн. Щербатова сократить посѣвы и уменьшить производство хлѣбовъ съ очевидной надеж-

¹⁾ Поэтому можетъ быть будетъ признано право существованія, даже за такими еретическими взглядами, которые считаютъ въ настоящее время дѣятельность крестьянскаго банка и вообще приобрѣтеніе земли въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ малопродуктивности земель въ неудобныхъ для земледѣлія губерніяхъ и по недешевой цѣнѣ, скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ явленіемъ для интересовъ самихъ крестьянъ и національнаго богатства.

дой, что отъ уменьшенія его на міровомъ рынкѣ поднимается его цѣна, совершенно ошибоченъ. Онъ былъ-бы справедливъ, если-бы Россія была монопольнымъ поставщикомъ хлѣба для міроваго рынка, но этого нѣтъ; мѣсто, оставленное ею, будетъ занято охотно другими; каждый пудъ, не вывезенный Россіей, будетъ доставленъ Америкой или Австраліей, и 1891 годъ, когда Россія прекратила вовсе вывозъ хлѣба, блестящимъ образомъ доказалъ это положеніе. Спасеніе не въ сокращеніи производства дорогаго хлѣба, котораго намъ недостаетъ для собственнаго потребленія, а въ увеличеніи производства дешеваго хлѣба, котораго было-бы много и для внутренняго потребленія, и для вывоза. Успѣхи перевозки заставляютъ бросить старый способъ производства хлѣба съ большими затратами на улучшеніе, искусственное удобреніе и проч., которыя окупались прежде высокою цѣною хлѣба на мѣстѣ; нынѣ европейское челоувѣчество широкой волной хлынуло и распространилось по всему земному шару, всюду захватывая годныя и плодородныя земли, удобныя для дешеваго производства хлѣба. Въ этомъ весь смыслъ колоніальнаго движенія Европы и это движеніе не остановится до тѣхъ поръ, пока не будутъ заняты всѣ удобныя земли міра и возрастающее населеніе не подниметъ хлѣбной цѣны до уровня выгоды эксплуатаціи менѣе удобныхъ земель. А мы топчемся на мѣстѣ, хотимъ сокращать свои посѣвы, удерживать производство на малоплодородныхъ земляхъ суроваго климата, хотимъ во что-бы то ни стало выростить дешевый хлѣбъ въ Могилевѣ или Ярославлѣ, разводить скотъ тамъ, гдѣ нѣтъ луговъ, и заводить машины при нищенской рабочей платѣ, а не хотимъ пользоваться средствомъ, находящимся у насъ въ рукахъ.

Паническій и совершенно искренній ужасъ охватываетъ многихъ землевладѣльцевъ центральной Россіи самая мысль о широкой постановкѣ дѣла колонизаціи и переселенія. Близорукимъ людямъ кажется, что подъемъ рабочей платы, отсутствіе дешеваго работника сдѣлаетъ земледѣліе невозможнымъ, а земли бездоходными. Точь въ точь ужасъ крѣпостниковъ передъ отмѣною крѣпостнаго права. Имъ казалось, что съ отмѣной крѣпостнаго права разорятся всѣ хозяйства, которыя не представлялись даже возможными безъ дароваго труда. И что-же? Теперь, кажется, всѣ повяли, что земли вздорожали вдвое, вдвое увеличился доходъ съ нихъ, а Россія экономически развилась и разбогатѣла, благодаря свободному труду. За освобожденіемъ отъ прикрѣпленія къ лицу, должно теперь слѣдовать освобожденіе отъ прикрѣпленія къ землѣ. Какъ тогда свободный трудъ обогатилъ страну, такъ и теперь, свободный въ

своём распредѣленіи въ границахъ государства, трудъ долженъ подняться въ своей производительности и создать новое національное богатство.

Все равно сопротивление здѣсь бесполезно, ибо ходъ экономическихъ событій неумолимъ. Это все равно будетъ, и отъ этого въ погребъ не спрячешься. Все равно цѣна на хлѣбъ будетъ низка и жить надеждой на неурожай въ Европѣ и Америкѣ нельзя; будетъ падать доходъ съ земли и начнутъ падать цѣны на земли; конкурировать съ Америкой національнымъ недоѣданіемъ и дешевизной рабочаго долго также будетъ трудно — задержится ростъ и развитіе русскаго племени, удерживаемаго въ земельной тѣснотѣ и на низкой заработной платѣ, упадетъ обрабатывающая промышленность за истощеніемъ покупательной силы внутренняго рынка и т. д. и т. д. Выйдетъ по русской пословицѣ: «ни себѣ, ни людямъ», — одно бесполезное экономическое и физическое истощеніе силъ земли и работника. Лучше-же, не дожидаясь общаго кризиса и не пряча голову, подобно страусу, пойти на встрѣчу бѣдѣ сознательно и искренно. Раньше было сказано, что міровая промышленность не знаетъ государства, но еще менѣе она можетъ сообразоваться съ интересами отдѣльныхъ классовъ населенія или отдѣльныхъ мѣстностей страны; съ точки зрѣнія производства можно совершенно сознательно, а не ради оригинальности, приравнять Ярославскую губернію или Тульскую — къ Англіи или Германіи, а Ставропольскую губернію къ Аргентинѣ, или Сибирь — къ Америкѣ. Только съуживается сцена, но содержаніе пьесы остается то же самое. Когда Аргентина и Америка стали производить хлѣбъ дешевле Англіи и Германіи, что произошло? Земледѣліе въ Англіи упало, также какъ и въ Германіи, не смотря на ввозныя пошлины. (Но вѣдь намъ нельзя-же ввести таможенные шлагбаумы между Тулой и Ярославлемъ, или Кавказомъ и Сибирью?). Но если упало земледѣліе, то на дешевомъ хлѣбѣ пышно развилась обрабатывающая промышленность, и страны въ общемъ не только не обѣднѣли, но даже разбогатѣли и развились. То же будетъ и съ нами, съ той разницей, что у насъ разовьется внутренній рынокъ и спросъ съ одной стороны на дешевый хлѣбъ, скотъ, мясо, вино, фрукты, шерсть и проч. продукты юга и Сибири, а на югѣ и въ Сибири разовьется спросъ на ткани, кожи, металлы и продукты обрабатывающей промышленности сѣвера, гдѣ земледѣліе сдѣлается невыгоднымъ или невозможнымъ. Я знаю, намъ скажутъ: путемъ количественнаго и качественного усиленія земледѣлія и удешевленія такимъ образомъ земледѣльческаго продукта будетъ произведенъ

новый избыток хлѣба, который, произведя давленіе на міровой рынокъ, еще болѣе уронить-де цѣну хлѣба и обострить кризисъ.

Можно отвѣтить: нѣтъ; если 15 милліоновъ русскихъ земледѣльцевъ мужчинъ при существующихъ условіяхъ земли и труда затрудняются произвести 600 милліоновъ четвертей хлѣба и считаютъ невыгоднымъ продавать его по 40 коп., то тогда, когда тотъ-же трудъ, размѣщенный свободно и охватившій всѣ лучшія земли, при усиленіи производительности того-же количества труда, будетъ въ состояніи дать не втрое, а хотя 1200 милліоновъ четвертей хлѣба — его будетъ выгодно продавать и по 25 коп. Никогда никто и никого не убѣдитъ, что производительная единица, будь то государство, нація, мѣстность или отдѣльное хозяйство побѣднѣетъ оттого, что она будетъ имѣть вдвое болѣе хлѣба, мяса, масла, скота, кожъ, вина, фруктовъ и т. д. Станетъ и для себя вволю и для вывоза будетъ дешевый избытокъ, который не будетъ бояться конкуренціи. Живой примѣръ — та же Америка.

Такимъ образомъ въ предстоящей намъ трудной экономической борьбѣ съ русскимъ хозяйственнымъ кризисомъ, съ точки зрѣнія національнаго производства, а не тѣхъ или иныхъ классовыхъ интересовъ, намъ выгоднѣе всего дать проявиться нашей сильной сторонѣ, а не слабой. При многомилліонномъ обиліи дешевыхъ рабочихъ рукъ, привычныхъ къ земледѣльческому труду, и при значительномъ запасѣ годныхъ для культуры земель Кавказа и Азии, намъ необходимо мобилизовать этотъ трудъ и свой земельный фондъ.

Въ этомъ интересы народа и государства совпадутъ. Недаромъ русское племя, стѣсненное нынѣ на земляхъ центральной Россіи, стремится на земельный просторъ. Историческое чутье его не обманывается; тамъ оно найдетъ для себя богатство и довольство, удвоивъ производительность своего труда; оно обезопаситъ Россію съ окраинъ въ политическомъ отношеніи, ибо земли, взятыя силою оружія, только тогда сдѣлаются дѣйствительно русскими, когда онѣ будутъ политы не только кровью, но потомъ и трудомъ народа. Выселеніе, поднимая цѣну труда въ центрѣ Россіи, создавая массу цѣнностей въ формѣ разнообразныхъ дешевыхъ продуктовъ земли, увеличивъ добычу металловъ и топлива, создастъ внутренній рынокъ и подниметъ обрабатывающую промышленность на черноземной Россіи. Народный инстинктъ вѣрно подсказываетъ ему, что въ этомъ его національное и экономическое спасеніе.

Подведемъ итогъ, оставаясь на узко-экономической почвѣ.

Изъ всѣхъ мѣръ, указанныхъ противъ временнаго обостренія сельско-хозяйственнаго кризиса, заслуживаетъ наибольшаго вниманія правильная постановка осенняго взысканія податей, которая обезцѣвливаетъ продуктъ $\frac{3}{4}$ -ей земель, обрабатываемыхъ крестьянскимъ способомъ мелкой культуры.

Изъ всѣхъ мѣръ, указанныхъ противъ хронической болѣзни кризиса, безспорно полезны: и упорядоченіе торговли и образованіе постоянныхъ національныхъ запасовъ зерна — на случай неурожая, и удешевленіе транспорта земледѣльческихъ продуктовъ; всѣ остальные предположенія: о развитіи экстензивности хозяйства и усиленіи скотоводства въ малоземельной и плотно-населенной черноземной части Россіи, такъ же какъ и подъемъ производительности земледѣльческаго труда, могутъ сдѣлаться возможными и полезными только тогда, когда вся постановка и національная организація хлѣбнаго производства Россіи измѣнится, сообразно новымъ требованіямъ міроваго производства.

Формула этого производства проста: на дешевыхъ, но плодородныхъ земляхъ, при дешевомъ транспортѣ продукта и усиленной машинами высокой производительности труда, создавать наибольшее количество дешеваго хлѣба. При такихъ условіяхъ русскій земледѣльческій продуктъ сдѣлаетъ кризисъ въ міровомъ производствѣ хлѣба, а не наоборотъ, и Россія какъ нація, выиграетъ потому, что будетъ продавать свой хлѣбъ дороже, чѣмъ будетъ стоить себѣ его производство. А это можетъ быть осуществимо только при широкой, основательной и правильно поставленной колонизаціи нетронутаго запаса южныхъ и азіатскихъ земель Россіи.

Землевладѣніе по 50 губерніямъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Сибири, Царства Польскаго и Кавказа).

П О Р А Й О Н А М Ъ.	З е м л и к р е с т ь я н с к і я .						З е м л и в л а д ѣ л ь ч е с к і я .					
	Надѣльной удоб. всей, тыс. дес.	Купленной всей, т. д. Усадебной, тыс. дес.	Пахотной, тыс. дес.	Луговой, тыс. дес.	Проч. (паст- бища, лѣса) тыс. дес.	Всей, тыс. десятинъ.	Усадебной, тыс. дес.	Пахотной, тыс. дес.	Луговой, тыс. дес.	Прочей (лѣса и пастбища) тыс. дес.	Земли казенной и удѣльной всей тыс. дес.	
<i>Черноземному:</i>												
Въ 6-ти южныхъ степныхъ губерніяхъ (Астраханской, Донской Области, Бессарабской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической)	18881	1097	895	10365	2099	5024	16326	230	6462	2950	6913	5072
Въ 7-ми Приволжскихъ и Заволжскихъ губерніяхъ (Назавская, Саратовская, Самарская и проч.)	32326	1133	897	18857	3716	8856	16243	97	4997	1896	9252	7990
Въ 13-ти губерніяхъ центральныхъ, черноземныхъ и юго-западныхъ	28316	1398	1865	21653	2141	2754	21830	512	12520	2347	6993	16770
<i>Нечерноземному:</i>												
Въ 6-ти центральныхъ, промышленныхъ нечерноземныхъ (Московская, Калужская, Владимірская, Ярославская, Тверская, Смоленская)	10704	1408	406	5923	2277	2096	8799	105	1288	1242	6162	1884
Въ 3-хъ сѣверныхъ заволжскихъ губерніяхъ (Костромская, Вятская, Пермская)	13909	356	437	8256	1979	3436	11422	27	421	353	10619	23362
Въ 6-ти западныхъ губерніяхъ (Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской, Виленской, Ковенской)	8799	646	446	5219	1756	1374	10279	160	2583	1170	6363	2267
Въ 3-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Псковской и Новгородской)	4772	1099	129	2005	1210	1425	6109	38	600	568	4900	1625
Въ 3-хъ прибалтійскихъ губерніяхъ	3082	14	39	952	1029	1060	3332	19	642	608	2062	700
Въ 3-хъ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонечкой)	4207	382	80	1082	898	2147	1712	17	132	213	1339	83088
Итого въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Астраханской губ. и Донской Области)	114854	7107	4779	69386	15764	24010	90357	1173	27328	10640	51233	114174

Примѣч. Источникомъ служилъ «Сводъ статистическихъ матеріаловъ». Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ 1894 г.

Характеристика экономических типовъ губерній

Г У Б Е Р Н І И.	Плотность народонасел. (число душъ на квадрат. версту).	На наличную мужского крестьянскаго населенія десятинь земли:			
		Всей вообще.	Своей на-дѣльной и кучей.	Удобной владѣльч. и казен.	Посѣвной площади.
<i>Южнаго степнаго типа:</i>					
Бессарабская	44,0	6,7	3,6	2,8	2,6
Херсонская	34,0	9,1	3,3	6,0	4,4
Екатеринославская	29,9	8,2	4,0	4,3	3,3
Таврическая	27,6	10,3	5,6	7,3 (?)	4,8
Донская Область	14,5	18,5	10,5	5,9	4,5
<hr/>					
<i>Земледѣльческаго типа (черноземнаго, центральнаго, малоземельнаго).</i>					
	30,0	10,5	5,4	5,2	3,9
Подольская	71,7	4,3	2,1	2,1	1,6
Кіевская	71,4	4,1	1,9	2,2	1,6
Полтавская	67,2	4,1	2,3	1,8	1,8
Курская	65,6	4,1	2,8	1,3	2,3
Воронежская	48,1	5,2	3,7	1,7	1,9
Орловская	47,4	5,1	2,8	2,3	1,9
Тульская	53,0	5,6	2,5	2,4	1,8
Тамбовская	49,1	5,4	3,0	2,4	1,8
Пензенская	46,9	5,5	3,3	2,3	2,0
Симбирская	38,3	6,6	2,6	3,7	1,9
<hr/>					
<i>Промышленнаго типа (нечерноземныя).</i>					
	55,8	5,1	2,7	2,2	1,8
Калужская	46,0	5,8	3,3	2,5	1,3
Смоленская	28,4	8,8	3,4	3,9	1,6
Московская	36,4	5,4	2,9	2,2	0,8
Владимірская	34,3	7,5	3,7	3,6	1,5
Ярославская	35,1	7,9	4,2	3,5	1,3
Тверская	32,0	8,1	4,0	3,1	1,3
3 губерніи прибалтійскія	29,3	10,0	3,7	4,8	1,3
<hr/>					
<i>Земледѣльческаго типа многоземельныя (западные, сѣверныя).</i>					
	34,5	7,6	3,6	3,4	1,3
Могилевская	33,6	7,7	2,7	3,5	1,5
Минская	23,1	12,4	3,1	6,0	1,8
Витебская	35,1	9,4	3,3	4,0	1,9
Псковская	29,5	9,1	3,9	3,7	1,6
<hr/>					
	30,3	9,6	3,2	4,3	1,7

Примѣч. Источникомъ служилъ «Сводъ матеріаловъ» изд. Канцеляріи

Европейской Россіи.

Приложение № 3.

Избытокъ или недостатокъ населенія, необходимаго для земледѣльческой культуры наибольшей площади.		Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.		Рабочая плата.			
Въ абсолютныхъ числахъ.	Въ процентахъ.	Число.	Въ процентахъ.	Годовая. Хоз. харчи, руб. сер.	Лѣтная. Хоз. харчи, руб. сер.	Лѣтна въ день, коп. сер. (Свой харчи).	% пахотной земли, обрабатываемой машинами.
— 92627	— 30,7	3737	1,2	85	53	51	18,5
— 146654	— 40,9	11618	3,3	80	53	69	9,0
— 22812	— 6,4	31187	8,8	84	54	83	40,0
— 79395	— 36,6	12460	5,7	104	54	89	37,8
— 204702	— 50,9	22255	5,6	90	60	57	(?)
<hr/>							
—	— 33,1	—	4,9	83	54	69,8	31,1
<hr/>							
+ 75865	+ 17,2	20326	4,6	44	34	35	38,0
+ 211951	+ 37,4	35962	6,4	51	41	35	14,0
+ 151850	+ 28,4	13920	2,6	60	45	40	17,0
+ 71319	+ 13,9	11641	2,3	55	39	38	—
+ 105271	+ 18,1	10228	1,8	57	39	35	3,3
+ 59726	+ 14,2	15400	3,6	49	38	30	2,3
+ 47927	+ 15,1	13044	4,1	51	37	42	5,1
+ 81648	+ 14,5	10256	1,8	54	35	32	3,6
+ 29874	+ 9,3	9402	2,9	52	41	37	3,1
+ 69986	+ 20,5	14559	4,3	56	40	28	6,5
<hr/>							
—	+ 18,8	—	3,4	52	38	35,7	9,2
<hr/>							
+ 75000	+ 31,1	7000	3,1	57	40	35	2,9
+ 60000	+ 20,7	5000	1,8	46	—	38	0,04
+ 128000	+ 45,8	136000	48,3	75	45	44	0,37
+ 56000	+ 19,3	62000	21,4	75	45	41	0,46
+ 37000	+ 18,8	20600	10,3	75	52	45	0,61
+ 80000	+ 21,9	18000	4,9	65	45	36	0,39
+ 76000	+ 18,0	26000	6,4	75	55	40	(?)
<hr/>							
—	+ 25,1	—	+ 13,7	68	47	39,9	0,6
<hr/>							
+ 87000	+ 30,6	2600	0,9	47	29	33	1,75
+ 59000	+ 17,8	2500	0,8	45	30	32	1,0
+ 1200	+ 0,5	2000	1,1	50	40	33	—
+ 10000	+ 4,6	2600	1,2	58	45	37	0,7
<hr/>							
—	+ 13,3	—	+ 1,0	50	36	33,7	1,5

Комитета Министровъ 1894 г.

Приложение № 1.

Опытъ способовъ сравненія средней стоимости производства хлѣбовъ въ Россіи и Америкѣ и вообще въ различныхъ по условіямъ производства частяхъ страны.

Условность рѣшенія подобнаго рода вопросовъ зависитъ отъ того, на какихъ данныхъ основываться при расчетахъ, ибо: 1) при опредѣленіи успѣшности (производительности) человѣческаго труда обнаруживаются вліяніе различныя обстоятельства, какъ-то: твердость или слабость обрабатываемой почвы, родъ употребляемыхъ при работѣ орудій (плуговъ, боронъ, молотилокъ, сѣялокъ, вѣялокъ и проч.), родъ и сила двигателей (лошадей, паровыхъ машинъ), количество средняго урожая, родъ воздѣлываемаго хлѣба и т. д.; 2) при опредѣленіи стоимости общихъ издержекъ производства необходимо знать не только размѣръ средней рабочей платы при разнаго рода земледѣльческихъ работахъ, но и стоимость содержанія, погашенія цѣны, или расходовъ эксплуатаціи живой силы животныхъ и механической силы двигателей.

Для правильности выводовъ возьмемъ для сравненія одинаковую площадь земли (напр. десятину = 3 акрамъ); изъ хлѣбовъ—выберемъ, напр., яровую пшеницу, или овесъ; урожай будемъ предполагать средній: для Америки въ 57 пуд., для Россіи въ 45 пуд.—пшеницы и 7 и 12 четвертей овса.

Для однократной вспашки поля потребуется въ Америкѣ и Россіи почти одинаковое число рабочихъ и животныхъ, ибо, если въ Америкѣ употребляются болѣе производительные плуги (напр., трехлемешные), то тамъ принуждены запрягать больше животныхъ и употреблять лишняго рабочаго для управленія скотомъ. Если бороньба ведется въ Америкѣ тяжелыми боровами, то онѣ требуютъ больше труда и времени, чѣмъ легкая бароньба въ Россіи. Разница посѣва машиной и человѣкомъ также не слишкомъ велика по успѣшности, если принять во вниманіе необходимость лошадиной силы при первомъ способѣ. Словсмъ, какъ ни сравнивай (а сравненіе можетъ быть только грубое), то, если не принимать во вниманіе малосильность крестьянской лошади, то выгода на сторонѣ американцевъ будетъ невелика. Предположимъ, однако, что лучшіе плуги и лошади даютъ преимущество американцамъ (это весьма вѣроятно) предъ русскими въ запашкѣ, бароньбѣ и посѣвѣ на $\frac{1}{3}$ необходимаго труда. При уборкѣ урожая машиною въ Америкѣ

требуется около $\frac{1}{2}$ коннаго дня, а въ Россіи около 6—7 рабочихъ (жнецовъ при косѣбѣ гораздо меньше); при обмолотѣ, на 57 п. въ Америкѣ можетъ потребоваться коннаго или пароваго труда около $\frac{1}{10}$ лошадиной силы (и даже менѣе) и около 2 пѣшихъ для помощи при обмолотѣ и уборкѣ, — въ Россіи, при ручной молотѣбѣ, на обмолотъ 45 пуд. (10 копѣ) потребуется самое большое 5 — 6 человекъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно:

	Въ Россіи:		Въ Америкѣ.			
	Кон. дн.	Пѣш. дн.	Кон. дн.	Пѣш. дн.		
Запашка, бороньба, посѣвъ	3	+	4	2	+	3
Уборка	—	—	6	$\frac{1}{2}$	+	$\frac{1}{2}$
Обмолотъ, очистка, уборка зерна и соломы.	—	—	6	$\frac{1}{10}$	+	2
Итого	3	+	16	$2\frac{1}{2}$	+	$5\frac{1}{2}$

По количеству требуемой силы (работы), при сравненіи за восьмичасовой день можно считать, на основаніи опытовъ, что одна лошадиная сила (живой или паровой лошади), при большинствѣ случаевъ и способовъ примѣненія силы, примѣрно можетъ быть приравнена по силѣ тяги 10 — 12 человекамъ. Тогда въ количествѣ работы или употребляемыхъ, мускульныхъ усилій, мы будемъ имѣть для одной десятины:

Россія — 3 к. д. + 11 п. д. = 46 пѣш. д.

Америка — $2\frac{1}{2}$ к. д. + $5\frac{1}{2}$ п. д. = $30\frac{1}{2}$ п. д.

Т. е. по количеству употребляемой мускульной работы американцы при болѣе правильномъ способѣ примѣненія силы выигрываютъ не болѣе, какъ на $\frac{1}{3}$. Но по количеству продукта на человекъ мы имѣемъ: въ Америкѣ на $5\frac{1}{2}$ рабочихъ производится 57 пуд., въ Россіи на 16 человекъ — 45 пуд., т. е. по производительности труда одинъ рабочий въ Америкѣ даетъ около 10 пуд., а въ Россіи — около $2\frac{1}{2}$ пуд. зерна, или иначе, производительность человѣческаго труда при обычныхъ въ этихъ странахъ условіяхъ плодородія и пользованія паровой и животной силой — *въ Америкѣ въ четыре раза выше, чѣмъ въ Россіи* (при всякихъ, для осторожности, случаяхъ можно въ среднемъ принять въ три раза). Рабочая плата въ Америкѣ (около 10 — 12 долларовъ въ мѣсяць, т. е. наименѣе 100 дол. и 200 руб. кредитныхъ въ годъ) болѣе, чѣмъ въ четыре раза выше, чѣмъ въ Россіи (50 руб. въ годъ). Понятно, что при дешевизнѣ рабочей силы воздѣлываніе озимыхъ хлѣббовъ, требующихъ двукратной вспашки, будетъ болѣе выгодно въ Россіи, чѣмъ въ Америкѣ, а при воздѣлываніи растений, требующихъ особаго

ухода (свекла, табакъ, картофель, овощи), эти выгоды въ пользу Россіи увеличатся еще болѣе. На основаніи этихъ соображеній остается еще разъ пожалѣть, что всеми основательно проклинаемый русскій сахарный синдикатъ, получившій академическое благословеніе г. Янжула, мѣшаетъ распространенію свекловичной культуры во всей южной и центральной Россіи, удешевивъ тѣмъ стоимость сахара, который сдѣлался-бы дѣйствительно предметомъ народнаго потребленія.

Если мы захотимъ сравнить различныя мѣстности Россіи, напр. по типамъ губерній, то получимъ:

	Посѣвная площадь на душу сельскаго муж. насел. десятины.	Средній урожай въ четвертяхъ съ десятины.		Производство хлѣбовъ на посѣвной площ. на душу муж. въ четвертяхъ.	
		Озимаго.	Яроваго (овса).	Озимаго.	Яроваго.
Для южныхъ степнаго типа губерній.	3,8	2,6 ¹⁾	6	10	23
Центральныхъ земледѣльческихъ, малоземельныхъ	1,8	5	7	9	13
Промышленнаго типа нечерноземныхъ	1,3	4,5	7	5,7	10
Земледѣльческихъ, многоземельныхъ, нечерноземныхъ.	1,7	3,5	5	5,9	9,3

Для полученія общихъ цифръ для сравненія производительности, надо обѣ цифры двухъ послѣднихъ столбцовъ сложить и раздѣлить на 2 (предполагая равенства озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ), тогда получимъ, что на душу наличнаго мужскаго сельскаго населенія производится:

Въ степномъ типѣ	16 $\frac{1}{2}$	четвертей хлѣба
» малоземельномъ	11	» »
» промышленномъ	8	» »
» многоземельномъ, нечерноземномъ, землед.	7 $\frac{1}{2}$	» »

Иначе говоря, предположивъ равный возрастной составъ населенія въ губерніяхъ различныхъ типовъ, увидимъ, что въ степномъ районѣ производительность рабочаго въ полтора раза выше, чѣмъ въ центральномъ, и въ два раза выше, чѣмъ въ промышленномъ и

¹⁾ Взять средній урожай пшеницы, а для остальныхъ типовъ ржи.

многоземельномъ нечерноземномъ районѣ Россіи. Если принять во вниманіе, что на югѣ мы взяли пшеницу, а въ остальныхъ районахъ — рожь, то въ денежной оцѣнкѣ производительности перевѣсъ будетъ еще сильнѣе въ пользу юга.

Для лицъ, привычныхъ къ алгебраическому языку, можно дать общую, эмпирическую формулу производства зерновыхъ хлѣбовъ.

Означимъ черезъ: p — урожайность единицы пространства въ пудахъ зерна (напр. десятины).

x — цѣну въ деньгахъ единицы вѣса хлѣба (напр. пуда зерна, въ рубляхъ).

a — издержки подготовки и обработки единицы пространства (напр. десятины) и сѣмянъ.

δ — издержки уборки, обмолота и очистки зерна, получаемого съ единицы пространства.

y — стоимость провоза единицы вѣса (напр. пуда) до ближайшаго пункта міроваго рынка (или рынка наивысшей цѣны).

B — издержки годовыя на поддержаніе даннаго плодородія почвы, т. е. погашеніе коренныхъ улучшеній и ежегодныхъ издержекъ на удобреніе и туки.

v — ренту, т. е. доходъ съ единицы пространства (десят.) въ общепринятомъ значеніи этого понятія (а не въ смыслѣ, принятомъ Рикардо). Тогда будемъ имѣть:

Стоимость урожая на земляхъ естественнаго и искусственнаго плодородія для даннаго года и мѣстности = px .

Стоимость издержекъ для земель естественнаго плодородія = $a + \delta + py$.

Стоимость издержекъ для земель искусственнаго плодородія = $a + \delta + B + py$.

Обозначимъ $a + \delta$ черезъ A ($a + \delta = A$), тогда бездоходныя, безрентныя земли, не дающія никакой прибыли, для экономической допустимости производства должны давать стоимость урожая, равную стоимости издержекъ производства хлѣба, или

$$(1) \quad px = A + B + py \text{ для земель искусственнаго плодородія и}$$

$$(2) \quad px = A + py \text{ для земель естественнаго плодородія.}$$

Доходность даннаго года (или средняя многихъ лѣтъ) для единицы пространства земли будетъ:

$$v = px - (A + B + py)$$

$$v' = px - (A + py)$$

Для тѣхъ и другихъ земель, поставленныхъ въ равныя экономическія условія урожая, сбыта и обработки, т. е. если значенія: p, x, y, A — одинаковы,

$$v - v' = B,$$

т. е. разница доходности равняется суммѣ издержекъ, употребляемыхъ для поддержанія искусственнаго плодородія на равной высотѣ урожаявъ.

Если для всякой иной земли, взятой для сравненія съ данною, мы сдѣлаемъ тѣ же условныя обозначенія черезъ x', y', v', A', B' и т. д., то получимъ разницу дохода съ этихъ земель въ слѣдующемъ выраженіи:

$$v - v' = [px - (A + B + py)] - [p'x' - (A' + B' + p'y')], \quad (3)$$

а отношенія доходностей:

$$\frac{v}{v'} = \frac{px - (A + B + py)}{p'x' - (A' + B' + p'y')}$$

Нынѣ существующія условія міроваго производства хлѣба дѣлаютъ для земель мало чувствительными: разницу мѣстныхъ цѣнъ хлѣба ($x = x'$), разницу разстояній ($y = y'$), тогда для земель естественнаго плодородія ($B = c$), предположивъ, что $A = A'$, т. е. для странъ равной культуры и высоты рабочей платы:

$$v - v' = (p - p')(x - y), \text{ или также} \\ \frac{v}{v'} = \frac{p}{p'}$$

т. е. разница доходности земель равняется разницѣ ихъ естественнаго плодородія и будетъ возрастать прямо пропорціонально возрастанію этого плодородія.

Приведенныя формулы (1, 2, 3), при всей своей примитивности, даютъ весьма интересные выводы, если мы для даннаго года, урожая, цѣны, страны или мѣстности подставимъ извѣстныя величины x, p, y, A, B и т. д. и по опредѣленнымъ среднимъ, или для данныхъ условий, будемъ опредѣлять по извѣстнымъ неизвѣстныя величины.

Стенографическій отчетъ засѣданія 3-го Отдѣленія И. В. Экономическаго Общества 4-го марта 1895 года.

Пренія по сообщенію Л. В. Ходскаго о сельскохозяйствен- номъ кризисѣ.

Я не могъ коснуться многихъ вопросовъ, напр. вопроса о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, который имѣетъ важное значеніе для нашего сельскаго хозяйства, но думаю, что въ Отдѣленіи найдутся лица, которыя съ полнымъ знаніемъ дѣла разберутъ какъ намѣченные, такъ и ненамѣченные пункты, имѣющіе значеніе для настоящаго времени, въ виду нашего сельскохозяйственнаго кризиса.
(Общее одобреніе).

Не угодно ли кому высказаться по постановленному нами вопросу?

К. А. Вернеръ. Вы изволили указать, что упадокъ цѣнъ на хлѣбъ есть результатъ, между прочимъ, перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ денежной системѣ; но если бы этотъ упадокъ объяснялся только разностью въ цѣнности денегъ, то мы замѣчали бы равномерное паденіе цѣнъ на всѣ сельскохозяйственныя продукты; между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ далеко не то. Хотя цѣны на зерно упали, но на нѣкоторые другіе сельскохозяйственныя продукты замѣчается не паденіе, а даже извѣстное повышеніе цѣнъ, слѣдовательно паденіе цѣнъ на зерно нельзя считать результатомъ измѣненія въ цѣнности денегъ, а скорѣе причины его слѣдуетъ искать въ измѣнившихся условіяхъ производства, и вотъ это измѣненіе оказываетъ весьма значитительное вліяніе на самыя цѣны на хлѣбъ и даже, быть можетъ, большее вліяніе, нежели новыя конкурренты, появившіеся въ этой области производства. Что это такъ, это можно видѣть отчасти уже изъ самаго доклада, въ которомъ сказано, что за послѣдніе 3 года количество продавцовъ на мѣждународномъ

рынкѣ нѣсколько уменьшилось, а если принять во вниманіе, что населеніе увеличилось, то уменьшеніе это окажется болѣе значительнымъ.

Разсматривая движеніе цѣнъ на хлѣбъ за послѣднее время, мы видимъ, что цѣны эти начали понижаться съ 1873 г., со времени знаменитаго вѣнскаго краха, который опредѣлилъ перемѣщеніе капитала во всей обрабатывающей промышленности. Разъ дѣло стоитъ такимъ образомъ, то трудно предполагать, чтобы цѣны на сельскохозяйственныя продукты въ ближайшемъ будущемъ поднялись. Очевидно, что это измѣненіе, которое произошло въ производствѣ, будетъ продолжаться дальше въ томъ же направленіи и весьма трудно ожидать, чтобы оно направилось въ противоположномъ направленіи. Если бы капиталы, затраченныя въ сельское хозяйство, могли свободно перемѣщаться изъ одной области въ другую, то можно было бы ожидать, что подъ вліяніемъ низшихъ прибылей, даваемыхъ хозяйствомъ, они будутъ извлекаться изъ сельскаго хозяйства и обращаться на другія отрасли промышленности; но такъ какъ здѣсь капиталы находятся въ фиксированномъ видѣ, то слѣдуетъ ожидать, что сельскіе хозяева будутъ продолжать свое производство, хотя бы и съ убыткомъ для себя. Такимъ образомъ цѣны на сельскохозяйственныя продукты не обѣщаютъ повышенія, а скорѣе будутъ идти въ прежнемъ направленіи, т. е. стремиться къ пониженію и слѣдовательно нашимъ хозяевамъ придется или производить зерно по дешевой цѣнѣ или же устраниваться отъ его производства. Производить же хлѣбъ по дешевымъ цѣнамъ съ выгодой для себя возможно не иначе, какъ измѣнивши условія производства.

Соглашаясь со всѣмъ тѣмъ, что сказала докладчикъ, я не думаю, что измѣненія въ хозяйствѣ, отъ которыхъ можно ожидать улучшенія положенія сельскихъ хозяевъ, не могутъ заключаться въ болѣе интенсивности хозяйства. Я не буду касаться того, какъ трудно доказать, что болѣе интенсивность хозяйства можетъ давать болѣе дешевые продукты; вопросъ этотъ очень спорный, который я оставляю въ сторонѣ; но я хочу сказать, что въ условіяхъ нашего русскаго хозяйства нѣтъ данныхъ для того, чтобы надѣяться на успѣхъ примѣненія у насъ болѣе интенсивнаго хозяйства. Для этого нѣтъ у насъ знаній ни въ средѣ землевладѣльцевъ, ни въ массѣ крестьянскаго населенія; потому нѣтъ той сельскохозяйственной постановки, при которой возможно веденіе интенсивнаго хозяйства. Мы отлично знаемъ, что мѣстами крестьянство привязано къ землѣ, вслѣдствіе стѣсненій переселенія; мѣстами землевладѣльцы не могутъ располагать землею, какъ покупкою, такъ и продажею ея, вслѣдствіе

известныхъ сословныхъ ограниченій, вѣроисповѣдныхъ и т. д. Наконецъ, мы знаемъ, что финансовыя условія или покровительство различнымъ отраслямъ народнаго хозяйства находятся въ такомъ большомъ различіи, что капиталы не могутъ съ выгодой примѣняться въ сельскомъ хозяйствѣ и всегда будутъ отливать къ другимъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ они получаютъ гораздо большія выгоды, гораздо большій доходъ. Самъ предсѣдатель указалъ, что даже тѣ суммы, которыя занимаютъ теперь подъ такой ничтожный % въ Дворянскомъ банкѣ, съ гораздо болѣею выгодой могутъ быть помѣщаемы въ закладные листы акціонерныхъ банковъ, чѣмъ въ хозяйство. Такимъ образомъ общій выходъ изъ этого затруднительнаго положенія будетъ заключаться въ томъ, что сельское хозяйство составляетъ не простое дѣло частныхъ лицъ, а дѣло всей страны, которое находится въ прямой связи съ ея экономическимъ положеніемъ, причѣмъ могутъ встрѣчаться такія условія, при которыхъ никакое другое хозяйство, кромѣ малодоходнаго, невозможно.

Э. Р. Миллеръ. Я прошу позволенія у докладчика дополнить его докладъ, указавъ на тѣ основанія замѣчаемаго нынѣ паденія цѣнъ на хлѣбъ, которыя тѣсно связаны съ вопросами чисто финансовыми и экономическими.

Первое, на что я давно обратилъ вниманіе, это—необходимость выяснить нашъ торговый балансъ,—не имѣетъ ли онъ какого-либо отношенія къ отпуску продуктовъ нашей производительности. Нашъ торговый балансъ показываетъ, что по количеству хлѣба нами отправляется болѣе половины противъ того, что отправляется другими государствами. Сѣверная Америка отправляетъ за границу $\frac{1}{6}$ всего производства хлѣба (пшеницы?), а $\frac{5}{6}$ потребляетъ сама; у насъ же экспортируется гораздо болѣе значительная часть производства, и вотъ я думаю, что это непомѣрное отношеніе вывоза хлѣба къ сбору именно и роняетъ цѣны на хлѣбъ на международномъ рынкѣ и заставляеть ронять ихъ, чтобы склонить торговый балансъ нашъ въ нашу пользу.

Другой вопросъ, который насъ интересуетъ, состоитъ въ слѣдующемъ: мы всегда говорили, что Америка есть самый опасный конкурентъ нашъ по вывозу хлѣба, но я позволю себѣ привести нѣкоторыя статистическія данныя, которыя показываютъ противное. Потребность западной Европы въ хлѣбѣ удовлетворяется Россіей въ размѣрѣ 32,8%, Америкой въ размѣрѣ 38,2% и, наконецъ, другими государствами въ размѣрѣ остальныхъ 29%. Какъ видите, мы занимаемъ по отпуску первенствующее мѣсто, но, къ сожалѣнію, цѣны, нами выручаемыя въ связи ли съ пошлиной на нашъ

хлѣбъ или вслѣдствіе ненормальнаго положенія курса, оказываются мало благоприятными для насъ. Въ виду этого многіе даже начинаютъ утверждать, будто намъ пришла очередь отказаться отъ всякаго первенства въ дѣлѣ экспорта хлѣба и перейти отъ производства хлѣба къ другимъ отраслямъ промышленности; но я думаю, что это не такъ. Надобно имѣть въ виду, что потребность Западной Европы въ привозномъ хлѣбѣ не уменьшается, а увеличивается.

Съ 70-хъ годовъ сельскохозяйственное производство стало уменьшаться и уступать мѣсто мануфактурной промышленности, какъ болѣе выгодной, вслѣдствіе этого туземные посѣвы начали давать меньшіе сборы хлѣбовъ, а привозъ ихъ изъ другихъ странъ сталъ увеличиваться; при такомъ направленіи промышленнаго развитія Западной Европы мы не лишены возможности идти впередъ въ дѣлѣ расширенія своего сельскаго хозяйства, потому что продукты его найдутъ себѣ обширный рынокъ въ Западной Европѣ; но только для того, чтобы намъ получать болѣшія выгоды отъ нашего отпуска, намъ необходимо позаботиться о томъ, чтобы отправлять не дешевое зерно, а болѣе цѣнные продукты сельскаго хозяйства.

Вотъ тѣ два вопроса, на которые я жалалъ бы обратить вниманіе Отдѣленія при обсужденіи настоящаго вопроса о переживаемомъ нами сельскохозяйственномъ кризисѣ.

А. А. Гинкенъ. По мнѣнію такого авторитета, какъ Мейеръ, оказывается, что некультурность сельскаго хозяйства давить на мануфактурную промышленность. Для другихъ странъ, можетъ быть, это и вѣрно, но для Россіи — на оборотъ: у насъ покровительство мануфактурной промышленности является одной изъ причинъ сельскохозяйственнаго кризиса. Дѣйствительно, если мы примемъ въ соображеніе, что мануфактурная промышленность находится въ гораздо болѣе привилегированномъ положеніи, а именно, она успѣла заручиться большими капиталами и ограждена пошлиной отъ иностранной конкуренціи, а сельское хозяйство оказывается по сравненію съ нею очень слабымъ, то мы легко поймемъ, что въ этой неуравновѣшенности промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ и заключается одна изъ важныхъ причинъ настоящаго нашего сельскохозяйственнаго кризиса.

Затѣмъ я хотѣлъ сказать, что для насъ такая интенсивность, какая доглядчикомъ указана для Америки, гдѣ она составляетъ 41 р. метал. или 60 р. кредитныхъ на десятину, пока еще невозможна. Конечно, есть мѣстности, гдѣ такая интенсивность встрѣчается и у насъ, какъ, напр., въ западныхъ губерніяхъ, но если вы заведете такое интенсивное хозяйство въ степи, то можно съ

увѣренностью сказать, что вы потерпите полнѣйшее фіаско. Я знаю примѣры, когда практики-хозяева, перенося приемы хозяйства югозападныхъ губерній въ восточныя губерніи, терпѣли неудачи.

Затѣмъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: сельскій хозяинъ работаетъ 5 мѣсяцевъ въ году, тогда какъ фабрикантъ работаетъ круглый годъ, стало быть, если мы сравнимъ единицу труда сельскаго хозяина и фабриканта, то увидимъ перевѣсъ на сторонѣ послѣдняго. Хозяинъ затрачиваетъ на уплату налоговъ часть того, что онъ производитъ въ 5 мѣсяцевъ, а фабрикантъ выдѣляетъ часть того, что онъ производитъ въ 12 мѣсяцевъ; но если я поставленъ буду въ необходимость бороться моимъ 5-мѣсячнымъ трудомъ съ 12-мѣсячнымъ трудомъ моего соперника, то я очевидно буду забитъ въ этой борьбѣ. Правда, указываютъ на кустарные промыслы, которые могли бы пополнить 7-мѣсячный досугъ земледѣльцевъ, но мы видимъ, что промыслы эти падаютъ все болѣе и болѣе. Для того, чтобы занять этотъ досугъ нашихъ земледѣльцевъ, слѣдовало бы стремиться къ тому, чтобы наши мануфактуры перемѣстились въ сельскохозяйственный районъ, но на сколько это осуществимо, я не берусь рѣшить.

Въ заключеніе я обращаю вниманіе на покупку хлѣба, предпринятую Министерствомъ Финансовъ. Мнѣ кажется, что совершенно неправильно смотрѣть на эту мѣру, какъ на аферу или на борьбу съ рынкомъ, а гораздо проще смотрѣть на нее, какъ на мѣру для составленія у насъ хлѣбныхъ запасовъ. Мы еще не такъ давно переживали такое время, когда должны были покупать хлѣбъ по 1 р. за пудъ и дороже, а если мы теперь при дешевыхъ цѣнахъ сдѣлаемъ запасы хлѣба, то они никогда не будутъ лишними для насъ. Во всякомъ случаѣ % на затраченный теперь капиталъ на покупку этого хлѣба никакъ не превыситъ той разницы въ цѣнѣ, какая можетъ послѣдовать въ голодный годъ; такимъ образомъ, мѣра эта есть какъ бы страхование населенія отъ повторенія тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какія мы видѣли въ недавній годъ неурожая. Можетъ быть, что мѣра эта выполняется ея не вполне удачно,—можетъ быть, приемы ея выполненія не вполне выработаны, но мы не должны забывать того, что эта мѣра — мѣра новая, и потому она не могла быть сразу поставлена безупречно во всѣхъ отношеніяхъ, но отвергать значеніе этой мѣры, по моему мнѣнію, невозможно.

В. И. Касперовъ. Докладчикъ началъ свой докладъ ссылкой на академическую привычку начинать всѣ разсужденія отъ ово, но, мнѣ кажется, эта же самая академическая привычка требовала отъ

докладчика — вмѣсто того, чтобы посылать довольно громадныя упрёки вѣдомству, предпринявшему закупку хлѣба отъ хозяевъ, и критиковать эту мѣру на основаніи одного циркуляра, полученнаго отъ провинціального корреспондента, — болѣе серьезнаго отношенія къ ней и оцѣнки ея на основаніи болѣе обширнаго матеріала. Я лично вполне допускаю, что нѣтъ ни одной мѣры, которая бы могла вызывать противъ себя болѣе большую критику, какъ эта мѣра, именно потому, что мѣра эта — мѣра новая и какъ всякая новая мѣра, неизбѣжно сопряженная съ разными несовершенствами, но для того, чтобы дать правильную оцѣнку ей и опредѣлить дѣйствительное ея значеніе, необходимо рассмотреть ее съ болѣе существенныхъ сторонъ, чѣмъ это сдѣлалъ докладчикъ, остановившись на одномъ провинціальномъ циркулярѣ.

Циркуляръ этотъ есть циркуляръ уѣздной земской управы. Очень можетъ быть, что это была ошибка со стороны м-ва ф., по мнѣнію докладчика, что оно, предпринимая эту новую мѣру, обратилось къ содѣйствию земствъ, но такъ какъ эта мѣра была именно новая и никакихъ готовыхъ органовъ для ея выполненія не представлялось, то министерство финансовъ не видѣло лучшихъ помощниковъ для себя въ этомъ дѣлѣ, какъ именно земскія учрежденія, по своему положенію, стояція очень близко къ сельскимъ хозяевамъ, и по своимъ задачамъ обязанныя заботливо относиться къ нуждамъ населенія. Вполнѣ возможно и то, что изъ большаго числа уѣздныхъ земскихъ управъ найдется такая управа, которая составитъ циркуляръ, неудовлетворяющій всѣмъ требованіямъ критики, но критиковать всю мѣру, на основаніи одного такого циркуляра, точно также противно требованіямъ строгой академичности разсужденій. Да притомъ даже тѣ недостатки, которые Л. Вл. находитъ въ разбираемомъ имъ циркулярѣ, вовсе не представляются странными. Л. Вл. удивляется тому, что покупатель спрашиваетъ продавца о цѣнѣ хлѣба, по которой онъ согласенъ продать свой хлѣбъ, и о томъ, не можетъ ли онъ указать амбаровъ, гдѣ можно было бы хранить купленный у него хлѣбъ, но на самомъ дѣлѣ что здѣсь удивительнаго?

Предпринимая операціи закупки хлѣба у хозяевъ, вполне естественно собрать свѣдѣнія о томъ, по какимъ цѣнамъ хозяева могутъ безубыточно для себя продавать свой хлѣбъ, и вотъ земскія управы обращаются за этими свѣдѣніями къ хозяевамъ; но собраніе свѣдѣній о цѣнахъ далеко еще не есть совершеніе самыхъ сдѣлокъ по этимъ цѣнамъ; земскія управы собираютъ отъ хозяевъ свѣдѣнія о цѣнахъ, но разрѣшеніе вопроса о закупкѣ хлѣба по тѣмъ или дру-

гимъ цѣнамъ будетъ сдѣлано не этими земскими управами, а оно будетъ сдѣлано самимъ м-вомъ здѣсь, въ Петербургѣ. Точно также, готовясь къ покупкѣ хлѣба, необходимо подумать о томъ, гдѣ хранить этотъ хлѣбъ, и вотъ земства собираютъ свѣдѣнія объ амбарахъ. Гдѣ такіе амбары имѣются въ наличности, тамъ всего естественнѣе воспользоваться этими готовыми амбарами, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ придется построить ихъ, для чего нѣкоторыя земства и испросили особые кредиты; но для того, чтобы выяснитъ этотъ весьма важный вопросъ, необходимо собрать свѣдѣнія, а отъ кого же ихъ ближе всего можно получить, какъ не отъ самихъ хозяевъ? Такимъ образомъ ни тотъ, ни другой вопросъ земской управы, на мой взглядъ, не заключаютъ въ себѣ рѣшительно ничего страннаго.

Очень возможно было, что министерство финансовъ и неумѣло въ чемъ либо ведетъ эту операцію, но оно пользуется для выполнения ея содѣйствіемъ земскихъ управъ, коммерческихъ агентовъ желѣзныхъ дорогъ и наконецъ услугами своихъ агентовъ и критиковать всю операцію на основаніи только отдѣльнаго циркуляра, выходящаго отъ одного изъ этихъ сотрудниковъ, по моему мнѣнію, совершенно невозможно. Но, не останавливаясь дальше на этомъ пунктѣ, я позволю себѣ указать на то, какъ вяжется эта мѣра съ общимъ вопросомъ, поставленнымъ на наше обсужденіе.

Вопросъ заключается въ сельскохозяйственномъ кризисѣ, нами переживаемомъ, но, слушая докладъ очень внимательно, я все-таки не могъ уловить точно, о какомъ кризисѣ говоритъ докладчикъ. О сельскохозяйственномъ кризисѣ говорятъ уже, по крайней мѣрѣ, 30 лѣтъ; въ прошлое десятилѣтіе толки эти усилились особенно, и кризисъ этотъ видѣли въ паденіи цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, причемъ большинство находило, что это пониженіе цѣнъ есть явленіе міровое, вызывающееся усиленной эмиграціей, расширеніемъ площади посѣвовъ, реформами путей сообщенія и т. д.

Вотъ борются съ такимъ явленіемъ и борются съ нимъ при помощи какихъ-либо частныхъ, единичныхъ мѣръ было бы, конечно, легкомысленно или, по меньшей мѣрѣ, самонадѣянно. Но здѣсь не слѣдуетъ упускать изъ вида слѣдующаго обстоятельства: въ этомъ общемъ теченіи, въ смыслѣ постепеннаго и постояннаго пониженія цѣнъ, въ послѣдніе 3—4 года обнаружилось другое явленіе, именно весьма рѣзкое измѣненіе въ цѣнахъ на хлѣба, которое началось съ 1891 года; другими словами, на почвѣ общаго кризиса разыгрался специальный кризисъ отдѣльныхъ годовъ: если мы въ первомъ видимъ постоянное пониженіе цѣнъ на 5—6%, то въ послѣднемъ это пониженіе выражается 40%. Но если можно говорить,

что первое пониженіе есть явленіе общее, явленіе міровое, съ которымъ нужно не бороться, а къ которому можно только приспособляться, то сказать то же самое про второе измѣненіе цѣвъ невозможно; а если бы вы захотѣли утверждать, что и это пониженіе цѣвъ на 40% есть явленіе постоянное, то вамъ пришлось бы это еще доказать, а для этого потребовались бы другія цифры, но не старыя цифры общаго производства хлѣбовъ. И это необходимо имѣть въ виду, потому что, не различая тѣхъ и другихъ цифръ, мы можемъ придти къ большимъ недоразумѣніямъ. Дѣятельность сельскихъ хозяевъ можетъ опредѣляться цѣнами средними, а не отдѣльныхъ лѣтъ, представляющихъ иногда весьма рѣзкія уклоненія отъ общаго хода. Съ другой стороны, борьба съ этими уклоненіями вовсе не есть борьба съ міровымъ явленіемъ, какъ вы говорите про принятую нынѣ нами мѣру, считая ее бесполезною. Вы изволите говорить, что въ 1891 году былъ неурожай и потому цѣвы тогда поднялись, но такъ-ли это? Въ 1891 году неурожая не было; былъ неурожай въ Россіи, но за то въ Америкѣ былъ выдающійся урожай, и если вы сложите общій сборъ, напр., пшеницы, то увидите, что онъ былъ не ниже, а выше средняго, слѣдовательно здѣсь мы не видимъ основанія для повышенія цѣвъ на хлѣбъ. Но въ 1891 году произошелъ не этотъ естественный фактъ уменьшеннаго сбора, а фактъ правительственнаго воздѣйствія на хлѣбную торговлю, именно запрещеніе русскимъ правительствомъ вывоза хлѣбовъ за границу и это запрещеніе вызвало за границею повышеніе цѣвъ на хлѣбъ, причемъ фактъ этотъ учитывался раньше, нежели онъ состоялся: цѣвы на хлѣбъ стали подниматься уже подъ вліяніемъ одного опасенія результатовъ запрещенія, т. е. уменьшенія вывозки запасовъ хлѣба на рынки, прежде нежели наступило на самомъ дѣлѣ такое уменьшеніе ихъ.

Послѣ этого выступаетъ на сцену цѣлая сложная политика сѣвероамериканской хлѣбной торговли: всевозможные ферейны, общества разсылали циркуляры, въ которыхъ доказывалось сельскимъ хозяевамъ и фермерамъ, что они должны воспользоваться такимъ счастливымъ годомъ, когда они являются монополистами на хлѣбномъ международномъ рынкѣ, и дѣйствительно американцы умѣлою спекуляціею искусственно поддержали хорошую цѣну на хлѣбъ въ этомъ году и закончили его тѣмъ, что получили хорошія деньги за вывезенный хлѣбъ, но за то и сами остались съ хорошими запасами его на слѣдующій годъ. Такимъ образомъ мы видимъ примѣръ того, какъ можно при помощи извѣстныхъ мѣръ удержать цѣвы отъ продолжающагося пониженія.

Но затѣмъ наступила реакція: въ 1893 году въ Америкѣ обнаружился серебряный кризисъ. Хлѣбные запасы удерживаются въ странахъ цѣлою сложною системою кредита. Денежный кризисъ расшаталъ эту систему въ Соединенныхъ Штатахъ и запасы въ 1893 году начали спѣшно вывозиться за границу. Эта спѣшная ликвидація обширныхъ хлѣбныхъ запасовъ вызвала рѣзкое паденіе цѣнъ на хлѣбъ. Но это паденіе цѣнъ не было результатомъ общаго пониженія ихъ, которое началось уже раньше, а оно было результатомъ кризиса спеціального, кризиса серебрянаго. Затѣмъ послѣдовала усиленный вывозъ пшеницы изъ Аргентины, которая, вмѣсто обычныхъ 2 — 3 мил. пудовъ, довела свой вывозъ до 30 и болѣе милліоновъ пудовъ. Такъ тянулось дѣло до весны 1894 года.

Весною съ открытіемъ навигаціи начался вывозъ хлѣба изъ Россіи. Осенью предшествующаго года хлѣбъ былъ сырой и потому отпускъ его былъ не особенно значителенъ, но къ веснѣ онъ подсохъ, и вотъ съ весны 1894 года вывозъ хлѣбовъ Россіи начинаетъ увеличиваться и увеличивается необычайно. Въ то время, какъ наши хозяева жаждутся на вытѣсненіе насъ съ международнаго хлѣбнаго рынка, мы видимъ, что на самомъ дѣлѣ, за все время существованія нашего хлѣбнаго экспорта, Россія никогда не вывозила столько хлѣба, сколько она вывезла въ прошломъ 1894 году; въ прошломъ году она вывезла больше, чѣмъ сколько она вывезла въ 1888 — 1889 гг. (самый урожайный годъ) и на 57% больше противъ средняго отпуска.

Голосъ. Но она вывезла этотъ хлѣбъ по низкой цѣнѣ.

В. И. Касперовъ. Да, цѣна на хлѣбъ понизилась, вслѣдствіе усиленной ликвидаціи хлѣбныхъ запасовъ Америки, вслѣдствіе значительнаго увеличенія вывоза изъ Аргентины и вслѣдствіе громаднаго вывоза изъ Россіи и пониженіе это оказывается весьма значительнымъ: но это рѣзкое пониженіе мы можемъ считать явленіемъ временнымъ, объясняющимся тѣмъ, что вотъ уже третій годъ какъ европейскіе рынки находятся подъ давленіемъ сильнаго привоза иностранныхъ хлѣбовъ. Между тѣмъ мы въ нашей хлѣбной торговлѣ замѣчаемъ такое положеніе: мы получаемъ цѣлый рядъ корреспонденцій, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что наша торговля не только продаетъ по теперешнимъ пониженнымъ цѣнамъ наличные запасы хлѣба, но она запродаетъ по этимъ же цѣнамъ и урожай 1895 года. Такимъ образомъ та возможность улучшенія хлѣбныхъ цѣнъ, которая заключается въ прекращеніи дѣйствія временныхъ причинъ, вызвавшихъ нынѣшнее паденіе цѣнъ, уничтожается дѣйствіемъ спекуляціи, которая запродаетъ и будущій уро-

жай по нынѣшнимъ низкимъ цѣнамъ. И вотъ тутъ является необходимость проанализировать, почему Америка и при обильныхъ урожаяхъ можетъ получать хорошія цѣны за свой хлѣбъ, а Россія сбываетъ свои хлѣбные запасы—не только настоящіе, но и будущіе, по низкимъ цѣнамъ. Извѣстно ли вамъ, что въ то время когда цѣны на международномъ хлѣбномъ рынкѣ понизились на 40% и когда мы старались сбывать свои хлѣба за границу *à tout prix*, мы можемъ найти у себя губерніи, гдѣ цѣны на хлѣбъ поднялись на 10%? Нашими внутренними рынками мы совершенно пренебрегаемъ. И вотъ предъ нами имѣется такая перспектива: если повторится въ той же рѣзкой формѣ бѣдствіе 1891 года, то окажется, что старый опытъ ничему насъ не научилъ: мы продали свой наличный хлѣбъ по дешевой цѣнѣ за границу, и, кромѣ того, мы по той же дешевой цѣнѣ запродали и будущій урожай свой. Такимъ образомъ разница между нашей хлѣбной торговлей и американскою оказывается весьма рѣзкой: американскіе фермеры, сдерживая предложеніе хлѣба, заставляютъ своихъ торговцевъ продавать хлѣбъ европейскимъ покупателямъ по возможно высшимъ цѣнамъ, а наши сельскіе хозяева, и помѣщики, и крестьяне, никакого противодействія не оказываютъ хлѣботорговцамъ, и наши торговцы считаются только съ покупателемъ, съ европейскимъ рынкомъ, но затѣмъ, взявши извѣстную цѣну съ покупателя, они уже безпрепятственно диктуютъ свои цѣны всѣмъ нашимъ производителямъ хлѣба, и если теперь министерство финансовъ вмѣшивается въ эти далеко ненормальныя отношенія двухъ заинтересованныхъ сторонъ, то на это вмѣшательство не нужно смотрѣть какъ на борьбу съ міровымъ явленіемъ, а слѣдуетъ смотрѣть какъ на борьбу съ явленіемъ частнымъ. Желая задержать хлѣбъ въ странѣ, имѣя въ виду внутреннія продовольственныя потребности, министерство финансовъ даетъ возможность нашимъ производителямъ хлѣба выбирать при продажѣ его между цѣной хлѣботорговца и между цѣной казны, проявлять слѣдовательно большую сдержанность, настойчивость, и мы видимъ, что одно предоставленіе этой возможности уже обнаружило полезное дѣйствіе. Надобно сказать, что торговля основана не на одной статистикѣ, но и на психологій, на разчетахъ. При исключительной зависимости отъ торговцевъ, наши сельскіе хозяева, въ силу своей малой состоятельности, не могли оказывать никакого вліянія на цѣны, и торговцы, въ расчетъ на эту полную уступчивость хозяевъ къ ихъ требованіямъ, заключали сдѣлки съ своими иностранными покупателями по пониженнымъ цѣнамъ; но если наши производители хлѣба къ тому времени, когда торговцы должны бу-

дуть ликвидировать свои срочныя сдѣлки, заключенныя по низкимъ цѣнамъ, не захотятъ уступить имъ своего хлѣба по предлагаемымъ имъ низкимъ цѣнамъ (а они имѣютъ теперь эту возможность, благодаря принимаемой министерствомъ финансовъ мѣры), тогда торговцы вынуждены будутъ покупать хлѣбъ по болѣе высокой цѣнѣ для ликвидаціи своихъ сдѣлокъ и, слѣдовательно, понести неизбѣжно при этомъ потери; а разъ они понесутъ эти потери, то они новыхъ сдѣлокъ по прежнимъ дешевымъ цѣнамъ уже не рѣшатся заключать съ своими европейскими покупателями, а потребуютъ отъ нихъ уже высшихъ цѣнъ; вотъ эта перспектива въ будущемъ можетъ повліять на извѣстное улучшеніе нашихъ хлѣбныхъ цѣнъ и въ настоящее время. (Голосъ: вѣрно).

Это вовсе не есть одно простое предположеніе, а, напротивъ, предположеніе, подтверждаемое фактами. Одинъ приступъ къ предположенной операціи, т. е. закупкѣ хлѣба казною произвелъ то, что вы теперь во всѣхъ бюллетеняхъ читаете, что цѣны на хлѣбъ начинаютъ повышаться, и начинаютъ повышаться не только въ Россіи, но и въ Европѣ. И это вполне понятно, потому что если только Россія сумѣетъ не ронять цѣнъ, найдетъ возможность удержаться отъ пониженія ихъ, то Америка и подавно сумѣетъ поддержать ихъ на желаемомъ уровнѣ, а для поддержанія цѣнъ Россіи мѣра, принятая министерствомъ финансовъ, можетъ имѣть извѣстное значеніе. Съ этой точки зрѣнія и нужно оцѣнивать эту мѣру. Мѣра эта вовсе не есть борьба съ мировымъ явленіемъ, а лишь борьба съ явленіемъ частнымъ, и если бы докладчикъ обратилъ вниманіе на эти два различные кризиса, которые мы переживаемъ въ настоящее время, именно на общее пониженіе цѣнъ, вызываемое причинами общаго характера, и проявляющееся въ теченіе многихъ лѣтъ и на то рѣзкое пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, которое вызвано временными причинами послѣднихъ 2 — 3 лѣтъ, то онъ ближе подошелъ бы къ выясненію поставленнаго вопроса и правильнѣе оцѣнилъ бы значеніе критикуемой имъ мѣры. (Продолжительныя рукоплесканія).

Предсѣдатель. Я вполне принимаю упрекъ Василія Ивановича въ неакадемичности оцѣнки предпринятой министерствомъ финансовъ мѣры, но вина въ этомъ недостаткѣ падаетъ не на докладчика. Если бы я имѣлъ тѣ матеріалы, которыми располагаетъ Василій Ивановичъ, то, повѣрьте, и оцѣнка этой мѣры произведена была бы не менѣе академично, чѣмъ разсматривался весь вопросъ; но, къ сожалѣнію, мы можемъ пользоваться только тѣми матеріалами, которые напечатаны, а напечатаны весьма скудные матеріалы по этому

вопросу. Поэтому, какимъ образомъ вы можете требовать, чтобы мѣра эта обсуждалась академично, когда у насъ для этого нѣтъ почти никакихъ матеріаловъ? Дайте намъ эти матеріалы и тогда мѣра эта будетъ оцѣнена не на основаніи только циркуляра за № 581. Я думаю, что Отдѣленіе было бы весьма обязано Василию Ивановичу, если бы онъ взялъ на себя трудъ познакомить насъ съ имѣющимися у него матеріалами и сдѣлать сообщеніе по существу этого вопроса: тогда наше обсужденіе приняло бы, конечно, болѣе академическій характеръ; если же теперь оно не имѣетъ такого характера, то это вовсе не по винѣ докладчика, а только потому, что у насъ нѣтъ достаточной гласности даже въ отношеніи такихъ крупныхъ мѣропріятій, какими необходимо признать предположенную министерствомъ финансовъ мѣру по закупкѣ хлѣба. И такъ, мнѣ остается только выразить надежду, что Василий Ивановичъ возьметъ на себя указанный мною трудъ; я очень просилъ бы его объ этомъ и думаю, что всѣ прочіе члены Отдѣленія присоединятся къ этой моей просьбѣ. (*Оживленная рукоплесканія*).

Э. Р. Миллеръ. Къ указанному В. И. Касперовымъ я добавлю, что въ 1891 г. Америка продала не только обильную жатву этого года, но и всѣ запасы предшествующихъ лѣтъ и, благодаря этой продажѣ, она поставила себя въ совершенно независимое положеніе отъ рынка и вырученными деньгами погасила массу своихъ ипотечныхъ долговъ.

Что же касается нашихъ затрудненій, въ которыхъ мы находимся, то не происходятъ ли они отъ того, что направленіе нашего экспорта находится въ несовсѣмъ нормальномъ видѣ? Какъ извѣстно, наши почвенныя богатства лежатъ на юго-востокѣ Россіи и въ Приволжьѣ: избытки этихъ раіоновъ и производятъ тотъ застои въ хлѣбной торговлѣ и то обезцѣненіе нашего хлѣба, который мы видимъ въ настоящее время, но въ этомъ застоѣ и этомъ обезцѣненіи не участвуетъ ли наша западная часть Имперіи? Почему? потому, что она имѣетъ широкій сбытъ своего хлѣба за границу, тогда какъ восточной полосѣ сбытъ этотъ теперь совершенно затрудненъ. Въ то время, какъ западная граница въ 70-хъ годахъ отправляла за границу всего только 11% всего нашего хлѣбнаго экспорта, теперь она отправляетъ уже 65%, а нашъ востокъ, который прежде отправлялъ чрезъ Петербургъ только одинъ до 7 мил. четв. пшеницы, нынѣ отправилъ всего только 144 т. четв. Вотъ въ этой перемѣнѣ направленія нашего экспорта не слѣдуетъ ли искать одной изъ важныхъ причинъ настоящаго кризиса, а самая эта перемѣна не обязана ли своимъ происхожденіемъ посредничеству нашихъ Пухертовъ, Дрейфусовъ и другихъ дѣятелей нашей хлѣбной торговли?

Г. А. Фальборкъ. Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ на рынкахъ Россіи играетъ немаловажную роль экономическое положеніе населенія. У насъ нѣтъ данныхъ по всей Имперіи, которыя бы показали намъ, какъ уменьшается питаніе населенія нашего. Если бы эти данныя были, то мы увидѣли бы это болѣе наглядно. Абсолютно количество потребленія, конечно, увеличивается, потому что увеличивается цифра самаго населенія, но относительно, т. е. въ примѣненіи къ 1 человѣку, питаніе уменьшается,—уменьшается, конечно, вслѣдствіе ослабленія покупательной его силы. Вотъ, принимая во вниманіе это обстоятельство, я не думаю, чтобы мѣра, принимаемая Министерствомъ Финансовъ, отвѣчала потребностямъ населенія и чтобы она могла помочь ему. Правда, могутъ сослаться на то, что были ходатайства со стороны самихъ земствъ относительно этихъ закупокъ казною хлѣба, но изъ опыта мы знаемъ, какъ могли возникнуть такого рода ходатайства. Дѣло въ томъ, что земства не разъ выражали свои взгляды по тѣмъ или другимъ потребностямъ населенія, и если мы возьмемъ ходатайства за прежнее время, то увидимъ, что въ шестидесятыхъ годахъ земства стояли на весьма правильной точкѣ зрѣнія, а именно они тогда имѣли въ виду общія условія культуры, ихъ улучшеніе и развитіе; но когда эти ходатайства оставались безъ удовлетворенія, тогда земства по необходимости стали переходить къ ходатайствамъ, имѣющимъ чисто палліативное значеніе, и эти ходатайства земства, конечно, не могутъ быть разсматриваемы, какъ ходатайства о земскихъ нуждахъ. Поэтому если были со стороны земствъ ходатайства относительно закупки хлѣба казною, то нельзя разсматривать эти ходатайства, какъ отвѣтъ земствъ на вопросъ о борьбѣ съ нынѣшнимъ кризисомъ, и нельзя утверждать, что эта мѣра вытекаетъ изъ желаній земства, заботящагося объ общихъ нуждахъ населенія; а если мнѣ скажутъ, что эта мѣра вытекаетъ изъ желаній московскаго общества сельскаго хозяйства, тогда я соглашусь съ этимъ и буду знать, что это есть желаніе извѣстной части землевладѣльцевъ. Разсматривать же ее, какъ общее желаніе земствъ, какъ представителей нуждъ своего населенія, невозможно, потому что эти самыя деньги, которыя теперь употреблены будутъ на покупку зерна, въ смыслѣ удовлетворенія общихъ нуждъ населенія, съ гораздо болѣею пользою могли бы быть обращены на облегченіе податной тяжести.

А. А. Гинкенъ. Г. Фальборкъ началъ свою рѣчь съ указанія на бѣдность питанія нашего населенія и его уменьшеніе, а кончилъ ее неодобреніемъ мѣры, предпринятой Министерствомъ Финансовъ,

но я нахожу, что такой конец совсѣмъ не согласуется съ началомъ. Почему происходитъ дурное питаніе населенія, почему оно уменьшается? Оно уменьшается потому, что съ осени крестьяне вынуждены продавать даже свои продовольственные запасы по дешевымъ цѣнамъ, а весной они должны покупать хлѣбъ для своего продовольствія по дорогимъ цѣнамъ; а такъ какъ покупная ихъ сила незначительна, то они и не могутъ покупать дорогаго хлѣба столько, сколько имъ нужно для удовлетворенія своей потребности, а должны сокращать свое питаніе. Но если бы они имѣли возможность покупать хлѣбъ по той же цѣнѣ, по какой они продавали его осенью сами, тогда они питались бы лучше. Теперь они продаютъ осенью свой хлѣбъ по 20 коп., а весной покупаютъ тотъ же хлѣбъ по 40 коп. Ясное дѣло, что при своей малой состоятельности они должны сокращать эти покупки и уменьшать свое питаніе. Но вотъ тутъ-то государственные запасы и могутъ явиться на помощь, препятствуя этому ненормальному повышенію цѣнъ весной. Разъ цѣны начнутъ усиленно повышаться, тогда государство можетъ открыть свои запасы и воспрепятствовать ихъ повышенію, а, поддерживая цѣны на прежнемъ уровнѣ, оно дастъ возможность на тѣ 40 коп., на которые прежде крестьяне покупали весной 1 пудъ, теперь купить 2 пуда и такимъ образомъ увеличить свое питаніе. Такимъ образомъ разъ мы станемъ на ту точку зрѣнія, что питаніе населенія въ настоящую минуту недостаточно, то мы можемъ говорить только *за* эту мѣру, а никакъ не противъ нея, потому что мѣра безспорно будетъ способствовать увеличенію народнаго питанія.

Г. Исаковичъ. Вопросъ о сельскохозяйственномъ кризисѣ представляется настолько интересующимъ всѣхъ и настолько важнымъ, что лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить намъ аудиторія, наполненная такимъ значительнымъ числомъ слушателей; но я долженъ сказать, что упрекъ, сдѣланный однимъ изъ оппонентовъ докладчику въ томъ, что онъ не совсѣмъ точно и опредѣленно характеризовалъ современный сельскохозяйственный кризисъ, представляется до нѣкоторой степени справедливымъ. Я не буду пускаться въ подробности по этому предмету, но скажу кратко, что настоящій кризисъ характеризуется тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ оказываются настолько низкими, что онѣ не только не даютъ дохода производителямъ его, но даютъ прямой дефицитъ, потому что онѣ не покрываютъ не только всѣхъ расходовъ по хозяйству, но даже самыхъ издержекъ производства хлѣба. И вотъ является вопросъ о томъ, что это за явленіе, — есть ли это явленіе временное или

постоянное, что за причины вызвали его и какими мѣрами можно бороться съ этимъ явленіемъ, чтобы дать возможность сельскимъ хозяевамъ пережить этотъ кризисъ?

Если изъ всѣхъ тѣхъ соображеній и фактовъ, которые были приведены докладчикомъ, несомнѣнно видно, что въ настоящемъ случаѣ рѣчи о перепроизводствѣ не можетъ быть, т. е. что настоящее пониженіе цѣнъ на хлѣбъ какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ и въ Америкѣ не является результатомъ перепроизводства, но если такъ, то чѣмъ же объяснить это обезцѣненіе хлѣба, которое мы видимъ нынѣ повсюду? Предшествующій ораторъ, именно В. И. Касперовъ, прекрасно изложилъ намъ исторію пониженія цѣнъ на хлѣбъ и выяснилъ условія этого пониженія, которыя тяготеютъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ, причемъ оказывается, что на ряду съ общими причинами, вызывающими постоянное стремленіе цѣнъ къ пониженію, дѣйствуютъ причины временныя, вызывающія рѣзкое паденіе ихъ, и вотъ когда мы видимъ, что эти подавляющія низкія цѣны дѣйствуютъ крайне тяжело на производителей хлѣба, то естественно возникаетъ вопросъ о томъ, нельзя ли что-нибудь предпринять для облегченія ихъ положенія? Если мы задумаемся и вникнемъ въ условія торговли хлѣбомъ, то увидимъ, что въ Западной Европѣ и въ Америкѣ эта торговля успѣла выработать прекрасную организацію, и не смотря на то, цѣны на хлѣбъ упали нынѣ и тамъ. У насъ же, можно сказать, совершенно отсутствуетъ правильная хлѣбная торговля. Крупныхъ фирмъ у насъ почти не существуетъ, а вся торговля хлѣбомъ ведется партіонно, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ; словомъ, наша хлѣбная торговля производится въ такихъ примитивныхъ условіяхъ, при которыхъ даже трудно назвать ее торговлею, причемъ все стремленіе скупщиковъ хлѣба направлено на пониженіе цѣнъ для производителей его. При такихъ условіяхъ реализаціи результатовъ труда главнѣйшей части населенія естественно было, что правительство нашло себя вынужденнымъ заботиться объ улучшеніи хлѣбнаго рынка, тѣмъ болѣе, что и земства, и сельскохозяйственныя общества неукоснительно просили объ этомъ и настаивали, что безъ содѣйствія правительства здѣсь обойтись невозможно, и вотъ правительство рѣшило приступить къ закупкѣ хлѣба за счетъ казны. И эта закупка, производимая, быть можетъ, при самыхъ примитивныхъ порядкахъ, уже успѣла повліять нравственно какъ на торговцевъ хлѣба, которые здѣсь увидѣли новаго конкурента себѣ, такъ и на производителей хлѣба, которые стали осторожнѣе сбывать свой хлѣбъ за безцѣнокъ. Въ виду этого можно

смѣло сказать, что помощь Министерства Финансовъ, выражаемая въ видѣ закупки хлѣба, представляется безусловно важною, вполне рациональною и крайне желательною.

Если же докладчикъ относится къ ней скептически и говорить, что мѣра эта не ведетъ къ цѣли, а также отвергаетъ и другія мѣры, принимаемыя правительствомъ для облегченія положенія нашихъ хозяевъ, то было бы въ высшей степени интересно слышать, какія же мѣры считаетъ докладчикъ болѣе дѣйствительными для ослабленія настоящаго кризиса, который не есть результатъ перепроизводства или какихъ-нибудь физическихъ условій, неотвратимо ведущихъ къ пониженію хлѣбныхъ цѣнъ? Къ сожалѣнію, докладчикъ не указалъ никакихъ мѣръ съ своей стороны. Правда, онъ указалъ на то, что хозяева-землевладѣльцы могли бы для улучшенія своего положенія продать часть своихъ земель въ другія руки, но если бы землевладѣльцы рѣшились воспользоваться такимъ совѣтомъ и приступили бы къ продажѣ части своихъ земель, то такая мѣра могла бы вызвать такой переворотъ въ нашей поземельной собственности, такое паденіе цѣнъ на земли, такое экономическое бѣдствіе, результаты котораго должны въ высшей степени тяжело отзываться на общемъ экономическомъ строѣ нашего государства и на судьбѣ тысячъ нашихъ землевладѣльцевъ какъ дворянъ, такъ и крестьянъ. Поэтому такую мѣру я затрудняюсь признать за мѣру къ облегченію сельскохозяйственнаго кризиса, а напротивъ — это есть средство къ болѣшему экономическому разстройству и упадку и, Боже сохрани, если бы правительство или сами землевладѣльцы прибѣгли къ осуществленію этой мѣры. Мы надѣемся, что и безъ такихъ мѣръ мы такъ или иначе переживемъ этотъ кризисъ, какъ мы переживали многіе другіе, не прибѣгая къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ.

К. Н. Лодыженскій. Почтенный предсѣдатель критиковалъ мѣру, привітую Министерствомъ Финансовъ, а г. Исаковичъ и В. И. Касперовъ отстаиваютъ ее, но мнѣ думается, что не было ли бы лучше подождать нѣсколько съ приговоромъ этой мѣры. Между прочимъ докладчикъ сравнивалъ эту мѣру съ лекарствомъ, принимаемымъ для устраненія извѣстнаго зла, извѣстной болѣзни; но если держаться этого сравненія, то можно припомнить такое правило, что доктора нельзя судить въ то время, когда онъ лечитъ, а его можно судить только по результатамъ его леченія; поэтому не лучше ли отложить критику и этой мѣры до того времени, во всякомъ случаѣ не превышающаго нѣсколькихъ недѣль, когда обнаружатся результаты ея? По этому поводу я не могу не припомнить

того случая, что здѣсь нѣсколько времени тому назадъ былъ съѣздъ по вопросу о низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, и тогда предлагались всевозможныя облегченія для вывоза хлѣба и правительство критиковалось за то, что оно не принимало раньше указывавшихся мѣръ; но затѣмъ наступило такое время, когда именно непринятіе этихъ мѣръ и помогло намъ выбраться изъ большихъ затрудненій. Возможно нѣчто подобное и теперь. Случись недородъ хлѣбовъ въ будущемъ году и казна, сдѣлавши нынѣ запасъ его по дешевой цѣнѣ, можетъ выйти изъ этой операціи безъ всякаго убытка и тогда, пожалуй, могутъ явиться, если этихъ запасовъ окажется недостаточно для ослабленія нужды, противоположнаго рода упреки, т. е. могутъ упрекать правительство за то, почему оно не примѣнило этой закупки въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Вотъ я и говорю, что интересно видѣть, къ чему приведетъ эта мѣра, а указывать въ ней недостатки по существу въ настоящую минуту я нахожу несвоевременнымъ. Гораздо лучше будетъ подождать, когда выяснится результатъ этой мѣры, тѣмъ болѣе, что и ждать этого придется всего только нѣсколько недѣль.

А. Е. Рейнбогъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мнѣ приходилось стоять очень близко къ хлѣбной торговлѣ, такъ какъ я завѣдывалъ хлѣботорговымъ отдѣломъ; затѣмъ я, переѣхавъ въ провинцію, все-таки слѣдилъ, хотя и не столь близко, за этимъ дѣломъ и долженъ сказать, что все, что здѣсь говорилъ В. И. Касперовъ, чрезвычайно вѣрно совпадаетъ съ тѣмъ, что приходилось наблюдать и узнавать мнѣ самому. Прежде всего я долженъ замѣтить, что чрезвычайно вѣрно было указано Вас. Ив., что кризисъ 1893—1894 г. въ Россіи есть нѣчто специфическое, обусловливаемое такими причинами, которыя стоятъ внѣ общихъ причинъ, вызывающихъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ. По этому поводу я позволю себѣ привести такое неакадемическое сравненіе: какъ-то мнѣ пришлось толковать съ крестьянами Шадринскаго уѣзда о причинахъ упадка благосостоянія въ ихъ уѣздѣ, и вотъ одна семидесятилѣтняя старушка мнѣ даетъ такое объясненіе: что же тутъ, баринъ, удивительнаго? Два года—неурожай: такъ чего же тутъ разговаривать? То же самое можно сказать и въ нашемъ случаѣ: два года сряду мы имѣли замѣчательно хорошій урожай, — что же удивительнаго, что цѣны на хлѣбъ упали? Но вопросъ здѣсь не въ томъ, а насколько велики эти урожаи? По просьбѣ Министра Финансовъ я производилъ изслѣдованіе относительно того, какъ велики избытки у насъ хлѣба, и по моимъ вычисленіямъ оказалось, что къ началу нынѣшней торговой кампаніи остатокъ отъ 1893—1894 г. одного

продовольственного хлѣба достигаетъ $1\frac{1}{2}$ миллиарда пуд. Это такая громадная цифра, которой хватило бы на 3 лѣтній экспортъ въ размѣрѣ 1888 г. Можетъ быть, что увеличеніе скотоводства могло бы поглотить часть этихъ избытковъ, но даже и за вычетомъ этого количества мы все-таки имѣемъ предъ собою такой хлѣбный потокъ, который неизбежно долженъ былъ вызвать пониженіе цѣнъ на хлѣбъ. Возьмите изслѣдованіе хлѣбныхъ цѣнъ въ Англіи и вы увидите тамъ, что цѣны на хлѣбъ въ урожайные годы и въ годы неурожайные представляютъ страшныя колебанія. Само собою разумѣется, что быстрая поправка цѣнъ и у насъ теперь могла бы послѣдовать при первомъ неурожаѣ, но могутъ ли наши хозяева выждать этого времени? Конечно, нѣтъ, и вотъ мѣра, предпринятая Министерствомъ Финансовъ, даетъ имъ выходъ изъ этого затрудненія; она даетъ имъ сносныя цѣны, чтобы они могли ликвидировать большую или меньшую часть своихъ хлѣбныхъ запасовъ, и съ этой точки зрѣнія мѣра эта не лишена извѣстаго значенія для ослабленія того кризиса, который возникъ отъ чрезмѣрнаго урожая, полученнаго нами одновременно и на югѣ и на востокѣ Россіи; такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ мѣстнымъ временнымъ кризисомъ, вызваннымъ урожаями 1893—1894 годовъ.

Но рядомъ съ нимъ есть кризисъ болѣе общаго характера, вызываемый причинами міроваго значенія, и для облегченія этого кризиса также должно быть что-нибудь сдѣлано. Въ этомъ отношеніи намъ нужно прежде всего обратить вниманіе на устраненіе того безпорядка, въ какомъ находится нынѣ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ экономической жизни, наша монетная денежная система. Было время, когда у насъ былъ золотой рубль, но теперь у насъ есть и золотой рубль, и серебряный, и кредитный и вотъ такое нестройство монетной системы привело къ тому, что въ настоящее время страны съ серебряной валютой, какова напр. Индія, стали въ болѣе благоприятныя условія, нежели Россія. Затѣмъ разстройство валюты служило однимъ изъ главныхъ толчковъ, поведшихъ къ вытѣсненію насъ съ хлѣбнаго международнаго рынка Америкой. Намъ говорятъ, что Америка затопляетъ своимъ хлѣбомъ европейскіе рынки, но Америка открыта давно Колумбомъ и однако она до послѣдняго времени не возила столько хлѣба, сколько она отправляетъ его нынѣ. Такое усиленіе американскаго хлѣбнаго экспорта произошло, влѣдствіе разстройства тамошней валюты. Большой выпускъ денежныхъ знаковъ повелъ къ обезцѣненію денегъ и слѣдовательно къ подъему цѣнъ на всѣ продукты, въ томъ числѣ и

на хлѣбъ. Этотъ подъемъ цѣнъ на хлѣбъ вызвалъ усиленное движеніе переселенцевъ, которые страшно увеличили площадь посѣвовъ и стали получать громадныя количества продуктовъ, въ результатѣ чего цѣны на хлѣбъ должны были понизиться. Теперь въ виду того, что американцы не рѣшаются перейти къ золотой валютѣ, положеніе валюты сильно отражается на положеніи государственнаго кредита, а разстройство или неустойчивость государственнаго кредита вліяетъ также и на неустойчивость цѣнъ, такъ какъ прочный кредитъ позволяетъ умѣрять колебанія въ цѣнахъ, которыя вызываются урожаями и неурожаями хлѣбныхъ. Несомнѣнно также, что на этихъ цѣнахъ отражается и неустойчивость отношенія цѣнности серебра къ цѣнности золота; поэтому введеніе биметаллической системы могло бы вліять на улучшеніе хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ, и мнѣ думается, что Россія могла бы что-нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ настоящій моментъ не только Америка, но даже Германія склоняются въ пользу биметаллизма; введеніе же этой системы было бы для Россіи весьма полезно, потому что это дало бы болѣе твердый фундаментъ для ея денежнаго обращенія.

Есть еще одна сторона дѣла, вліяющая сильно на хлѣбныя цѣны, это именно колебанія ихъ въ урожайныя и неурожайныя годы. Это явленіе было всегда довольно замѣтно, но, съ уменьшеніемъ благосостоянія населенія, оно проявляетъ свою силу въ гораздо болѣе высокой степени. Напротивъ, увеличеніе благосостоянія населенія ведетъ къ уменьшенію этихъ колебаній, потому что оно даетъ возможность задерживать запасы хлѣба въ странѣ, и въ этомъ отношеніи также можно было бы что-нибудь сдѣлать путемъ уменьшенія податной тяжести, лежащей на нашемъ населеніи. Возьмемъ, на примѣръ, государственныхъ крестьянъ: они теперь платятъ гораздо больше, нежели платятъ другіе плательщики и нежели платили они прежде сами. Если бы произошло уравненіе платежей, то крестьяне эти менѣе вынуждены были бы выбрасывать свой хлѣбъ осенью на рынокъ, чѣмъ это они должны дѣлать нынѣ для уплаты лежащихъ на нихъ сборовъ, и слѣдовательно они меньше понижали бы цѣны на хлѣбъ. Съ другой стороны, они въ урожайныя годы могли бы больше задерживать у себя хлѣба, а потому въ годы неурожайныя меньше требовали бы ссудъ для обезпеченія своего продовольствія.

Третье обстоятельство, на которое я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе, представляетъ значеніе правильнаго распредѣленія труда между различными производствами и болѣе правильная раздѣлка этого труда. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время мы жалуемся то на слишкомъ высокія цѣны, то на слишкомъ низкія цѣны на

хлѣбъ; изъ этихъ жалобъ видно, что есть какое-то среднее, къ которому мы стремимся, но что такое это среднее въ области цѣнъ? У древнихъ экономистовъ было выработано извѣстное понятіе о цѣнѣ, это—*justum pretium*, справедливая цѣна. Справедливою цѣною будетъ та цѣна, при которой происходитъ однообразная оплата какъ земледѣльческаго, такъ и промышленнаго труда. Вотъ выяснить эту справедливую цѣну была бы весьма благодарная работа для статистиковъ и экономистовъ; у насъ эту работу могли бы исполнить, пожалуй, наши земства, но, къ сожалѣнію, къ земскимъ учрежденіямъ существуетъ какое-то недовѣрчивое отношеніе, и вотъ если бы И. В. Экономическое Общество, чуждое всякихъ предвзятыхъ мнѣній, взяло на себя трудъ при содѣйствіи тѣхъ же земскихъ учрежденій выяснить, какая справедливая или нормальная цѣна могла бы быть установлена, которую желательно было бы поддерживать при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ экономическихъ явленій, то этимъ оно оказало бы большую услугу въ дѣлѣ лучшаго пониманія этихъ явленій.

NN. Я только что возвратился изъ Америки и потому могу сообщить вамъ, что въ Америкѣ сельскохозяйственный кризисъ существуетъ въ не меньшей степени, какъ и здѣсь, въ Россіи. Въ настоящее время фермеры восточныхъ штатовъ не могутъ больше заниматься производствомъ пшеницы, которое становится положительно убыточнымъ для нихъ, и обращаются къ огородничеству, т. е. къ производству картофеля, бобовъ и прочихъ огородныхъ растеній, которыя приносятъ имъ доходъ. Производство же пшеницы отодвигается все болѣе и болѣе на западъ, гдѣ земля значительно дешевле, нежели въ восточныхъ штатахъ.

Затѣмъ, въ Соединенныхъ Штатахъ имѣются такіе обширные запасы пшеницы и вмѣстѣ съ тѣмъ на нее существуютъ такія низкія цѣны, что американскіе хозяева начинаютъ кормить пшеницею животныхъ, находя болѣе выгоднымъ продавать ее въ видѣ продуктовъ животноводства, нежели въ видѣ зерна. Высчитано, что до 75 м. бушелей было употреблено на откормъ свиней.

Къ этому прибавлю, что въ Соединенныхъ Штатахъ, которые представляютъ самага сильнаго конкуррента для насъ въ хлѣбной торговлѣ на международномъ рынкѣ, торговля хлѣбомъ организована въ высшей степени правильно. Въ качествѣ секретаря русскаго консула, я имѣлъ порученіе собрать свѣдѣнія объ организаци этой торговли, и мнѣ въ Нью-Йоркѣ сообщили, что американцы имѣютъ своихъ корреспонентовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, которые регулярно не только по почтѣ, но даже по телеграфу присылаютъ

отчеты о потребности въ хлѣбѣ въ разныхъ частяхъ свѣта. Затѣмъ тамъ существуютъ элеваторы; въ громадныхъ размѣрахъ распространены земледѣльческія улучшенныя орудія. Но, не смотря на всѣ эти благоприятныя условія, американскіе фермеры теперь единодушно свидѣтельствуютъ, что надъ ихъ головами разразился страшный сельскохозяйственный кризисъ. Разумѣется, они могутъ выдержать дольше этотъ кризисъ, нежели русскіе сельскіе хозяева, но и тамъ уже ставится фермерами тотъ вопросъ, какъ вести дѣло дальше и стоитъ ли производить пшеницу въ томъ количествѣ, въ какомъ она производилась до сихъ поръ, и общее теченіе мыслей таково, что настало время, когда приходится сократить производство пшеницы, въ виду крайняго паденія цѣны на нее.

Г. П. Сазоновъ. Я хочу сказать по поводу тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы на докладъ Л. Вл. Общій смыслъ ихъ можно выразить тѣмъ выраженіемъ, которое употребилъ К. Н. Лодыженскій, сказавшій, что врача можно судить не тогда, когда онъ лечитъ, а только послѣ обнаруженія результатовъ его леченія. Но съ такимъ положеніемъ согласиться никакъ нельзя. Напротивъ, тутъ-то и нужно судить, когда врачъ лечитъ, потому что откладывать до наступленія результатовъ, быть можетъ, непоправимыхъ, было-бы весьма опасно, да такъ это обыкновенно и дѣлается: ни одинъ изъ врачей сколько нибудь осторожныхъ никогда не сторонится отъ консультаціи, а напротивъ, пользуется ею. Въ этомъ смыслѣ я понялъ и докладъ Л. Вл., который выступилъ въ настоящемъ случаѣ въ качествѣ консултанта, и авторитетность его въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію. Докладъ его произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе именно своею академичностью и знаніемъ дѣла. Но, переходя къ возраженіямъ оппонентовъ его, нахожу, что они не совсѣмъ поняли ту основную мысль, которую онъ почеркнулъ съ особенною силою. Смыслъ его доклада не въ томъ, чтобы порицать мѣры, принимаемыя правительствомъ къ ослабленію настоящаго кризиса, а въ томъ, чтобы показать ихъ истинное значеніе, и я нахожу, что докладчикъ стоитъ здѣсь на правильномъ пути.

Такъ разсматривая предпринятую М-вомъ Ф. закупку хлѣба, докладчикъ совершенно вѣрно указалъ, что мѣра эта имѣетъ значеніе только для одной части населенія, а для болѣе широкой постановки ея она требовала бы болѣе подробной разработкы. На это послѣдовало такого рода возраженіе, что въ этомъ случаѣ помогла разработка этой мѣры земствами. Но я довольно близко знакомъ съ работами земствъ и съ ихъ ходатайствами за всѣ 30 лѣтъ ихъ дѣятельности и могу сказать, что земства никогда не даютъ раз-

работанныхъ плановъ для осуществленія на практикѣ вносимыхъ ими ходатайствъ, а обыкновенно ограничиваются тѣмъ что высказываютъ въ общихъ лишь чертахъ свои желанія и свои просьбы; по крайней мѣрѣ, я не помню, чтобы земства давали, внося извѣстное ходатайство, и разработанный планъ практической постановки дѣла, въ особенности такого рода дѣла, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ; такимъ образомъ, возраженіе это едва ли можно признать правильнымъ. А затѣмъ въ дополненіе къ сказанному докладчикомъ я позволю себѣ указать на фактъ, оглашенный въ печати, который состоитъ въ томъ, что сельскій хозяинъ, продавши казнѣ значительное количество хлѣба по извѣстной цѣнѣ, для выполненія этой сдѣлки сталъ скупать хлѣбъ у другихъ производителей хлѣба по болѣе дешевой цѣнѣ. Возможность такихъ фактовъ не говоритъ за особенно тщательную выработку плана выполненія предполагаемой операціи.

Затѣмъ, исходя отъ главной цѣли этой операціи, говорятъ, что она предпринята для огражденія отъ повторенія у насъ 1891 года, но съ такимъ заявленіемъ точно также невозможно согласиться. Для огражденія насъ отъ повторенія 1891 года рѣшительно ничего не сдѣлано, и очень печально видѣть, что повтореніе 1891 года встрѣгитъ и теперь то же, что было и раньше. Было бы большою самонадѣянностью думать, что для борьбы съ повтореніемъ 1891 г. стоитъ только имѣть хлѣбные запасы и все бѣдствіе будетъ сведено къ нулю. Это бѣдствіе имѣетъ такое захватывающее дѣйствіе, что тутъ, дѣлаемыми нынѣ запасами, въ нѣсколько не облегчите тяжелаго положенія для населенія, а, напротивъ, налагая на населеніе новую обузу и напрягая платежныя силы его до крайней степени, вы ведете его къ болѣе полному краху, нежели какой оно потерпѣло въ 1891 году. Для предотвращенія повторенія 1891 года нужны другія мѣры болѣе дѣйствительныя, но мѣры эти до сихъ поръ остаются не выполненными. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлало наше финансовое вѣдомство для предупрежденія повторенія 1891 года? Дало ли оно средства на народное образованіе? Откликнулось ли оно на настоятельную потребность населенія его кустарной промышленности? Нѣтъ, оно отпускаетъ 40 т. р. на содѣйствіе 10 милл. контингенту кустарей и, конечно, результаты такой помощи само собою понятны. Наконецъ, что оно предприняло для разрѣшенія того вопроса, который сталъ не временной и случайной, а постоянной язвой на тѣлѣ народа, т. е. для борьбы съ ростовщичествомъ? Дало ли оно дешевый и доступный для населенія кредитъ? На всѣ эти и массу другихъ вопросовъ, столь же важныхъ, при-

ходится отвѣчать отрицательно, и неудовлетвореніе всѣхъ этихъ вопросовъ грозить намъ ускореніемъ повторенія 1891 года. (Рукоплексанія).

В. И. Касперовъ. По существу я возражать на обвинительные пункты г. Сазонова, конечно, не стану, а только позволю себѣ разъяснить два недоразумѣнія по поводу моихъ словъ. Никто не говорилъ, что мѣра, принятая Министерствомъ Финансовъ, была предпринята на основаніи разработки земства, а было только указано на то, что эта мѣра разрабатывалась земствами, но это была первоначальная разработка, а осуществляется эта мѣра на основаніи собственной разработки Министерства Финансовъ. Затѣмъ было заявлено, что нѣкоторыя земства отвергли эту мѣру, но я лично не знаю такихъ земствъ, которыя бы отвергли ее. Есть земства, которыя отказались отъ приведенія ея въ исполненіе собственными средствами, отъ принятія на себя денежной отвѣтственности по этой операци, но и они просятъ примѣнять эту мѣру въ ихъ губерніи.

Наконецъ, я никогда не говорилъ, чтобы мѣра эта могла устранить повтореніе 1891 года, а я только указалъ, что, въ случаѣ повторенія 1891 года, мѣра эта, т. е. сдѣланные нынѣ запасы, могутъ оказаться полезными; такимъ образомъ и это возраженіе основано на прямомъ недоразумѣніи.

А. Е. Рейнботъ. Я съ большимъ вниманіемъ выслушалъ то, что сказалъ Г. П. Сазоновъ, относительно повторенія 1891 года, и долженъ согласиться съ нимъ, что для разрѣшенія этого громадной важности вопроса, т. е. для предупрежденія повторенія 1891 г., дѣйствительно у насъ ничего не сдѣлано; а каковы были послѣдствія неурожая 1891 года, это можно видѣть изъ того, что по произведеннымъ мною изслѣдованіямъ только въ 10 изъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній оказалась убыль населенія въ 190 т. ч., по всѣмъ же 17 губерніямъ убыль эта будетъ не менѣе 300 т. ч. Такимъ образомъ 1891 годъ далъ намъ въ результатѣ, вмѣсто обычнаго прироста населенія, убыль его въ количествѣ 300 тыс. человекъ.

Но затѣмъ является вопросъ: почему же до сихъ поръ ничего не сдѣлано для предупрежденія повторенія 1891 года? И вотъ тутъ приходится невольно отвѣчать Г. П. такъ: врачу, исцѣлился самъ! Прошло болѣе ста лѣтъ, какъ Императрица Екатерина II, эта мать отечества, учредила Императорское Вольное Экономическое Общество; и Общество это въ свое время работало, но дѣлаетъ ли оно въ настоящее время все, что можетъ? Нѣтъ, оно этого не дѣлаетъ и

не дѣлаеть отчасти по тому недоразумѣнію, которое у насъ до сихъ поръ продолжаетъ существовать между столицей и провинціей. У насъ до сихъ поръ продолжаетъ господствовать такой взглядъ, что когда провинція говоритъ, что выслушайте мой голосъ, то въ этомъ чуть ли не видать потрясеніе существующаго строя. Между тѣмъ Вольное Экономическое Общество, если бы оно обратилось къ провинціальнымъ силамъ, могло бы сдѣлать очень многое. Наша провинція въ настоящее время имѣеть значительное количество интеллигентныхъ силъ, которыя желали бы работать, но которыя не находятъ того центра, вокругъ котораго они могли бы группироваться. Вотъ, напримѣръ, въ нашей отдаленной провинціи составилось общество, насчитывающее свыше 100 членовъ и имѣющее до 1000 р. дохода: фактъ этотъ служить довольно убѣдительнымъ подтвержденіемъ моихъ словъ. И я увѣренъ, что если бы Императорское Вольное Экономическое Общество обратилось къ нашимъ провинціальнымъ земствамъ и другимъ интеллигентнымъ силамъ, то оно встрѣтило бы массу поддержки на мѣстѣ и могло бы послужить тѣмъ объединительнымъ центромъ, въ которомъ русская земская мысль могла бы проявлять свою дѣятельность. (Рукопесканія).

Предсѣдатель. У меня записано еще нѣсколько человекъ, желающихъ говорить по этому вопросу, но за позднимъ временемъ позвольте отложить продолженіе обсужденія поставленнаго вопроса до слѣдующаго засѣданія, а настоящее засѣданіе закрыть, поблагодаривъ тѣхъ господъ присутствующихъ, которые принимали участіе въ нашей сегодняшней бесѣдѣ. (Общее одобреніе).

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

продающіяся въ его книжномъ складѣ.

Р. К.

Бостремъ. Ветеринаръ. О прививаніи телячьей оспы. Спб. 1872. Стр. 15	— 10
Бутлеровъ, А. М. Правильное (раціональное) ичеловодство. 3-е изд. Спб. 1895. 16°. Стр. 33.	— 5
Грумъ, Кондратій. Докторъ. Описаніе минеральныхъ водъ. Ч. I. О минеральныхъ водахъ. Лечебныя грязи и купальни въ Россійской Имперіи. Стр. 412.—Ч. II. оЗаграничныя минеральныя воды и патологія хроническихъ блѣзней. Стр. 286. Спб. 1855. 8°	3 50
Гунтъ, С. А. Ученіе о дезинфекціи. (Диссертація). Спб. 1884. 8°. Стр. 259. 4 гравир. табл. и 24 рисунка въ текстѣ	2 50
Докучаевъ, В. В. Le Tchérnozème (terre noire) de la Russie d'Europe (Comptes-rendus de W. Dokoutchaew). St. Pétersbourg. 1879. 8°. Стр. 66. Съ рисунками	— 40
Докучаевъ, В. В. Русскій черноземъ. Спб. 1883. 4°. Стр. 376. Съ почвенною картою и 12-ю рисунками въ текстѣ	2 —
Докучаевъ, В. В. Докладъ по вопросу о сибирскомъ черноземѣ. Спб. 1882. 8°. Стр. 33	— 25
Докучаевъ, В. В. Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской Россіи. Спб. 1882. 8°. Стр. 40. —	40
Докучаевъ, В. В. Ходъ и главнѣйшіе результаты изслѣнованія русскаго чернозема. Спб. 1881. 8°. Стр. 68	— 45
Дубини, А. Докторъ. Практическія замѣтки по ичеловодству. Перев. М. Тимофѣевой, подъ редакціей Г. П. Кондратьева. Спб. 1892. 8°. Стр. 116	— 40
Дучманъ, В. Меда-напитки и приготовленіе ихъ. Спб. 1894. 8°. Стр. 12	— 10
Ермоловъ, А. С. Mémoire sur la production agricole de la Russie. St. Pétersbourg. 1878. Стр. 208.	1 50
Земскій Ежегодникъ. Спб. за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг., за каждый годъ по	3 —

	Р. К.
Земскій Ежегодникъ. Спб. за 1884 г., съ прил. и за 1885—1886 годы по	4 —
Иверсень, В. Э. Раскрашенная таблица по шелководству. Спб. 1881. 1 листь	— 50
Иверсень, В. Э. Какъ добывать шелкъ. Общедоступное наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ въ Россіи. Съ рисунками. 3-е изд. Спб. 1894. 8°. Стр. 88	— 50
Историческій очеркъ 25-ти лѣтней дѣятельности И. В. Э. Общества. А. Н. Бекетова. Спб. 1890. 8°. Стр. 200	1 —
Каталогъ бібліотеки И. В. Э. Общества 1865 г. Спб. 1865. 8°. Стр. 436	— 50
Продолженіе каталога 1865—1880. Спб. 1881. 8°. Стр. 739	— 75
Второе продолженіе каталога съ 1881—1887 гг. Спб. 8°. Стр. 166	— 75
Каталогъ молочно-хозяйственной выставки въ С.-Петербургѣ съ 25-го по 31-е Октября 1879 г. Спб. 1879. 8°. Стр. 146.	— 40
Крогомъ, Христіанъ. Замѣтка о приготовленіи масла по датской системѣ. Спб. 1879. 8°. Стр. 7	— 7
Лайансъ-де Ж. Новые практическіе способы по пчеловодству. Спб. 1892. 8°. Стр. 22, съ чертежомъ улья	— 20
Львовъ, Е. Придворный садовникъ. Наставленіе о посѣвѣ картофельныхъ сѣмянъ. Спб. 1857. 8°. Стр. 16.	— 5
Льняная промышленность въ Россіи, по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собраннымъ Ю. Богусевичемъ. Спб. 1885. 8°. Стр. 216	1 —
Лугоговскій, А. Т. Обь искусственныхъ удобреніяхъ. Извлеч. изъ журнала «Труды» И. В. Э. Общества. Спб. 1866. 8°. Стр. 26	— 5
Менделѣвъ, Д. и Шмидтъ, Г. Отчетъ обь опытахъ для опредѣленія удобреній на урожай овса и ржи. Спб. 1872. 4°. Стр. 65	— 80
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft, за 1846, 1862, 1863 и 1864 гг. (по 6 выпусковъ въ экземплярѣ). Спб. 8°. За годъ по	1 —
Отчеты о дѣйствіяхъ испытательной сельско-хозяйственной станціи въ Богодуховѣ за 1889, 1890 и 1891 гг. Спб. 8°. За годъ по	— 30
Отчеты о дѣйствіяхъ И. В. Э. Общества за 1870, 1882, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892 и 1893 годы. Спб. За экземпляръ по	— 40
Первушинъ, М. М. Прививайте оспу. 2-е изд. Спб. 1873. 16°. Стр. 91	— 30
Подоба, И. Г. Тонина мериносовой шерсти, микроскопи-	

ческія изслѣдованія. Херсонъ. 1881. 4°. Съ текстомъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Стр. 45. Съ прил. и 20 литогр. табл.	— 75
Потѣхинъ. Списокъ русскихъ пчеловодовъ. Спб. 1892. 8°. Стр. 24	— 15
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера. Перев. Ар. Раевского. Спб. 1883. 8°. Стр. 93. Съ микроскоп. рис., увелич. въ 800 разъ, и объяснит. текстомъ	— 50
Русскій Пчеловодный Листокъ за 1886, 1887, 1891, 1892, 1893 и 1894 гг. Спб. 8° (по 12 №№ въ экземплярѣ), за каждый по	2 —
Сазоновъ, Г. П. Быть или не быть общинѣ? Спб. 1894. 8°. Стр. 104.	— 75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, подъ редакціей Ѳ. Л. Барыкова, А. В. Подовцева и П. А. Соколовскаго. Спб. 1880. 8°. Т. I. Стр. XI+393+64. Съ двумя рисунками	2 —
Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея И. В. Э. Общества. Спб. 1866. 8°. Стр. 288	1 —
Съѣздъ пчеловодовъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1892. 8°.	— 75
Труды Комиссіи по составленію проекта «Положенія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ». Спб. 1879. 8°. Стр. 180	1 20
Труды И. В. Э. Общества за 1864, 1869, 1871, 1873, 1874, 1875, 1876, 1879, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. (по 12 выпусковъ въ годъ), за каждый годъ по	2 —
«Труды» за 1889, 1890, 1891, 1892 и 1894 гг. (по 6 выпусковъ въ годъ), за каждый годъ по	3 —
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества. Ап. Теодоровича съ 1865 по 1875 г. Спб. 1876. 8°. Стр. 124	— 75
Указатель къ «Трудамъ» съ 1876 по 1888 годъ. А. В. Бѣлевича. Спб. 1889. 8°. Стр. 88	— 40
Ходневъ, А. И. Исторія И. В. Э. Общества съ 1765 г. до 1865 г. Спб. 1865. 8°. Стр. 667	2 —
Ходневъ, А. И. Краткій обзоръ столѣтней дѣятельности И. В. Э. Общества. Спб. 1865. 8°. Стр. 48	— 15
Христъ, Эдуардъ. Табаководство (краткое наставленіе къ улучшенію табака, разводимаго въ Россіи). Перев. съ нѣмецкаго. Брошюра. Стр. 18	— 5
Чернопятовъ. Руководство къ сушкѣ хлѣба, съ атласомъ. Спб., 1867. 8°. Стр. 285.	2 —
Шавровъ, И. Е. Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г. Спб. 1890. 8°. Стр. 96	— 40

Конструкторскіе чертени съ объяснительными текстами:

	Р. К.
1. Ручной льномялки Кутэ (Псковской). Составленъ С. И. Кулѣшовымъ. Спб. 1879. 1 л.	— 50
2. Голландской вѣтряной мельницы. Спб. 1870. 6 листовъ	1 —
3. Окучника для картофеля и гогенгеймскаго плуга. Спб. 1868. 1 листъ	— 20
4. Одноконной молотилки Хэнта и Тауэля. Спб. 1881. 2 л.	— 60

По желанію книги высылаются наложеннымъ платежемъ.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того-же сочиненія пользуются уступкою 25⁰/₀.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 руб., въ одинъ разъ пользуются уступкою 35⁰/₀; на меньшія суммы—25⁰/₀.

Обмѣнъ разъ пріобрѣтенныхъ изданій на другія не допускается.

19231

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ, (Мп-хайловская площадь, д. № $\frac{4}{6}$).

Вице-Президентъ; Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Николай Леонтьевичъ Карасевичъ (Соляной пер., д. Сельскохозяйственнаго Музея, № 9).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Оскаръ Андреевичъ Гримъ (Надеждинская ул., д. № 44).

II-го — Василий Григорьевичъ Котельниковъ (Фонтанка, у Чернышева моста, д. № 64, кв. № 10).

III-го — Леонидъ Владиміровичъ Ходскій (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 15).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго. (Невскій пр. д. № 12, кв. № 1).

II-го — Сергій Николаевичъ Ленинъ (Больш. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Василий Ивановичъ Покровский (Николаевская ул., д. № 80, кв. № 6).

Предсѣдатель Комитета Грамотности, Иванъ Александровичъ Горчаковъ (Николаевская ул., д. № 26).

Казначей, Алексій Борисовичъ Враскій (Литейный пр., д. Мурузи).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарскій островъ, Ботаническій садъ).

Владиміръ Эдуардовичъ Гагенторнъ. (Стремянная, № 3).

Василій Ивановичъ Касперовъ (М. Конюшенная ул., д. № 10).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Александръ Дмитріевичъ Педашенко (Вас. островъ, Соловьевскій пер., д. № 23, кв. 11).

II-го — Борисъ Александровичъ Витмеръ (В. Московская ул. д. № 5, кв. № 19).

III-го — Константинъ Николаевичъ Ладыженскій (Вас. островъ, д. № 46, кв. № 2).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библіотекаръ. Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома Николай Дмитріевичъ Тизенко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества, Эммануиль Эммануиловичъ Горнъ (На углу Ивановской и Загор. пр., д. 2).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1895 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкой; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ **Н. Л. Карасевичъ.**
